Живые строки войны...

ВОИНСКОЕ

Да здравствует свобода и независимость нашей славной Советской Родины!

Полевая почта

И сегодня,
спустя многие годы
после сражений,
среди множества дел
мы обязаны постоянно
помнить о тех,
кто прошел войну.

Л. И. БРЕЖНЕВ.
МАЛАЯ ЗЕМЛЯ

Живые строки войны...

Свердловск
Средне-Уральское
книжное
издательство
1980

ОТ НЕИЗВЕСТНЫХ И ДО ЗНАМЕНИТЫХ,
СРАЗИТЬ КОТОРЫХ ГОДЫ НЕ ВОЛЬНЫ,
НАС ДВАДЦАТЬ МИЛЛИОНОВ НЕЗАБЫТЫХ,
УБИТЫХ, НЕ ВЕРНУВШИХСЯ С ВОЙНЫ.

НЕТ, НЕ ИСЧЕЗЛИ МЫ В КРОМЕШНОМ ДЫМЕ,
ГДЕ ПУТЬ, КАК НА ВЕРШИНУ, БЫЛ НЕ ПРЯМ,
ЕЩЕ МЫ ЖЕНАМ СНИМСЯ МОЛОДЫМИ
И МАЛЬЧИКАМИ СНИМСЯ МАТЕРЯМ.

А В ДЕНЬ ПОБЕДЫ СХОДИМ С ПЬЕДЕСТАЛОВ
И, В ОКНАХ СВЕТ ПОКУДА НЕ ПОГАС,
МЫ ВСЕ, ОТ РЯДОВЫХ ДО ГЕНЕРАЛОВ,
НАХОДИМСЯ НЕЗРИМО СРЕДИ ВАС.

ЕСТЬ У ВОЙНЫ ПЕЧАЛЬНЫЙ ДЕНЬ НАЧАЛЬНЫЙ,
А В ЭТОТ ДЕНЬ ВЫ РАДОСТЬЮ ПЬЯНЫ.
БЬЕТ КОЛОКОЛ НАД НАМИ ПОМИНАЛЬНЫЙ,
И ГУЛ ВЕНЧАЛЬНЫЙ ЛЬЕТСЯ С ВЫШИНЫ.

МЫ НЕ ЗАБЫЛИСЬ ВЕКОВЫМИ СНАМИ,
И ВСЯКИЙ РАЗ У ВЕЧНОГО ОГНЯ
ВАМ ДОЛГ ВЕЛИТ СОВЕТОВАТЬСЯ С НАМИ,
КАК БЫ В РАЗДУМЬЕ ГОЛОВЫ КЛОНЯ...

Расул Гамзатов

9(С)27
Ж67

Редакторы-составители
Ю. ЛЕВИН, В. ЛОШАК

Оформление художника
Ю. ФИЛАНЕНКО

О чем думал, что видел, что чувствовал солдат, готовясь к атаке или выходя из боя? Все меньше остается тех, кто может рассказать об этом.
Теперь, чтобы воссоздать обстановку незабываемых дней Великой Отечественной войны, мы все чаще обращаемся к документам тех лет. И самые достоверные и откровенные из них — письма фронтовиков. Собранные воедино в книге, как солдаты в строю, они рассказывают об очень многом и о многом заставляют задуматься...
Книга адресуется широкому кругу читателей.

Ж $\frac{11302-013}{М158(03)-80}$

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

ПЕРЕД ТОБОЙ — ПИСЬМА С ФРОНТА. ДОКУМЕНТЫ, НАД КОТОРЫМИ НЕ ВЛАСТНО ВРЕМЯ. ИХ ПИСАЛИ НАТРУЖЕННЫЕ РУКИ СОЛДАТ, НЕ ВЫПУСКАВШИЕ ОРУЖИЯ. ЭТИ ДОКУМЕНТЫ ХРАНЯТ ГОРЯЧЕЕ ДЫХАНИЕ БОЯ. И ПУСТЬ БУДЕТ ЧТЕНИЕ ЭТИХ ЖИВЫХ СТРОК ВОЙНЫ ДЛЯ ТЕБЯ, ЧИТАТЕЛЬ, МИНУТАМИ МОЛЧАНИЯ, ДАНЬЮ ПРЕКЛОНЕНИЯ ПЕРЕД СВЕТЛОЙ ПАМЯТЬЮ ТЕХ, КТО ИХ ПИСАЛ.

Читая эти строки, представь себе, товарищ, что ты слышишь живой голос солдата-фронтовика. Он рассказывает тебе суровую правду окопной жизни. Нет, ты не услышишь ни слова уныния, безысходности. И все же поймешь главную истину, что война — это еще и тяжкий, изнурительный ратный труд. Обрати внимание, товарищ, на географию писем, на то, откуда они пришли к нам на Урал,— и ты увидишь далекие края России и Белоруссии, Украины и Прибалтики. Письма шли из Варшавы и Вены, Белграда и Праги, Будапешта и Берлина, а путь иных пролег от Хингана и Порт-Артура.

Ведь такие расстояния до самых дальних рубежей надо было прошагать, да при полной солдатской выкладке, да по бездорожью, зачастую без сна и отдыха. И не просто прошагать, а шагать, преодолевая минные поля, огневые заслоны, все, что противопоставил нашему воину коварный, искуснейший, злобный враг.

Но мало писал солдат о своих тяготах, «жив, здоров, воюю помаленьку». А иногда и того проще: «работаем». Не хотел он своим письмом огорчать родных и близких. И не о себе думал воин даже в самые

критические минуты, глядя смерти в лицо. Отстоять правое дело, заслонить собой Родину — вот о чем была его главная забота.

Просто и по-житейски мудро сказал об этом в письме младший техник-лейтенант Николай Петропавловский: «Не грусти и не горюй, дорогая мама. Теперь у всех матерей сыновья здесь. А для нас все матери — это Родина!»

И еще понимал солдат, что его ждут не только дома, у родного очага, но на него, воина-освободителя, надеются народы порабощенной фашизмом Европы. Только выполнив свою историческую миссию, только через Победу видел каждый воин свой путь к отчему дому.

Устами миллионов говорил в своем последнем письме старший лейтенант Александр Семенович Харин: «Очень хочется жить, дышать, ходить по этой земле, видеть небо над головой. Но не всякой жизнью хочу я жить — я хочу жить только как герой нашей Родины... Я очень люблю жизнь — и поэтому иду в бой. Я иду в бой за жизнь!»

Письма фронтовиков как бы отодвигают перед нами завесу времени, позволяют увидеть их такими, какими они были, когда торопливо, привалясь к стенке окопа, склонившись над ружейным прикладом, а то и просто на колене писали свои скупые строки. В них старались ободрить близких, знакомых. Родителей — утешить, женам — дать совет, девушек — обнадежить, детям — дать наставление. Так, как писал ефрейтор Евграф Тушков: «Берегите плодовые деревья. Садите еще...»

А как ждали дома солдатские письма-треугольнички! У этих писем тоже были трудные судьбы, долгие пути. Нередко случалось, что пока письмо плутало по неведомым дорогам, ратный путь писавшего его солдата уже оканчивался у какой-нибудь безымянной высоты.

Но родные надеялись. Старались отогнать недобрые мысли. Пришло письмо — жив солдат! И самым счастливым был дом, в который пришел долгожданный треугольник. Каждый, кто получал заветную весточку с войны, согласится со словами Таисии Александровны Носковой, сестры погибшего капитана Ф. А. Петухова, которая пишет: «Письма с фронта были для нас духовной пищей, радостью и надеждой».

Каждое письмо из дому, даже самые беспомощные каракули дочери-первоклашки, прибавляли воину сил, напоминали ему, во имя чего он стоит на огненном рубеже и должен отстоять этот рубеж.

Тыл жил надеждой на добрые вести с фонта, фронт стоял неколебимо, уверенный в прочности тыла. И поэтому мы одинаково восхищаемся и беспримерными подвигами тех танкистов-добровольцев, которые прошли на грозных боевых машинах до Берлина и Праги, и подвигом первой в мире женщины-горновой Фаины Шаруновой из Нижнего Тагила, варившей сталь для этих машин.

И никто нам не расскажет о событиях тех лет более правдиво, хотя очень скупо, чем сами фронтовики в своих наскоро написанных письмах.

Так пусть же каждый из нас в минуты радости помнит, что этим необыкновенным людям мы обязаны своей радостью, свободой, жизнью. Пусть каждый, кому приходится трудно, не забывает, что им было намного трудней. Пусть никогда не померкнет в нашей памяти величие их подвига.

Они отстояли Свободу. Они добыли Победу. Они принесли Счастье! Все произошло так, как писал в застенках гестапо Юлиус Фучик: «И мертвые, мы будем жить в частице вашего великого счастья, ведь мы вложили в него нашу жизнь».

Так будем же благодарными потомками, всегда, всегда будем помнить о них!

★

Книга эта родилась благодаря усилиям многих людей. В информации, опубликованной в апрельских (1978) номерах газет «Уральский рабочий», «Вечерний Свердловск», «На смену!», сообщалось, что Средне-Уральское книжное издательство готовит к выпуску книгу «Живые строки войны».

Информация вызвала большой поток писем почти из всех городов и сел Среднего Урала.

В издательство поступило более двух тысяч писем, фотографий, других документов, часть из которых вошли в книгу.

Издательство благодарит всех, кто прислал письма фронтовиков, а также редакции газет за публикацию информации.

НЕФЕДОВ СЕРГЕЙ СТЕПАНОВИЧ

Гвардии лейтенант, командир самоходного орудия

ИЗ ПИСЕМ ОТЦУ

22.VI.41.

Я буду биться с врагом до последнего вздоха. За нашу прекрасную страну, воспитавшую меня, за страну, которую ты, отец, старый большевик, завоевывал и создавал вместе с ленинской гвардией. Я так же, как и ты, отдам все свои силы, чтобы изгнать этого изверга с нашей священной земли. Если потребуется, я отдам на алтарь Родины и свою молодую жизнь, но отдам ее дорого. Так будь же уверен, отец,— тебе не придется за меня краснеть, я не подведу, не посрамлю твою седую голову...

★

3.IX.44.

Глаза воспалены от бессонных ночей, губы потрескались от жары боев, но ни на что не обращаем внимания. У нас одна задача — добить врага в его логове. Ведем бои с крупной группировкой танков и пехоты противника. Самочувствие отличное, коллектив крепкий, дружный. Нас сблизила и породнила война.

Днями идем на прорыв. Обо мне не беспокойтесь. Если не будет долго писем, значит, нет времени. Вернусь с победой. И снова заживем счастливой жизнью. Ну а если что — не расстраивайтесь. Не убивайтесь. Это наш долг. И мы его выполним свято.

Ваш Сергей

★

Осенним хмурым днем сорок четвертого почтальон принес Степану Васильевичу — отцу гвардии лейтенанта Нефедова — письмо с фронта. Глянул отец на конверт — и руки задрожали: не сына рука писала.

Да, письмо писано было боевыми товарищами Сергея,

«Ваш сын, находясь в нашей среде и борясь с немецкими захватчиками, показал себя смелым, инициативным, храбрым офицером Красной Армии. И вот 10 октября 1944 года восточнее города Мемеля в бою Ваш сын, Сергей Степанович, погиб. Он боролся по-гвардейски, по-комсомольски и в последние минуты уничтожил несколько гитлеровцев. Мы, комсомольцы, гвардейцы, его товарищи по оружию, отомстим за Вашего сына...»

Слезами налились глаза отца. Не смог сдержаться, заплакал. Такая боль, такое горе свалилось на его седую голову... Но все же собрался с силами и написал ответ друзьям Сергея: «Не пришлось Сереже вернуться с окончательной победой в дом своих родных и выпить чарку за семейным пирогом в честь победы над фашизмом. При этой мысли сердца наши обливаются кровью, но, читая ваше письмо, что вы, его товарищи по оружию, ставите в пример его боевую жизнь и самоотверженную храбрость в бою, мы гордимся своим сыном и просим вас, дорогие товарищи, выполнить его завещание — не покладать оружия, пока хоть один фашист останется живым на земле. Бейте беспощадно фашистское отродье!»

Сергей был очень молод, но успел пройти сквозь многие бои. Первую радость победы токарь, ставший танкистом, испытал вблизи границы, в боях за город Новоград-Волынский. Он там уничтожил несколько огневых точек врага. Затем были тяжелые оборонительные бои под Киевом.

И было окружение. Пришлось многие дни и ночи пробиваться по лесам и болотам к своим. Вместе с друзьями удачно вышел из окружения — и снова в бой. Теперь он стал командиром орудийного расчета.

Воевал под Старым Осколом. Ранен был. После госпиталя направили на Урал — в училище. Окончил его успешно. Стал лейтенантом. И снова в бой. Оказался в Прибалтике, в 336-м гвардейском танкосамоходном артполку.

Храбро воевал командир самоходной установки гвардии лейтенант Сергей Нефедов. Гнал врага к Балтийскому морю, затем сражался в Восточной Пруссии. В боях под Клайпедой погиб.

О подвиге сына Урала знают в Прибалтике. В клайпедской средней школе № 16 есть пионерский отряд имени героя боев за Советскую Латвию гвардии лейтенанта Сергея Нефедова.

ЕЛОВСКИХ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ

Лейтенант, летчик

22.VI.41.

Здравствуйте, дорогие родители!

Я писать не буду о том, что мы вступили в войну с Германией. Вам это известно.

Вот завтра перелетаем ближе к границе и начинаем драться... Исход будет известен, ибо два класса на земном шаре не должно существовать. Остаться должен один класс — пролетариат.
Но чтобы остался этот класс, нужно много бороться и много пролить крови. Вот и нам выпала судьба защищать свою страну, в которой нет буржуазии.

Целую вас всех.

★

В числе первых Николай Еловских встретил врага в нашем небе и погиб на пятый день войны. Успел написать домой единственное письмо.
Еловских Н. М. родился в семье рабочего в п. Верхние Серги. Учился в ФЗО, работал фрезеровщиком, был ударником. За его труд в отцовский дом в один из первых провели лампочку Ильича. Любил спорт, общественную работу. В авиацию ушел добровольцем...
(Фото на стр. 146)

РАСТОРГУЕВЫ — АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ
Рядовой
МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ
Старший лейтенант

ПИСЬМА АЛЕКСАНДРА
7.VII.41

Убедительно, мамочка, прошу тебя — не беспокойся обо мне. Институт я окончил, завтра получу диплом. Посылаю тебе справку о мобилизации меня в войска НКВД. Завтра, мама, из Москвы уезжаем...
Я, мама, прекрасно понимаю, что для тебя весть о моем отъезде будет очень неприятной. Но ты ведь не одна, очень много сыновей ушло, и матери их остались в таком же положении. Мне, мама, тебя очень жалко, прошу, чтобы ты не волновалась и не плакала много...
Не беспокойся, мамочка, все будет в порядке.
Будь здорова, не падай духом. Если ты будешь спокойна, то и я буду спокойно бить врага.

★

10.VII.41.

Добрый день, мама!
Пишу тебе из лагерей, в которые нас увезли из Москвы. Я являюсь бойцом истребительного батальона по борьбе с немецкими десантами. Весь наш выпуск в этом батальоне...

Мама, не беспокойся обо мне. Немцы будут разбиты, мы победим.

★

30.VII.41. Особенно, мама, не волнуйся. Я на фронт иду не умирать, а бить врага и защищать свою Родину. Будь уверена в том, что я вернусь с фронта целехонек.

★

16.XI.41. Добрый день, мама!

Прости меня за долгое молчание. Как видишь, я жив и здоров. Вчера только лишь приехал в Москву. Был на Волоколамском направлении. Сколько буду в Москве — неизвестно.

По своей специальности я подрывник-сапер.

Живем мы хорошо. Одеты тепло, вооружены хорошо. Питаемся довольно прилично.

★

19.III.42. По всей вероятности, на днях опять поеду отправлять на тот свет немцев. Перед этим был в особом отряде и работал в тылу врага. Пробыл там 1,5 месяца. Со мной вместе были все наши ребята из института. Есть, мама, слухи, что меня представили к награде. Следи по газетам, авось что-нибудь и прочитаешь...

Хочется, мама, тебя увидеть и Мишку, много бы рассказал интересного из своей боевой жизни.

★

ИЗВЕЩЕНИЕ ИЗ ЧАСТИ

Уважаемая тов. Расторгуева Т. Г.!

Ваш сын — военнослужащий воинского соединения п/я № 1043 — красноармеец Расторгуев Александр Александрович, пропавший без вести на фронте борьбы с немецкими захватчиками, за образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество награжден приказом по войскам Западного фронта № 0750 от 9 июля 1942 г. орденом Красная Звезда.

Нач. 4 отделения штаба в/соединения
майор Коростелев

★

ПИСЬМА МИХАИЛА

20.I.42. Милая, дорогая мама!

Срок моего лечения в госпитале подходит к концу. Ранение у меня легкое, рука поправилась. И через несколько дней я отправляюсь на фронт.

Я очень рад, что Саша жив и невредим.

Ты напрасно беспокоишься обо мне, одет я во все теплое, главное — есть валенки.

11.III.42. Милая, дорогая мама!

Пишу тебе из Ярославля. Нахожусь здесь в военно-морском экипаже на формировании. Скоро опять на фронт. Очень мне хотелось попасть в отпуск и увидеть тебя, но не удалось получить отпуск. Ничего, мама, подожди. Войне скоро конец. Всех фрицев истребим. О нас с Сашей не беспокойся. Будь здорова и береги себя.

★

2.IV.42. Пишу с фронта. Пишу по-фронтовому: сижу в окопе и пишу на лопатке. Фриц непрерывно летает над нами. Надоел уже. Очень, мама, соскучился по твоим письмам, ведь последнее я получил еще в госпитале.

Пиши, мама, обо всем. Как Саша? Как ты живешь? Обо мне не беспокойся... Вот лежу в окопе и вспоминаю блины, которые ты пекла в Тобольске, и так их хочется!

★

10.VI.42. Пишу все оттуда же, так что можешь обо мне не беспокоиться. Каждый из нас, севастопольцев, знает, что назад нельзя делать ни шагу. Позади нас море, а поэтому все атаки немцев захлебываются. Подступы к городу залиты немецкой кровью.

Будь здорова, мама. Крепко целую.

★

20.VI.42. Милая, дорогая мама!

Пишу тебе письмо на Большую землю с маленького клочка советской земли — из города-крепости черноморцев, который героически выдерживает бешеные натиски фашистских дивизий. Немцы рвутся к городу, желая взять его к 22 числу. Не выйдет! Не возьмут!

Тяжелый мы переживаем момент! Но по-ихнему все-таки не будет.

Я, мама, немного постарел, но зато побрился и оставил усы. Они растут у меня светлые и мягкие. Пусть растут.

Обо мне не беспокойся и знай, что твой сын — моряк, гвардеец, севастополец отдал все, что мог,— здоровье, молодость, жизнь.

★

28.VIII.43. Я жив и здоров. Подробности о себе я пока писать не буду, напишу позднее.

Пишу это письмо в день своего рождения. Мне исполнился 21 год. В Севастополе я не погиб. И до сих пор служу своей великой Родине.

Не беспокойся обо мне. Я все тот же Миша, что и был.

★

27.XII.43.

Сейчас я нахожусь в Москве. Как долго буду еще — не знаю.

Был уже несколько раз у Тамары Петровны. Она мне показала твою открытку, в которой ты пишешь, что Шура погиб. Я не знаю, верить этому или нет... Ты, мама, надейся и жди. Ведь меня не было целый год. Год я был у смерти в лапах. Если бы тебе рассказать все, что я пережил, у тебя бы волосы поднялись от ужаса. И все-таки жив и здоров.

Теперь я уже не моряк, а летчик. Летаю, мама...

★

Братья Расторгуевы — сибиряки. Оба родились в Тобольске: Александр в 1917 г., а Михаил в 1922 г. Здесь прошло их детство и юность. Они любили свой город, гордились им. И Тобольск почитал их фамилию, потому что именно здесь еще в годы первой русской революции жила и действовала группа социал-демократов, которой руководил молодой марксист Николай Васильевич Расторгуев — дедушка Александра и Михаила. Дом Расторгуева был местом конспиративных собраний Тобольской группы РСДРП.

В довоенные годы Расторгуевы связали свою судьбу со Свердловском, куда они приехали на постоянное жительство. Правда, жизненная дорога Александра привела его в Москву, в институт физкультуры, а Михаил окончил среднюю школу № 13 в Свердловске.

Оба брата в первый же год войны оказались на фронте: Александр, прервав учебу в институте, ушел воевать добровольцем, а Михаил, служивший на Тихоокеанском флоте, тоже добился отправления в действующую армию.

Александр стал подрывником-сапером. Служить ему довелось в отдельной мотострелковой бригаде особого назначения, сформированной в грозное для Москвы время осенью 41-го года из физически крепких молодых людей, спортсменов, ибо им предстояло пробиваться в тыл врага и там поднимать на воздух фашистские эшелоны, склады и другие военные объекты. Первое боевое крещение воинов-чекистов, в числе которых был и рядовой Александр Расторгуев, состоялось на Волоколамском направлении. Целый месяц действовали подрывники в тылу у фашистов. За это время чекисты уничтожили большое количество вражеской боевой техники, подорвали немало складов с боеприпасами и горючим.

Боевая жизнь Александра Расторгуева складывалась весьма своеобразно: то он уходил надолго за линию фронта, навстречу тревогам и опасностям, то возвращался в Москву. Время пребывания в Москве было не столь длительным: краткие доклады о действиях в тылу у врага, получение новых заданий — и опять в путь, за линию фронта.

В марте 42-го Александр написал маме: «По всей вероятности, на днях опять поеду отправлять на тот свет немцев». Так оно и произошло.

Но тот рейд был для Александра трагическим. Он больше не возвратился с задания.

Что произошло? Каким образом пришла беда? На эти вопросы долго не было ответов. И только в день 30-летия Победы в газете «Советский спорт» появились воспоминания ветерана отдельной мотострелковой бригады особого назначения, которые помогли разыскать оставшихся в живых однополчан Александра Расторгуева. Они и воскресили в памяти тот последний рейд в тыл врага.

«В ночь на 1 апреля 1942 года,— рассказал бывший подрывник Б. Бурундасов,— на участке 16-й армии на лыжах прошли мы через немецкие порядки. Тащили за собой волокуши с взрывчаткой. Пройдя по бездорожью 350 километров, блокировали железнодорожную линию Смоленск — Дорогобуж. 7 мая Александр подорвал первый эшелон с живой силой противника».

Чекисты-подрывники наносили врагу чувствительные удары. Почти в течение месяца он не смог передвигаться по дороге Смоленск — Дорогобуж.

А что же случилось потом? На этот вопрос дал ответ командир подрывников В. Масляков: «В июне фашисты предприняли против нас крупную карательную экспедицию. Мы двигались к линии фронта, но были окружены и приняли бой с превосходящими силами врага. Это было в лесу, у развилки рек Угра и Росса, под городом Юхновым, и длился тот бой целый день. Погибли почти все. Александр до последних минут оставался смелым, отважным бойцом, беззаветно преданным нашей Советской Родине».

Помните, что писал в письме, ставшем последним, Александр: «Хочется, мама, тебя увидать и Мишку, много бы рассказал интересного из своей боевой жизни».

Судьба распорядилась иначе: не суждено было Александру возвратиться в родной дом. Герой сложил свою голову в расцвете сил и дарований. Он был заботливым сыном и братом...

Нелегкой была фронтовая судьба и младшего Расторгуева — Михаила. В ноябре 41-го он — старшина 2-й статьи — в составе 71-й морской отдельной бригады принял бой под Москвой и был ранен. После госпиталя снова фронт. И оказался Михаил на горячей точке войны — под Севастополем. Как там было — словами трудно передать.

Михаил Расторгуев посылал из Севастополя очень скупые письма: не хотел расстраивать маму. А там горела земля, на советские войска рушились потоки огня и раскаленного металла. Ни днем ни ночью не утихал бой. Все вокруг сотрясалось от взрывов бомб и снарядов.

Насмерть бились советские воины. Среди особенно отличившихся соединений, как отмечается в краткой истории «Великая Отечественная война Советского Союза», была

и 8-я бригада морской пехоты. Это бригада Михаила Расторгуева, в ее составе он сражался в Севастополе.
С осени 1943 года Михаил Расторгуев выполнял специальное задание, находясь во вражеском тылу. В 1979 году в Свердловске вышла книга Михаила Александровича «В логове врага». В ней он повествует о действиях советского контрразведчика, рассказывает о событиях, которые соответствуют фактам его собственной боевой биографии.

ВУБЕРМАН ЯКОВ ИСААКОВИЧ

Майор,
работник оперативного отдела штаба армии

14.VII.41. Сонечка, родная!
Тебе, конечно, хочется, чтобы я писал о себе. Но что напишешь? Воюем. Делаем все возможное, чтобы побольше фашистов отправить туда, где им и место. За последнее время мы много укокошили немецких офицеров, в том числе двух генералов. Немецкие солдаты штыкового боя боятся и в атаку идут пьяными. Пленные очень болтливы и трусливы, в том числе и офицеры. И мы, конечно, несем потери. Не без этого, на то и война.
...Вот напишу письмо и думаю, если удастся, сходить выкупаться и сменить белье. Уже 15 дней не менял его, а спим ведь мы одетыми. Не хватает сна — дело наше такое. Был я на передовых. Ничего, нервы, оказывается, у меня здоровые.

Крепко целую.

Яша

★

...Бои идут ожесточенные. Немцы несут большие потери. На днях они взяли один город. Мы их выбили оттуда, и что оказалось? Они грабили все и вся. Изнасиловали тех девушек, которые не успели уйти. Сожгли в бане пленных красноармейцев...

★

9.VIII.41. Дорогие! Последние восемь дней мне наконец удалось непосредственно принять участие в бою, и к тому же удачном для нас. Пришлось фашистам попятиться назад. Жаль, что дальше не оставался там. Меня вызвали, и пришлось уехать.

★

Яков Исаакович пропал без вести 22 августа 1941 г.
(Фото на стр. 66)

МОРОЗОВ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ

Рядовой, стрелок

ПИСЬМО ЖЕНЕ А. МОРОЗОВА ИЗ ЧАСТИ 22.VII.41.

Ваш муж, красноармеец Морозов Александр Павлович, в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, пал смертью храбрых. Похоронен близ станции Кунья, Калининской области.

★

Бумага эта, подписанная командиром части,— единственная, которую сохранили в доме солдата Александра Морозова, парня из деревни Фомина Сысертского района. Сам он ничего не успел написать. Ушел на войну 22 июня, попал сразу в бой и погиб. А через месяц — вот это горестное сообщение.

Пал солдат на поле брани. Как это было? Неужели никто ничего не видел, не знает? Убитого солдата хоронят, но его подвиг остается людям. И все, что совершилось в тот трагический час, ныне стало известно. Найдены очевидцы, которые доподлинно рассказали об Александре Морозове и его друзьях.

Шел бой у железной дороги Псков — Великие Луки. Фашисты наседали, рвались к дороге. А отделению Сергея Бокарева, в котором и находился Александр Морозов, приказано было стоять насмерть, держать рубеж до подхода основных сил.

— Костьми ляжем,— сказал отделенный,— но врага не подпустим к железке.

Вслед за Бокаревым эти слова повторяли все — Владимир Бычков из Воронежа, Александр Крамеров из Калинина, Федор Кренделев из Иванова, Иван Кузнецов из Кирова и наш земляк — уралец Александр Морозов.

Крепко держали слово солдаты. Долго не подпускали врага к дороге. А он наседал. Силы отделения таяли. Всех ранило. Но бой продолжался. И вот фашисты, подтянув свежие резервы, полезли на наших в четырнадцатый раз. Подошли совсем близко. Тогда бойцы, преодолевая боль от ран, поднялись во весь рост и пошли на врага врукопашную.

Немало полегло фашистов. Но прибывали новые. Истерзанных, окровавленных советских воинов гитлеровцы связали колючей проволокой и бросили в сарай в деревне Козловка. У сарая была поставлена усиленная охрана.

А утром к сараю фашисты согнали все население Козловки. Вывели пленных. Учинили им допрос. Но они молчали. Офицер-фашист вопил от злобы, а они — ни слова. Тогда он крикнул:

2 Заказ 328

— Кто же из вас большевик? Шаг вперед.
Вперед шагнул беспартийный парень Александр Морозов. Его примеру последовали остальные.
Фашисты-палачи на виду у всего села подожгли сарай и, когда пламя разбушевалось, втолкнули в огонь обессилевших советских бойцов.
В ту же ночь наш батальон пошел в наступление и овладел Козловкой. Останки героев с почестями похоронили на станции Кунья.
(Фото на стр. 149).

СУНЦОВ АЛЕКСАНДР ЕВДОКИМОВИЧ

Старший лейтенант, сапер

ИЗ ПИСЕМ ЖЕНЕ

24.VII.41. Вот я и в пути. Пришла очередь грудью постоять за свою Родину.
Прошу не горевать и ждать моего благополучного возвращения.

★

27.VIII.41. Ты, Арочка, спрашиваешь: участвую ли я в боях? А как же иначе? Затем и прибыл, чтобы драться и уничтожать фашистов.
Арочка, береги детишек. Я постараюсь отвоевать для них счастливую жизнь.

★

15.IX.41. Бьем постоянно немцев. В конце концов, конечно, добьем.

★

31.I.42. Проходим по тем местам, где были немецкие бандиты... Деревня кажется вымершей, если в деревне было 50—60 домов, то от нее осталось 6—10 домов, а то и совсем их нет.

★

14.IX.43. Пишу тебе на память небольшое стихотворение:

Лишь замолкнет буря огневая
И военный отгрохочет гром,
Я вернусь к тебе, моя родная,
В мой любимый город, милый дом.
Я вернусь. Для нас с тобой не тайна,
Что и смертью нас не разделить,
Ну а если не вернусь случайно,
Все равно я вечно буду жить.

★

21.X.43. Я знаю, Арочка, ты никогда не была на реке Днепр. Красивая река. Пришлось немало побороться за нее, чтобы сейчас бить немчуру на правом берегу. После окончания войны мы с тобой постараемся посмотреть красоту этих мест.

★

30.VI.44. Мне очень и очень хочется повидать тебя, поговорить с тобой обо всем.

Думаю, что недалеко уж то время, когда возможность встречи снова наступит.

★

А. Е. Сунцов в армию ушел в 1940 году. До армии жил в поселке Лёвиха Кировградского района, заведовал школой, преподавал историю. На фронте — с первых дней войны. Как и подобает коммунисту, всегда был впереди. Отличился в боях на Западном фронте, в числе первых форсировал Днепр. Геройски погиб при взятии города Плоешти (август 1944 г.).

Александр Сунцов писал стихи. Для себя писал. В минуты затишья, после боя выберет тихий уголок в блиндаже или в окопе, достанет из полевой сумки тетрадку — и пишет. В стихах он утверждал жизнь, мечтал о будущем, о встрече с родным домом. «Ну а если не вернусь случайно, все равно я вечно буду жить».

Его имя и дела будут вечно жить!

АРТЮГИН ЕВСТАФИЙ МАРТЕМЬЯНОВИЧ

Младший политрук, политрук роты

ИЗ ПИСЕМ ЖЕНЕ

27.VII.41. Прохожу общую подготовку политбойца. Уже получил обмундирование и становлюсь похожим на настоящего воина.

★

3.VIII.41. Сегодня принял военную присягу. Верь, до конца жизни буду предан воинскому долгу.

★

6.I.42. Следуем по пути к Москве, где придется схватиться в яростном бою с фашистами.

Дорогая! Еще раз клянусь в том, что буду беспощаден к врагу.

★

15.I.42. Готовлюсь вступить в бой... Посылаю стихотворение «Жди меня», автор — Константин Симонов. Будь здорова и жди, жди моего возвращения с победой.

Твой Евстафий

★

Евстафий Артюгин ушел на войну добровольцем. Ушел с Высокогорского механического завода, где он работал секретарем комитета ВЛКСМ. Сначала был курсантом, затем стал младшим политруком. Получил назначение в лыжный полк на должность политрука роты.

Ныне имя пропавшего без вести Евстафия Мартемьяновича Артюгина высечено на обелиске, возвышающемся на площади у Высокогорского механического завода.

(Фото на стр. 66).

КОМЕЛЬКОВ ВИКТОР ИВАНОВИЧ

Капитан, летчик

ИЗ ПИСЕМ РОДИТЕЛЯМ

27.VII.41. Относительно этого изверга Гитлера... Знайте — разобьем его так, что костей не соберет. Да разве может он советский народ поработить? Никогда этому не бывать!

Когда не будет фашизма, то будем строить дальше наше великое государство. И будем жить, как еще никогда не жили.

За меня не беспокойтесь, ну а если чего, так дешево жизнь не отдам.

★

8.VI.42. На днях читал о награждении вашего завода орденом Трудового Красного Знамени. Поздравляю, я так и знал, что Уралмашзавод отличится в танковом производстве.

О себе писать нечего. Вот встретимся после войны, тогда все и расскажу. А час нашей встречи близок. Пишу в 6 часов вечера в лесу.

★

ПИСЬМА ИЗ ПОЛКА

9.VII.42. Здравствуйте, дорогие родители боевого летчика Виктора Ивановича Комелькова!

Командование полка и партийная организация выражает Вам благодарность за воспитание храброго и мужественного воздушного бойца, который на своей машине творит чудеса отваги. Виктор имеет более

десяти боевых вылетов. Все задания выполнил отлично.

7 июля наш друг — боевой летчик обнаружил скопление более 50-ти танков врага. Виктор все бомбы сбросил прямо в середину танковой колонны. Много танков было уничтожено.

Следуя дальше, Виктор обнаружил большую группу фашистов. Тут он умело сманеврировал и расстрелял гитлеровцев из пулеметов и пушек.

На обратном пути зенитки врага повредили его самолет. Колесо у него не вышло. Виктор применил высокую технику пилотирования и посадил свой штурмовик на одно колесо. Командование полка представляет Виктора к ордену Красного Знамени.

Секретарь партбюро полка
старший политрук Н. Сундуков

25.VII.42.

Здравствуйте, Иван Владимирович!

Ваш сын — прекрасный летчик, товарищ чуткий и отзывчивый. Волевой, способный выполнять любое ответственное задание.

Я люблю и уважаю его за храбрость, мужество, за свободный полет настоящего сокола.

Если бы у меня был такой сын, я, пожалуй, был бы счастлив вполне... Сегодня он был в бою, после которого я слушал его доклад. Я почувствовал в нем большую силу логики и уверенность в своих действиях. Есть Вам, отец, кем гордиться! Из Виктора получится настоящий большой командир.

С приветом —
Командир 606-го штурмового авиаполка
полковник Н. Виноградов

ПИСЬМО ВИКТОРА 28.VII.42.

Что сказать о себе? Летаю вроде неплохо, посылают на самые ответственные задания. По количеству вылетов пока иду первым. Недавно спас машину: посадил на одно колесо, без малейших поломок...

Особенно нового в моей жизни нет, обыденные боевые дела. В моей смелости прошу не сомневаться. Буду биться стойко, мужественно, умело, до полной победы. Для дела Родины не пожалею и своей жизни. На крыльях своего штурмовика буду носить смерть врагу, буду мстить за своих товарищей, которые пали в бою, буду мстить за наш русский народ, за нашу великую русскую землю.

Виктор

Капитан Комельков погиб в воздушном бою.

Письма командира полка и секретаря партбюро, присланные в Свердловск отцу и матери Виктора Комелькова, вос-

создают нам образ бесстрашного летчика. А было ему тогда 20 лет.

Ныне в Свердловске живет мать героя-летчика Ольга Ивановна Комелькова. Она все послевоенные годы ведет переписку с боевыми друзьями своего сына — бывшим командиром полка Виноградовым, проживающим в Ленинграде, бывшим секретарем партбюро авиаполка пермяком Сундуковым, бывшим начальником штаба горьковчанином Бушинским, штурманом Абрамовым, проживающим в Симферополе, летчиком из Горького Колбецким и многими другими ветеранами войны. Друзья Виктора благодарят мать за воспитание мужественного воина и рассказывают ей о бесстрашии сына-летчика. Вот некоторые строки из этих писем.

Я горжусь, что в нашем 606-м авиаполку был такой славный герой, как Ваш сын. Честь и слава Вам, Ольга Ивановна, за воспитание Виктора!

Н. Виноградов

Я никогда не забуду слов Виктора, которые он сказал, когда его принимали в партию. Это было в мае сорок второго. Он поклялся тогда, что не пожалеет своих сил, а если потребуется, и своей жизни для достижения побед в боях.

П. Сундуков

Сейчас вспоминать о прошлом не очень легко. На войне мы теряли многих товарищей. Ведь авиаполка хватало максимум на три месяца боев, а самолета — в среднем на 50 боевых вылетов. Можете, Ольга Ивановна, представить, как тяжело давалась победа. Вот и Ваш сын, Виктор, погиб под Брянском, нанося удар по аэродрому врага. Виктор герой. Он достоин, чтобы о нем слагались песни.

А. Бушинский

Был еще один сын у Ольги Ивановны — Владимир. Он младше Виктора. И поэтому на войну ушел позже. Ушел добровольно, не окончив школу, прямо из 9-го класса. Доучиваться пришлось ему прямо на поле боя: овладел танком, стал радистом.

У Ольги Ивановны не сохранилось писем Владимира. Но следопыты все-таки нашли один документ, принадлежащий гвардии сержанту Владимиру Комелькову, это запись его выступления на митинге в части перед боем. Он сказал тогда:

«Товарищи гвардейцы! Нам не впервые бить проклятого немца на Наревском плацдарме. В августе месяце мы завоевали этот плацдарм, затем расширили его, а теперь, выполняя боевую задачу по дальнейшему разгрому немецкой группировки, думаю, что честь и совесть гвардии мы не запятнаем и, как подобает героическому русскому воину, большевику, комсомольцу, боевое задание командования выполним на отлично».

Сдержал свое слово Владимир Комельков. Он доблестно сражался и пал на поле брани как герой. Похоронен был Володя в братской могиле, над которой ныне возвышается боевой танк.

Комельковых — Виктора и Владимира — знает Уралмаш. В школе № 22, где учились братья Комельковы, каждый юноша стремится быть похожим на тех, кто сражался за Родину.

(Фото на стр. 157).

ЛАДЕЙЩИКОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

Рядовой

ИЗ ПИСЬМА ЖИТЕЛЕЙ ДЕРЕВНИ ВАСЬКОВО

Мы, нижеподписавшиеся граждане, проживающие в деревне Васьково Назимовского сельсовета Куньинского района Великолукской области, Лопашов П. Т., Зайцева А. С., Пузырева П. Е., подтверждаем, что 24 августа 1941 г. рядовой Красной Армии Ладейщиков Александр Михайлович из г. Свердловска геройски погиб при следующих обстоятельствах.

Деревню Васьково заняли фашисты и начали грабить колхозные амбары. В это время в деревню вошла группа красноармейцев. Красноармеец Ладейщиков Александр один ворвался в амбар, где немцы ели колхозный мед, и заколол двух фашистов. Здесь же его схватили фашисты, связали и стали избивать прикладами, после чего расстреляли.

Судьба других красноармейцев нам неизвестна, но некоторые из них были убиты на территории деревни.

Подвиг красноармейца А. М. Ладейщикова считаем героическим. Все это происходило на наших глазах, и мы лично сами хоронили его.

★

Жительница соседнего Усьятского сельсовета Софья Александровна Короткова, участвовавшая в перезахоронении героя, сообщала матери Ладейщикова, что ее сыну пришлось драться с семнадцатью фашистами и они убили его, когда тот остался без оружия.

СТАРЦЕВ ИВАН ГЕОРГИЕВИЧ

Старший политрук

ИЗ ПИСЬМА К ТЮФЯКОВЫМ 3.IX.41.

Вот уже третий месяц, как мы деремся с гитлеровскими ордами. Борьба жестокая, тяжелая, но мы твердо верим в свою победу.

За это время наша часть прошла славный героический путь. И приятно называть себя воином этой части. Враг почувствовал силу нашего оружия.

Много надо писать и рассказывать о том, какой урон противнику наносит наша часть. Большой! Борьба продолжается. Она все усиливается. Враг чувствует гибель.

Уральцы дерутся с честью и славой. Замечательный это народ. Патриоты. На днях я послал большую корреспонденцию в «Уральский рабочий», в которой рассказал о мужестве и героизме уральцев.

Боевая обстановка закалила, научила многому, что раньше только мысленно представлял. Не один раз приходилось сталкиваться со смертью и прямо смотреть ей в глаза. Но воля и выдержка побеждали ее. В общем, когда встретимся, есть о чем рассказать...

★

Но встретиться с друзьями старшему политруку не довелось — 30 сентября 1941 года он погиб под Ленинградом. В газете «Уральский рабочий», где работал до ухода на фронт Иван Георгиевич Старцев, опубликован ряд его материалов. Это — рассказы о героических подвигах уральцев, под стать которым был и сам старший политрук, бесстрашно водивший в бой своих земляков.

ПЯТЫШКИН ИВАН НИКИФОРОВИЧ

Подполковник, комиссар стрелкового полка

ИЗ ПИСЕМ СЕМЬЕ

12.X.41.

Здравствуйте, моя дорогая Катюшка и милая крошка!

Три дня проболел. Крепко простыл. Я еще чувствую это сейчас. Но это чепуха. Поправлюсь. Живем хорошо, тепло оделись.

Катёнок, ты не волнуйся, будь крепкой большевич-

кой. Ведь за время войны может много встретиться горя и неприятностей. Если ты выработаешь в себе «иммунитет», встретишь твердо и прямо эти неприятности с первых дней, то их легче будет переносить в дальнейшем. Ты это прекрасно понимаешь. Я надеюсь на тебя, милый Катенок, что ты не раскиснешь и смело и здраво будешь встречать трудности. Ведь патриотизм не только в том, чтобы на фронте стрелять, но и в том, чтобы без стонов, без паники, вооружившись волей, вынести тяготы войны.

★

29.IX.42. Милый, любимый Катенок мой!

Я часто вспоминаю о тебе с дочуркой, а чем больше вспоминаю, тем скорее хочется покончить с немцами, тем больше вливается сил, тем больше энергии.

★

4.X.42. Мой любимый Катенок!

Не знаю, что и написать тебе нового. Я живу так же. Здоров, чувствую себя хорошо. Всеми руководит одна мысль: скорее разгромить гитлеровцев, освободить нашу землю и увидеть вновь веселые лица. Правда, мы еще не разучились смеяться, и это потому, что не утеряли уверенности в будущее, в свои силы. Ведь все знают, что победим все-таки мы. Но все же побеждать нужно скорее, ибо нельзя больше смотреть, как варварски разрушаются наши города, села, как хозяйничают враги на нашей земле.

Однажды нам пришлось отходить. Я шел страшно расстроенный, ведь мы оставляли нашу землю. В поселке были встревоженные женщины, они глядели на нас как-то странно, я даже не могу определить этого взгляда. Я посмотрел назад, и сердце мое стало сжиматься, выдавливая слезы, тогда я вслух для себя сказал: «Горит русская земля, пламенеет кровь и слезы русских людей...»

★

1.XII.42. Мы, конечно, спим. Не так, как дома, но спим. Однажды мне не пришлось спать четверо суток ни одного часа, а потом много идти. Помню: я шел, а глаза смыкались. Я закрывал глаза и шел. Ко мне подошел один командир. Мы шли обычным шагом. Он, по своей привычке, взял меня за ремень. Только почувствовал, что у меня есть опора, я тут же уснул на ходу. Шел и спал. Он что-то говорил, а я уж ничего не понимал. Только он отнял руку, я проснулся...

★

21.XII.42. Вчера был день твоего рождения. Я думал о тебе, но отпраздновать его мне так и не удалось.

В письме я писал тебе, что в качестве подарка было бы неплохо, если в этот день больше побьют фрицев. Так оно и вышло. Как раз в этот день сообщили, что на среднем течении Дона наши войска имели большой успех: 10 тысяч взяли в плен и более 20 тысяч убитыми осталось на поле боя. Разве это не подарок в день твоих именин? Крепко, а? Погоди, это только цветики, а будут еще и ягодки, от которых немцам станет тошно...

★

11.I.43. Твоя забота трогает меня, вызывает много воспоминаний из нашей жизни. Хороша была жизнь до войны, но после войны мы сделаем ее еще лучше. Газеты ты, конечно, читаешь. Мы двинулись крепко вперед. Проходим такие села, где хозяйничали румыны или немцы. Они бегут, оставляя после себя паскудные следы. Здесь большой населенный пункт. Сюда когда-то эвакуировались еврейские семьи. А потом пришли немцы. Они собрали все еврейские семьи в сарай, потом у матерей отобрали детей грудных и которые могут ходить. Этих ребятишек, беззащитных против вооруженных толстых колбасников, побросали в специальные камеры и удушили газом. Говорят, что сначала дети от газа улыбались и даже весело смеялись, а затем тихо умерли. Взрослых расстреляли. Таких картин много, и они ужаснее одна другой...

★

18.II.44. Я сразу получил три письма: два от 30/I с песней «Темная ночь» и одно от 27/I. Все они волнуют по-разному. Они рождают много желаний, заставляют мечтать, заботиться, размягчают сердце, окрыляют мысли. Ты прислала мне песню «Темная ночь». Среди нас, фронтовиков, она очень распространена. Я вот только все слова не запомнил, но часто напеваю ее. У меня есть знакомый, до войны был артистом. Он мне эту песню пел по пять и более раз. «В темную ночь, знаю: ты, дорогая, не спишь, и у детской кроватки тайком ты слезу утираешь».
Невольно вспоминаю тебя, твои глаза, бархатные глаза Леночки, ее кроватку. И долго стоит перед глазами родной дом. А недалеко рвутся снаряды и со свистом падают мины, дальше рычат пулеметы.

★

17.X.44. Льет сильный дождь, дороги все расползлись, но мы идем. Впереди еще много километров. Люди об этом не думают, идут. Они знают: нигде не могут остановиться до окончания войны.
Льет дождь, набухает одежда, трудней и трудней становится путь. На мокрой земле отдыхают люди.

Ночь. Все черное, ничего не видать, дорогу находят ощупью. В это время невольно каждый думает о светлой, уютной комнате. Все чувствуют, что путь к светлой и уютной комнате лежит через темные ночи, набухшие водой дороги, через тысячи километров, через десятки мучительных и бессонных ночей...

★

9.IV.45. У нас весна. Солнце яркое, веселое, ободряющее. А до этого все время были дожди. У меня в землянке за сутки набиралось воды до 150 ведер. Я шутя говорил: «Смотрите, чтобы я не захлебнулся, когда сплю». И в самом деле, было столько воды, что можно было утонуть. В этих местах исключительно высокая влажность. Вряд ли когда просыхает земля. Подпочвенные воды идут целыми реками.

★

4.V.45. Родная моя!

За эти дни на войне было много событий, и самое большое из них — это взятие Берлина. Скоро конец войне. Какое же будет ликование нашего народа, если оно таким сильным было, когда взяли Берлин. Берлин для каждого из нас был таким пунктом, откуда все дороги ведут домой. Вечер был тихий и почти теплый. Клонило ко сну. Но вдруг пришла весть: наши войска овладели Берлином!

Во всех концах слышалось: «Ура!» Сами собой возникали митинги. Но этого было мало. Люди входили в азарт, они заряжали каждый свое оружие и стреляли, делая салют. Небо от разрывов полыхало, воздух сотрясался. Наши люди выражали свой восторг...

★

9.V.45. Мои хорошие, милые, родные!

Вот и сбылась мечта советских людей. Война кончилась. Этого дня ожидали миллионы.

Теперь я жду дня нашей встречи. Скоро будем дома. Поздравляю тебя и дочурку с великим праздником Побе́ды!

★

Это лишь небольшая часть писем, которые Иван Никифорович прислал за долгие годы войны Екатерине Георгиевне. Но и в них виден мужественный воин, любящий муж и отец. В одном из писем он писал: «Мне думается, что чем тяжелее время, тем сильнее должны развиваться два основных чувства — любовь и ненависть...»

Насколько сильна была эта ненависть, можно судить по выдержке из одного его письма: «Я был в нескольких метрах от немцев. В то время я мог умереть. Но во мне была страшная уверенность, что никакая пуля или снаряд врага не способны сразить меня. Поэтому я спокойно бил немцев

и видел, как они валились от моих выстрелов из автомата. Бойцы кричали мне об опасности: «Товарищ комиссар! Товарищ комиссар!» Но я ничего не видел кроме немцев и поливал их огнем...»
Иван Никифорович был инструктором Свердловского обкома партии, ушел на фронт добровольцем. После войны работал в Свердловском горкоме КПСС. Умер в 1977 году. **(Фото на стр. 150).**

ЛУНЕВ ПЕТР ПАВЛОВИЧ

Батальонный комиссар, помощник начальника политотдела армии по комсомолу

ИЗ ПИСЕМ МАТЕРИ

18.X.41. Мама, обо мне не беспокойся, а радуйся: я защищаю свою Родину и любимую столицу Москву.

★

22.X.41. Победа будет за нами. Это будет последний решительный разгром фашизма.
Мои дорогие, работайте честно, надейтесь на нашу любимую Красную Армию.

★

2.XI.41. Лежу в госпитале под Москвой, немного контузило. Но ничего, скоро вернусь на фронт.

★

28.XI.41. Вылечился. Получил новое назначение в другую часть. Теперь защищаю великий город Ленина. Враг этого города никогда не получит.
Буду защищать свою Родину так, как защищал ее наш отец в 1918 году.

★

29.XII.41. Второй раз ранен, теперь в ногу. Снова в госпитале. Дело идет к лучшему. Скоро снова на фронт, громить армию Гитлера.

★

19.I.42. Болезнь меня подкосила. С ногой придется полежать. Верю в свои силы. Я буду в строю бойцов.
Ты, моя старушка, не беспокойся за своего сына, сама береги свое здоровье. Лежать придется порядочно. Но я и здесь работаю: читаю, пишу,

★

26.IV.42. Получил назначение на должность пом. начальника политотдела армии по комсомолу. Живу в Москве, но скоро должен уехать на фронт.

Да, мои дорогие, пережил я очень много. Стал седым, а мне только 28 лет.

★

4.VIII.42. Снова жизнь боевая. Это очень хорошо!

★

28.VIII.42. Партия и правительство наградили меня орденами Ленина и Красного Знамени. Присвоено звание — «гвардеец».

Дерусь и бью немчуру. Обо мне не беспокойтесь. Если умру, то за вас и за свой любимый народ, за партию Ленина.

Вас крепко обнимаю и целую.

★

Боевая жизнь Петра Павловича Лунева, визовского рабочего, началась очень рано. Ему довелось в 1939 году участвовать в боях на реке Халхин-Гол. Уже тогда в письмах с фронта писал: «Иду в бой членом большевистской партии. Всегда буду предан великому советскому народу. Самураи будут разбиты».

Став в 1941 году отсекром бюро ВЛКСМ полка, Петр Лунев был боевым комсомольским вожаком. Его видели всегда на переднем крае, там, где шли бои, где было трудно. Москва и Ленинград — вот его боевые рубежи. Петр Лунев очень гордился этим.

О мужестве батальонного комиссара Лунева говорят его награды — ордена Ленина, Красного Знамени и Красной Звезды.

П. П. Лунев скончался от ран в госпитале 23 сентября 1942 года.

ЛЮБОМУДРОВА ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА

Лейтенант медслужбы

XI.41. Мы выгружались на ст. Дмитриево, а в это время противник взял село. И мы, выбегая из вагонов, вступали в бой. Станцию и село отстояли, немец отступал, мы преследовали его, завязывали бои. К сожалению, я не помню названия села, за который был

очень тяжелый бой (это было где-то между Москвой и Яропольцем). Между селом и лесом была большая поляна, вот на ней и завязался бой (собственно, основные силы немцев отступили, оставив в селе группу прикрытия).

Я вытаскивала раненых, перевязывала, укрывала в лесу. А когда кончился бой, мы вошли в село, и нужно было срочно двигаться вперед. Командир полка — полковник Чумаченко — мне приказал: «Остаться до прихода передового отряда армейского госпиталя. Всех раненых разместить по домам». (Немцы не успели сжечь деревню.)

Так я осталась одна. Сзади — лес, а в нем раненые — больше ста человек, впереди — деревня, где нет ни одного человека, а я на поляне, где много убитых. Был сильный мороз. Я не выдержала — заплакала от бессилия, от незнания, что делать.

И вдруг из леса выходит мужчина. Подходит ко мне и говорит: «Не плачь, дочка, все будет хорошо». И громко свистнул. Из леса стали выходить женщины, старики, дети — мальчики и девочки (оказывается, они скрывались в лесу, а этот мужчина был председателем колхоза). Он сказал: «Товарищи, быстро всех раненых разместить по домам, согреть, накормить. (Чем? Они и мы — голодные.) Оказать помощь. Женщины, ухаживайте за ранеными. Мужчины — похоронить всех убитых. Собрать оружие». И закипела работа. Но было очень трудно: бинтов нет, питания, курева, газет нет. Но зато была радость освобождения. Женщины помогали раненым лаской. А я бегала по домам — подбадривала, где подправляла повязки. Так прошло два дня, а на третий приехал передовой отряд госпиталя. Привезли свежие газеты, питание, курево, начались операции.

А наши уже ушли далеко, мне нужно было их догонять. Командир полка послал за мной посыльного, и я вернулась в часть. А вскоре мне вручили медаль «За боевые заслуги». Мы преследовали противника до Ярополъца, а потом были переброшены на другой участок. А потом мы были награждены медалями «За оборону Москвы»...

★

Это лишь один эпизод, о котором Вера Александровна в свое время сообщала на родной Урал. А сколько подобных эпизодов было на боевом пути от Москвы до Кенигсберга! Вера Александровна верна своей профессии. Она — медсестра хирургического отделения тубдиспансера в г. Свердловске.

(Фото на стр. 67)

ПЕЧЕНКИН АФАНАСИЙ ТИМОФЕЕВИЧ

Гвардии младший сержант

ИЗ ПИСЕМ БРАТУ

26.XI.41.

И клянусь тебе, брат, я буду бить их так, как бьют наши герои гвардейских дивизий. За наше счастье, Родину и Отчизну не пожалею и самой жизни.

★

9.II.43.

Дорогой брат Андроник! Спешу сообщить тебе, что я еду на фронт и сегодня или завтра вступлю в бой. Немецкие самолеты уже кружат над нами. Проехали Клин и Калинин. Посмотрел, что наделали немцы, прямо ужас! Всей душой возненавидел врага!
Для осуществления поставленных задач я ничего не пожалею — ни своих сил, ни самой жизни для полной победы над врагом!

★

А. Т. Печенкин погиб 19 марта 1943 г.

МАКАРОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Полковой комиссар

ИЗ ПИСЕМ ЖЕНЕ

Дорогая Катя, пишу тебе очень кратко... Я жив и здоров, деремся с фашистами крепко, но фашисты упорно сопротивляются.
Милая Катя, вы живете на Урале в самых лучших условиях, ибо вы не видите мучений и страданий, которые переносит народ занятой фашистами территории: грабят все до тряпки, из домов выгоняют с детьми на улицу... при отступлении все сжигают. Нас народ встречает как освободителей.

★

XII.41.

По расстоянию ближе находимся к лютым заклятым врагам — кровавым гитлеровским бандитам, и в ближайшие дни придется встретиться лицом к лицу с оружием в руках. К этому усиленно готовимся и будем защищать Родину, красный Ленинград... Сейчас лютый враг бросает все свои силы и пытается захватить нашу Красную столицу Москву и колы-

бель революции — Ленинград. Он делает бешеные атаки, но мы уверены в своих силах и врага разгромим... Сейчас уже на ряде участков фронта враг терпит поражение, а теперь это будет усиливаться с каждым днем. Наши силы растут и крепнут, в то время как немецкая армия и ее резервы слабеют.

...Гитлеровская Германия лопнет под тяжестью своих преступлений, а сейчас мы видим, что она собирает все свои силы и бросает на Москву. Ну, его давят, как из глины слепленных солдатиков.

...Я должен оговориться, что дело имеем с войной, а поэтому может настигнуть и смерть от руки врага. Так знай сама и передай детям, что я свою жизнь не отдам дешево, а придется умереть, так умру смертью храбрых.

...Я знаю, что мы все боремся за правое дело, и наши дети будут прекрасно жить и трудиться в условиях строительства социализма, но не в рабстве, как хочет этого кровожадный бандит Гитлер.

Милая Катя, наша семья будет обеспечена. Ты у меня замечательная, умная и хозяйственная жена и мать детей, способна воспитать детей — героев нашего времени. Но, Катюша, я помирать не собираюсь, а говорю только то, что в войне это может случиться.

С боевым коммунистическим приветом
А. Макаров

★

5.I.42. Милая Катя, спешу сообщить вам, что я жив и здоров и чувствую себя хорошо, хотя мы сейчас дышим пороховым воздухом, т. е. горелым порохом снарядов и мин, а еще больше горелыми селами, которые ежедневно жгут заклятые враги — фашисты.

...Милая Катя, что тебе можно сообщить о фронте? Как мы воюем, все, что пишется в газетах,— все это правильно, а подробнее будет описано в истории Великой Отечественной войны, после ее окончания. Но я могу сказать, что враг очень жесток...

Катя, мы врага разобьем, и в этом можете быть уверены. Но нам предстоит много еще выдержать, как говорит М. И. Калинин в докладе к Новому году...

Крепко целую вас всех, Катю и детей —
Весточку, Вовочку и Аличку.
Ваш папа, ваш супруг Леня

★

Ржевское экскурсионное бюро и Общество охраны памятников истории выпустило бюллетень «В памяти народной». В нем сказано: «В боях за Ржев погибло более 70 тысяч

советских воинов. 41 братская могила находится на ржевской земле».
В одной из этих могил похоронен полковой комиссар А. А. Макаров, павший в бою 7 февраля 1942 г.
(Фото на стр. 150)

КОЛОТИЛОВЫ
Отец — ПЕТР ФЕДОРОВИЧ
Сыновья — АНАТОЛИЙ и ЕВГЕНИЙ

ИЗ ПИСЕМ АНАТОЛИЯ

7.XII.41. Здравствуйте, дорогие папа, мама, брат Евгений, сестренка Нина!
Сообщаю, что я жив, здоров, того и вам желаю. Учиться нам осталось совсем немного, после чего желающие отправятся на фронт, другие будут учиться дальше... Передайте привет друзьям и скажите им, что я учусь на курсах радиотелеграфистов.

★

11.XII.41. Пишу письмо, придя из наряда, где был целые сутки, хочется спать, но я все же решил написать письмо, так как мама наказывала — писать чаще. После двухмесячных курсов нас отправят на фронт или учиться в школу лейтенантов.

★

21.XII.41. Пишу это письмо в выходной день, перевернув патронный ящик на колени, кругом ребята, нельзя повернуться. Они пришивают подворотнички к гимнастеркам. Сегодня мы принимаем военную присягу... Это замечательно... Письмо прерываю. Нас строят!

★

19.I.42. Выпуск наш оказался досрочным, потому что требуются радисты.

★

21.I.42. Я узнал, что папу взяли в армию... 22 января мы все уезжаем в Москву, служить мне придется радистом. Мама, не волнуйтесь, Нину с учебы не срывайте, а мы с папой будем защищать нашу страну от нахально навязавшихся к нам гитлеровцев и будем биться до полного уничтожения кровожадной гадины.

★

5.III.42. Прошу вас, мама, обо мне не заботиться и ничего плохого не думать. Устроился я хорошо, попал в хорошую часть...

★

ПИСЬМО ИЗ ЧАСТИ

Ваш сын, гвардеец Колотилов Анатолий Петрович, в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, погиб 1 мая. Похоронен около деревни Мостки Чудовского района Ленинградской области.

Командир 28-го минометного гвардейского полка
подполковник Еремеев
Военком полка
батальонный комиссар Кошкарев

★

ИЗ ПИСЕМ ОТЦА

9.V.42. Шура, я знаю, что вам сейчас тяжело, но что сделаешь — судьба наша такая. Надо пережить трудности. Разобьем врага, и тогда мы с Анатолием вернемся домой и будем жить счастливой жизнью... Отпишите мне, где Анатолий.

★

26.V.42. Я сейчас переведен во взвод истребителей. На нас выпала серьезная задача: борьба с танками противника. При первом появлении мы должны уничтожить их гранатами и бутылками с горючей смесью. Шура, обо мне не заботься, береги свое здоровье. Пропиши мне, где Анатолий. Мне его очень жаль, он еще молодой цветок.

★

27.V.42 Шура, посадили в огороде или нет? Сади больше овощей и табаку. Может, вернусь, то пригодится...

★

23.VI.42. Я знаю, что у вас все в порядке, но только нет вестей от милого сына Анатолия Петровича. Я ему послал три письма, но от него ответа не могу дождаться.

★

10.VII.42. Евгений, неужели это правда, что убили Анатолия? Мне это сказал Щербаков, ему написала жена, а вы почему мне ничего не пишете?

★

12.VII.42. Стоим в обороне. Немецкие стервятники каждый день кружатся над головой... Я все время думаю об

Анатолии, а вы от меня скрываете, таите в своей душе это великое горе, что его нет в живых.
Я заверяю вас, не выпущу своего оружия до тех пор, покуда бьется сердце в моей груди, буду бить без промаха фашистскую сволочь.

★

9.VIII.42. Шура, голубка моя дорогая, извещаю вас, что с 20 июля нахожусь на передовой линии, пока из горячего боя вышел невредимым, но только потерял своего товарища — Лескина Афанасия. Он был тяжело ранен в бок.
Шура, прошу — сбереги это письмо, может быть, писать больше не придется. Сижу в окопе, а кругом рвутся снаряды...

★

21.VIII.42. Когда я получил от вас письмо и узнал, что нет на свете любимого сына Анатолия, я очень плакал... Покуда я жив, мне его не забыть. Потому я еще раз клянусь: буду драться с кровавым фашизмом до тех пор, пока бьется сердце в моей груди. Буду мстить, бить без промаха из своего грозного оружия.

★

30.VIII.42. Евгений, передай привет друзьям по работе. Каждый день хожу на охоту за кровавыми фашистами. На моем счету 16 гитлеровцев.
Евгений, о наших подвигах смотри «Правду» — Брянский фронт, и тогда узнаешь, как мы бьем врага, сынок.

★

31.VIII.42. Шура, вы пишете, что у вас все хорошо выросло в огороде, ну и кушайте на здоровье, а мне берегите табаку, может, придется покурить.
Евгений, я очень доволен, что ты работаешь хорошо. Работай, сынок, помогай фронту.

★

25.X.42. Мой стариковский глаз еще верен, и рука моя не дрогнет. Мое оружие грозное, и я его люблю, ухаживаю за ним, и оно меня в бою не подведет. Я когда нахожусь в бою и бью по видимой цели, то есть по немцам, то приговариваю: это тебе, фашистская сволочь, за моего любимого сына.
В вашем письме получил на две папироски табаку, за который благодарю. С аппетитом покурил. Пошлите табаку и кисет. Пусть дочь вышьет цветок и надпись: «Любимому папе от дочери Нины». Это для меня будет подарок дороже всего.

★

20.I.43. Я на своем счету имею уже 32 фрица, которые больше не ходят по нашей земле. С каждым днем хочется больше бить их, гадов. Буду мстить за Родину, за наши села и города, за любимого сына.

★

21.II.43. Шура, вы обижаетесь что я редко пишу письма. Сама обстановка заставляет. Мы сейчас второй месяц в наступлении, каждый день делаем переходы по 40—50 км, гоним фашистскую сволочь.

Шура, товарищей старых я потерял. Мезенцева Гришу, который был поваром, убило. Если его жена на Алтынае, то передай. Симонова ранило в руку, Пермякова убили. Мишу тоже.

Из товарищей еще осталось два человека — Кунавин и Пилигримов. Больше нет никого.

До свидания, Шура и милые дети! С победой ждите домой.

★

ПИСЬМО ОТ КУНАВИНА 2.III.43. Сообщаю Вам, что 28 февраля 1943 года Ваш муж — Колотилов Петр Федорович — погиб. Вот все, что я мог сообщить.

Дальше прошу, передайте на 16-й участок, что ранило Пилигримова очень тяжело. Я пока остался из друзей почти один.

Кунавин

★

ПИСЬМА ЕВГЕНИЯ 23.IV.44. Здравствуйте, родные мама и Нина! И все в селе Покровское. Передаю вам свой снайперский привет...

★

21.I.45. Дело идет все ближе к Берлину. Гоним проклятого зверя в его берлогу. Скоро ему придет конец.

★

28.II.45. Письмо пишу на бумаге, которую прострелил фриц. Она была в полевой сумке, наглый фриц хотел убить меня, но попал в сумку.

Нахожусь в разведке, ловим темными ночами фашистов. Правительство наградило меня медалью «За отвагу».

★

2.V.45. Дорогие, горячий гвардейский привет из столицы Германии Берлина!

Сегодня, т. е. 2 мая 1945 года, наш 1-й Украинский фронт соединился с 1-м Белорусским на площади

Берлина и над Берлином поставили Знамя Победы, Берлин взят!
Я вернусь, вы ждите.

★

Все письма Колотиловых прислал в издательство краевед из Артемовского Александр Иванович Брылин, человек, горячо влюбленный в свой край, делающий очень много для того, чтобы воспеть красоту земли уральской и величие подвига ее сыновей. В частности, он немало потрудился, чтобы воссоздать коллективный портрет семьи Колотиловых, запечатлеть для поколений ратный подвиг отца — Петра Федоровича и сыновей — Анатолия и Евгения. И не только их. А. Брылин повествует нам о душевной красоте и подвиге Александры Яковлевны — жены и матери. Это она проводила на войну всех мужчин своего дома и взвалила на свои женские плечи тяжелую ношу — всю работу, которую делали ее муж и сыновья. А какие глубокие раны легли на сердце, когда в ее дом, в село Покровское Артемовского района, пришли трагические «похоронки». Ничем не измерить страдания и горе жены и матери...

Александра Яковлевна живет ныне памятью о погибших муже и сыне. В ее дом идут письма с тех мест, где сложили головы Петр Федорович и Анатолий Петрович.

Из троих Колотиловых живым остался один — Евгений. Он выполнил мечты отца и брата — дошел до Берлина. Служил Евгений в армии еще долго. В звании капитана ушел в отставку.

ВИНОКУРОВ БОРИС РУВИМОВИЧ

Капитан, начальник штаба артполка

ИЗ ПИСЕМ СЕМЬЕ

XII.41.

Дорогие мои!

Вы уже прочли мой новый адрес, буду здесь несколько дней. Находимся на отдыхе. Я жив-здоров, участник взятия г. Клина. Настроение прекрасное. Последние дни начиная с 16-го никак не могли догнать немцев: удирает гад, только пятки блестят. По дороге грабит и жгет, если бы вы видели, сколько брошено машин! Это какое-то бешенство, деревни жгут полностью, остаются только угольки. Но не везде успевают поджигать.

Как мамино здоровье? Пока, целую вас.

Борис

★

Коммунист Б. Р. Винокуров работал начальником мартеновского цеха на Нижнесергинском заводе. Имел броню, но добился отправки на фронт. Был дважды ранен, его направили в артиллерийский центр г. Москвы, но он и оттуда снова добровольно ушел на фронт. В феврале 1943 г. он погиб у с. Вербки Днепропетровской области. Жена офицера, Зоя Захаровна, вырастила и воспитала троих детей. Все они получили высшее образование, работают в различных отраслях народного хозяйства.

ФОМИН
СЕМЕН АЛЕКСАНДРОВИЧ

Рядовой

16.XII.41.

Добрый день!

Здравствуйте, моя дорогая семья! Первым долгом спешу сообщить о своей жизни. Жизнь моя протекает в упорной борьбе с немцами. Прошло 15 дней, как я нахожусь в бою (Западный фронт, Калининская область). Пока жив, здоров, а дальше — неизвестно.

Гоним немцев с нашей территории, занимаем село за селом. И сегодня заняли небольшой город К. То есть сейчас наступаем, идем вперед, к победе.

При занятии деревни вчера попали под обстрел «кукушек», где товарища Кочнева легко ранило. Вот так идет наша боевая жизнь. Задача одна — поскорее прогнать с нашей территории врага...

★

Мало писем прислал домой рядовой Фомин, погиб в декабре 1941 года. Но в каждом он просил жену воспитать и выучить дочерей Алю и Олю. Елена Александровна выполнила наказ мужа. Обе дочери окончили университет, а Ольга Семеновна защитила кандидатскую диссертацию.

СОЩЕНКО
ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ

Старший сержант, санинструктор роты

ПИСЬМО БРАТУ 20.XII.41.

Я с 1. 12. по 18. 12. 41 г. непрерывно находился в боях и около десятка раз — в атаках. Но я здоров, хотя имею простреленную шинель, сапоги... Был близко к смерти...

Немцы грабят население. При вступлении в г. Клин мы видели массу автомашин, которые оставили немцы, с награбленным добром. Они отступают. Это хорошо.
На этом кончаю. Скоро в поход.

★

Это письмо Иван Сощенко написал во время жестоких боев под Москвой. Ворвалась 8-я рота (363-я стрелковая дивизия, 1215-й стрелковый полк, 3-й батальон) в расположение противника, заняла его позиции и на какое-то время остановилась. Занял немецкий блиндаж и ротный санинструктор Сощенко. Отдышался, отдохнул малость. И тогда появилось желание написать письмо брату Павлу в Свердловск. Порылся в карманах, в санитарной сумке — нет бумаги. Вот незадача!
Оглянулся вокруг и видит — лежит какая-то книга. Взял в руки, открыл — немецкая линованная бумага, вроде ведомости. Листы белые, глянцевые. Годится для письма. И написал на трофейной бумаге домой письмо...
Много еще было боев. Ни одной атаки не пропустил санинструктор Сощенко, кроме, конечно, тех, когда сам ранен был. Всегда шел с ротой, сражался и первым приходил на помощь раненым товарищам. Сколько он их спас — не сосчитать!
В сорок четвертом самого тяжело ранило. Ногу потерял. Вернулся в Свердловск, где и живет сейчас.

МЕЛЕХИН ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ

Старший лейтенант, командир взвода

ПИСЬМА ЖЕНЕ И СЫНУ
21.XII.41.

Здравствуйте, дорогие Зоя и Ледик!
Вот уже четыре дня, как мы находимся на фронте, в бою. Нахожусь километрах в двенадцати от г. Калинина. За эти дни мы отбили у немцев ряд деревень. Немцы отступают и деревни сжигают. Местные жители радостно встречают нас.

★

29.XII.41.

Зоя! Сделай Ледику елочку...

★

ПИСЬМО НА УРАЛМАШ
9.III.42.

Дорогие товарищи!
Служу в артиллерии. Движемся вперед. При отступлении немцы отбирают у населения обувь, одежду, хлеб, скот. Все увозят с собой.

Наша артиллерия крепко бьет противника.
Дорогие! Как работает наш родной Уралмаш? За 10 лет работы на нем он стал мне родным.
Как работают наши новые машины стана ДВМЗ? Мы чувствуем каждодневно вашу заботу о Красной Армии, о ее бойцах. Я должен поблагодарить свердловчан за их новогоднюю посылку и также поблагодарить Вас за Ваше внимание и заботу о моей семье.
Жду от Вас письмецо.

П. Мелехин

★

Не суждено было старшему лейтенанту Мелехину прочитать ответное письмо с Уралмаша. Оно пришло тогда, когда командира-разведчика не стало. Он погиб 16 марта 1942 года, выполняя боевую задачу на самом переднем крае. Было это так. Мелехин с двумя разведчиками выдвинулись на позиции стрелкового подразделения. Им следовало засечь вражеские огневые средства и нанести их на карту.

Выполнять эту задачу пришлось ночью. Мелехин и его товарищи скрытно пробрались к деревне, в которой располагались фашисты, и повели тщательное наблюдение. Наши стрелки беспокоили врага огнем. Гитлеровцы открывали ответную стрельбу. В это время Мелехин и засекал огневые позиции противника. На карте-схеме он точно отметил месторасположение вражеских минометов и орудий.

За два часа до рассвета схема расположения огневых точек гитлеровцев была готова и отправлена в штаб. На рассвете наша артиллерия ударила по противнику. Огонь был сокрушительным. Наши стрелки пошли в наступление. Вместе с ними в атаку пошел и старший лейтенант Мелехин. Здесь его и сразила вражеская пуля.

Вскоре о подвиге мужа узнала и Зоя Степановна. Она получила письмо от боевого друга Петра Николаевича — Григория Кудлача. Вот что он писал:

«Петра привезли на батарею 16.3.42 г. с передовой. Пуля пронзила его грудь. Мы всей батареей выбрали самое красивое место на обрывистом берегу Волги и похоронили нашего дорогого товарища, друга, героя. Мы отомстим врагу за смерть Петра».

КОНИН
ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ

ИЗ ПИСЬМА ЖЕНЕ 1.I.42.

С Новым годом, дорогая!
В наступающем Новом году я буду храбро биться на боевом фронте. А вы не покладая рук работайте на фронте труда. 1942 год принесет нам победу над кровожадным врагом.

★

Петр Михайлович Конин срважался с врагом с первого до последнего дня войны. «Проnвдал без вести», как о том сообщалось в извещении его жене Надежде Ивановне. Но это оказалось ошнбкой. П. М. Конинв послали с пакетом в штаб Западного фронта. Машину разбил снаряд, шофер погиб, Петр Михайлович все же доствнл пакет, но в свою часть больше не попал. Сейчвс он — пенсионер, ведет большую работу нв общественных нвчалах в Среднеуральске.

КУЗНЕЦОВ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ

Гввpдии подполковник, танкист

ИЗ ПИСЕМ РОДНЫМ

1.I.42.

С Новым годом, родные ребятки и Клавочка!
Нынче Новый год встречал в поле, но это не беда. Так же было на финском фронте.
Победа все равно будет за нами. Фашисты бегут, устилая путь отступления своими трупами. Мы мстим, мстим и будем мстить до тех пор, пока последний фашист не будет истреблен. Скоро наступит тот счастливый час, когда наш народ будет полностью освобожден от этих варваров...

★

14.IV.42.

Клавочка! Я подписался на новый заем на 1000 рублей и намерен выплатить за 1—2 месяца. Думаю, что ты тоже дашь взаймы государству. Этим мы ускорим победу над врагом...

★

Николай Михайлович прошел финскую и Отечественную войны с первого до последнего дня. Командовал ротой, батвльоном. Демобилизовался в 1956 г. Будучи пенсионером вел большую общественную рвботу. Умер в 1977 г. в г. Полевском.
(Фото на стр. 79)

ДАКАЛОВ ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ

Разведчик

ИЗ ПИСЬМА РОДНЫМ 3.I.42.

Мы Новый год встретили новыми ударами по врагу. В 24.00 было морозно, светила луна и слышались громовые раскаты нашей «катюши», посылающей

новогодние гостинцы гансам и фрицам. Нахожусь на Западном направлении в нескольких километрах от Волоколамска. Мы имеем успехи на всех фронтах, в том числе и на Западном. Здесь немцам будут клещи.
Мороз наш крайне невыгоден врагу. Отступая, он бросает всю технику: автомашины, танки, артиллерию. Сжигает дотла наши села.
Мы получили новогодние подарки от трудящихся г. Москвы.

★

Павел Дакалов с отличием окончил 10 классов, поступил в Уральский политехнический институт. Со второго курса ушел на фронт. Ему тогда едва исполнилось девятнадцать лет. Возмужание пришло в боях. Павлу Дакалову довелось сражаться у стен Москвы. Он ходил в разведку, добывал сведения о противнике, а в дни нашего наступления шел в передовых цепях в атаки.
В своем письме домой Павел был краток. Некогда было, шло наступление, пришлось писать на ходу. «Здесь немцам будут клещи»,— сообщал он родным. И верно, в битве под Москвой враг попал в могучие клещи, из которых он не смог вырваться. Наши войска, как сказано в однотомнике «Великая Отечественная война Советского Союза», успешно осуществили первую в ходе войны крупную наступательную операцию, имевшую стратегическое значение. 38 немецких дивизий потерпели под Москвой тяжелое поражение.
11 февраля 1942 года Павел Дакалов погиб.

ПЛАКСИНА АНАСТАСИЯ ВАСИЛЬЕВНА

Рядовая, медсестра

ИЗ ПИСЬМА ШКОЛЬНИКАМ УРАЛМАШЗАВОДА 4.I.42.

В ту новогоднюю ночь мы не сидели за праздничным столом и не поднимали бокалы за счастье. Мы молча стояли у костров, разложенных у дороги, и с волнением ждали, когда стрелки часов сойдутся на двенадцати.
Настал 1942 год, первый Новый год Отечественной войны. Кругом нас торчали печные трубы сгоревших домов населенного пункта, в котором мы остановились на отдых перед боем. Мимо, по дороге на передовую, озаренные заревом недалеких пожарищ проходили лыжники в белых маскхалатах.
Это шел лыжный отряд добровольцев-уральцев,

моих земляков. Многим из них, как и мне, не исполнилось еще восемнадцати, многие из них, как и я, пришли на фронт со школьной скамьи. Они шли веселые и молодые, перебрасываясь с нами шутками и улыбаясь.
Прошло немного времени, и стрелки наших часов показали двенадцать. В Москве били куранты, и дыхание Родины было с нами. Несмотря на усталость, никто из нас не спал.
А на рассвете начался бой... И многие из них, прошедших мимо нас, не вернулись обратно. Они остались лежать на снегу.
В это утро у меня произошла одна памятная встреча. В сарай, где мы с фельдшером Рубейкиным оказывали первую помощь, вполз человек. На рукавах, на груди и полах шинели красным панцирем намерзла кровь, она обильно текла из носа, тут же превращаясь в красные сосульки.
Я бросилась к нему, чтоб помочь сесть, и тут узнала своего друга, командира стрелковой роты Федю Кулешова. Ему всего 20 лет, и до войны он только что начал работать преподавателем математики. Говорить он не мог, а только царапал что-то на песке негнущимися пальцами.
Пуля, войдя в левую щеку и выйдя в правую, выбила зубы и прошила язык. Федя потерял много крови. Сдерживая рыдания, я сняла шерстяной платок, укутала (поверх повязки) им голову Феди. Сняла несколько телогреек с мертвых бойцов, уложила Федю и еще трех раненых и отправила в санбат.

Анастасия Васильевна на фронт ушла добровольно в октябре 1941 г. События, о которых она пишет, произошли на Калининском фронте. Дважды была ранена, удостоена ордена Красной Звезды, многих медалей. Сейчас живет в г. Ленинграде.

КУНАВИН ГРИГОРИЙ ПАВЛОВИЧ

Герой Советского Союза
Ефрейтор, стрелок, парторг роты

ИЗ ПИСЕМ ЖЕНЕ
5.I.42.

Дорогая Катюша!
Нахожусь в госпитале. Малость поцарапало меня. Но я рад, что участвовал в битве под Москвой. Ох, и дали же мы там фрицам по зубам.

Мои дела идут на поправку. Скоро рана заживет, и тогда снова — вперед. Хочется скорее на фронт. Представь себе, я еще очень мало сделал...
Будь здорова, дорогая!
Целую, обнимаю.

★

28.I.42. Милая Катюша!
Кончилась моя госпитальная маета. Снова взял курс на запад. Нахожусь в пути. Еду на фронт. Соскучился по горячему делу. Теперь жди, Катюша, писем прямо с переднего края.
Целую.

Твой Григорий

★

26.VI.44. Ты не поверишь, Катюша, какое варварство творят гитлеровцы на белорусской земле. Вчера мы освободили деревню Клетное. Одно лишь название что деревня. Ни кола ни двора. Всю дотла сожгли фашисты. А жителей перестреляли...
Нет, мы оккупантам этого не простим!

★

11.VII.44. Движемся на запад. Нас не держат никакие препятствия. Прошли Могилев, Минск. Уже вступили на польскую землю. Радостно сознавать, что ты пришел в чужую страну как освободитель.
Катюша! Извини за краткие письма. Некогда длинно писать. Целую.

Твой Гриша

Больше писем жене в Каменск-Уральский Григорий Кунавин не прислал. 26 июля 1944 года был его последний бой. Тогда рота, где он был парторгом, приготовилась к атаке. Впереди находился опорный пункт врага — деревня Герасимовиче.

— За Родину, вперед!

И рота шагнула вперед. Но вскоре вынуждена была залечь. С прикрывавшей деревню высоты ударил вражеский пулемет. Выход был один — подавить его. Эту задачу принял на себя коммунист ефрейтор Кунавин.

Кунавин пополз вперед и вступил в неравный бой с фашистским дзотом. Все испробовал советский воин — и огонь своего автомата, и гранаты, но враг продолжал стрелять.

Тогда воин-коммунист сделал последний шаг: он своим телом закрыл амбразуру вражеского дзота. Пулемет замолк. Рота поднялась в атаку. Она была стремительной. Подвиг парторга Григория Кунавина зажег сердца советских вои-

нов. Они разгромили врага и освободили деревню Герасимовиче.

Погиб Кунавин, но его имя навеки сохранят благодарные поляки. Он стал почетным гражданином деревни Герасимовиче. В этом селе есть школа имени Кунавина, в первом классе которой ежегодно первый урок посвящается рассказу о подвиге советского воина-уральца.

Чтят память своего земляка и жители села Байны Богдановичского района, где 24 января 1903 года родился Григорий Павлович.

Подвиг Кунавина — помощника командира взвода 1021-го стрелкового полка 307-й стрелковой Новозыбковской дивизии — посмертно отмечен высоким званием Героя Советского Союза. Вблизи Каменска-Уральского, там, где до войны работал Григорий Павлович, есть железнодорожный разъезд, названный его именем.

В Богдановиче есть улица имени Григория Кунавина. На этой улице, в доме № 14, жил его брат, Андрей Павлович. Он побывал в Польше — его пригласили жители деревни Герасимовиче. Тепло встретили его поляки. «Спасибо тебе за подвиг брата Григория, за твой солдатский подвиг!» — говорили Андрею Павловичу и в Герасимовиче, и в Белостоке — всюду, где он бывал.

(Фото на стр. 149)

СОХАРЕВ
ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ

Киномеханик
219-й стрелковой дивизии

ИЗ ПИСЕМ ЖЕНЕ

5.I.42.

Пройдут года, уляжется все пережитое... И только вот эти фронтовые письма, заметки, наброски будут хранить все то, что владело нами и волновало нас в дни наших испытаний.

★

9.VII.42.

Юго-Западный фронт.

Вот я и на фронте, в настоящее время нахожусь на передовой линии нашей обороны под гор. Воронежем, где сейчас идут самые ожесточенные бои...

Вчера получил первое боевое крещение с воздуха. Нас бомбили, но никому вреда не было. Бомбы разорвались вокруг моста и на шоссе в деревне... Не было приказа стрелять, а то так и хотелось запустить по фашисту пару горяченьких свинцовых гостинцев.

Немцев кладут и лупят наши здорово, а они все лезут. На нашем участке собрали, наверно, все свои

резервы. Ну пусть лезут, и они получат еще раз то, что уже получали — два метра русской земли на каждого для удобрения в будущем.

★

7.II.43. Уничтожил трех фрицев, засевших в погребе и оказавших сопротивление.

Два дня был в горячем бою: отражали контратаки врага и отразили. Враг не прошел через занятый нами рубеж. Из восьми шедших на нас танков четыре подбиты и остались на поле боя. А мы продолжаем двигаться все дальше, вперед, на запад, по территории Курской области, очищая нашу Советскую землю от захватчиков и убийц.

★

В. И. Сохарев два с половиной года провел на фронтах гражданской войны, работая в агитпоезде № 3 ПУРа. В Отечественную воентехник II ранга Сохарев снова в действующей армии. Его оружие мирное — киноустановка К-25. Впоследствии, вспоминая о прожитом, он напишет: «Подвигов не совершал, но делал очень полезное дело, поднимая настроение и боевой дух бойцов».

Но под Харьковом случилось самое страшное для воина — контуженный В. И. Сохарев попал в лапы фашистов. Хуже, чем через ад, он прошел 13 немецких концлагерей. Освободили его в Северной Норвегии на последней грани истощения...

После войны В. И. Сохарев работал бухгалтером в леспромхозе. Сейчас — пенсионер, проживает в пос. Восточный Серовского района.

На фронте киноустановка часто прибывала в подразделения с коллективом дивизионной художественной самодеятельности. Сохранился снимок.

(Фото на стр. 159)

СЕЛИВАНОВ СТЕПАН КУЗЬМИЧ

Рядовой, артиллерист

ИЗ ПИСЕМ ЖЕНЕ И ДОЧЕРЯМ

10.I.42. Вот уже 13 января будет месяц, как я нахожусь на передовой. Многих моих товарищей уже нет.

Фашисты на нашем участке отступают. Сейчас сам убедился в том, как они грабят наше население. Они деревни сжигают, коров, овец, кур — все режут,

★

17.II.42. Давно от вас жду письма, в котором было бы рассказано об учебе Эммы. Это меня очень и очень интересует. Я знаю, что плохой ученицей она быть не должна, потому что она у нас умница.

Фридочка тоже хорошая девочка. Наверно, сейчас уже стала большой. И мама наша хорошая. Она молодец. Смотрите, сколько она вырастила картошки и какая у ней росла хорошая морковь, лук...

★

10.I.43. Деревни, в которых побывал немец, все разрушены, яблони вырублены.

Сегодня идем в наступление на уничтожение 22 дивизий, окруженных под Сталинградом.

★

4.IX.44. Сейчас враг сматывает удочки и бежит в свою берлогу.

Наверное, дочки стали уже большие. Вот когда приеду домой, то придется выдавать их замуж...

Много трудностей я пережил, но они меня закаляют. Думаю, что я еще молодой, хотя мне 30 лет, а я считаю, что мне все еще 20.

★

17.II.45. Война научила меня многому. Во-первых, бить врага, нарушившего нашу мирную жизнь, как дикого зверя. Во-вторых, я научился владеть многими видами оружия.

Помню такой пример. Дали мне пушку, которую я увидел первый раз. Это было на передовой. Приказали мне овладеть ею в самый короткий срок. Не прошло и десяти минут, как появились немецкие танки. Пришлось отбивать их атаку. Тут-то я весь и выложился. Теперь эту пушку знаю как свои пять пальцев.

★

5.V.45. Шлю вам свой горячий привет из Чехословакии.

Первого мая я был в Венгрии, в Будапеште. По городу мы ехали на машине, нельзя было проехать, потому что все улицы заполнили демонстранты. Весь город украшен красными флагами. Было так, как бывает в Москве.

★

Степан Кузьмич Селиванов воевал на Калининском, Сталинградском и других фронтах. Стал бывалым артиллеристом. Со своей 76-мм пушкой всегда находился в боевых порядках стрелковых подразделений. Начал свой боевой путь у

Калинина и Ржева, а закончил его в Румынии, Венгрии, Чехословакии.

В 1946 году возвратился в Свердловск, где до ухода на пенсию работал в охране пригородных лесов. А дочери — Эмма и Фрида, о которых в письмах часто спрашивал Степан Кузьмич,— окончили Свердловский медицинский институт и работают врачами.

ДОЛГОПОЛОВ ВАДИМ ФИЛИППОВИЧ

Старший сержант, сапер

ИЗ ПИСЕМ РОДСТВЕННИКАМ

10.I.42.

Два раза участвовал в бою и должен сказать, что эти фашисты настоящие трусы. За броней они герои, а без брони от русского «ура!» бегут без оглядки. Мерзавцы, они только с мирным населением умеют воевать и проявлять при этом «геройство».

★

2.III.42.

Фашисты за все ответят, за зло, которое они принесли на нашу землю, они получат от нас втройне...

★

Погиб старший сержант Долгополов 6 марта 1943 года и похоронен у станицы Нижне-Чирской. Об этом командование сообщило в Свердловск его тете, актрисе драматического театра Адели Яновне Дутковской. Она переписывалась со своим любимым племянником. Об этом знали и в части, ибо вдохновляющие и умные письма актрисы Вадим часто читал своим боевым товарищам. И они тоже писали Адели Яновне.

У актрисы Дутковской сохранились десятки писем фронтовиков. Она их прислала в издательство.

«Письма, которые я бережно хранила все эти годы, посылаю вам,— написала в издательство Адель Яновна.— Это письма моего родного племянника Вадима Долгополова, письма его друга Василия Милованова, с которым у меня перед концом войны оборвалась переписка, и я так и не знаю, жив ли он. Письма Зимницкого С. К. (он был директором нашего драмтеатра). Он жив, работает в Москве. Письма Афанасова, которого я совсем не знаю. Открытки от Чащихина С. С., он был директором 6-й аптеки, вернулся с войны и работал в аптечном управлении, но, не помню в каком году, умер. Письмо Попова В. В. Я его тоже не знаю, переписка быстро оборвалась, и о судьбе его ничего мне неизвестно.

Для меня эти письма очень дороги».

В письмах фронтовики рассказывали актрисе о своих боевых делах, но главным образом просили ее написать о театре, о творческих планах, о жизни в Свердловске. Шла война, а солдат волновали мирные дела. «Напишите мне о Вашем театре,— просил В. Попов.— Что с Георгиевским, с Ордынским? Где Малиновская, Амман-Дальская, Токарева? Как они поживают? Где Ефремов? Он работал в Кирове, где он сейчас? Напишите о своей работе, о Ваших творческих думах. Пишите. Будем друзьями».
Адель Яновна в ответ посылала фронтовикам проникновенные письма.

УСМАНОВ РУЗИМАТ

Рядовой, пулеметчик

СТАЛЕВАРУ НУРУЛЛЕ БАЗЕТОВУ, ВЕРХ-ИСЕТСКИЙ ЗАВОД 1.42.

Уважаемый товарищ Базетов!
Я никогда не виделся и незнаком с Вами. Я даже не знаю, как Вас зовут по имени и отчеству и молодой ли Вы, как я, или старик, как мой отец, или есть у Вас дети, или нет. В газете я прочел всего лишь несколько строк о том, что в соревновании с Алексеем Сороковым сталевар Верх-Исетского завода т. Базетов добился съема больше 10 тонн стали с квадратного метра пода мартеновской печи, и о том, что с первых же дней нового года даете только скоростные плавки.
Вот и все, что я знаю о Вас. Как будто маловато. Вы обо мне совсем ничего не слышали. Не беда. Если пожелаете, наладим переписку и тогда узнаем друг друга ближе. О себе я могу сообщить, что я, так же, как и Вы, стараюсь сделать свое дело скоростными методами. Вы плавите сталь, а я истребляю фашистов. В том и другом деле каждая минута на учете. Прозеваете Вы минуту — фронт получит меньше стали. Я прозеваю — немец улизнет от смерти, а с ними надо расправиться поскорее.
Я на фронте с первых дней войны. Если подсчитать, так за это время от моей руки полегло немало фашистов. Я косил их на всем пути — от Перемышля до Киева, от Киева до пункта, на котором закончилось наше отступление и от которого теперь идем в обратный путь на запад. Выкосил много, всех не упомнишь. Но теперь, когда мы наступаем, я веду им счет. В новом, 1942 году я отправил на тот свет

63 оккупанта. Счет нарастает с каждым днем — это счет мести, счет ненависти и расплаты.
Вы татарин, я узбек. Ваш напарник по соревнованию Алексей Сороковой — украинец. Вы и Сороковой у мартеновской печи, я у пулемета — давайте вместе бить врага, ворвавшегося в пределы нашей любимой Родины.
Будет время, напишите пару строк о себе, о том, какими новыми успехами Вы готовитесь встретить годовщину Красной Армии. Пишите в редакцию нашей фронтовой газеты Юго-Западного фронта «Красная Армия», на мое имя, с удовольствием отвечу.
На этом до свидания. Крепко жму руку. Привет Алексею Сороковому.

Красноармеец Рузимат Усманов

БАЗЕТОВ НУРУЛЛА

Сталевар Верх-Исетского завода

КРАСНОАРМЕЙЦУ РУЗИМАТУ УСМАНОВУ, ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ II.42.

Уважаемый товарищ Усманов!
Горячо благодарю Вас за теплое, дружеское письмо. Хотя мы никогда не виделись с Вами и лично не знакомы, сейчас Вы мне дороже и ближе самого лучшего друга. Как-то на днях, слушая радиопередачу из Москвы, я узнал, что Вы получили высокую награду и трудящиеся Узбекистана послали Вам поздравительные телеграммы. От всей души, от всего сердца захотелось и мне крепко-накрепко пожать Вашу руку и пожелать новых боевых успехов.
Вы просите коротко сообщить о себе. Пожалуйста. Мне 33 года, из них 15 лет я работаю на производстве. Сталь варю уже четыре года. Это, конечно, немного, но я стараюсь давать металла как можно больше и высокого качества. План прошлого года мною выполнен 19 октября, и несколько тысяч тонн стали я выплавил сверх годового плана. Все плавки сделал точно по заказу. Кроме того, за год сэкономил целый эшелон топлива.
На нашем заводе русские, украинцы, белорусы, евреи, все рабочие разных национальностей стремятся всем, чем могут, помочь фронту.
Перед Новым годом наш коллектив вместе со всеми трудящимися Свердловской области дал клятву товарищу Сталину удвоить выпуск продукции, необ-

ходимой фронту. Вы, вероятно, читали новогоднее письмо уральцев товарищу Сталину, оно было опубликовано в «Правде» и многих других газетах.
Могу с гордостью сказать, что наш завод честно выполняет обязательства, данные товарищу Сталину. Сейчас у меня одно желание — достойно отметить XXIV годовщину Красной Армии. Обещаю варить сталь и впредь только скоростными методами. Кроме того, я намерен освоить несколько новых оборонных марок стали. Пусть наш уральский металл как можно скорее зальет глотку всей фашистской нечисти.
Дорогой товарищ Усманов! Я вместе с тобой твердо уверен в том, что общими усилиями бойцов фронта и тыла, честно выполняя сталинские указания, мы уничтожим коричневую чуму и ни одному гитлеровскому мерзавцу, ворвавшемуся в пределы нашей Родины, не дадим улизнуть.
Еще раз крепко жмем твою руку я и вся моя семья: жена Фагиля, сыновья Шавкар, Рашид, Фарид и дочь Светлана. С нетерпением ждем мы твоих писем.

Сталевар Нурулла Базетов

★

Переписка фронтовика и сталевара вышла за рамки переписки двух друзей: за боевыми и трудовыми подвигами Р. Усманова и Н. Базетова следили труженики Узбекистана и Урала, она привлекла внимание фронтовиков.
А потом связь между друзьями прервалась. Долго считали, что Р. Усманов погиб. Но солдат снова дал о себе знать. Не только друзьям, но и врагам. Оказалось, он был тяжело ранен, а после госпиталя продолжил счет фашистов, сраженных его рукой.
После войны состоялись встречи героев на уральской и узбекской земле, а эстафету соревнования понесли дальше рабочие Верх-Исетского завода и земледельцы Узбекистана.

УСТЮГОВ КУЗЬМА ПРОКОПЬЕВИЧ
Политрук

ИЗ ПИСЕМ ЖЕНЕ И ДЕТЯМ

12.I.42.

Служу в морской бригаде, которая входит в гвардейский корпус. А что это самое высокое звание в нашей Красной Армии, ты сама знаешь. Будьте уверены, мы гвардейское звание с честью оправдаем.

Тася и мои милые детки, будьте уверены, что ваш папка отдаст всю свою силу, а если потребуется, даже жизнь, и будет бороться до последней капли крови, чтобы уничтожить кровавых фашистов. А когда покончим с фашизмом, я приеду к вам, и мы снова будем жить весело и счастливо.

★

Не возвратился с войны политрук 75-й отдельной морской бригады. Погиб в атаке 8 февраля 1942 года. Пал смертью героя в боях за деревню Михалкино Новгородской области. Друзья-фронтовики не забыли своего политрука. В Свердловск на имя его жены Устюговой Таисии Ивановны посылали письма, в которых рассказывалось о мужестве и доблести Кузьмы Прокопьевича. Вот строки из письма Дениса Павловича Никашина:

«Многоуважаемая Таисия Ивановна! Пишет Вам близкий друг и товарищ по боевой жизни Кузьмы. Я вместе с ним учился на курсах комиссаров в Кубинке, а после мы служили в одной части.

Кузьма был скромным, чутким и отзывчивым политработником, он отдавал все свое время, знания, способности и силы для дела партии. Он смело и храбро отдал свою жизнь за дело защиты Родины.

Мы беспощадно мстим врагу за гибель Кузьмы!»

Десятки писем получила Таисия Ивановна, в которых фронтовики докладывали о своих успехах, о боевых делах тех, кто еще недавно шел в бой рядом с ее мужем. До самой победы шли в Свердловск письма. Так, 10 мая 1945 года Д. Никашин писал: «В эти торжественные дни мы вспоминаем всех павших смертью храбрых, в том числе и Вашего любимого мужа. Как жаль, что Кузьма не дожил до этого счастливого дня Победы».

Кузьма Прокопьевич Устюгов в шестнадцать лет стал комсомольцем, а в двадцать один год — коммунистом. Его трудовая жизнь прошла на железнодорожном транспорте. Избирался секретарем комитета ВЛКСМ, а затем и секретарем парткома Свердловского паровозного депо. Перед уходом в армию — секретарь Железнодорожного райкома партии.

ФРИДМАН МАТВЕЙ ИСААКОВИЧ

Капитан, начальник штаба батальона

ИЗ ПИСЕМ РОДНЫМ 19.I.42.

14 января вели крепкий бой. Уложили много фашистов. Разрывной пулей пробило противогаз, а другая попала в шинель. Все обошлось благополучно,

★

30.I.42. Провел сотни боев, остался жив. Что в будущем — не знаю.

Ведем бой за большой город, бой кровопролитный. Бьем немецко-фашистские орды.

Население встречает со слезами радости на глазах. Угощают тем, чем богаты. Разрушили фашисты то, что мы создавали своим трудом десятки лет. Придется им расплатиться сполна.

★

Первое боевое крещение получил бывший студент Свердловского педагогического института, ружейный гранатометчик Матвей Фридман в тяжелых боях под Ржевом в октябре сорок первого. Затем были бои под Белым, на Волховском фронте — всех сражений не перечесть. Всегда шел впереди: и тогда, когда был рядовым, и когда стал адъютантом стрелкового батальона, а затем и заместителем политрука гвардейской роты.

Дважды ранило Матвея Фридмана на Калининском фронте, один раз — на Волховском. Но раны заживали, и он снова уходил в бой. И лишь в 1944 году, в боях под Новгородом, тяжелое ранение в голову — четвертое по счету — окончательно вывело из строя коммуниста, начальника штаба батальона капитана Фридмана.

Возвратился М. И. Фридман в Свердловск инвалидом. Но воля и фронтовая закалка помогли преодолеть недуг и снова стать студентом педагогического. Ныне он продолжает учительствовать на Уралмаше, в школе рабочей молодежи № 1. Ведет общественную работу.

СЮКОВ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ

Воентехник

ИЗ ПИСЕМ ЖЕНЕ

10.II.42. В нашей местности наступили морозы, труднопроходимые места стали доступны. Наша жизнь изменилась в быту, но жизнь фронта не затихает ни днем, ни ночью: летают самолеты, слышны выстрелы и разрывы снарядов. Мы особенно одобряем действия так называемых «катюш» — это современный вид оружия. Впереди предстоят еще более жестокие битвы.

★

13.VIII.42. С момента выгрузки наша часть вступила в бой с немецкими оккупантами, и до настоящего момента бой не прекращается ни на минуту.

Несмотря на жестокие удары Красной Армии, враг крепко цепляется за занятые районы и позиции. Жизнь фронтовая полна различными событиями.

Здесь я своими глазами увидел те разрушения и смерть, которые приносит с собой война. Несколько дней назад наша колонна подверглась нападению авиации. Я впервые увидел немецкие пикирующие бомбардировщики, их действия при воздушной атаке на нашу колонну. Я существенно не пострадал, а мои соседи, лежавшие рядом в придорожной канаве, получили тяжелые ранения.

★

14.IX.42.

Наша часть участвовала в больших боях за город (...) и показала себя хорошо. Впереди предстоят еще жестокие бои с немецкими захватчиками. Часть товарищей пали смертью храбрых в прошедших боях. Хорошо сражались почти все экипажи наших боевых машин, но жаль, что некоторые из них не вернулись в строй. Война имеет свои неумолимые законы.

На нашем участке фронта продвигаемся вперед. Те населенные пункты, которые освобождаем, разорены и опустошены.

Сегодня большую часть дня копал для себя и товарищей блиндаж и вот сейчас сижу в нем более спокойно: тепло, уютно, хотя авиация не прекращает полеты над нами.

За это прошедшее время мне пришлось кое-что пережить, увидеть, услышать, и если я останусь жив, эти картины останутся надолго в памяти. Я не хочу описывать трудности военной жизни. О них в свое время будут говорить и писать, но скажу лишь о том, что наш народ и армия сильны и способны сражаться с врагом.

★

Александр Сюков был воентехником. Его задача состояла в том, чтобы боевая техника всегда была исправна и действовала безотказно. Поэтому он и его подчиненные дни и ночи находились у боевых машин, ремонтировали их, приводили в полную готовность. Случалось даже, и очень часто, вести ремонт прямо на поле боя, под обстрелом врага.

В части уважали воентехника Сюкова не только за добросовестное исполнение долга, но и за смелость.

А. П. Сюков погиб у деревни Зеваловка Смоленской области в декабре 1942 года.

(Фото на стр. 70)

ЛЮБИМОВ ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ

Старшина роты

ИЗ ПИСЬМА СЕМЬЕ 23.II.42.

Здравствуйте, Зоя и дети Эммочка и Валерий!
Шлю привет в день 24-й годовщины РККА. Желаю успехов и здоровья.
Вчера я получил, Зоя, от тебя письмо. Это был у меня радостный день, вдвойне радостный: получил весть с родины и благодарность по приказу штаба армии...
Зоя, я тебя прошу, чтобы ты снялась на фотокарточку с детьми и прислала мне. Я очень соскучился. На имеющиеся у меня карточки я часто смотрю. Когда посмотришь на них, то у меня повышается настроение и боевой дух. Я смотрю на вас и считаю, что вы со мной вместе выполняете боевые задачи.

Целую вас.

Петр

★

Петр Михайлович Любимов родился в Аятске Невьянского района. Перед войной работал заведующим Березовским городским финансовым отделом. 1 июля 1941 года ушел на фронт. Воевал до марта 1942 года. 6 марта погиб при выполнении боевой задачи в Износковском районе Калужской области.

ВЛАДИМИРОВ РОСТИСЛАВ ЗАХАРОВИЧ

Капитан, начальник штаба батальона партизанского полка имени С. Лазо

ИЗ ПИСЕМ СЕМЬЕ

1.III.42.

Здравствуй, Маша! Ты, может быть, уже считаешь меня погибшим, ведь сведений обо мне ты не получала уже 4 или 5 месяцев. Скоро полгода, как я в тылу у немцев. Трудно рассказать все сразу: где был, что делал, да и не нужно этого пока. Самое главное, что ты должна знать — я жив и цел. После некоторого перерыва опять принимаю участие в борьбе. Говоря короче, я в партизанском отряде.
Еще раз повторяю, что писать, где я и что делаю, нельзя, но должен тебе сказать — сейчас нам здесь,

в тылу у врага, видно: силы наши крепнут и растут. Немцы сильны еще, они бьются изо всех последних силенок, пытаются виселицами, пожарами, грабежом поправить свои дела. Но это только ухудшает их положение.

Я уверен, что и вы там работаете на оборону не покладая рук. Вам трудно, конечно, но лучше переносить трудности, чем быть рабами немцев. В этой истине здесь убедились все на 99,9% (кроме разве «полицейских» и «бургомистров»).

Теперь о себе. За это время я вел жизнь тяжелую, и не столько физически, сколько морально, но все поправилось, когда мне удалось найти партизан. Сейчас ты меня, вероятно, и не узнала бы. Отрастил бороду (с октября не брился), ношу пальто с меховым воротником и шапку. На поясе кинжал, а сегодня получил в подарок немецкий «пистоль» без кобуры, ношу его за поясом.

Такова внешность, а внутренне я остался тем же. Не изменился и не изменил.

Можешь ли ты себе представить, сколько радости для нас всех — писать письма родным! Ты, к сожалению, лишена этой возможности, но я знаю, сколько радости для всех вас — и для тебя, и для ребят, и для мамы — получить мое письмо. Я давно мечтал послать тебе письмо или телеграмму, вот и довелось писать, и, кажется, оно дойдет.

Как-то вы живете? Где ты работаешь? Что делают ребята? Леня, наверное, все в войну играет, рисует танки и пушки. Владя, наверное, в садик ходит. Выросли оба, большущие стали. От меня отвыкли. Владя, может быть, уж забыл, какой я?

★

30.V.42.

Здравствуй, Манюша!

Сегодня опять можно послать письмо. Вообще теперь я могу посылать письма аккуратно через 10 дней. Не знаю только, как они будут доходить.

С сегодняшнего дня начинаю ждать от тебя ответа, конечно, срок мне не известен, долго ли, коротко ли ждать ответа. Жду ответа с нетерпением. Я живу все так же. Все той же военной жизнью. Сплю, не раздеваясь, с оружием под боком. Куда ни пойдешь, всегда с собой револьвер. Всегда ждешь нападения. Пиши скорей и подробней о всем, что только произошло за это время, ведь я о вас не знаю уже больше 8—9 месяцев.

Ну, прощай, твой Ростик. Целую ребят. Привет всем.

★

18.VII.42.

Здравствуйте, дорогие мои! Много писать не буду. Подробно писать нельзя, ибо если письмо попадет к врагу, то в нем не должно быть ничего интерес-

ного для него, а оно все же может попасть (не дай бог).
Адрес мой не изменился, а жизнь изменилась. Живем мы теперь в лесу, на вольном воздухе. Солнце, воздух и вода — одним словом, почти курорт, не хватает только «усиленного питания».
Вторая новость — некоторые сегодня впервые получили ответные письма, а я нет.
Третья новость — на днях (завтра) получу орден Красной Звезды. Передай привет маме, скажи, что я жив и здоров, несмотря на «скверные условия». Скверные, с вашей городской точки зрения (дождь, грязь, ходьбу по болотам и бурелому), фактически не так плохо, и вот я здоров.
Ну пока, до свидания. Скоро надо отправлять письмо. Целую. Увидимся не скоро. Читайте в «Правде» «Русских людей» — очень верно.

Ваш Роська, Папка, Ростя и т. п.

Мы не унываем, не унывайте и вы. Помогайте нам своей тыловой работой, а мы своей, тоже «тыловой», только в тылу у немцев.

★

11.IX.42. Здравствуй, дорогая моя!
Вероятно, сегодня вечером это письмо полетит к тебе, и больше не жди писем долго-долго, а может быть, и вообще это письмо последнее. До сих пор мне везло, но не вечно же будет везти, когда-нибудь и перестанет везти.
Недавно попали в немецкую засаду, отстрелялись, ушли благополучно, в тот же день наскочили на мину. Шли по дорожке. Человек 30 перешагнули, в том числе и я, а сзади меня через три человека она взорвалась, одному перебила ногу, другому засыпала глаза песком. Для меня, как видишь, опять обошлось благополучно. Так же и последняя бомбежка, хотя и старались фрицы попасть в нас, ничего не вышло. Правда, вблизи взорвалась бомба, и с потолка лампа упала на меня, но жив и невредим. Уже в лесу снаряд разорвался на дереве, над самой головой, посшибало с ног, осколком мне пробило сапог, а сам жив и невредим. Не может быть, чтоб это везение продолжалось слишком долго.
Пусть это письмо будет моим завещанием. Выскажу только пару пожеланий относительно сыновей. Я знаю, что у тебя очень мало времени и сил для того, чтобы заниматься ими, но все же. Вот мои пожелания:
1. Чтобы не были они «книжниками», т. е. чтоб умели работать не только головой, но и руками. Строгать, пилить, копать, огородничать, слесарничать.
2. Чтобы были сильные и здоровые, спортом зани-

мались — лыжами, коньками, плаванием. Пусть даже дерутся.

3. Чтобы привилась к ним любовь к настойчивому труду, желание копаться и докапываться до конца, добиваться результата. Труд, а не игра в труд. Это труднее всего, но и необходимее всего. Трудолюбие и настойчивость.

Ну, до свидания. Привет всем. Если успею — напишу и маме, если нет, то извинись перед ней и передай мои пожелания ей быть здоровой.

Ростя

★

11.IX.42. Здравствуй, мама!

В прошлом письме писал я тебе, что получил я орден Красной Звезды № 45493, этот номер ты помни, он может тебе понадобиться. И Маше передай, в этом очередном письме я ей не писал.

Живем мы все так же. Все по-старому, все так же в лесу, и жизнь наша не так уж плоха, только опасна, смерть висит над каждым, но это «на войне как на войне». Война не может быть без жертв.

Жду от вас письма. Очень хочется узнать, как вы живете. Некоторые получили письма, а я все еще ни одного не имею от вас известия, это уже около года. Что произошло за этот год?

Ребята выросли. Лене уже в школу пора, он, наверно, уж читает, да и Владя большой уж стал. Вообще все изменилось.

Ну, до свидания, желаю здоровья.

Твой Ростя

★

Это было последнее письмо офицера. Писал он его в условиях, когда немцы сосредоточили крупные силы, окружившие отряд партизан. То был последний неравный, жестокий бой, после которого уцелели немногие партизаны.

Ростислав Захарович Владимиров до войны был преподавателем Уральского политехнического института имени С. М. Кирова, затем — слушателем артакадемии имени Ф. Э. Дзержинского, преподавателем курсов комсостава при УралВО. Сражался под Москвой, затем — в партизанском соединении в тылу у немцев.

Ростислав Захарович был заботливым сыном, мужем и отцом. Об этом свидетельствуют его письма, каждое из которых проникнуто вниманием к семье. Он хотел, чтобы сыновья выросли добропорядочными людьми. Что ж, Мария Григорьевна Владимирова выполнила завещание мужа — достойно воспитала детей, приложила немало сил, чтобы выучить их. Владилен стал архитектором, Леонид — металлургом, младшим научным сотрудником одного из научно-исследовательских институтов.

(Фото на стр. 76)

КОРНУС ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Писарь батальона в партизанском полку имени С. Лазо

28.VI.41. Здравствуйте, дорогие мои родители!

Сообщаю вам приятную новость, что я еще жив и невредим. Нахожусь сейчас я на старой советской территории. Можно сказать, что пережил много страшного со дня войны. Наш батальон прикреплен к штабу фронта. Это хорошо. Но когда штаб переехал, мы остались, и пришлось пробиваться своими силами к Советской Земле.

Находился несколько раз под обстрелом из самолетов, под бомбардировкой, банды обстреливали наш состав.

Мы опять едем как будто бы в распоряжение штаба. Наши войска продвигаются вперед, и идет усиленная концентрация войск.

Я обещался выслать вам бритву, но не удалось. Мой чемоданчик сгорел, и там кое-какие вещи были.

Я вспомнил Ваш, папа, рассказ, как на войне валяются всякие ценные вещи и никто не берет.

Мы вчера наскочили на выброшенный товар из магазина, но никому ничего не надо было.

Напишите мне, получили вы письмо с открыткой? Я его спустил в Двинске, а через несколько часов в Двинск вошли немецкие танки. Мы еле успели уйти. Кончаю письмо. Не волнуйтесь там. Адрес должен сообщить скоро, пока — нет.

Ваш Вася.
Проездом в эшелоне

★

25.VII.41. Здравствуйте, дорогие папа, мама и Зина!

Сообщаю вам, что я потерял свою часть. Меня послали выполнять задание в Великие Луки и дали адрес части, но когда я приехал в то место, то они уехали. Меня задержали и направили на пересыльный пункт. Здесь я примкнул к строительному батальону. Пока не жалуюсь на эту новую часть. Занимаю должность техника. Работаем также на укреплении возле ст. Старый Торопец.

Нам дали адрес части. Напишите мне кратенько о вашем положении. Получили ли вы деньги?

С этим до свидания!

Ваш Вася

★

Трагически сложилась судьба Василия Васильевича Корнуса. Он попал в окружение. Больше двух месяцев пришлось ему вместе с товарищами пробиваться к своим. Пережил немало бед — и голод, и холод. Но все-таки одолел все невзгоды. Выбрался из огненного кольца окружения и набрел на партизанский отряд. Стал партизаном.

Уже после войны была найдена записная книжка — дневник Василия Васильевича. Оказывается, он находился в том же партизанском полку, начальником штаба которого был капитан Р. З. Владимиров (его письма опубликованы выше). В дневнике В. В. Корнус поведал о своей партизанской судьбе, о боях и походах, о дерзких налетах на врага. Вот некоторые записи.

★

25.IV.43. Идем вечером наступать на Парубань всем батальоном. Деревня Парубань — 100 дворов. Расположена в 2 км от большака Ельня — Спас-Деменск, была занята немцами, охраняющими подступы к большаку. Была в центре внимания борьбы партизан. 5 раз ходили на штурм ее. Понесли большие потери, но все же взяли, вывезли трофеи и сожгли.

★

26.IV.43. Всю ночь пробыли под пулями. Был крупный бой, большие потери ранеными и убитыми. Наш отряд понес небольшие потери — двух убило и четырех ранило. Вечером идем опять на Парубань. Нам придают танк.

★

16.VII.43. Родина нас не забывает, на самолете были привезены ордена и медали.

★

17.VII.43. Весь день 16 июля был занят выписыванием удостоверений на ордена.

★

18.VII.43. В 19.00 получил орден Красной Звезды № 45439.

★

6.IX.43. Посылают на маленькую операцию — достать лопаты и топоры в деревне. Для моей ноги это не совсем хорошо, но меня радует то, что увижу опушку леса и деревню. Вечером увидел я опушку леса. Выглядело поле прекрасно, но только был дождь. Зашли в деревню. Там не было жителей (Красники). Мы зашли в дом и там переночевали. Итак, я после 3 месяцев ночевал в деревне. Утром нарыли картошки и вернулись обратно.

★

28.IX.43. Вечером перетащил манатки в нашу землянку. Ночь спал один. НШ ушел на операцию. Жить лучше, нежели в шалаше.

★

15.X.43. Сегодня отмечается активность нем. авиации. Летают много бомбардировщиков курсом на север. Чувствуется какое-то изменение на фронте. Получил боевое задание. Выход, наверное, завтра.

★

16.X.43. Утром готовлюсь к выходу. В 15 час. вышли, идем с десант. старш. группы я. Дошли до опушки «нашего большого партизанского леса». Но выходить не стали, остались ночевать.

★

5.XI.43. Продолжаем странствовать по лесу. Немцы заняли лагерь. Скот убили весь. Холодно. Вечером нашли остальных людей.

★

6.XI.43. Выпал маленький снежок. Плохо скрывать следы. Напали на нас немцы. Полк рассыпался на отдельные группы. Расстался с НШ. Я с группой комполка иду к Луковской опушке. Вышли на опушку, и оказалось — весь лес блокирован. Везде в расстоянии 100—150 м горят костры и возле них немцы. Решили пройти. Переправились через р. Деснок. Нас заметили, обстреляли. Вернулись назад. Я вымок по пояс и весь обледенел.

★

8.XI.43. Утром под руководством комиссара подошли к гортопу. День провели в холоде и голоде. Вечером пройти также не удалось. Кругом блокада. Кушать хочется. Ел сырое мясо, но и того нет.

★

9.XI.43. Ночью удалось пройти. Остальную часть ночи провели в лесу возле Белоновца. Там же и днюем. Вечером двинулись в направлении Федоровка — Городок. Решили взять продукты. Только пришли в Городок — там немцы, и мы ни с чем вернулись. Дневать остались на Переезжем Моху. За нами открылась погоня.

★

Дневниковые записи В. В. Корнуса обрываются в начале декабря сорок третьего года. Он погиб в четырех километрах от г. Ельня.
(Фото на стр. 146)

СЕЛЕЗНЕВ ПЕТЯ

Пионер, партизан

Он был талантливым пареньком. В школе получал только отличные оценки. Пете Селезневу было чуть больше одиннадцати, когда он оказался под Ленинградом в партизанском отряде. Отец уже воевал. Приемной матери, Ольге Васильевне Селезневой, Петя писал письма. В стихах:

Сегодня мне ветер не дует в лицо,
Притихла свинцовая вьюга,
Пишу из окопа тебе письмецо,
Моя дорогая... Мама!
Тебя никогда и нигде не забыть,
Живу я лишь только тобою,
Иду ли на отдых, врагов ли громить,
Твой образ повсюду со мною...

У партизан Петя освоился быстро. Благодаря мальчишеской ловкости, наблюдательности, всегда приносил из разведки нужные сведения о враге. Помогал старшим товарищам пускать под откос эшелоны с живой силой и техникой. За смелость и находчивость был награжден медалью «За боевые заслуги». А вскоре Петю ранило. Вместе с другими ранеными его переправили на лечение в Свердловский госпиталь № 1710. Поместили в палату на втором этаже, а на четвертом (об этом Пете не говорили) лежал тяжелораненый отец, Максим Игнатьевич. Ольга Васильевна ухаживала за ранеными — мужем и сыном.

Был август 1942 года, когда Петя вышел из госпиталя и стал продолжать учебу в школе. На занятия он приходил в военной форме, с медалью на груди. Юный партизан не успел износить этой формы. 20 ноября 1943 года у Пети открылись раны, полученные на фронте. Врачам не удалось спасти жизнь юного героя.

В Свердловске, на кладбище воинов, Пете Селезневу сооружен обелиск с надписью: «От пионеров г. Свердловска». Школьники Ленинграда свято чтут память пионера, они ведут переписку с Ольгой Васильевной. О подвигах Пети узнали и ребята из чехословацкого города Пльзень. Они тоже пишут ей письма.

(Фото на стр. 66)

КОПТЕЕВ
МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ

Старший лейтенант медицинской службы, командир санитарного взвода

ИЗ ПИСЕМ ЖЕНЕ

15.III.42. Аня, здравствуй! Мой грозный Урал я оставил дней десять назад. Сейчас нахожусь в теплых краях, через которые вереницами летят на север не знающие войны птицы. Встречай их. Они несут тебе мой горячий привет. Скоро, очень скоро будет и на нашей улице праздник. Ни одна минута у нас не проходит даром: готовимся, готовимся, готовимся к боям.

★

15.IX.42. Теперь мы живем под землей, как кроты. Но не думай, Аня, что я жалуюсь на свою судьбу, на свою жизнь. Здесь у нас у всех одинаковые права на жизнь и на смерть. Но врага мы разобьем и обязательно вернемся с победой. Тогда я расскажу все, что видел, что пережил. А ты расскажешь о жизни школы, о своих учениках.

★

10.VIII.43. И первая горестная весть. Война есть война. На ней убивают. Вместе с другими вчера погибла от разрывной пули в висок единственная девушка — любимица батальона Зина Афраймович.

★

15.IX.43. Немецкий язык я не очень учил в школе. Но выжженную через линзу немецкую надпись под рисунком голубя все же разобрал: «Если б я был птичка, давно бы улетел домой». Далековато до Берлина той «птичке», не одну пару крылышек придется сменить. Гоним и бьем их беспощадно.

★

10.XII.43. Ты спрашиваешь о моих друзьях. Они познаются здесь быстро, но ненадолго. Недавно подружился с одним, а его ранило осколком в бедро. Перевязал беднягу, а он плачет, как девчонка, когда отправлял. И снова нет близкого друга.

★

12.V.44. Аннушка, ты знаешь, что Москва отсалютовала освобождение Севастополя. Теперь можно сообщить, что я был участником штурма Сапун-горы и освобождения города. Радость великая. И вместе с этим

я могу еще гордиться, что стал членом нашей Коммунистической партии. Мне оказана великая честь, а потому я должен еще лучше выполнять свои обязанности, которые возложила на меня война, и побыстрее встретиться с тобой.

★

15.IX.44. Два дня делали землянку, а жили в ней всего-то один день. Надо доколачивать немцев. Живу попрежнему фронтовой жизнью: окопы, мины, снаряды, пули. Теперь находимся в небольшом городке. Брали его несколько необычно, как показывают в кино. Шли развернутым строем: и солдаты, и офицеры, и генерал в открытой машине в общей цепи ехал, и знамя полка полоскалось.

★

9.V.45. Свершилось! Первое письмо в мирных условиях пишу тебе, Аня. Но тишины нет: солдаты расстреливают оставшиеся патроны, и старшина не скупится. Салюты, салюты, салюты! Даже артиллеристы нашей пушчонки дурачатся — бьют снарядами по кирпичной развалине. Какие у всех светлые, радостные лица — чисто дети! Война, Аннушка, кончилась. А дальше что? Надо думать, решать, но я пока — военный человек. Домой? Но нас так много, и у всех одна мысль: домой. А потому — терпение, терпение, терпение. Теперь уже без всяких оговорок можно сказать, что встретимся. А потому — Ж Д И!

★

Михаил Петрович Коптеев живет в Камышлове, работает учителем истории.

БАЛАКИН ПАВЕЛ ЯКОВЛЕВИЧ

Гвардии сержант

ИЗ ПИСЬМА РОДНЫМ 17.III.42. Я получил от вас четыре письма, а вам пишу первое, потому что нет времени. Вот и сейчас отвечаю на скорую руку, так как надо продвигаться вперед — такая обстановка.

Пишу некрасиво потому, что на коленке и некогда. Ждите, в следующий раз опишу обстановку.

★

Гвардеец Балакин скончался от ран в госпитале в августе 1943 года. Похоронен в селе Б. Еремовка Харьковской области.

1
Селезнев Петя

2
Вуберман Яков Исаакович

3
Артюгин Евстафий Мартемьянович

1

2

3

4
Сурин Лев Леонидович

5
Медперсонал 227-го артполка 70-й дивизии
(Любомудрова В. А. стоит первая слева)

4

5

ВОИНСКОЕ
Родину!

6
Хлопотов Юрий Викторович

7
Плещев Георгий Дмитриевич

8
Пантелеев Николай Николаевич
(автопортрет)

9
Карикатура на Гитлера,
нарисованная Н. Н. Пантелеевым

6

7

8

1 июня 1942 года.

Здравствуйте дорогие папа, мама, тетя Лида,

9

10
Гредин Василий Иванович

11
Сюков Александр Павлович

12
Кривошеин Сергей Федорович (справа)

10

11

12

13

13
В. И. Вещенко проверяет вес снарядов
(г. Нижний Тагил)

23
БИЛИ, БЬЕМ И БУДЕМ БИТЬ!

14
Солонин Борис Николаевич

15
Тушков Евграф Григорьевич

16
Светлаков Борис Клементьевич

14

15

16

17
Сурин Александр Владимирович

18
Тюфяков Иван Николаевич

19
Глухих Афанасий Алексеевич

20
Владимиров Ростислав Захарович

17

18

19

20

21
Токарев Федот Петрович (стоит первый слева)

22
Пересыпкин Иван Васильевич

23
Бабушкин Николай Афанасьевич

21

22

23

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА
СТРЕЛЯЮ ТАК:
Адрес отправителя:
Кому
Адрес отправителя

24
Кузнецов Николай Михайлович

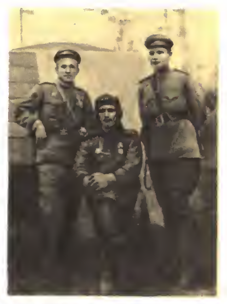
25
Ермаков Петр Владимирович (стоит слева)

26
Кожин Павлин Иванович (справа)

24

25

26

ДУДУШКИН
ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ

Сержант

ИЗ ПИСЬМА ЖЕНЕ И ДЕТЯМ 20.III.42.

Без махорки трудновато, тяжело в бою без сна,
А трудней и скучновато, если нет и нет письма.
И когда над степью голой, над дорогой фронтовой
Пролетит письмо, как голубь, где-то пущенный тобой.
В бой за нашу жизнь и счастье я иду смелей тогда,
Милая, пиши мне чаще, чаще, чем всегда.
На рассвете поднялись мы и на запад — снова в путь!
Дорогие сердцу письма нас догонят где-нибудь.
Нам вручат их почтальоны, пробегая под огнем,
То ли где-нибудь за Доном, то ли где-то за Донцом.
Если дружбой настоящей породнили нас года,
Милая, пиши мне чаще, чаще, чем всегда.

★

Воины часто посылали домой письма в стихах. Стихи, песни в какой-то мере скрашивали суровый фронтовой быт. Вот и сержант Дудушкин в минуту лирического настроения написал такое письмо жене Нине, дочери Кларе и сыну Рудольфу.

Петр Николаевич погиб в сентябре 1943 года. Его сын, Рудольф Петрович, работает начальником цеха долотного завода в Верхних Сергах, дочь, Клара Петровна, там же — нормировщиком.

(Фото на стр. 155)

ШАБАЛИН
РОМАН БОРИСОВИЧ

Артиллерист

28.IV.42.

Привет, родная семья!
Я пока еще в Антоновке, но, можно сказать, почти «на колесах». Приказ: быть в полной боевой готовности. Возможно, сегодня отправят.
Пишу после отбоя. Жалею, что не повидался с тобой, Санёк, еще раз. Тебе понятно, в какой нас двинут огонек. Встретимся ли еще в жизни...
Возможно, это мое письмо последнее. Прошу простить за все. Может, в жизни обижал вас иногда.

И последняя просьба — к детям. Что с Николаем и Михаилом — неизвестно. Может, из нас троих никто не вернется с поля боя. Я надеюсь, что вы, Володя и Виктор, будете жить по-настоящему, учиться, вырастете порядочными людьми.

Ну, все. До свидания, мои милые, родные. Крепко жму ваши руки и целую несчетно раз.

Ваш папка

★

8.XI.42. Я, Санёк, в настоящее время жив и великолепно здоров, хорошо обут и одет. Мы уже получили новое зимнее обмундирование. А к празднику получили посылки. Каждый говорил, что, может быть, это моя готовила: пекла, стряпала.

Теперь перед нами стоит одна задача — быстрее разбить врага. И это мы, безусловно, выполним.

Я знаю, Санёк, тебе тяжело. Ведь у нас с тобой уже два дорогих сына погибли в боях за Родину. Но, моя дорогая, надо поставить перед собой цель и крепиться. История запишет имена павших за правое дело. Я так и решил: лечь костьми, но ни шагу назад, отомстить за Родину, за сыновей. Истребить не меньше ста паразитов за каждого сына — и я это выполню.

За пять месяцев я немало побил фашистов и еще сильнее буду бить гадов, до последнего дыхания. Если лягу и я, Санёк, то прошу не плакать. Ведь это не позор, а слава. Мы умрем, но Родину отстоим, и вы будете жить не в рабстве.

12.XII.42. Здравствуйте, дорогая, милая жена Санечка и дорогие дети — Володя и Витюша. Крепко вас целую много раз. Сообщаю, Санёк, письма твои получил. И то письмо, на имя комиссара, тоже получил. В нем ты считаешь меня уже погибшим. Нет, я, моя дорогая, пока еще жив и здоров, я уже не намерен погибать. Я еще обязан отомстить сполна врагу за Родину, за своих детей.

14.I.43. Санёк, письма твои получаю. Но от меня очень часто их не жди. Некогда. Вот это пишу прямо на поле боя.

Скоро врага окончательно разобьем. Будет радостная встреча. За все время фронтовой жизни уже дважды получал благодарность от командования.

Ну, кажется, все. Много писать времени не хватает, да и условия не позволяют.

★

2.II.43. Здравствуйте, дорогие жена и дети!!! Я жив и великолепно здоров. Идем вперед. Враг драпает. Многие паразиты остаются лежать на наших полях закоченевшими.

Ну, пока. Много писать некогда. Целую много раз, моя милая, моя ягода.

★

ЗАПРОС КОМАНДИРУ ЧАСТИ 21.IV.43.

Уважаемый товарищ! Убедительно прошу сообщить о судьбе моего мужа, Шабалина Романа Борисовича. С февраля не имею от него никаких вестей. Меня сильно беспокоит это долгое молчание.

Я уже потеряла двух сынов-соколов. И вот от мужа ничего нет. Если он жив, то передайте ему, что от сынов от старших по-прежнему нет ничего, а от Володи есть: в Гурьеве сейчас, в пехотном училище. Мы с младшим, Витей, живы и здоровы.

Прошу ответить на мое скромное письмо. Будьте здоровы. Ждем всех вас домой после разгрома ненавистных оккупантов.

А. Шабалина

★

ОТВЕТ НА ЗАПРОС 18.VIII.43.

Получили от Вас письмо, в котором Вы просите сообщить подробности гибели мужа. Это было в феврале 1943 года. В последних боях он командовал орудийным расчетом и одновременно выполнял обязанности наводчика. Был представлен к правительственной награде.

В последнем бою был ранен осколком снаряда в живот. Жил не больше пятнадцати минут. Перед смертью успел попрощаться с товарищами. С ним вместе был убит осколком в висок Я. Тараканов.

С. Дмитриев

ЧЕРЕПАНОВ СТЕПАН МИХАЙЛОВИЧ,

Герой Советского Союза
Майор,
начальник артиллерии стрелкового полка

ИЗ ПИСЕМ РОДИТЕЛЯМ

3.V.42. Едем на запад, будем защищать свою Родину. Отдам все, чтобы отомстить фашистам за поруганную землю, за несчастья стольких людей, за смерть моих школьных и институтских товарищей.

★

16.II.44. Получаю письма от старых друзей по институту, тоже воюют. Можете прочесть «Правду» за 10 февраля и поздравить меня с присвоением звания Героя Советского Союза. Видите, и я, простой солдат, награжден за свою службу народу.

★

Часто вспоминал в письмах своих институтских друзей Степан Черепанов. Он знал, что и они тоже воюют. И это радовало его: товарищи по Уральскому политехническому институту писали ему, делились своими боевыми успехами. И он им тоже отвечал, как и домой в Камышлов, сообщал о боях за города Сумы, Киев, Кишинев, Яссы, писал о героях своей батареи. О себе, правда, скромно говорил: «Помаленьку продвигаюсь на запад...»

Вот один из эпизодов его боевой жизни. Не был тогда еще Черепанов начальником артиллерии полка, а командовал батареей. Пехота форсировала водный рубеж и захватила плацдарм. Фашисты, подтянув силы, стали теснить наших. Для отражения натиска врага стрелкам нужна была артиллерия. Однако переправить орудия на правый берег невозможно было: река кипела от огня.

Капитан Черепанов пошел на риск: в сумерки отправил расчеты вплавь. Они протянули через реку канаты, прикрепленные к пушкам, затем орудия протащили по дну реки. К полуночи батарея была на правом берегу и с ходу ударила по фашистам. Пехота закрепила за собой плацдарм. Майор Черепанов погиб в сентябре 1944 года в венгерском городе Дебрецен. Там и похоронен.

ТУШКОВ
ЕВГРАФ ГРИГОРЬЕВИЧ

Ефрейтор, связист

ИЗ ПИСЕМ ЖЕНЕ И ДЕТЯМ

4.V.42. Дорогие мои!
Ежечасно стремлюсь к вам, к семье. Но сначала мой долг — разбить фашистов.

★

24.VI.42. Дорогие мои дети!
Маме нужен покой. У нее очень много работы. Знаю, вы ей помогаете всегда. На вашу долю выпало тоже много работы. Помогайте маме и хорошо учитесь.
Оберегайте деревья — яблони. Не рвите яблоки, пока не созреют.

Посылаю вам книги. Хорошо храните их. Читайте все, что имеете и что я присылаю.
В холодной воде не купайтесь. И ты, Валерий, и ты, Тома,— вы ведь старшие. Берегите себя и младших.

★

28.VII.42. 26 июля в газете «Красная звезда» (№ 174) напечатано произведение Василия Гроссмана «Народ бессмертен». Прочтите обязательно. Я прочел. Высылаю вам стихи Алексея Суркова.

★

2.IX.42. Снарядами исчесан весь лес на переднем крае. Стоим пока в обороне.

★

2.II.43. Враг не выдерживает, отступает.
Разорванные телефонные линии я исправляю ночью.

★

28.II.43. Каменские — Кудрявцев, Пирогов, Куликов — погибли. Я еще жив. Знаю, ждет меня домой семья. Ждет любимая жена. Ждет сад мой.

★

30.III.43. Осколки пролетают рядом с головой. Надо ползком двигаться по земле. Вперед надо идти.
В траншее холодная вода. Идешь, пригнув голову, касаясь подбородком воды, а над головой свистят пули. Надо все преодолеть.

★

31.V.43. Берегите плодовые деревья. Они навек. Садите еще. Очень хорошо иметь пчел.

★

4.VI.43. Как счастлив я, что еще живу. Радуюсь восходящему солнцу, ясному дню, природе.

★

17.VI.43. Посылаю вам несколько цветочков. Такими цветочками-пушка́ми здесь усыпана степь. Это Толе, Нине, Розе — от папы. Район Шлиссельбурга.

★

ПИСЬМО ОТ ПЬЯНКОВА НИКОЛАЯ

Добрый день, многоуважаемая Галина Васильевна и Ваши дети!
Сегодня я взял писанные Вами два письма, на которые отвечаю, что наш боец, Ваш муж, отец Ваших пятерых детей — Евграф Григорьевич погиб как лучший воин при выполнении боевой задачи.

Прошу Вас перенести это стойко. На то, Галина Васильевна, и война.
Их погибло двое 22 июня в 24 часа.
Гитлеровцы поплатятся за смерть наших товарищей. Мы отомстим фашистам за всех.

★

Жизнь ефрейтора Тушкова оборвалась в то мгновенне, когда он под артобстрелом врага исправлял поврежденную линию связи. Телефонист быстро нашел порыв, соединил провода и полез на березу, чтобы укрепить их на ней.
Ловко поднялся вверх и, примостившись, стал наматывать провод на ветку зеленой березы. В этот момент и случилось трагическое: вражеский снаряд угодил прямо в ефрейтора Тушкова. Погиб солдат. Погибла и береза... Произошло это северо-западнее рабочего поселка № 5 Мгинского района Ленинградской области, где и похоронили Евграфа Григорьевича.
Евграф Григорьевич был одним из тех, кто очень страстно любил жизнь, любил и сам старался делать ее красивой. Вместе со своей женой, Галиной Васильевной, заботливо растили пятерых детей — Валерия, Тамару, Нину, Толю, Розу; садили у дома в Каменске-Уральском деревья, выращивали смородину, сливу, крыжовник, малину, яблоки, украшали все вокруг цветами. Даже с войны, из пекла боя, он слал письма домой с наказом беречь сад, беречь то, от чего жизнь становится красивее и светлее. Он на войне любовался красотою природы, присылал детям в конверте из-под фронтового Ленинграда засушенные цветы и стебельки шелковистого ковыля. До сих пор хранят уже взрослые дети как память о своем добром отце те фронтовые лепестки.
Он был из тех людей, о которых в народе говорят — на все руки мастер. Тачал сапоги, плотничал, в садоводстве толк знал, голосисто пел, играл на гармошке и лихо плясал. Веселый был человек. И грамотой хорошо владел. А ведь всего три класса кончил. Сам постигал грамоту. Был начитанным человеком. Любил стихи. Часто с фронта посылал детям хорошие стихи советских поэтов. И свои тоже. Да, Евграф Григорьевич писал стихи. Вот, например, со станции Токсово (под Ленинградом) он прислал такие строки:

Много калины здесь, много рябины,
Брусника и клюква здесь есть.
Сосны такие — не видно вершины!
Кругом всё покосы и лес.

Посмотрел бы солдат сейчас на своих детей, трое из которых получили высшее образование. Дети Евграфа Григорьевича хорошими людьми стали. За это надо поклониться Галине Васильевне. Ведь когда Евграф Григорьевич ушел на фронт, старшему — Валерию — было 13 лет, а младшей — Розе — 2 года.

Галине Васильевне восьмой десяток пошел. Она — член партии с 1943 года, занесена в областную книгу «Ветераны-активисты» за плодотворную работу по коммунистическому воспитанию молодежи.

Евграф Григорьевич ушел на войну в марте сорок второго, когда ему был сорок один год. На фронт ушли еще два его брата — Анатолий и Александр. И все погибли в боях за Советскую Родину.

(Фото на стр. 75)

СЕРГУНИН ГЕОРГИЙ ДМИТРИЕВИЧ

Младший лейтенант, заместитель командира роты по политчасти

ИЗ ПИСЕМ ЖЕНЕ

13.V.42.

Передай моим друзьям, что буду драться с фашистами до последней капли крови, пока во мне бьется сердце.

Не скучайте. Война кончится — и тогда мы сделаем большой праздник на своей улице.

★

2.IX.42.

Я пока жив. Продолжаю громить и уничтожать гитлеровскую свору.

Из туринских ребят все живы. Ранен только Токарев.

★

20.IX.42.

Любимая Мария и сыночек Витя! Спешу передать свой ласковый привет вам.

На здоровье не жалуюсь, правда, седые волосы кое-где пробиваются. Война легко не переносится...

★

На Смоленщине сложил голову Георгий Сергунин, погиб в бою за деревню Жеребцово Сычевского района 11 декабря 1942 года. Шел с ротой в атаку. Враг открыл ураганный огонь из пулеметов. Наступление роты приостановилось. Стрелки залегли. Находиться на открытой местности было опасно. Замполит Сергунин принял решение — быстрее проскочить вперед. И он поднялся первым. За ним — вся рота. В этот момент его и сразила пуля врага. А рота все-таки проскочила опасный участок и ворвалась в деревню. Противник был разгромлен.

Геройски погиб коммунист Георгий Сергунин. Его земляки, рабочие верхнетуринского завода, где Георгий Дмитриевич работал мастером, помнят воина-героя. Его имя увековечено в заводском музее.

МОЛЬНИКОВ ИВАН АНДРЕЕВИЧ

17.V.42.

Пламенный привет дорогим подругам!

Я получил Ваше письмо и такой дорогой для меня первомайский подарок. Принимая Ваши пожелания — скорее разгромить врага — заверяю Вас, дорогие подруги, что выполним перед Родиной все, что положено на войне Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а если потребуется — отдадим жизнь во имя Победы.

Ваше письмо и дорогой подарок придали мне еще больше бодрости, твердости и уверенности в скорой победе над врагом.

Я благодарю Вас от глубины души и желаю Вам счастливого будущего и крепкого здоровья. Верьте, что Красная Армия не допустит, чтобы немецкие оккупанты порабощали народы.

С приветом к Ивановой, Григорьевой, Лебедевой, Туранской, Баскаковой и другим.

★

Хранила это письмо с фронта все послевоенные годы сотрудница отделения Госбанка Валентина Герасимовна Панкратова. Оно было ей памятью о тех днях, когда она с подругами посылала воинам на фронт посылки с подарками. Дорога была девушкам фронтовая благодарность.

ХАРИН АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ

Старший лейтенант, политрук танковой роты

ПИСЬМО ЖЕНЕ И ДЕТЯМ 20.V.42.

Здравствуй, дорогая и любимая жена Инночка!

Здравствуйте, золотая моя дочка Моренька и соколы-сыночки: славный и милый Сереженька и Славик!

Крепко и много раз всех вас обнимаю и горячо целую. Я жив, здоров и бодр. Сейчас нам прочитали боевой приказ. Решил написать перед боем.

Очень хочется жить. Жить, дышать, ходить по земле, видеть небо над головой. Но не всякой жизнью хочу я жить, не на всякую жизнь согласен. Я хочу жить жизнью героя нашей Родины, быть бесстрашным, храбрым бойцом. Буду драться, жизни своей не щадя. Может, погибну, но никто не скажет обо мне, что я был трусом. Как и миллионы других,

до последнего дыхания буду большевиком, ибо воспитан партией большевиков. Через бои, через многие ночи, дни, месяцы гляжу я вперед и вижу нашу победу. Мы добудем ее!

У нас одна цель — уничтожить фашизм. И когда свалится в могилу последний фашист, когда смолкнет последний залп орудий, наступит тишина, величественная тишина победы. И мы услышим, как облегченно и радостно вздохнет весь мир, все человечество. Мы войдем в города и села, освобожденные от врага, и нас встретит торжественная тишина, встретят переполненные счастьем люди. А потом задымят восстановленные заводы, забурлит счастливая жизнь. Это будет замечательная жизнь, Инна! Жизнь на свободной земле, в братстве со всеми народами.

За такую жизнь и умереть не много. Это не смерть, а бессмертие. Да, очень хочется жить, увидеть победу, прижать к шершавой шинели детей — Мореньку, Сереженьку, Славика, тебя, Инночка.

Я очень люблю жизнь — и потому иду в бой. Я иду в бой за жизнь. За счастье моих детей, за твое счастье, за счастье мамы, славной моей старушки, за счастье моей Родины. За мое счастье. Я люблю жизнь, но щадить ее не буду. Смерти не испугаюсь. Жить как воин и умереть как воин — вот как я понимаю жизнь. Я торжественно клянусь тебе, Инна, маме, всем родным, знакомым, что я не дрогну в бою. Ранят — не уйду из строя.

Скоро бой. Я достаю фотокарточку и смотрю на вас всех. Еще и еще раз вспоминаю вас, запечатлеваю в моей памяти. Будьте все здоровы, живите дружно. Дорогая Инночка! Золото ты мое! Прошу тебя обо мне не беспокойся. Воспитывай детей героями, обучай и береги их. Пройдут быстро годы — они вырастут, и тогда ты будешь счастливой матерью. Они будут тебя тоже ценить и любить, как я люблю и ценю мою милую старушку маму.

Привет всем родным. Не забывайте меня. Посылаю вам свою фотокарточку. Пока всего хорошего. Прощайте, мои дорогие! Мы еще встретимся. Ждите меня домой героем. Крепко обнимаю и много раз целую.

Ваш Андрей

★

Танковая рота пошла в наступление на рассвете. В боевых порядках находился и старший лейтенант Харин. Его боевая машина, как и все другие экипажи, смело ворвалась в расположение противника, огнем и гусеницами крушила врага.

Оборона противника была прорвана. Стрелки, поддержанные

смелыми действиями танковой роты, освободили еще один населенный пункт на Харьковском направлении.

В том бою был тяжело ранен старший лейтенант Харин. Но он, как и писал домой, не ушел из танка до того момента, пока силы совсем не покинули его. Да и машину сильно покорежило...

Недолго прожил после ранения Андрей Харин. 30 мая 1942 года от ран скончался в госпитале. А через несколько дней в сводке Совинформбюро, опубликованной во всех газетах, было рассказано о том бое.

«Наша часть внезапно атаковала противника, засевшего в одной деревне. Фашисты были застигнуты врасплох. В коротком, но ожесточенном бою уничтожены автоколонна из 30 машин, 12 орудий и 4 немецких танка. Противник потерял убитыми свыше 200 солдат и офицеров». В сводке, в частности, указывалось, что успешно вели бой с врагом наши танкисты. Экипаж старшего лейтенанта Харина уничтожил 6 минометов, 4 пулемета, 2 мотоцикла и около 50 гитлеровцев...

В последнем письме домой Андрей Харин клялся, что не дрогнет в бою. Так и было. Он остался верен клятве до последнего своего вздоха.

Вся жизнь Андрея Семеновича была подвигом. В поселке Ис, где он родился, рос и учился, где работал в районных партийных и советских органах, хорошо знают и помнят Андрея Семеновича.

Он любил детей. За их счастье сражался и умер. Как он мечтал увидеть их взрослыми, умными, образованными! И они стали такими. Маргарита (в письме он ее называл Моренькой) и Сергей получили среднее техническое образование, Слава имеет три рабочих специальности: тракториста, бурильщика-перфоратора и электрогазосварщика.

Нет, не о смерти думал офицер-танкист, о жизни. «Ждите меня домой героем». Это его слова. Он собирался жить, строить, любить, растить детей. Но война есть война...

Вчитаемся еще раз в строки его письма. Он утверждал, что скоро забурлит на земле счастливая жизнь. «За такую жизнь и умереть не много. Это не смерть, а бессмертие». И Андрей Семенович Харин шагнул в бессмертие.

(Фото на стр. 155)

СВЕТЛАКОВ БОРИС КЛЕМЕНТЬЕВИЧ

Гвардии старший лейтенант, командир эскадрильи пикирующих бомбардировщиков

ИЗ ПИСЕМ РОДНЫМ 7.VI.42.

(Из Омской военной авиашколы пилотов.) Да, я отказался от инструкторской работы. И этот отказ не случаен. Мне хочется быстрее быть с теми, кто

в боях защищает нашу Родину от фашистов... И сейчас, когда учеба моя закончена, я думаю только об одном — чтобы скорее наступил тот счастливый для меня день, когда на своей замечательной машине я полечу в первый боевой вылет, когда смогу обрушить на головы гитлеровской своры бомбы и снаряды.

★

13.II.44. Добрый день, милые, родные! Простите, что долго не писал... 7 февраля в 15 часов 44 минуты мой самолет был подбит зениткой над целью. В часть я вернулся лишь через четыре дня.

Хорошо то, что весь экипаж жив, правда, обгорели мы немного. Самолет тоже спас, дотянул на одном моторе до одного из аэродромов. ...Сейчас чувствую себя хорошо и снова готов воевать.

★

8.III.44. Вчера меня с экипажем во время бомбежки вражеских позиций крепко «окрестили». Я отделался всех легче, парой ран: одна — в левое плечо (слепое ранение) и вторая на правой щеке. Из щеки осколки уже извлекли, а из руки нет. Пока буду носить с собой,как память.

А вот штурману и стрелку крепко попало. У Николая сильно ноги побиты, а у Михаила ран десять на спине.

★

4.VI.44. Только что привезли почту, и я получил твою открытку, мамочка. Большое тебе спасибо! ...Готовимся к новым боям, а они, по-видимому, будут жаркие. Совершенствуем свое мастерство. Сейчас мой экипаж бомбит так, что ставят в пример во всем соединении.

★

26.VI.44. Сейчас воюем во всю силу. Фрицев гоним и в хвост и в гриву. Это вы видите и из сводок Совинформбюро. Вчера гоняли пять зажатых в районе Витебска гитлеровских дивизий.

Только сейчас прилетел с задания. Летали разбить одну переправу далеко в тылу. Отбомбились, а потом из передних пулеметов с пикирования и на бреющем полете «прочесали» дорогу, по которой шла колонна врага.

★

3.VII.44. Вы особенно не грустите, милые мои, родные. Не за горами день радостной встречи. Вы видите, как мы их, фрицев, гоним сейчас. И недалек тот день, когда радио известит мир об окончании войны.

Настроение — отличное, так как воюется хорошо, и фрицы бегут так, что и на самолете трудно их догнать. За эти дни наступления летать приходилось по нескольку раз в день. Принимал участие в ликвидации двух окруженных группировок врага в районе Витебска. Оценка моей работы такова, что за последние бои представлен к правительственной награде.

Экипаж у меня сейчас новый, более опытный, так как я сейчас должен сам водить группу на цель, а это дело требует опыта. Вчера летали на крупный железнодорожный узел и били его основательно. Там было более двадцати готовых к отправке на запад эшелонов, но ни один не ушел. Когда улетали, то результат нашей работы был виден далеко, дым поднимался до 3000 метров. Вот и представьте, как чувствовали себя фрицы, находившиеся на этой станции.

Верьте в скорую нашу встречу так же крепко, как я верю в то, что из войны выйду живым, что нет еще такой пули, снаряда и осколка, которые могли бы оборвать мою жизнь. Вы привыкли видеть меня здоровым и веселым. Таким я и вернусь с фронта.

★

25.VII.44. Сегодня у нас праздничный день. Прилетел генерал и вручил ордена. Я получил орден Красного Знамени. Награждены и члены моего экипажа.

Уже седьмой день мы отдыхаем. Но скоро в новые бои. Буду думать, что и следующая операция закончится так же благополучно, как и эта. Ведь мы ни одного человека, ни одной машины не потеряли. За эти дни приходилось побывать и в Литве, и в Польше. В одно местечко летал уже два раза, и там даже друзья появились. Непривычно только, когда тебя называют «пан поручик».

★

3.VIII.44. Я по-прежнему жив и здоров. Воюется пока нормально. Сейчас воюем с еще большим рвением. Порыв у всех боевой, такой, что дай ребятам задание: сутки не вылезать из кабины — будут воевать.

Три дня назад мы в первый раз отвезли свой груз уже на Восточную Пруссию. Пусть и они испытают силу наших бомбовых ударов.

За это время в моей жизни произошло еще одно значимое событие. Я стал командиром эскадрильи. Это, конечно, накладывает очень большую ответственность, но я думаю, что с моими орлами все будет нормально. И в бою, и на земле они не подведут.

★

12.VIII.44. Настроение у всех у нас отличное, получен Указ Президиума Верховного Совета СССР и Приказ наркома обороны и Верховного Главнокомандующего о награждении нашего полка орденом Красного Знамени за отличную боевую работу в операции по освобождению Минска. И теперь мы гвардейцы-краснознаменцы.

★

12.IX.44. На днях мы получили радостное известие. За отличную боевую работу в операции по освобождению Каунаса наш полк награжден вторым орденом — Александра Невского. Как видите, работаем неплохо и пообещали в дальнейшем еще лучше работать, чтобы быть трижды орденоносным полком. И это обещание мы выполним. Верьте, что конец войны рядом и наша радостная встреча не за горами.

★

12.X.44. Сегодня после полуторамесячного перерыва впервые от вас получил письмо. Этой же почтой пришел журнал «Фронтовая иллюстрация» № 18 за август 1944 года, в котором есть мой портрет с экипажем. Этот журнал посылаю вам. В нем вся вторая и третья страницы посвящены нашему полку.

Меня представили к третьему ордену. Чувствую себя физически и морально отлично. К новым боям готов на все сто.

Крепко целую.

Ваш сын Борис

★

Более двухсот вылетов совершил гвардейский экипаж Бориса Светлакова, всякий раз метко обрушивая смертоносный груз на головы врага. Краснозвездная боевая машина Бориса наводила страх на врага в районах Ельни, Спас-Деменска, Орши, Борисова, Витебска. Яростные атаки штурмовиков его эскадрильи фашисты испытали в небе Литвы, Польши, Восточной Пруссии.

Это был один из лучших экипажей авиадивизии, о его подвигах подробно сообщали журналы «Огонек» и «Фронтовая иллюстрация». Сохранились фотографии Бориса и его друзей, снятых с французскими летчиками из эскадрильи «Нормандия — Неман», вместе с которыми громили врага наши соколы.

Но день 27 октября 1944 года оказался последним в жизни Бориса — он погиб, спасая свой подбитый самолет.

Вот что писали родным героя литовские ребята:

«Вот и подошло время с Вами прощаться. А так не хочется, ведь мы с Вами подружились. Теперь Вам будут писать

ученики 7 «а» класса. Имя Бориса Светлакова теперь будет нести пионерский отряд этого класса. На последнем пионерском сборе будущие семиклассники обещали быть достойными носить имя героя-летчика. Мы с Вами прощаемся, но друзей у Вас в Литве прибавилось. А мы — выпускники школы — так и останемся верными Вам друзьями.

С искренним комсомольским приветом к Вам
учащиеся 10 «б» класса
средней школы № 4 г. Шяуляй».

(Фото на стр. 75 и 159)

АРТЮШИН ВИКТОРИН ФЕДОРОВИЧ

Рядовой, пулеметчик

ИЗ ПИСЕМ РОДНЫМ

18.VI.42.

Ночью приехали в Саратов и выгрузились. Тотчас маршем отправились за город, на берег Волги, и начали оборудование лагеря из шалашей в необжитом молодом лесу на самом берегу Волги. День строили, а затем ударил проливной дождь, и ночь пришлось провести у костров. С одного бока сохло, другой мочило. Сегодня второй день на новом месте, и его уже не узнать. Городок из зеленых шалашей, песчаные дорожки. Перед носом широкая Волга. Любуемся пароходами, купаемся, пьем волжскую воду.

Дальнейшее неизвестно. Очевидно, постоим не менее трех-четырех недель, а затем, возможно, на фронт, который не так далеко отсюда.

О Кунгуре, конечно, жалеть не приходится, так как здесь место гораздо интереснее.

3.VIII.42

Каждую ночь в походах. Здорово устаю, но не отстаю от молодых. На днях совершили в одну ночь поход за 50 километров. Всего за 3 дня прошли свыше 100 километров при винтовках, шинелях, мешках. Вчера сделали более 30 километров, причем километров 10 прошли под проливным дождем и ночевали прямо на сырой земле. Ночь была холодная, и шинель не грела. Однако днем обсохли и хотя бы раз чихнуть. Удивляюсь.

Два дня назад нас смотрел Ворошилов. Потом был смотр, на котором я был от него в 20—25 шагах и смотрел и слушал его гневную речь. Он дал нам

еще небольшой срок на устранение некоторых недостатков для отправки на фронт.
Скорее выехать на фронт — это общее желание. Вероятно, после приказа т. Сталина от 28/VII-42 года произойдет перелом, и немцы покатятся назад.

★

15.VIII.42. Не мог сразу ответить вам, так как последние дни и ночи то на стрельбище, то в походах. На днях проделали марш по 40 километров туда и обратно. Всего 80 километров в две ночи. Не спал почти четыре ночи, и трудно досталось шагать, так как засыпал на ходу. Завтра опять в поход на четверо суток.
В ближайшие дни снимемся с якоря и, очевидно, поедем расплачиваться с Гитлером. Он упорно прет на Сталинград.
Письма пишите не прерывая, возможно, что их перешлют в новое место.
Поеду нюхать порох. Думаю, что трусом не буду. Почему-то чувствую себя вполне спокойным.
У всех единодушное желание — ехать. Интересно, что ни один не думает о смерти на фронте. У всех убеждение, что все будут живы или с легким ранением. Даже у бывших уже на фронте такое же настроение. И у меня тоже.

★

Викторин Федорович Артюшин погиб осенью 1942 года под Сталинградом.

ЗАЯРНЫЙ
ГЕОРГИЙ ПАВЛОВИЧ
Ефрейтор

22.VI.42. Добрый день, брат Борис!
Боря, ты сам знаешь — сегодня исполнился ровно год с того момента, как фашистская гадина вероломно напала на нашу Советскую Родину. И которая заставила нас разъехаться в разные стороны. Но за эти дела мы тут этого фрица бьем. Я принимаю и передаю команды, а наши доблестные огневые расчеты своим огнем бьют разных фрицев и гансов. За боевые заслуги с нашей батареи много моих товарищей награждены орденами и медалями.
Из твоего письма я узнал весь пройденный вами путь и твои занятия. Ты ходишь в кино, посещаешь театр и, думаю, из картин и постановок видишь всю нашу боевую походную жизнь. Ты ходишь в лес

на охоту с охотничьим ружьем, ну а я из леса не вылезаю уже девятый месяц и охочусь за двуногим зверем с боевой винтовкой и гранатой.

Ты сейчас стал мастеровым человеком. Работаешь на хорошем токарном станке, так осваивай свою специальность только на «отлично», чтобы из-под твоего резца не выходило ни одной бракованной детали. Я уже 20 дней нахожусь на огневой, как на курорте. Здесь уже не слышно свиста пуль, а только слышно далекую канонаду — результат нашей работы...

★

26.X.42. Добрый день, Батя, если еще дома, Мария Никитична, Боря и Костя!

Письмо ваше получил 26.10.42, датированное 13.10.42, очень обширное, из которого я представляю вашу трудную работу в тылу, работу, которая близит победу над врагом.

Представляю вас на работе в полевых условиях, но только, Боря, нужно больше закаляться, как будущему бойцу, а то поспал в соломе и получил лихорадку. Боря, представь нас. Мы же все время находимся в земле, т. е. ты должен представить траншеи, землянки, ровики. Погода бывает разная: то дождь намочит, а костра не разведешь и в дом не зайдешь, на тебе так и высыхает, то морозик застукает, а у солдата шинель служит всем: и постелью, и одеждой, и домом. Уже пошел второй год, как я живу в таких условиях, и пока жив и здоров. Боря, папа уезжает, и ты остаешься дома за хозяина, так что помогай дома как положено по хозяйству...

★

XI.42. Здравствуйте, дорогие родные, ирбитские жильцы!

Я пока жив и здоров, но что предстоит дальше — знает лишь одна судьба, которая у разных людей своя. Вам, может быть, и не понравится это письмо, но сами обстоятельства заставляют писать так.

Батя, если бы ты знал, как хорошо ощущать наступательный порыв, когда от тебя начинает бежать немец! Когда ты проходишь уже по свободной земле. Преследуешь немца по пятам, а он от тебя бежит. Но это требует и с нашей стороны жертв. Мы сейчас начали двигаться вперед.

Если бы вам попасть на мое место хоть на полчасика, вы бы себе представили, что такое есть фронт! Тысячи выстрелов минометов, орудий. Все сливается в один сплошной гул, сопровождающийся огнем, после чего все заволакивается дымом.

Пока хватит, а то разболтался. 5 час. 00. Пока до свидания. Через пару часиков открывается опять канонада.

★

24.XII.42. Привет с фронта!

Здравствуй, дорогой Батя! Посылаю тебе свой горячий боевой привет и массу самых наилучших пожеланий. Поздравляю с наступающим 1943 годом, годом полного разгрома немецких захватчиков.

Я пока жив, а следовательно, здоров и никогда не унываю, и в каждом новом месте я стараюсь обжиться и получше устроиться. Устраиваюсь, развожу чернила и приступаю к писанине. Вот сейчас я сижу в машине. Товарищи отдыхают. Передо мной горит печь (только дровишек в этом месте маловато), на коленях у меня лежит лист стекла, на котором стоит коптилка, все время мигающая от ветра и издающая массу копоти. Впереди постукивают пулеметы, выбивают свою не очень приятную мелодию.

А так все остальное хорошо. На дворе стоит светлая лунная ночь. Писал бы дальше, да чья-то босая нога длинным ногтем уперлась мне в руку и не дает развернуться. Что ж, пока все, и притом печка прогорает. Нужно подбросить дровишек, а то дрова мокрые — если загасишь, тогда до утра не раздуть. До свидания. Заярный. 2 час. 00.

★

Георгий Заярный 18-летним пареньком в 1941 году ушел на фронт. В рядах гвардейского артполка участвовал в обороне Москвы, сражался под Смоленском, был контужен. Дошел до Восточной Пруссии. Войну закончил в Маньчжурии, где громил японских самураев. Живет в г. Ирбите, работает на стекольном заводе главным энергетиком.
(Фото на стр. 156)

КРОНБЕРГ ЭРИК КАРЛОВИЧ

Рядовой

ИЗ ПИСЕМ РОДНЫМ

Дорогая бабуся! Я жив и здоров. Вчера вечером мы вышли из окружения. Это была такая радость, все кричали «ура», обнимались и целовались. В окружении натерпелись всего, и я с радостью скорей вам пишу.

★

29.VI.43. Я нахожусь сейчас по-прежнему на фронте. Жизнь протекает в службе, работе, без существенных изменений, если не считать трех раз, когда я с разведкой

участвовал в вылазках к немцу. Но, как видите, судьба до сих пор сохранила меня. Недавно исполнилось два года, как я нахожусь на различных фронтах Отечественной войны.
Как быстро летит время! А ведь мне, кажется, только недавно было совсем немного лет. Правда, война много лет унесет.
Дорогие мои! Пишу с радостью: наша дивизия первой ворвалась в г. Орел, и после уличных боев мы овладели городом.
Теперь гоним немцев на запад. Писать некогда. Напишу вам после взятия Гомеля.

★

Но больше писем солдат не написал: 22 февраля 1944 года он погиб.
Позже стало известно, что Эрик Карлович после ранения лежал в госпиталях и писал приемному отцу, Карлу Христофоровичу: «Если я останусь жив и вернусь домой, вам меня не узнать».
Полагают, что ему изуродовало лицо, о чем он не хотел сообщать родным.

ЗИНКОВ
НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ

**Лейтенант,
командир минометного взвода**

ИЗ ПИСЕМ МАТЕРИ ДРУГА

8.VII.42.

Здравствуйте, Татьяна Михайловна!
Сейчас нахожусь на передовой линии, уже пошел пятый месяц. Чувствую себя превосходно. На фронте вступил в ряды ВКП(б).
Если Вам не трудно, то напишите все о Свердловске, о театре.
Еще Вас прошу: сходите к моей матери и поднимите ее дух. Она скучает, так как три сына и отец сразу все ушли в армию. Мама живет по улице Декабристов, 41, кв. 5.

С приветом — друг Вашего сына Анатолия
Николай Зинков

★

28.VII.42.

Здравствуйте, Татьяна Михайловна!
Письмо Ваше получил, за что сердечно благодарю. Мне очень приятно, что Вы находите время писать мне такие воодушевляющие письма, а главное, что Вы не забываете моих родителей.

Прочитав Ваше письмо, я стал еще бодрее. Знаю, что наши матери всеми силами помогают нам ковать победу.

★

На этом переписка оборвалась. Лейтенант Зинков погиб в бою. А до ухода на фронт жил он в Свердловске, работал осветителем в театре музыкальной комедии. Любил свой театр, часто на фронте вспоминал его, в письмах спрашивал о нем.

Почему же Николай Зинков вел переписку с Татьяной Михайловной Садовской? Видимо, не только потому, что она была матерью его свердловского друга. Татьяна Михайловна отличалась добротой души, умела вселить в человека бодрость. Недаром же Николай Зинков называл ее письма воодушевляющими.

Не только Зинков переписывался с Татьяной Михайловной. Она ведь после основной своей работы ходила в госпиталь и ухаживала за ранеными. А они, выздоровев, писали ей душевные письма. Она всем им отвечала.

АЛФЕРОВ АЛЕКСЕЙ СТЕПАНОВИЧ

Рядовой

ИЗ ПИСЬМА СЕМЬЕ 10.VII.42.

Настюша, вы пишете, что работаете и вам непосильный труд. Верю охотно, что вам тяжело. Но что сделаешь? Останусь жив и цел, помогу тогда, не будете работать на тяжелой работе. Но как вернусь, это трудно определить.

Вы бы хоть посмотрели, в каких обстоятельствах находится местное население, где проходит война. Сидит мать, 5—6 детей, не зная о своем муже, жив или нет. Хата сожжена немцами, а также надсмеяна немцами. Что было у ней — ограбили немцы. Корову увели, все вплоть до недельного цыпленка, а также одежду до детской рубашки.

Просит мать, сидя на горелом пне, помощи от нас — как бы скорее освободить от гитлеровской своры.

Вот, моя семья, все я вижу своими глазами. Еще больше становится ненависть к врагу и любовь к нашей Родине, любовь к своей семье. Если я помру, то я знаю, за что — для спасения своей любимой Родины и своей семьи. Пусть мои дети в истории вспомнят меня, если не буду жив, что борюсь против поработителя, за освобождение своих братьев и сестер по классу, за счастливую дальнейшую жизнь наших детей.

Но враг будет разгромлен, победа будет за нами! Сил наших хватит, но война не без жертв и не без трудностей. Все мы твердо уверены в победе над врагом.

★

Так писал солдат жене, оставшейся с четырьмя маленькими детьми. Чем мог он ей помочь, чем утешить? Только надеждой на то, что трудности временны и что мы победим. Он видел, что на оккупированной врагом территории жителям еще труднее. И он беспощадно бил фашистов, пока не погиб в бою. Это произошло через восемь дней после отправки этого, последнего, письма.

КУЗНЕЦОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ,

Герой Советского Союза

Разведчик

ПИСЬМО БРАТУ 27.VII.42.

...В ближайшие дни отправляюсь на фронт. Лечу на самолете.

Витя, ты — мой любимый брат и боевой товарищ, поэтому я хочу быть с тобой откровенным перед отправкой на выполнение боевого задания.

Война за освобождение нашей Родины от фашистской нечисти требует жертв. Неизбежно приходится пролить много своей крови, чтобы наша любимая Отчизна цвела и развивалась и чтобы наш народ жил свободно.

Для победы над врагом наш народ не жалеет самого дорогого — своей жизни. Жертвы неизбежны. И я хочу откровенно сказать тебе, что очень мало шансов за то, чтобы я вернулся живым. Почти сто процентов за то, что придется пойти на самопожертвование. И я совершенно спокойно и сознательно иду на это, так как глубоко сознаю, что отдаю жизнь за святое правое дело, за настоящее и цветущее будущее нашей Родины.

Мы уничтожим фашизм, мы спасем Отечество. Нас вечно будет помнить Россия, счастливые дети будут петь о нас песни, и матери с благодарностью и благословением будут рассказывать детям о том, как в 1942 году мы отдали жизнь за счастье нашей горячо любимой Отчизны. Нас будут чтить и освобожденные народы Европы.

Разве может остановить меня, русского человека, большевика, страх перед смертью? Нет, никогда на-

ша земля не будет под рабской кабалой фашистов. Не перевелись на Руси патриоты, на смерть пойдем, но уничтожим дракона!

Храни это письмо на память, если я погибну, и помни, что мстить — это наш лозунг. За пролитые моря крови невинных детей и стариков месть фашистским людоедам! Беспощадная месть! Чтоб в веках их потомки заказывали своим внукам не совать своей подлой морды в Россию. Здесь их ждет только смерть...

Перед самым отлетом я еще тебе черкну.

Будь здоров, братец. Целую крепко.

Твой брат Николай

ПИСЬМО-ЗАВЕЩАНИЕ КОМИССАРУ ОТРЯДА МАЙОРУ СТЕХОВУ С ПОМЕТКОЙ НА КОНВЕРТЕ: «ПРОЧЕСТЬ ТОЛЬКО ПОСЛЕ МОЕЙ ГИБЕЛИ» 24.VII.43.

Завтра исполняется 11 месяцев моего пребывания в тылу германских войск.

...Одиннадцать месяцев я изучал врага, пользуясь мундиром германского офицера. Я готовился к смертельному для врага удару, пробирался в самое логово сатрапа — германского тирана на Украине Эриха Коха.

Задача очень трудная и, чтобы ее выполнить, надо пожертвовать своей жизнью, так как из центра города уйти после удара по врагу на параде совершенно невозможно. Я люблю жизнь, я еще очень молод. Но потому, что Родина, которую я люблю, как свою родную мать, требует от меня пожертвовать жизнью во имя освобождения ее от немецких оккупантов, я сделаю это. Пусть знает весь мир, на что способен русский патриот и большевик! Пусть запомнят фашистские главари, что невозможно покорить наш народ, так же как невозможно погасить солнце.

Германские кретины Гитлер, Кох и компания думали уничтожить наш великий советский народ. По скудности своего умишка они думали, что в море крови можно утопить русские и другие братские народы СССР.

Они забыли или не знали истории, эти дикари XX века. Они поймут это 29 июля 1943 года по свистку и грохоту противотанковой гранаты, когда их поганая германская кровь брызнет на асфальт...

Пусть я умру, но в памяти моего народа я буду бессмертен.

«Пускай ты умер, но в сердцах смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету».

Это мое любимое произведение Горького, пусть чаще читает наша молодежь, из него я черпал силы для подвига!

Ваш Кузнецов[1]

[1] Печатается по фотокопии письма Львовского областного государственного архива.

★

«Нас вечно будет помнить Россия...»

Да и не только Россия знает и помнит легендарного разведчика. Наш первый космонавт Юрий Гагарин как-то сказал: «Есть человек, который с детских лет восхищает меня. Я перечитал все, что было написано о нем. Вот это личность! Знаете, о ком я? О Кузнецове Николае Ивановиче, легендарном разведчике. Вот пример всем нам. Урал может гордиться своим земляком».

Это верно, у уральской земли, взрастившей такого бесстрашного воина, есть повод для гордости.

Николай Иванович Кузнецов — сын Урала. Он родился 27 июля 1911 года на востоке Свердловской области, вблизи города Талицы, в небольшой деревне Зырянка. Теперь в этих местах все напоминает о Кузнецове. В Талице, где он учился и окончил лесотехнический техникум, возвышается памятник герою-разведчику, есть музей его имени. Добрую память о Николае Ивановиче хранят всюду, где он жил и трудился до войны: и Кудымкар — столица Коми-Пермяцкого автономного округа, и Свердловск, и Уралмаш. Подвиг разведчика воспет в кино, о нем написаны десятки книг, среди которых есть воспоминания брата и сестры Николая Ивановича, вышедшие в Свердловске. Теперь мы все знаем о бесстрашном воине-разведчике, который действовал в логове врага под именем Пауля Вильгельма Зиберта, обер-лейтенанта 230-го полка 76-й пехотной дивизии. Ему удалось в октябре 1942 года проникнуть в резиденцию рейхскомиссара Украины Эриха Коха, располагавшуюся в городе Ровно, добыть весьма нужные нашему командованию сведения.

Николай Кузнецов не знал страха в борьбе. Он жестоко мстил врагам. После его действий частенько вражеский гарнизон в Ровно пребывал в трауре. Так было, когда советский разведчик, обмундированный в форму фашистского офицера, прибыл в помещение германского суда и выстрелом из пистолета убил гитлеровского судью Украины Альфреда Функа. Так было и в сентябре 1943 года, когда Николай Иванович расстрелял заместителя Коха по политическим делам Пауля Даргеля и помощника Коха — генерала Германа Кнута. Список этот был продолжен и в 1944 году. Кузнецов и его товарищи наносили врагу удар за ударом. Недолгую жизнь прожил Николай Иванович. Он погиб в начале марта 44-го. Но дела и подвиги его переживут века. Советское правительство высоко оценило героизм и мужество легендарного разведчика: 26 декабря 1943 года он был награжден орденом Ленина, а 5 ноября 1944 года ему присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

(Фото на стр. 155).

КОРЮКОВ
АНАТОЛИЙ БОРИСОВИЧ

Рядовой,
разведчик

ИЗ ПИСЕМ МАТЕРИ И ОТЦУ

28.VIII.42. Прошло полмесяца, как мы уехали из училища. Сейчас живем в лесу. До передовой 15 километров, слышны орудийные выстрелы. Не сегодня-завтра выступим на передовую.

★

12.IX.42. Нахожусь я сейчас в госпитале. Ранило меня 5 сентября в бедро левой ноги. Рана легкая, но все же осколок надо вырезать.

Недели через две буду здоров, вернусь снова на фронт. Обидно даже болеть в такое время — стоит осень и погода сухая. Да и вообще как-то скучно не слышать выстрелов и разрывов мин и снарядов.

★

18.IX.42. Вчера в части открыли библиотеку. Книги я все почти читал еще дома. Сегодня в библиотеке поищу немецкий словарь. Буду учить. На фронте немецкий язык пригодится.

★

5.X.42. Сегодня меня выписывают из госпиталя, еду снова в часть.

Если долго не будет писем, не беспокойтесь. Опять наступает такое время, что не до писем, но по мере возможности буду писать.

★

18.XI.42. Живу я хорошо. Выдали нам теплое обмундирование. Занимаемся сейчас строительством — роем траншеи и ячейки.

Получил праздничный подарок. Посылка пришла от трудящихся какого-то города. Хотя и небольшой подарок, но он дорог сердцу. Тыл заботится о нас, фронтовиках. Получили также новенькие телогрейки, новые полушубки, новые валенки.

Читаем ежедневно газеты — центральные, фронтовую, свою дивизионную. С каждым днем все становится радостнее за успехи наших войск под Сталинградом. Крепко же там крошат фрицев. Мы с волнением читаем все эти сообщения.

Несколько раз был на переднем крае.

★

6.XII.42. Сегодня получил, мама, второе от тебя письмо. И сегодня же получил письмо из Казани.

Да, день счастливый: сразу два письма. Ты, мама, спрашиваешь, как у меня нога. Нога здорова, даже не чувствуется, что была ранена.
Спасибо за поздравление с 20-летием. Готовимся к будущим боям. Поздравляю вас с Новым 1943 годом. Письмо это придет как раз. Живу я замечательно: здоров, бодр, весел.
Хочется вас повидать...

★

ПИСЬМА ОТ ТОВАРИЩЕЙ А. КОРЮКОВА

21.XII.42.

Многоуважаемые Борис Назарович и Анна Алексеевна!
Сотни и тысячи лучших сынов нашего народа отдали свои жизни во имя светлого будущего Родины.
Снимите шапки, обнажите головы, кто читает и слушает это письмо! Пусть сердце сжимается от боли. Смахните слезы с очей.
21 декабря в 4 часа утра при выполнении задания командования смертью героя погиб Ваш сын, а нам товарищ, Анатолий Борисович Корюков.
К нам в подразделение он прибыл всего несколько дней назад, но за эти дни он успел заслужить высокую честь и уважение.
Мы знали его как исключительно скромного, исполнительного и чуткого товарища и командира.
Мы вместе с Вами разделяем это тяжелое горе.
У праха Анатолия мы поклялись за каждую каплю благородной крови Вашего сына Анатолия отплатить черной кровью гитлеровцев.
Мы заверяем Вас, что в будущих боях будем еще злее, еще беспощаднее уничтожать кровожадных гадов. Славный образ Анатолия будет вечно жить в наших сердцах. Смерть немецким оккупантам!

И. Запашный,
секретарь комсомольской
организации части

★

25.I.43.

Разрешите написать Вам всю правду о гибели Вашего любимого сына Толи.
Дело было так. В ночь с 20 на 21 декабря мы действовали в одной группе, выполняя задание командования. И вот неожиданно враг обнаружил нашу группу и открыл по нам автоматный огонь. Анатолий поднялся, забросал пулемет гранатами, но в это время его пронзила очередь автоматчика. Он умер на моих глазах. Сказал: «Умираю за Родину...»
Эти слова бойца-разведчика будут вечно помнить его товарищи и отомстят за Вашего родного сына, нашего боевого товарища.

Дмитриев Петр Павлович

★

Со школьной скамьи ушел Толя Корюков — юноша из Алапаевска — на войну. Был сначала минометчиком, затем попросился в разведку — там интереснее и опаснее.

Недолго провоевал Анатолий, меньше пяти месяцев, но большинство дней и ночей провел он в боях, на самой передовой и даже за линией фронта, куда ходил в разведку за «языками».

В начале декабря 1942 года Толя отметил свое 20-летие, а в конце месяца пал смертью храбрых.

Прекрасного сына вырастили Анна Алексеевна и Борис Назарович Корюковы. И не только Анатолий был у них таким. Еще двух сыновей Корюковы снарядили на фронт — Николая и Юрия. Они тоже геройски воевали.

О братьях Корюковых, как о многих других воинах из Алапаевска, написано немало статей и очерков. Этим благородным делом занимается краевед Юрий Петрович Абрамов. Он сам ветеран войны, все годы неутомимо собирает материалы о боевых делах героев-земляков.

ЧУВАШЕВ
ПАВЕЛ КУЗЬМИЧ

Комиссар батальона

ЗВУКОВОЕ ПИСЬМО ЖЕНЕ И СЫНУ IX.42

Здравствуй, милая Вера! Здравствуй, дорогой сын Долик! Шлю вам с фронта боевой солдатский привет!

Милочка, письма твои я получаю, они ободряют меня в борьбе с фашистскими оккупантами. В твоих задушевных письмах я узнаю миллионы женщин Советского Союза, с несгибаемой волей работающих в помощь фронту.

Милочка, я знаю, что в твоей жизни есть и тяжелые минуты, но ты их переживаешь стойко и мужественно, поэтому я горжусь тобой. Я показываю твою фотокарточку всем и рассказываю им, какая ты у меня хорошая.

Вера, день победы над ненавистным врагом недалек. Мирной, трудовой, счастливой жизнью снова заживем мы. Будем снова с Доликом и нашими знакомыми ходить на рыбную ловлю на Шарташ — помнишь, как бывало,— ночевки у костра, веселые друзья. Или поездки на охоту. А парк культуры и отдыха, наполненный звонкими, волнующими душу голосами счастливой детворы. Вспоминаю все это, как милый сон. А теперь мы боремся за возврат этой счастливой жизни.

Ты, Долик, пойми, что за ваше, молодого поколения, будущее ведем мы борьбу. Учись, сынок, на отлично, помогай мамочке.

Вера, я положу все силы, а если потребуется, отдам и жизнь за счастье, за свободу советского народа, за его счастливое будущее. Пишите письма почаще. Целую крепко, Павел.

★

К этому письму почта не имела никакого отношения, ибо оно даже не было написано. Оно звуковое. И было отправлено на Урал с помощью самой быстрой почты — радиоволн.

А лежало оно все послевоенные годы в Москве, в архиве. Пленку с записью голоса фронтовика-уральца обнаружил журналист Л. Маргачев. Он и прислал ее на Свердловское радио.

В Свердловске звуковое письмо оказалось в руках журналистки Инны Гладковой. И она сразу решила найти Павла. Но как найти этого храброго воина, если о нем известно только то, что зовут его Павлом, жену — Верой, сына — Доликом? А фамилия? Утеряна. Правда, есть в письме кое-какой адрес: Павел любил рыбалку на озере Шарташ...

— Мы решили передать это письмо по Свердловскому радио,— рассказывает Инна Гладкова.— Так и сделали.

Через несколько минут раздался звонок и в трубке взволнованный голос: «Он жив! Вера и Долик тоже живы! Они в Свердловске!» А утром следующего дня я вошла в дом моего героя.

Меня встретили хозяева: с очень приятным лицом седая женщина и немолодой мужчина, среднего роста, крепкий, коренастый; говорил он тихо и отрывисто. И в речи его резко проступало, как и у того неизвестного солдата, характерное уральское оканье.

Да, это он, Павел Кузьмич Чувашев, послал с фронта своей жене, Вере, звуковое письмо. Тогда он был комиссаром батальона. А вчера, услыхав свой голос спустя столько лет, не спал всю ночь. Только вот зачем жена позвонила? Ведь он ничего особенного героического не совершил. Жил, работал, защищал Родину, как все советские люди.

Я поставила еще раз пленку с тем фронтовым письмом на магнитофон, и пока она звучала, каждый из них напряженно вслушивался в слова, в то далекое трудное время, которое уже пережито, но его никогда не забыть, ничем не стереть из памяти.

Отзвучали последние слова. Чувашевы долго молчали. Павел Кузьмич зачем-то стал искать очки. В глазах Веры Севастьяновны стояли слезы.

Мы в тот день о многом говорили. Судьба старого солдата и его жены сложилась очень интересно. Но начать рассказ лучше не с 1942-го, а с 1919 года.

Когда началась гражданская война, семья Чувашевых жила в Зауралье, в нынешней Курганской области. В 1919 году

Павел и его отец пошли записываться добровольцами в ряды Красной Армии, чтобы бить Колчака. Но отца не приняли — семья большая, малых детей много. И на мальчишку командир посмотрел недоверчиво: «Куда ты пришел, такой маленький?» А он в ответ: «Какой же я маленький? Мне уже семнадцатый. Скоро восемнадцатый пойдет. И винтовку я держать умею». Посмеялся командир, а все-таки записал шустрого мальца в Красную Армию. Вскоре мальчишка принял боевое крещение. Так с боями прошел по Сибири. В 17 лет его приняли в ряды Коммунистической партии. Это было 58 лет назад.

За участие в гражданской войне Чувашев получил и первую награду. Демобилизовался только в 1921 году. Поехал в свою родную деревню Белую Курганской области. Беспокойная то была пора: борьба за укрепление Советской власти, за хлеб. В составе частей особого назначения боролся против кулацких мятежников. Сам чуть не погиб от бандитской пули...

В эти же трудные годы встретил он и свою любовь, свое счастье — Веру.

Вот только несколько штрихов из биографии человека, который в дни суровой опасности вновь встал на защиту Родины и сказал в своем радиописьме с фронта в 1942 году: «Вера, я положу все силы, а если потребуется, отдам и жизнь за счастье, за свободу советского народа, за его счастливое будущее».

Это радиописьмо было записано в короткий промежуток между боями, в лесу, юго-восточнее Ржева. Стоял сентябрь второго года войны. До этого часть, где он был комиссаром, громила фашистских захватчиков на Волоколамском шоссе, под Клином...

После Ржева бои под Курском — на Прохоровском плацдарме, в Румынии, Венгрии, Чехословакии... Весь боевой путь достойно прошел наш земляк Павел Кузьмич Чувашев.

Прошагав пол-Европы в шинели, вернулся Павел к семье, к мирной жизни. Его хорошо знают и помнят в Уральском геологическом управлении, где Чувашев долго работал. И на заслуженном отдыхе он всегда в общественных делах. Здоровье пошаливать стало — жалуется иногда друзьям. Любит бывать Павел Кузьмич на озерах, только не с удочкой, а с кистью и этюдником. Показал уже сослуживцам первую выставку своих живописных пейзажей.

А Вера? Вера Севастьяновна? По-прежнему — душа семьи, в которой уже появилось четвертое поколение — правнук Сашенька.

Недавно Павел и Вера отметили золотую свадьбу — подытожили вместе прожитые пятьдесят трудных, но счастливых лет.

Слышала ли Вера Севастьяновна то фронтовое письмо по радио осенью 1942 года? «Нет, не слыхала,— заговорила женщина и заволновалась, словно увидела все то время снова наяву,— радио некогда было слушать. Работали за двоих, за троих, сколько было сил. Днем шили шинели,

гимнастерки, работали в мастерской, одевали мужей, братьев наших, сыновей. А вечером шли в госпиталь, стирали для раненых белье, бинты... И вот через столько лет...»

КОЛТАШЕВ СЕРГЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ,

Гвардии старший сержант, танкист

ИЗ ПИСЕМ РОДНЫМ

9.IX.42.

Сегодня, т. е. 9 сентября, снова отдыхаем после боя. Я опять жив и здоров. Ремонтируем машины и сами поправляемся. К грохоту снарядов и писку пуль привык уже и чувствую себя хорошо, так как с хорошими товарищами везде хорошо. Сейчас вот сидим в танке и пишем — кто кому и в разные концы.

Сегодня видел я тебя, милая мама, во сне, и ты плакала, и Галя была грустная какая-то, шли мне навстречу из огорода. Мама, меньше плачь и беспокойся обо мне. Я еще живой, а судьбу не переплачешь. 6-го сентября был в таком переплете, что даже тошнило от хруста фрицевых костей под гусеницами, но вышли невредимые все 4 человека.

★

28.IV.43.

Мы после зимних боев отдыхаем. Есть все у нас и одеть, и обуть. Ох, и побили этой погани за зиму! А барахла у них, как в хорошем универмаге мирного времени, начиная с одеял и швейных машин, кончая женскими рейтузами и детскими игрушками. Первый снаряд ударил в открытый люк Яши — ему оторвало голову, машина встала, а откуда стреляют — не видно (ночью). Вторым снарядом убило Сережу. Мы с Петей выскочили, но по машине не перестали бить, и в правую ногу и в голову ранило Петю — его отправили в госпиталь в Чугуев, больше ничего не знаю. Родным Сережи и Яши написали. Сейчас я с новым экипажем, живем тоже дружно, но тех людей очень жаль. Эх, и хлопцы были «гарные и мэнэ кохали як ридного сынку».

★

15.VI.43.

МАТЕРИ

Старушка мать, родная мать,
Привет сыновий свой
Вам шлет любимый ваш сынок
По почте полевой.

Я жив, здоров. Ну что писать?
Вот привелось и мне
Страну родную защищать
С оружьем на войне.

В боях нередко я бывал,
Мне даже самому
Казалось: все еще я мал,
Не вынесу, умру.

А ты порой считала, мать,
Что на худой конец
Толя будет воевать,
А я еще — птенец.

Взглянуть сейчас бы на «птенца»
Тебе и всей родне,
В какого доброго бойца
Он вырос на войне.

Походным потом просолен,
Дождем в полях обмыт,
Я будто заново рожден,
Другою ниткой сшит.

Не знал, не думал никогда,
Что лучшая постель —
Шинель под низ, шинель под бок,
Под голову — шинель.

Не знал я истины такой,
Что в жизни иногда
Напиток самый дорогой —
Из лужицы вода.

Не понимал до сей поры,
Чудак из чудаков,
Что нет вкусней простой махры
На свете табаков.

Война трудна, поход суров,
Тревожен каждый час,
Но пища впрок, и сон здоров,
И весел дух у нас.

Я под огнем давно обвык,
И в схватке день назад
Работал наш железный друг
Неплохо, говорят.

Вперед хвалиться не хочу,
Но знаю: в час любой

Седин твоих не посрамлю
И Родины своей.

Прошу простить, сестра и мать,
Кривые строчки мне,
Письмо приходится писать
На танке, на броне.

Писать нечего, если будет время, прочитайте это стихотворение. Я прочитал — мне нравится, решил с вами поделиться. Письма ваши получаю, но писать часто некогда и нечего.

★

15.X.43. Находимся с 27 сентября на правом берегу Днепра. Сегодня 15 октября, а мы еще ходим в гимнастерках и рыбу в Днепре ловили, т. е. тепло еще, заморозков не было, и картошку еще не убрало здесь население, правда, и некому, но и рано еще. А в Салде, наверно, намерзлись. Не знаю, получили ли вы мое большое фото 9×12 и маленькое.
Вступил в партию в сентябре. Посылаю вам 2 фото, всем экипажем есть фото, но очень мелкое, и дойдет ли оно — не знаю.

★

Сергей Георгиевич ушел на фронт добровольцем 21 июля 1941 года. Его экипаж не раз отличался в сражениях, за что Сергей Георгиевич был удостоен ордена Красной Звезды и медали «За отвагу». Затем — ранение и снова бои. 6 ноября 1943 года Колташев вместе с другом Гончаренко погиб. Похоронены они в селе Заборье Киевской области.

СТАШКОВ ПЕТР МАТВЕЕВИЧ

Гвардии старший лейтенант, командир пулеметного взвода

ИЗ ПИСЬМА СЕСТРЕ 25.IX.42.

Здравствуй, Ася! Прими привет от брата. Хочется увидеть вас. Пишу, а кругом рвутся снаряды и мины. Меня гад фашист ранил, сшиб с ног. Я упал, перевязали. После снова был ранен в левую руку. Хромая, пошел в госпиталь. Лечился там очень мало. Хотелось на фронт.
Залечили мои раны быстро, и я вернулся на фронт. Отомщу гадам за раны свои и товарищей!
Передай привет девчатам.

С приветом Петр

★

Сташков П. М. родился в 1922 году в селе Горный Щит Арамильского района. В 1941 году был призван в армию. Учился, стал офицером. Воевал на Калининском фронте, на Украине. Командовал пулеметным взводом. В апреле 1943 года погиб в бою за станцию Лозовая.

О фронтовых делах пулеметного взвода Сташкова часто рассказывала дивизионная газета «Боевой путь». Вот одна из заметок, которая называется «Храбрость победила», датированная 31 декабря 1942 года:

«Бой нарастал. Враг упорно сопротивлялся. Наступил решительный момент штурма сильно укрепленного опорного пункта противника.

Вдруг, под жестоким огнем гитлеровцев, вперед вырвался с двумя пулеметными расчетами гвардии младший лейтенант тов. Сташков.

Быстро развернув станковые пулеметы, бесстрашный командир отдал приказ открыть огонь по врагу.

Свинцовый ливень обрушился на фашистов. Они десятками падали, устилая трупами улицы.

Решительный пример тов. Сташкова увлек бойцов. Они поднялись и с криками «Ура! За Родину! Бей гадов!» устремились на штурм вражеской твердыни.

Враг был разбит и изгнан из населенного пункта. Трупами фашистов была завалена деревня и ее окрестности. Наши бойцы захватили многочисленные трофеи и много пленных».

ШАДРОВ ПЕТР ИВАНОВИЧ

Младший лейтенант, минометчик

ИЗ ПИСЬМА РОДНЫМ IX.42.

Привет с фронта!

Итак, милые мои, с 25 сентября нахожусь на фронте, и уничтожаем ненавистных кровавых фашистов. Да, Ася, за эти дни пережито столько, сколько не пережить в мирной обстановке в 10 лет.

Пока живу ничего, немного прихварываю — задело немножко плечо осколком вражеской мины. Но отделался легко — царапиной, так что пока все в порядке.

Нахожусь далеко от дома, в общем, в донских степях. Ведем борьбу за Сталинград...

★

Петр Иванович погиб под Сталинградом в 1942 г.

ТЮФЯКОВ ИВАН НИКОЛАЕВИЧ,

Гвардии капитан, минометчик

ИЗ ПИСЕМ ЖЕНЕ

25.IX.42.

Руфочка, родная ты моя! Как я тебе благодарен за заботу обо мне. Вчера получил второе твое письмо от 31. 8. Вместе с ним получил письмо от Ивана Шубина.

Писать тебе хотел воздержаться дня 3 — 5, но то, что произошло вчера на нашем участке фронта, не могу, чтоб не поделиться впечатлениями с тобой. Вечер 24-го сентября — это вторая дата, которая на всю жизнь останется в моей памяти.

Нашей части был дан приказ — выбить противника из занимаемого им района обороны и занять высоту.

И вот точно в установленное время, перед наступлением пехоты, началась артиллерийская подготовка по переднему краю обороны противника. Вот тут-то и произошло что-то сказочное. По противнику был открыт такой огонь, что невозможно этой картины передать. Это можно только прочувствовать и испытать на себе.

Не знаю, слышала ли ты, что такое «катюша» и как она действует, но можно одно про нее сказать, что там, где она ударит, все живое и мертвое перемешивается с землей. Так вот представь себе картину, когда по одному определенному участку фронта одновременно стали бить несколько «катюш», несколько десятков орудий разных калибров, десятки минометов, авиация, танки, пулеметы и другие виды оружия. Это был сплошной шквал огня. Даже в воздухе можно было наблюдать полет сплошной завесы снарядов, мин. Ну, а что творилось на земле в том месте, где весь этот груз обрушивался на головы проклятых фрицев.

Там стоял буквально смерч из пыли, земли и дыма. После такой артподготовки через несколько минут день превратился в ночь. Кругом было темно от поднятой земли и пыли в воздух. Ко всему этому добавить ответный огонь противника по нашим позициям, так что представляете, что был за «концерт», что были за боевые эпизоды. Во всяком случае для меня, да и для всех, даже старых фронтовиков, это было картиной поразительной силы, которую не сможет написать ни один гениальнейший художник. Написать ее можем только мы — воины Красной Армии, борющиеся за освобождение, за неза-

висимость своей Родины, отстаивающие Волгу и наш город Сталинград от гитлеровских орд.
Под звуки всех этих залпов и разрывов я стоял на возвышенности и с таким подъемом командовал своими минометами, как дирижер у пульта, что даже охрип.
Вот, милая Руфочка, так воюем. Вот коротенько об одном эпизоде, что произошел 24-го. А сколько их еще впереди.
Крепко целую.

★

4.XII.42.

Родная моя Руфочка!
Привет вам, мои милые! После долгих мытарств наконец-то добрался до своего места назначения. Пишу из госпиталя.
Опишу вам все подробности, как я получил ранение. Начну с момента нашей победы — продвижение вперед. Оно началось вечером 22 ноября и 23-го утром. Перешли в решительное наступление. Враг не выдержал и дрогнул, покатился назад.
Я получил приказ выдвинуться на передовую линию для корректирования огня.
Ночь была холодная, дул сильный ветер. Промерз основательно.
С утра 27-го шел снег. Пользуясь туманом, противник решил предпринять контратаку. Вначале крепко бил из артиллерии и минометов.
Мины рвались другой раз буквально в 2 — 3 метрах. А затем, часов около 12 дня, танки и автоматчики зашли нам с флангов и мы — часть бойцов и три командира — оказались в окружении. Вот тут-то и началась перестрелка. Из танков полился свинцовый дождь. И одна пуля мне угодила в ногу, пробила навылет два пальца левой ноги.
Будучи раненым, пришлось проползти около километра по-пластунски под градом пуль. Несмотря на холод, пока полз — снял с себя подшлемник, шинель, рукавицы и все побросал, ибо в это время было тяжело и жарко. Не бросил только гранаты. Их держал при себе, пока не выполз в безопасное место. А потом появились наши танки и отбили их контратаку.
Вот так, мои дорогие, и выбыл я из строя. Обидно, что выбыл в такой период, когда начали бить и здорово бить фашистских гадов. Сейчас нахожусь в полевом госпитале. Пролежу, наверное, месяца полтора, а затем снова на фронт — добивать остатки кровавой банды. Условия в госпитале, конечно, значительно хуже, чем в городских госпиталях.
Хожу на костылях. Неудобно, но осваиваю.

★

31.I.43. Привет тебе, моя родная Руфочка!

Вот и кончилась моя жизнь по тылам. Ровно два месяца я был оторван от боевой фронтовой жизни. Обидно, что не удалось участвовать в окончательном разгроме группировки.

Сегодня получил назначение — продолжать службу в свою родную дивизию. Это очень и очень отрадно. Завтра с утра отправлюсь в путь-дорожку и завтра же буду на месте назначения.

Хочется скорее попасть на фронт, бить фашистских гадов. На днях я ездил в командировку в свою дивизию. Узнал ряд новостей из боевой жизни, но кроме этого узнал и печальное известие о смерти нескольких моих боевых друзей. Жалко до слез ребят, но ничего не поделаешь. Война.

Если я не вернусь, дорогая,
Нежным письмам твоим не внемля,
Не подумай, что это другая,
Это значит — сырая земля.
Это значит, дубы нелюдимы
Надо мною грустят в тишине.
А такую разлуку с любимым
Ты простишь вместе с родиной мне.
Но вернусь... И на письма отвечу...
Нет, я верю — не дуб в полумгле,
Не разлука, а нежная встреча
Смелых ждет на родимой земле...

★

24.III.43 Дорогие мои Руфочка и Боря!

Вот уже месяц, как я нахожусь в пекле жестоких боев на правом берегу Днепра. Бои идут не на жизнь, а на смерть. Путь, который прошел за пять месяцев летних боев, весь вспахан снарядами и авиабомбами, полит кровью. Много было жарких боев. Много пережито трудных минут и сколько их еще впереди?

Сейчас здесь холод и грязь. Бытовые условия... Эх, да стоит ли о них писать! Земля, грязь, дождь, ветер, холод — вот наши спутники.

Трудно, Руфочка, нечеловечески трудно. Ужасно надоело все это. Победы одерживаем большие, и я сейчас нахожусь далеко от Днепра, но враг еще силен. На «ура» не возьмешь.

Сейчас у нас несколько дней подряд идут крупные бои с участием с обоих сторон танков, авиации. Хуже, противнее всего это авиация.

Милая Руфочка! Давно я тебе не писал. Не огорчайся. Откровенно говоря, не писал потому, что тяжело было на душе. Да плюс получил известие о смерти моего дорогого брата Павлика.

Сегодня неожиданно получил от тебя три письма. Какая радость! Ну тут, конечно, никак я не могу, чтоб не ответить тебе, моей дорогой.
В каких бы трудных условиях я ни был, мысли мои всегда о вас. Я любил и люблю тебя. И если мне придется умереть, то слово, которое я произнесу последним,— это слово будет твое имя...

★

16.VII.43. Родная Руфочка! Шлю тебе свой боевой привет. Кончилось время фронтового затишья. Пришла пора новых величайших сражений, решающих битв с фашистскими ордами за счастье нашей любимой Родины, за наш народ.
Велика наша ненависть к кровавым извергам. На то:

Гвардейцы, мы — армии сталинской цвет.
Горит в нас отваги великое пламя,
Недаром над нами, как Знамя побед,
Полощет гвардейское славное Знамя.

Сейчас я нахожусь на другом участке фронта, на участке, в скором времени о котором с восхищением будет говорить весь мир, где мы лишний раз покажем свое умение, упорство и отвагу в уничтожении врага.
Еще раз приумножим славу и боевые традиции нашей армии, нашей дивизии.

Нам трудная выпала доля:
Пройти через море огня,
Добыть людям счастье и волю
И радость веселого дня.
Развеем мы черные тучи,
Фашистское племя сметем
И снова, как прежде, могуче
Победную песню споем.

Все это хорошо. И живем мы хорошо в смысле питания, и самочувствие прекрасное, но мысль о вас, тоска по вам, мои дорогие, неотступно следует за мной.

Я прошел дорог немало
В эту долгую войну,
Вьюга крепко обнимала
В Сталинграде, на Дону.
И среди друзей отважных,
В блиндаже, тебя любя,
Вспоминал я не однажды,
Ненаглядная, тебя.
Получай письмо в конверте.
Жди и помни обо мне,
Знай: любовь сильнее смерти,
В это верим на войне.

★

15.VIII.43. Дорогая Руфочка!

Это письмо пишу в спокойной обстановке. Лежу на лесной поляне, кругом тишина. А получилось это потому, что второй день как мы вышли из боя, вырвались из ада войны и сейчас отошли в тыл.

Что такое передовая и тыл, если можно так выразиться,— это ад и рай.

За 25 дней боев так измотались, что просто невозможно передать словами.

Но все же я оказался в числе немногих счастливцев, которые невредимыми вышли из боя. Сегодня мылись в бане, постирали в реке обмундирование, постриглись, побрились, короче говоря, приводим себя в человеческий вид.

А сейчас устроился на земле поудобнее и всем пишу письма.

Передавай привет всем знакомым. Через несколько дней снова идем в бой.

★

29.VIII.43. Дорогие Руфочка и Боря!

Вот уже неделя, как снова нахожусь в адском водовороте войны.

Неделя. Легко сказать, но сколько пережито за эти дни. На днях пришлось пережить такой кошмар, какого, кажется, еще не испытывал никогда. Мы обрушиваем на головы поганых фрицев столько огня, что, кажется, там не должен уцелеть ни один ганс, а если кто и уцелеет, то неизбежно должен быть сумасшедшим. Но и на нашу долю тоже достается. На днях пришлось пережить удары с воздуха. Два дня подряд клевал так, что все тряслось и летело в воздух. Это было жуткое время. От ударов фугасных авиабомб земля тряслась, засыпая людей в окопах. Откопаешь одних, смотришь, других засыпало. А некоторым родным пришлось сообщить о безвозвратной утере их сыновей, мужей, отцов. Нет ничего хуже переживать авиабомбежку. Это можно только сравнить, что человека приговорили к расстрелу, вывели на расстрел, а потом отложили на некоторое время. И так несколько раз подряд. Тут и поседеть можно.

Так и здесь. Сидишь в окопе и смотришь, как на тебя пикируют черные вороны, видишь, как с воем падают бомбы, с оглушающим треском разворачивают землю, сидишь и ждешь, что вот-вот конец твоей жизни.

Вот тут-то наша жизнь и исчисляется секундами. Хотя мы и привычны к такой жизни, но на нервы действует не особенно приятно.

Одним словом, трудно жить солдату на войне.
Это — о последних пережитых днях.
Сегодня я, как обычно, весел. С утра, сидя в земляной норе, напевал свои любимые фронтовые песни, а потом решил написать вам, мои дорогие.
21 августа меня приняли в члены ВКП(б). Здоровье пока ничего. Самочувствие, за исключением особо тяжелых минут, также всегда бодрое и веселое. Сейчас находимся в только что освобожденной деревне. Собственно говоря, от деревни-то осталось одно название.
Кушаем овощи, фрукты. Жителей никого нет. Все население поганые изверги угоняют в тыл.

★

8.X.43. Милая Руфочка!
Сегодня, как никогда, хочется разговаривать с тобой, рассказать о своей жизни, переживаниях, впечатлениях.
И сколько горя, разрушений оставляют кровавые изверги, отступая под натиском наших доблестных воинов.
Редко встретишь село, где бы были целые украинские хаты. В своей дикой злобе, за свое бессилие удержаться на земле, где они себя уже считали хозяевами и творили свои грязные дела, бесчинствовали над мирным населением, чувствовали себя господами, отступая, все жгут и уничтожают на своем пути, грабят и убивают. Население угоняют к себе в тыл. Жители, которым удалось спастись от угона в рабство, рассказывают жуткие картины своего житья в неволе.
Но за все их злодеяния нет и не будет пощады. За нашу кровь они заплатят вдвойне, втройне своей поганой черной кровью. Час расплаты настал, и месть грозную мы над ними свершим, да так, чтоб потомки их внукам своим заказывали не поднимать оружия против свободолюбивого могучего русского народа. За три месяца летних боев нашей Красной Армией одержаны исключительно колоссальные победы. Но враг еще силен. Они до сих пор никак не могут примириться с мыслью, что их гонят с земли, где они рассчитывали на горе, слезах и костях великого русского народа построить свое благополучие, а потому, в предсмертной агонии цепляясь за каждый рубеж, оказывают отчаянное сопротивление. Впереди еще предстоит много жестоких боев, и мы к ним готовы. Как бы враг силен ни был, мы верим и знаем, что против силы нашего оружия, умноженного на жгучую ненависть к врагу, беззаветную отвагу и храбрость наших воинов, никакая сила врага не устоит, враг будет разбит, победа будет за нами!

Жизнь моя по-прежнему проходит в земле, в огне и тревоге. Но пока здоров.
Пиши, родная. Будьте здоровы.

★

Осколок вражеского снаряда вывел из строя гвардии капитана Тюфякова. Потеряв ногу, он вернулся в Свердловск, долго работал фотокорреспондентом газет. Сейчас пенсионер. Но он продолжает трудиться и по-прежнему не расстается с фотоаппаратом и блокнотом.
(Фото на стр. 76)

МУКАЧЕВ
АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ

**Гвардии капитан,
начальник штаба дивизиона**

ПИСЬМО НА ИСОВСКОЙ ПРИИСК Х.42.

Дорогие друзья!
Уже прошло 13 месяцев с того дня, как я сменил свою профессию горняка на воина. Вместо шахтерских инструментов взял в руки винтовку, чтоб защищать Родину.
Я оправдываю и в дальнейшем оправдаю доверие исовских большевиков, с честью выполню свой долг перед Родиной. От моего грозного оружия не одна сотня фашистов нашла себе могилу на нашей земле. Партия и правительство наградило меня орденом Красной Звезды. Эту награду с честью оправдаю.
Товарищи! Давайте для фронта больше металла, ибо каждый килограмм, добытый сверх плана,— это удар по немецкой армии. Я уверен, что вы честно работаете для блага Родины, отдаете все силы.

С приветом к исовским рабочим
А. Мукачев

★

Александр Федорович писал в своем письме, что от оружия, которым он владеет, гибнут сотни гитлеровцев. Это точно, ибо то оружие в наставлениях именовалось БМ-13, а фронтовики дали ему свое имя — «катюша». Так вот, гвардии капитан Мукачев был командиром батареи «катюш», а затем стал начальником штаба дивизиона.
Большой путь прошел гвардеец Александр Мукачев. Уже на заключительном этапе войны прорывал оборону врага в районе Сандомира, форсировал Одер, штурмовал Берлин, освобождал Прагу.

После увольнения в запас возвратился на Урал в родной поселок Ис. Здесь работал начальником драги, заместителем директора прииска. Сейчас на пенсии.

КАНДАУРОВ
ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ

Старшина второй статьи, моряк

ИЗ ПИСЬМА МАТЕРИ 31.X.42.

Иду выполнять особо сложное задание. Вернусь — напишу тебе сразу, но если не вернусь, так за ленинградцев и жизнь отдать не жалко.

★

Это задание моряк выполнил ценой своей жизни. Вот что говорилось в документе Центрального военного музея, присланном школьным следопытам: «14 сентября 1942 г. по приказу Военного совета Краснознаменного Балтийского флота из кадрового состава слушателей курсов младших лейтенантов и школы боцманов были сформированы 3 роты, которые вошли в состав батальона заградительного отряда и командиров шлюпок для обеспечения переправы войск Ленинградского фронта через р. Неву в районе Невской Дубравки. 25 сентября батальон приступил к выполнению боевого задания. Переправа войск через р. Неву проходила под сильным пулеметным и минометным огнем врага. Моряки переправляли на шлюпках войска, будучи ранеными, плыли в холодной воде к берегу, где шли жаркие схватки с фашистами, вступали в бой с немецкими танками, вели упорные бои в немецких траншеях. Такие слушатели, как Чугунов, Колбаса, Постников, Кандауров, Мухин, Матвеев, Анохин и др., являлись образцом мужества и героизма. Многие из них погибли и были ранены.
Погиб и ваш земляк, старшина 2-й статьи Кандауров Владимир Андреевич, 1921 года рождения, член ВКП(б)».
Подвиг моряка на Невской Дубравке отмечен орденом Отечественной войны II степени (посмертно).

КАНДАУРОВ
ВИКТОР АНДРЕЕВИЧ

Командир танка

ИЗ ПИСЬМА МАТЕРИ 1.III.43.

Могу тебе сообщить, что на моем счету мести имеется несколько десятков уничтоженных «арийцев», этих гнусных убийц и бандитов, кроме того, не-

сколько пулеметов и минометов и другой немецкой техники.

Сейчас ведем наступательный бой, как вся наша Красная Армия. И хотя немец цепляется и старается удержаться на нашей земле, ему цепляться приходится уже мертвыми руками.

Недавно наши ребята-танкисты привезли в танке двух пленных. Дрожат, гады, трясутся. Наверное, не то было у них чувство, когда они вешали и убивали наших мирных граждан. Но это еще не последнее наше слово. День годовщины Красной Армии, как и годовщину своего рождения, я провел в боях. Отметил их по-своему, по-фронтовому. Живу неплохо. После боев скоро, наверное, пойдем на отдых, тогда напишу побольше — опишу некоторые эпизоды из своей боевой жизни.

★

О том, как погиб Виктор Кандауров, написал школьным следопытам его бывший командир взвода Иван Буханевич.

«Нас ввели в бой 17 января 1944 г. Первый взвод нашей роты, в котором служил Витя, составлял отдельный разведывательный дозор, т. е. он двигался впереди наших войск. Два других взвода роты, в том числе и тот, которым командовал я, составляли головную походную заставу и двигались вслед за разведкой. У д. Исаево-Мелкуново, вероятно Волосовского района Ленинградской области, фашисты заняли оборону и на ее окраине замаскировали противотанковые пушки и самоходно-артиллерийские установки. Что в деревне находится враг, мы не знали.

Наша разведка подошла на очень близкое расстояние, вплотную к замаскированному противнику. Первым шел танк Виктора Кандаурова. Он был головным дозором от разведки. За ним шли танки Логинова и Гераничева.

Обнаружив сильного противника, разведка укрыться не могла, так как кругом была открытая местность. Танки открыли огонь. Два крайних дома в деревне загорелись. Но подавить противотанковые пушки не удалось, фашисты подбили все три танка разведки.

Увидев впереди разгоревшийся бой и горящие наши танки, главные силы развернулись и пошли в атаку. Атака успеха не получила. Врагу удалось подбить еще несколько наших танков. Началась подготовка к новой атаке.

Я со своим взводом находился на левом фланге батальона, в кустарнике, в 150—200 метрах от окопавшегося противника. Через некоторое время в этот кустарник принесли на плащ-палатке Витю Кандаурова. Он был очень плох. Обе ноги перебиты. Раны были и в других частях тела. Он лежал на плащ-палатке у моего танка. Я был рядом с ним. Он не разговаривал, а только тихо стонал. Его унесли в бригадный медпункт. Это было 17.I.44 г., и вполне возможно, что в этот же день он скончался, так как состояние его было

очень тяжелым. На второй день я был ранен, отправлен в госпиталь и о дальнейшей судьбе Вити не знал.
Кто служил в танковых, тот знает, что значит быть в танковой разведке. Противник замаскировался, притаился. Не всегда удается его обнаружить. Только вызвав огонь на себя, разведчик-танкист дает возможность сзади идущим обнаружить противника и организовать с ним бой. Вызвать огонь на себя — значит подвергнуть свою жизнь большому риску. Именно так поступили Витя Кандауров и его товарищи по взводу. Вызвав огонь на себя, своей кровью и жизнью они дали возможность главным силам увидеть, где окопался враг, приготовиться к бою и этим самым сохранить жизнь многим другим».

АКИШИН ПЕТР СЕМЕНОВИЧ

Майор, танкист

ИЗ ПИСЕМ СЕМЬЕ

30.XI.42.

Комбриг полковник Черненко поставил задачу: подавить огневые точки противника, ввести в село Богородицкое пехоту и закрепиться. На танке КВ со ст. механиком техником-лейтенантом Волковым врываемся на улицу, с ходу расстреливаем самоходку, давим орудие, окопы противника, вводим в село своих бойцов — первое задание выполнено успешно.
Въезжаем в овраг, производим осмотр. Перебит ленивец гусеницы, насчитываем 13 прямых попаданий снарядов — и ни одной сквозной пробоины. Зампотех роты Шутов с ремонтниками восстанавливают машину. Прибываю в штаб и докладываю о выполнении задания. Мне и Волкову комбриг вручает ордена Красной Звезды.

★

5.I.43.

В районе г. Обоянь ведем оборонительные бои. В должности ком. взвода получаю задачу. Во главе роты тремя машинами проскакиваем мост через реку в с. Яковлево и сразу — в бой. Численность танков врага в несколько раз больше наших. Башенный стрелок Володя Колесников убит, радист Федорченко ранен в обе руки. Возврата к нашим нет — мост разбит авиацией.
Переезжаем обратно реку вброд.
А через несколько дней — наступательные бои, уже в должности командира 1-й танковой роты. Делаем успешный рейд в тыл врага.

★

ИЗ ФРОНТОВОЙ ГАЗЕТЫ 15.VIII.43.

С лейтенантом Акишиным Петром Семеновичем мы воюем вместе давно. В июльских боях Акишин показал офицерскую зрелость, высокое командирское мастерство. Его взвод находился на самых трудных участках и всегда отлично выполнял боевую задачу. Сам командир сжег тогда три немецких тяжелых танка, уничтожил несколько автомашин и много гитлеровцев.

Сейчас офицер Петр Акишин командует ротой. Большим испытанием для нас стали наступательные бои. Мы действовали в передовом отряде, экипажи уходили в глубокий прорыв, оставляя часто неприятеля на флангах и в тылу.

...Под вечер экипажи нашей роты подошли к большой деревне. Лейтенант Акишин выслал одну машину с группой автоматчиков в разведку. Вскоре они возвратились и доложили, что в деревне много немецких автоматчиков и автомашин. Командир немедленно повел свои танки в обход, чтобы отрезать путь отступления фашистам. Но едва мы успели выйти к сахарному заводу, как обнаружили на шоссе колонну немецких танков. По численности враг превосходил нас в несколько раз. Тем не менее командир роты нашел такое решение, которое позволило нам одержать победу над немцами.

Лейтенант приказал немедленно спуститься от дороги на 200—250 метров и стать в засаду на бугорок. Саперы и автоматчики, ехавшие с нами, помогли танкистам быстро замаскировать машины. Ожидаем. И когда немецкие панцирники вытянулись на дороге и поравнялись с нами, командир роты отдал приказ: «По фашистским танкам — огонь!»

От первых же выстрелов загорелось несколько вражеских боевых машин и цистерн с бензином. Черный дым застилал дорогу на протяжении нескольких километров. Уцелевшие немецкие танки бросились наутек.

★

ИЗ ПИСЬМА СЕМЬЕ 25.III.44.

Я назначен начальником передового отряда. По глубокому броду в районе города Городенко форсировали реку Днепр и без остановки, почти нигде не встречая сопротивления, прибыли на северную окраину г. Черновицы. Обстановку в этом районе мне доложили встретившие нас разведчики нашей бригады. Тут же нам сообщили, что командир 1-го взвода Никитин убит снарядом. Похоронили командира на окраине г. Черновицы[1].

[1] Теперь на могиле воина установлен танк-памятник, именем танкиста названа улица города.

26 марта разведчики нашли брод через реку Прут, и наши машины двинулись выполнять очередное задание. У брода встретили колонну наших пленных. Разогнали охрану немцев, бывших пленных направили в наш тыл.
Десятью танками форсировали реку, выехали на центральную улицу города. Затем наш отряд вырвался на южную окраину города в районе аэродрома. Здесь садились и взлетали самолеты врага. Командир взвода лейтенант Овчинников решил уничтожить их танком. Однако его танк подожгли, командира отправили в госпиталь с обожженными глазами.
Затем — небольшой ремонт и снова в бой, за город Тлумач.

★

Петр Семенович демобилизовался в 1956 году. Живет в г. Свердловске, сейчас — пенсионер. Его подвиги отмечены четырьмя орденами и семью медалями.
(Фото на стр. 150)

САПЛИН СТЕПАН ВАСИЛЬЕВИЧ

Рядовой

ИЗ ПИСЬМА СЕМЬЕ 1.XII.42.

Добрый день, милый друг Нюра и любимые дочки Нелочка и Лилечка! Сегодня я дежурный по подразделению и решил в свободное время написать письмо. Я вспоминаю, как мы все вместе сидели дома и пели песни, а за окном шумела вьюга. Сейчас тоже шумит вьюга, и мы по вечерам тоже поем песни с дружной семьей красноармейцев, которая готовится к решительному бою с гитлеровской бандой людоедов. Сколько этот бандит Гитлер принес страданий человечеству, тысячи людей убиты, десятки тысяч трудящихся находятся без крова. Я видел детей эвакуированных из занятых районов, мне очень их было жаль. Здесь все красноармейцы поклялись уничтожить полностью гитлеризм, и тогда будет долгий, справедливый мир...
До свидания! Ваш Степан.

Степан Васильевич до войны работал в редакции газеты «Кировградский рабочий». Писал жене, Анне Александровне, и дочерям нежные письма, проникнутые глубокой верой

в счастливую послевоенную жизнь. Но он не дожил до победы — погиб на Калининском фронте.

Нелегко было Анне Александровне одной, без мужа, растить дочерей. Однако с помощью государства, товарищей по работе сумела вырастить и хорошо воспитать детей. Сейчас обе дочери трудятся на Уралмаше. Неля Степановна — заведующей детским комбинатом, Лилия Степановна — диспетчером цеха.

ХОРЬКОВ АЛЕКСЕЙ ИЛЬИЧ

Младший лейтенант, артиллерист

ИЗ ПИСЕМ РОДНЫМ 5.XII.42.

Жив, здоров. Много раз ходил в бой. Однажды при бомбежке меня завалило землей, но быстро отрыли, и я остался невредим.

★

9.II.43.

Живу хорошо. Сейчас мы находимся на отдыхе. Участвовал в боях в разгроме немцев под Сталинградом. Остался жив и здоров.

★

Много писем прислал офицер Хорьков за три года войны. Они были краткими, бодрыми: «Жив, здоров», «Живу хорошо». Это — чтобы не тревожить родных. А на самом деле — почти непрерывные тяжелые бои. Один Сталинград чего стоит. Были контузия, госпиталь, после войны — инвалидность.

Но из строя не вышел — работал до 1978 года. Последний год — слесарем в тресте Сухоложскцемент. Алексей Ильич живет в Сухом Логу.

ПЕРЕВЕДЕНЦЕВ ИВАН МАКСИМОВИЧ

Сержант

ИЗ ПИСЬМА Е. М. САПОЖНИКОВОЙ 12.XII.42.

Здравствуйте, дорогая Елена Михайловна!

Привет вам и сердечная красноармейская благодарность за ваш подарок, а главное — за ваше теплое, дружеское письмо, в которое вы вложили все свое горячее сердце русской женщины-патриотки.

Дорогая Елена Михайловна, ваше письмо мы прочитали вслух коллективно для бойцов всего нашего подразделения. Ваше письмо слушали люди многих краев нашей необъятной Родины. В кругу слушателей были ленинградцы, москвичи, новосибирцы, барнаульцы, жители далекого Приамурья и знойного Туркменистана. Все эти люди — члены одной семьи. Все мы, как и вы, полны одной надеждой и уверенностью, одним стремлением — скорее разгромить и уничтожить коварного, вероломного врага, а вам, нашим дорогим и родным друзьям, дать возможность мирно и счастливо строить свою жизнь.

Дорогая Елена Михайловна! Я не знаю лично вас, но чувствую по содержанию вашего письма, что вы обладаете благородной душой и горячим сердцем русской женщины-патриотки. Я сам несколько раз перечитал ваше письмо, его перечитали почти все бойцы моего взвода, каждый из них старался вникнуть в смысл каждой строчки, каждого слова. Ваше письмо долго держал с каким-то затаенным и одному ему понятным вниманием узбек Бабамратов, который не умеет даже читать по-русски. Когда ему переводили зто письмо, он долго сосредоточенно молчал и кивал головой в знак одобрения, потом возвратил письмо и заявил: «Да, русская женщина сможет в любой момент встать на место бойца для защиты своей Родины!»

Дорогая Елена Михайловна! Кто бы вы ни были — юная ли девушка с комсомольским задором в глазах, женщина ли средних лет, мать семейства или пожилая, убеленная сединами женщина, вы мне одинаково отныне близкая и родная, и моим желанием является одно — это ваше разрешение писать вам и впредь не только отсюда, с фронта Отечественной войны, из-под героического Ленинграда, но и после войны.

Я одновременно прошу прислать свою фотокарточку на дружескую память.

Дорогая Елена Михайловна! Еще раз от всего сердца благодарю вас за ваши драгоценные подарки и особенно за табак. Ваше письмо оставляю (с вашего разрешения, конечно) себе на память в числе самых дорогих и близких мне вещей.

Сам я прибыл на Ленфронт из Москвы, где находится и моя семья. В общем, о подробностях моей личной жизни, если она вас заинтересует, напишу потом.

★

О предыстории этого письма рассказывает Елена Михайловна Сапожникова, ныне пенсионерка, работавшая в тресте Кировградмедьруда.

«Мне пришлось не одну посылку посылать на фронт, но письма я получала только с Ленинградского фронта. Все письма я не сохранила, а то, что выслала, меня очень растрогало. Кто я и какая — не писала никому, я только отвечала воодушевительными письмами...»
И еще фронтовики прислали Елене Михайловне свои фотографии. Она бережно хранит их.

ПАНОВ НИКОЛАЙ АФАНАСЬЕВИЧ

Герой Советского Союза

Гвардии капитан, летчик

ИЗ ПИСЬМА РОДНЫМ I.43.

Мы, летчики, трудностей не боимся. Фашисты будут разбиты, и мы выйдем победителями. Наши бомбы попадают туда, куда нужно. Пускай фашисты помнят, что им не видать Советской земли. Вы можете быть спокойны, что я выполню наказ отца: бить врага так, как он его бил в гражданскую войну. Будь спокоен, отец: то, что вы завоевали, мы не отдадим.

В начале войны Николай Панов, парень с Урала (родился в поселке Красногвардейском Артемовского района, в 1917 году), был уже летчиком в звании лейтенанта. Служил он тогда в 5-м гвардейском авиационном полку дальнего действия.
Первый свой боевой вылет совершил 26 июня 1941 года. Бомбил скопления войск противника в районе Львова. Летал до марта 1943 года. Бесстрашно водил свой боевой корабль в стан врага. Добирался до военных объектов противника, располагавшихся в Констанце и Плоешти...
Более двухсот боевых вылетов совершил летчик Панов. Не раз попадал в сложные переплеты, встречался с врагом в воздухе, натыкался на его зенитный огонь, но выходил победителем.
31 декабря 1942 года Н. А. Панову было присвоено звание Героя Советского Союза. А 11 марта 43-го, выполняя очередное боевое задание, отважный летчик погиб.

ПОЛИТОВ
ТИМОФЕЙ ИВАНОВИЧ
Рядовой

ИЗ ПИСЬМА СТАРШЕГО ЛЕЙТЕНАНТА ПРУДСКИХ СЕМЬЕ Т. И. ПОЛИТОВА 1.I.43.

Дорогие мать, жена и сынок Т. И. Политова! Можете гордиться своим сыном, мужем, отцом. Да, мать, хорошего сына ты родила и воспитала — смелого, решительного, для которого враг не страшен. Трудно описать все его подвиги, но об одном расскажу.

Дело было 3 декабря 1942 г. На маленькую горсточку наших бойцов с воздуха набросились стервятники. Много они сбросили бомб, но вреда не причинили. Хитро и способно Тимофей Иванович обманул врага. Бойцы вырвались из-под бомбежки и бросились вперед на врага.

Их было шестеро во главе с Политовым. Они не только отразили атаку врага, но и отбросили его назад, а в это время и мы подошли на помощь. За этот подвиг он награжден медалью «За отвагу».

Вот так воюет бывший бухгалтер! Гордитесь своим сыном, мужем и отцом...

★

Тимофей Иванович погиб в марте 1944 г. Его родственники, которым адресовалось письмо командира, живут в поселке Заречном Белоярского района.

ЧАЙКИН
ИОСИФ КОНДРАТЬЕВИЧ
Сапер

ИЗ ПИСЬМА ЖЕНЕ 2.I.43.

Главное — разгромить врага, освободить нашу землю от гитлеровской банды, освободить народ для построения свободной жизни и затем вернуться в свою семью. Все это должно осуществиться в недалеком будущем. Враг стал значительно слабей, победа будет за нашей доблестной Красной Армией.

★

Одна из улиц деревни Гаева (ныне отделение Ирбитского птицесовхоза) носит имя Чайкина. Так гаевцы увековечили память о земляке, двадцатипятитысячнике И. К. Чайкине,

до войны руководившем колхозом «Новый мир». Так же мудро, спокойно и основательно, как налаживал жизнь коллективного хозяйства, он взял в руки оружие осенью 1941 года и бил врага до марта 1943 года, пока не погиб, защищая правое дело.

БЫЛИНИН НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

ИЗ ПИСЕМ ЖЕНЕ

Много разрушенных городов и сел мне пришлось пройти, много пришлось увидеть человеческого горя, и надпись на пряжках немецких солдат «С нами бог» можно было бы переделать: с нами горе, с нами разрушения, с нами смерть. Да, Анечка. Это варвары, каких еще не видел мир. Про них говорили, что они культурные. Ерунда. Это не значит, что человек культурный, если он имеет автоматическую ручку или перо, а... извини за выражение, ходит тут же, где и жрет. А посмотрела бы ты на этих культурных, когда они в плену, что остается от их внешнего, показного лоска! Все омерзительное, все гнусное, чем живет и дышит немец, выходит наружу...

Пока все, письма мои, может, односторонни и скучноваты — но этим я живу сейчас, этим и ты должна жить.

Целую тебя через тысячи верст.

★

3.I.43.

Здравствуй, моя дорогая Аня!

Уже вторично поздравляю тебя с наступившим Новым годом. Письмо пишу из госпиталя. При взятии одной деревушки Ростовской области я был ранен в шею. Рана не серьезная.

Новый год на нашем участке фронта ознаменован полным разгромом немецких войск и их пособников — итальянцев.

Я хочу, чтобы и у тебя были успехи, хочу, чтобы ты, Наталка, Павлик и остальные были здоровы. Всегда, когда сажусь писать тебе, хочется написать что-то хорошее и красивое, но никогда ничего не получается. Был бы я одарен талантом писательства, я бы просто и безыскусно поведал тебе о тех страшных и в то же время восторженных днях, когда и земля и небо скорее напоминают ад, чем землю и небо. Рассказал бы тебе о звериных инстинктах фашистов, трусливо поднимающих сейчас свои кро-

вавые руки вверх... Но я не писатель, и поэтому просто еще раз всего доброго, моя дорогая. Береги Наталку и Павлика.

★

24.IV.43. ...Будущее принадлежит нам — верно ведь? А жизнь после войны будет такая, что и во сне не снилось. Герой Советского Союза, гвардии капитан Першин, командир нашей части, как-то сказал, что для хорошей жизни надо победить, а для того, чтобы победить, надо хранить в душе два чувства — великую любовь к своей стране и ненависть к нашим врагам. Это у меня есть — я люблю тебя, сына, дочь и ненавижу их, варваров, которые так надругались над нашими городами, селами, стариками, женщинами. Когда я видел молодых женщин, повешенных, я на миг представлял тебя, и мозг мой переставал работать, и только крови, немецкой проклятой крови хотелось мне. В бою трудно считать, сколько убил, но я убил — в этом я твердо уверен — и даже товарищи поздравляли меня.

Недалеко продолжается концерт, мне слышно — поют хорошую песню, два слова из нее «Я вернусь к тебе скоро, и ты встретишь меня у ворот», и еще что-то.

Ну ладно, кончаю. Сегодня это второе письмо, которое я тебе написал.

...Несколько дней назад видел вереницы уток, гусей, летевших на северо-восток. Как бы я хотел передать с ними свой привет и поцелуй, такой горячий, каким я тебя целовал...

★

Николай Александрович Былинин погиб 10 октября 1943 года, похоронен у хутора Воздвиженский Софиевского района Запорожской области.

БАКАЕВ
АЛЕКСАНДР ИОСИФОВИЧ

Старший лейтенант,
командир роты автоматчиков

ИЗ ПИСЬМА ЖЕНЕ И ДЕТЯМ
25.I.43.

Зоя, пиши мне о детях, чем они занимаются в свободное время, я прошу тебя — сохрани их.

Ведь это наше будущее, кому полностью принадлежат наши жизни, кому принадлежит и наша

кровь. Я уже успел пролить часть этой крови, а если нужно будет — пролью ее до последней капли. Пока не прекратится биение моего сердца, пока будет сознание, я буду думать о вас, дорогие мои жена и дети, ибо я знаю, что жизнь моя принадлежит вам, Родине.

И пусть я погибну от немецкой варварской пули, но вы останетесь свободными навек. Зоя, когда дети будут взрослыми, то пусть за праздничным столом выпьют по чарке за наши победы, за наши муки, которые переживали мы здесь и весь наш советский народ.

Ты не думай, что я собираюсь погибнуть, написав тебе это, нет, о смерти я и думать не желаю, я еще вернусь, вернусь к вам, дорогие мои, Валерик и Владик, и мы с вами заживем по-новому, счастливо.

Бывают войны кровопролитные, когда гибнет очень много солдат, но все еще никогда не погибали, а возвращались домой, к своим уютным очагам, к своим близким, родным, женам и детям. Правда, часть из них оказывались ненужными их женам, это было в старые войны, это среди отдельных наблюдается и теперь, но, я думаю, ты этого не сделаешь. Так ведь, да?

Так что не теряйте надежду на мое возвращение, я еще вернусь, какой бы то ни был, к вам, дорогие мои сыночки Валерий и Владик.

Зоя, прошу тебя, сохрани мои письма, и, когда дети будут взрослыми, ты им дашь почитать или сама прочитаешь, пусть они знают и не забывают, что у них был папа и как он о них беспокоился.

Будь он трижды проклят, этот несчастный Гитлер, что разлучил меня с моими милыми сыновьями, что нам так мало пришлось пожить с тобой и воспитывать наших милых сыновей.

Пиши, родная, все, и мне будет легче здесь думать о вас. Пиши мне обо всем — ходишь ли ты в кино, а пока все, остаюсь жив и здоров, чего и вам желаю.

★

Вот что сообщил семье о последних минутах жизни А. И. Бакаева его адъютант И. И. Кашель: «...с ноября 1942 г. я стал у него адъютантом и до последней секунды его жизни был с ним. Он был убит очередью из пулемета в атаке сразу тремя пулями, из которых одна угодила в грудь, другая в правую бровь, третья в правую руку. Жил он всего две минуты и ни единого слова не сказал, так как кровь наполнила его рот».

Произошло это под Старой Руссой 25 февраля 1943 года.

ДАВЫДОВ ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Сержант, пулеметчик

ИЗ ПИСЕМ РОДНЫМ

28.I.43

Родные! Я бы расписался, да бумага плохая. Когда полз раненый с передовой, потерял свой вещевой мешок. Не в манатках счастье. Может быть, счастливое предопределение помогло мне потерять вещи, потому что, когда наступали, мне два раза пробило вещмешок. Теперь вот отдыхаю в госпитале.

★

7.II.43.

Дорогая мама! Вчера у меня был счастливый день. К нам в палату принесли свежие газеты, «Правду» за 4—5 февраля, и мы узнали о великих победах Красной Армии: об уничтожении 6-й и 4-й германской армий и о взятии украинских городов. Успеваешь ли ты переставлять флажки?

Скоро кончится война. Но я еще повоюю. Надо мне рассчитаться с фрицами.

★

18.III.43.

Дорогие мои! Чую, уж очень вы беспокоитесь и сильно-сильно соскучились. Сам понимаю ваши чувства. Я лишь только посоветую набраться терпения и быть как можно спокойнее.

Не одни вы такие. Много вас нынче — ждущих и беспокоящихся. Миллионы людей связала общая судьба как на фронте, так и в тылу. В этом заключается наша общая сила...

Мама, милая! Если сын отправился в опасное путешествие по диким странам и гибель, быть может, грозит ему — твоим опасениям и твоей печали нет предела, законны они. Но если он ушел не для приключений, а на большое, серьезное, почетное дело, грусть твоя должна быть спокойной. Вера в это почетное дело, патриотизм должны побеждать душевное смятение и панику...

★

12.VII.43.

Добрый день, родные мои! Я теперь младший командир — сержант. В моем отделении 7 человек. Во всех отношениях почетная должность. От котелка с супом до боевой и политической подготовки. Они мои «подданные», я их начальник.

Я провожу занятия, командую. Отмечаю заслуги, караю строго за проступки. Бедные папаши! Учиться бы да учиться мне мудрости житейской, подобно пресловутому смиренному отроку, но иное время —

война! Культбагаж мой невелик. Есть две-три книжечки рассказов, есть фронтовые карты. Агитатор я — и мне передают газеты, комсорг я — «заворачиваю» доклады. Младший командир. Одним словом — авангард во всех отношениях.

★

5.VIII.43. Дорогие мои! Со дня на день я и мои товарищи ожидаем боевой тревоги. Спим в боевом снаряжении. А ночью стоит шум и гром — это через наши головы летят снаряды нашей артиллерии. Небо полосуют молнии выстрелов, весь запад в зарницах, концерт хоть куда!

Радостно читать сводки Информбюро и последние известия. Сегодня, едва проснувшись, услышали: «Красная Армия взяла Орел и Белгород». Трещит по швам гитлеровская Европа. С каждым днем все ближе наша Победа...

★

25.VIII.43. Родимая мать! (Люблю тебя называть таким именем, как-то звучит особенно тепло.) Теперь мы привыкли к разлуке, да и ждать стало веселее. Освобожден Харьков, наши прут и прут проклятого басурмана.

Сегодня прорабатывали (я сам читал всей роте) постановление СНК и ЦК ВКП(б) о мерах по восстановлению сельского хозяйства в освобожденных районах. Вы бы знали, с какой радостью, с каким воодушевлением слушали наши мужички!

Мы еще не воюем, мы близко от фронта и наслаждаемся грохотом нашей артиллерии, любуемся зрелищем горящих и падающих немецких самолетов. Мы готовы.

Давненько я уже не воевал. Я принимал участие в начале знаменитой битвы за прорыв блокады Ленинграда. Мне не удалось дойти до конца — я был ранен.

Не сегодня-завтра — бой. На наших знаменах написано: «Ленинград!» На наших танках обозначен маршрут: «Ленинград — Берлин».

★

19.X.43. Дорогая мама! Пять дней лежит мое письмо, все некогда докончить. Условия изменились. С ночи на 16 октября уже не километры от фронта, а каких-нибудь 900 метров от самого фрица отделяют нас.

Твоя материнская любовь и забота хранят меня днем и ночью от вражеских пуль и снарядов. И если свистят под ухом или падает в 25 шагах, обдавая землей, то я только улыбаюсь — все это для меня не более как фронтовые эпизоды. Навстречу

реальному врагу даю пулеметную очередь или бью из винтовки.
Вот фронт... Болотистая равнина, кусты и голые, без сучьев и листьев, деревья. Но по-прежнему, встав утром, я умываюсь холодной водой из воронки, а днем урывками читаю замечательную книгу «Чингисхан» — трофей одной пустой землянки.
Сегодня выдали всем теплые шапки-ушанки (так рано! — достижение 1943 года). Получил письмо от отца...
Не забыл папаша похвастаться своим картофелем. На будущий год будем работать на огороде вместе. Практики физического труда у меня более чем достаточно. Только думаешь порой: «Эх, если бы все эти труды — да на мирное строительство...»

★

В замечательной семье рос и воспитывался комсомолец Евгений Давыдов. Отец его — член партии с 1906 г., первый директор Верх-Исетского завода, мать — член партии с 1917 г., народная учительница, вырастили честного гражданина и стойкого борца, какими были сами.
Евгений ушел на фронт с третьего курса Уральского госуниверситета. Он пал в бою под Новгородом в январе 1944 г.

МОГИЛЕНСКИХ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ

Старший лейтенант, командир роты

ИЗ ПИСЬМА РОДИТЕЛЯМ 4.11.43.

Папа и мама, я вас еще раз хочу заверить, что Родину я свою буду стойко защищать и освобождать от немецких захватчиков. Вот куплет песни, которую я пою, когда беру на мушку проклятого немца:

Играй, мой баян, и скажи всем врагам,
Что жарко им будет в бою,
Что как подругу
Мы Родину любим свою.

С приветом ваш сын Александр.

★

Девятнадцатилетним юношей добровольцем ушел на фронт с одного из заводов Верхних Серег Александр Могиленских. За два года боев истребил немало фашистов. Погиб в деревне Ермаки Смоленской области 29 сентября 1943 г.

ЕФИМЕНКО ЕКАТЕРИНА МИТРОФАНОВНА

Инженер паровозной службы

ИЗ ПИСЬМА ТАНКИСТУ ЯКОВУ МИХАЙЛОВИЧУ МАНЬКО 7.III.43

Ваше письмо, посланное с фронта, мной получено. В каждой строчке звучит бодрость и уверенность в могуществе и стойкости красного воина, достойного сына нашей великой Родины.

Сердце радостно стучит, когда утром радио приносит радостные вести с фронта о победах нашей Красной Армии, о вашем наступлении.

Будьте безжалостны, мстите людоедам, мстите беспощадно!

Мы здесь, в тылу, не покладая рук трудимся, помогая всеми силами вашим успехам. Единым монолитным фронтом, единым духом и железными усилиями будем осуществлять нашу победу.

Все необходимое, что требует от нас партия в помощь Вам, мы всегда сделаем, а если потребуется наше непосредственное участие — мы придем и будем вместе с Вами громить гитлеровскую свору.

2 марта я снова, как прежде, отдала свою кровь Вам, наши спасители, в рядах которых мои дорогие и близкие сердцу муж и брат...

★

В годы войны уральцы часто посылали подарки на фронт. В ответ на один из таких подарков танкист Я. М. Манько прислал письмо Екатерине Митрофановне. Она ответила ему письмом, выдержки из которого приведены выше (письмо вернулось, так как адрес танкиста изменился).

РЫДЗЕВСКИЙ СТАНИСЛАВ ИОСИФОВИЧ

Сержант, командир зенитно-пулеметного расчета

ИЗ ПИСЕМ МАТЕРИ И ОТЦУ

20.III.43.

Сижу я сейчас, вернее, лежу на сене в кузове полуторки, по-весеннему печет солнце, на деревьях поют скворцы, вокруг лужи... Прошла суровая зима, вторая зима с немцами, пришла и наступила весна, советская весна, весна избавления от гнета немцев.

Своими глазами я видел село Фатеевку, где эти изверги сожгли свыше 100 домов при отступлении и расстреляли 21 ни в чем не повинного жителя этой деревни — 16-, 18-летних подростков, мужчин, женщин и девушек. Да, много вреда принесли фашисты нам.

Но немало вредили и им партизаны. Резали связь, захватывали склады, убивали полицейских и старост.

А немцы страшились партизан, боялись заходить далеко в лес.

Наступило сейчас время, когда уже читаешь районные газеты, видишь ребят, идущих в школу. И как-то радостно становится на душе при виде воспрянувшей жизни и хочется бить, бить и бить немчуру до полного ее уничтожения.

Разобьем немчуру и заживем счастливой, радостной, светлой жизнью, жизнью русского народа. Жить будем счастливо и богато. Частенько я стараюсь представить себе эту будущую жизнь: война окончилась. Разрушенные города восстановлены, промышленность налажена, наш народ работает спокойно и культурно отдыхает. Дети опять читают «Мурзилку» и «Пионер»...

А как же мы будем жить? По-прежнему в Ишиме. Я окончу институт и буду работать в авиации или же радио, Валик тоже, после работы будем приходить домой к вам отдыхать и по-прежнему, как и раньше, возиться на огороде и играть на скрипке, мандолине. Я в этом чрезвычайно сильно уверен. Будет это.

★

3.VI.43. Минуту назад получил ваше письмо. Как все же радостно читать письма из дому, особенно когда их часто получаешь. Кажется, что вы здесь, где-то близко, рядом, и от этого больше бодрости и силы чувствуешь в себе, хочется сделать все, что только можно для скорейшего разгрома немцев.

Вот и сейчас я сижу в кабине автомашины, а в небе слышно ноющее осиное завывание немцев. Где-то летит высоко, тысяч 5—6 будет. Боятся они летать ниже над нашей территорией. Я, кажется, писал вам, что в мае на один город прифронтовой налетело 168 самолетов. И из них 73 сбито (63 — летчиками и 10 — зенитчиками). Вот что значит господство в воздухе.

★

11.VII.43. Как у вас дома жизнь идет? Как с дровами, с сеном? Как ваше здоровье? Как огород? Наверное, дождей все еще нет.

У нас здесь сегодня крепкий дождь лил. Земля не-

плохо промокла. На огородах в деревне немного копают свежую картошку. Рожь наливается, скоро косить будут.

★

2.I.44. Папа, мама и Валя!

Поздравляю вас с Новым, 1944 годом! С новым счастьем!

Желаю жить в новом году счастливо и радостно, богато и благополучно!

Желаю, чтобы в 44-м Вы, как и весь наш Союз, отпраздновали победу над извергами человечества!

Желаю вам крепкого здоровья и отличной работы в деле борьбы за победу, за свободу.

Уверен, что 45-й год будем встречать, мирно живя и трудясь!!!

★

15.IV.44. В общем скоро, скоро конец. А там видно будет. Если будет возможность, то поеду учиться в авиаучилище.

Здоровье хорошее. Питаемся хорошо, живем тоже. Погода, правда, дрянная. Снег, дожди, грязь. Окопы обваливаются, но мы на это не смотрим.

Пишите о своей жизни.

★

13.VII.44. Продвинемся быстро вперед. О продвижении вы все знаете из сводок. Я сейчас в Западной Белоруссии...

Здесь очень много немцы понагнали наших людей из Орловщины, Смоленщины, Ленинградской и Калининской областей. И видели бы вы, с какой радостью они собираются домой, с какой злобой отзываются о немцах.

Мы проездом остановились в одном селе и разговорились с 17-летней девушкой из Смоленской области. Ее деревню немцы сожгли. Так она говорит: «Три раза меня на расстрел водили, однажды даже могилу себе рыла». От голода двое братьев ее умерло. Она просила нас: «Догоните немцев, убейте...»

В том селе, где мы сейчас стоим, есть, вернее, было 17 семей партизан. В 42-м немцы устроили облаву, загнали все 17 семей в большой сарай, обложили его соломой и сожгли все 17 семей. Вот что они делают.

В другой раз полицаи схватили 32 человека из этого села и расстреляли их за селом.

★

1.VIII.44. Со дня на день будем в Польше. Когда вы получите эту открытку, мы будем уже у Варшавы. Население встречает нас замечательно.

★

Рыдзевский Станислав Иосифович родился в 1924 году в г. Ишиме Тюменской области. Здесь учился, работал. Перед уходом на фронт жил в Омске, трудился на железной дороге кочегаром паровоза. В сентябре 1942 года был призван в армию, овладел пулеметом ДШК, а в январе 43-го в составе 30-й отдельной лыжной бригады прибыл на фронт. Затем довелось ему участвовать в боях на Курской дуге. Командир зенитно-пулеметного расчета Рыдзевский дошел до Вислы. А в октябре 44-го, как лучшего комсорга роты, его направили на учебу в Московское Краснознаменное пехотное училище имени Верховного Совета РСФСР. В январе 46-го С. Рыдзевского, как и многих специалистов промышленности и транспорта, уволили в запас.

После армии Станислав Иосифович работал в Ишиме, затем переехал в Свердловск, где и трудится сейчас инженером-конструктором Института физики металлов УНЦ АН СССР. Часто голос Станислава Рыдзевского можно слышать по радио, телевидению. Он — спортивный комментатор. Спорт для него — вторая жизнь. Ему посвящает все свободное время, активно ведет спортивную пропаганду, выступает с лекциями, пишет о спортсменах и спорте.

ВАСИЛЬЕВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ,

Герой Советского Союза
Младший сержант, бронебойщик

ИЗ ПИСЕМ МАТЕРИ

7.IV.43. Еду на фронт, еду помогать отцу...

★

23.IV.43. Шлю комсомольский привет! (Вступил в комсомол.) Нахожусь на передовой, но в боях еще не был.

★

12.VI.43. Если можно, то пришлите табачку, хотя его у меня и вдоволь, но все же охота покурить своего родного табачку, из родных рук.

★

17.VII.43 Был в боях больше месяца. Жив и здоров. Фрицам крепко вложили. И еще в следующем бою дадим жару покрепче.

★

8.VIII.43. Участвовал в боях за освобождение Орла и Белгорода. Представлен к правительственной награде.

★

29.VIII.43. Мама, сообщаю, что я стал кандидатом в члены ВКП(б), а дальше, если буду жив, то домой приеду членом ВКП(б).
Целую тебя, моя дорогая!

Коммунист Васильев

★

2.X.43. Был ранен 21 сентября в голову и правую руку, но ранение легкое, не пулевое, а осколочное.

★

21.X.43. Мама, я живу хорошо, нахожусь в новой части после ранения. В госпитале лежал 7 дней, а сейчас снова в боях. Уже второй раз представили к правительственной награде. Присвоили сержантское звание.

★

3.XI.43. Опять лежу в госпитале, ранен 26 октября в обе ноги, так что ходить сейчас не могу, лежу в полевом госпитале. Не беспокойтесь и не плачьте — месяца через два буду ходить...

★

Это было его последнее письмо, больше писать не смог: не давали старые и новые раны, от которых Николай Николаевич скончался в госпитале 17 января 1944 года. Похоронен в местечке Репки Черниговской области.

Николай Николаевич Васильев — коренной свердловчанин. Здесь он родился в 1923 году, здесь учился, здесь работал электриком на заводе Строммашина. Отсюда ушел на войну. Геройски сражался наводчик противотанкового ружья. Дрался на Курской дуге, под Орлом — Белгородом, форсировал Десну и Днепр. Однажды (а это было 22 сентября 1943 года) бронебойщик Васильев вступил в единоборство с несколькими танками врага. Они ползли прямо на его позицию. Но он, проявив хладнокровие, подпустил их на близкое расстояние, а затем открыл огонь. Три фашистских танка запылали на поле боя, остальные спешно повернули обратно. Подвиги младшего сержанта Васильева отмечены Золотой Звездой Героя. Его именем названа свердловская средняя школа № 34.

ПЕТУХОВ ФЕДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ

Капитан

ИЗ ПИСЬМА СЕСТРЕ 9.IV.43. Твое письмо влило в меня новые силы. Вспоминаю наше счастливое детство. Больше всего я помню, как мы в одно летнее раннее утро, в голодный год,

отправились с тобой на лодке в Чусовую. Тогда ты была маленькой и всецело полагалась на меня. Мы не знали пути и дороги, плыли и ночью, и днем. Только счастливая случайность спасла нас от гибели.
Война! Вам все-таки трудно представить ее! Помните только одно, что каждый из нас будет стоять насмерть! За нашу любимую Родину, за наших детей.
Смерть часто бывает очень близко. Но только не боясь ее, можно жить и защищать Родину. Скоро настанет час грозной расплаты с этими извергами каннибалами, коричневой чумой. Мы за все отомстим!
Ненавидеть немцев всей душой, уничтожать их всюду — вот задача, но ее можно и нужно выполнить, только совершенствуя боевую выучку, укрепляя дисциплину. Немец будет разбит! Твой брат командир Красной Армии, коммунист, всегда и везде помнит о своем народе и никогда не будет рабом...

★

Капитан Петухов защищал северные рубежи Родины и после войны вернулся домой. Работал. Умер после болезни. При жизни в кругу семьи, а иногда в коллективе сослуживцев он вспоминал военные годы, рассказывал о боях, о друзьях-товарищах, самоотверженно сражавшихся с врагом. Федор Александрович очень хотел, чтобы выросшее после войны поколение советских людей всегда помнило героев битв, училось у них мужеству.

ПАНТЕЛЕЕВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

Лейтенант

Письма сына. Лежат передо мною маленькие, пожелтевшие от времени треугольнички со штемпелем полевой почты — свидетели огненных лет войны.
Его уже нет, но его мысли, боль, надежды, мечты, любовь и ненависть живут в этих письмах. В них бьется сердце моего сына.
Разбирая эти письма, я думаю и скорблю не только о сыне, скорблю о поколении двадцатилетних, испивших горькую чашу войны, прошедших испытания на верность Отчизне.

Из письма матери Николая Пантелеева
Орловой Нины Григорьевны

С раннего детства Коля увлекался рисованием. В 1939 году на областном конкурсе, посвященном жизни комсомола,

Коле Пантелееву за картины «Чапаев» и «Комсомольская конница» было присуждено первое место.
16 июля 1941 года он ушел на фронт. Уже в декабре участвовал в боях под Москвой. Во многих письмах присылал зарисовки боевых эпизодов, наброски портретов солдат-однополчан, карикатуры на Гитлера.

★

ИЗ ПИСЕМ СЕМЬЕ

III.42.

Папа, мы с тобой имеем честь в такой исторический момент быть в рядах самой славной и сильной армии мира. Хотя нас разделяют многие километры, но я чувствую себя в одном строю, плечо к плечу с тобой...

★

V.42.

Славно бьет по немцам наша славная «катюша», только пыль летит. Вчера пришлось под пулеметным огнем выбираться из горящего, полуразрушенного здания, где я со своим отделением находился в секрете впереди наших позиций. Шибко упарился. Ночью делали на этом месте блиндаж. Немцы сидят рядом, в 200 метрах всего. Скоро мы их вышибем оттуда.

★

VI.42.

Вы храните все мои рисунки, особенно газеты, так как все события войдут в историю, а я, когда вернусь, сделаю альбом Отечественной войны. Материалами будут газеты и воспоминания. Вот уж постараюсь!..

★

VI.42.

Здравствуйте, папа, мама, Фрейя, Эрик!
Здравствуй, наконец, неповторимый наш Свердловск. Как горячо обнял бы я вас всех! С каким наслаждением прошелся по знакомым улицам! Сколько я ездил за полгода, но таких людей не видел, таких чудесных городов не встречал.

★

VI.42.

После войны все увидимся вместе, вот будет время-то! Будем жить счастливо, как до войны. Я верю, что недалеко то время, когда гитлеровцы будут смазывать пятки...

★

VII.42.

Здесь на фронте я, ваш сын, обещаю бить проклятых немцев. Нас, уральцев, не согнешь...

★

VII.42.

Вчера нам принесли подарки от населения из тыла. Как я обрадовался, что конфеты и орехи завернуты в газету «Уральский рабочий»!

Я очень радуюсь, когда получаю от Вас письма. Живу я по-прежнему. Народ у нас во взводе хороший, боевой, большинство из Челябинской, Свердловской и Кировской областей...

★

IX.42 Сейчас мне кажется смешным то, что в прошлом году казалось трудным: учиться и служить в армии. Сейчас я свыкся не только с казарменной жизнью, но и походной. Сейчас у меня не испортится настроение, если я окажусь в яме с холодной водой или завоют проклятые мины.

★

X.42. Немцы хозяйничали здесь полгода. Они все разорили, разграбили, а поэтому их надо уничтожить как бешеных собак. Дома, фабрики и заводы превращены в груды развалин. Надо за это мстить так, чтобы каждый немец на своей шкуре почувствовал. И мы, несмотря ни на что, совершим эту благородную задачу. Будьте уверены, что за все страдания советского народа я буду мстить до последних сил, победа будет за нами...

★

В октябре 1943 года Николай был ранен и отправлен в тыловой госпиталь. Он писал: «О том, как хочется мне побыть с вами, я не могу на бумаге выразить. Но где бы ни были вы, я, защищая наш русский народ, в то же время защищаю вас. И, наконец, я верю в будущее.
Сейчас мы узнали, что взят Житомир...»
После госпиталя Николай Пантелеев приезжал домой. Незаметно пролетели 15 дней, и снова разлука. Это была его последняя встреча с родителями, с родным городом.
Он получил назначение на 2-й Белорусский фронт. В марте 1944 года сообщал: «Еду на фронт. Там еще раз покажем, на что способны советские солдаты, покажем силу техники, которая создается упорным трудом нашего народа...»

★

IV.44. Добрый день, дорогие мои! Прежде всего разрешите вас по очереди горячо обнять и поцеловать, после чего поздравить с новыми великими победами нашей родной Красной Армии, с выходом наших войск на Государственную границу на нескольких участках фронта.

Здесь уже почки распускаются, рожь зазеленела, скоро зацветут сады. Сегодня землю оросил первый дождик. Пейзажи красивые, население доброе, гостеприимное, немец им здорово насолил, позабирал много. Уводил население в Германию, но большинство разбежалось, до прихода нашей армии прята-

лись по лесам. Население встречает нас как освободителей.
Сейчас идут жестокие бои. Днем и ночью гремят орудия, так что не взыщите, если я редко пишу.

★

VII.44. Вчера штурмом овладели городом Ковель. Разгрызли наконец этот орешек. Честь и слава маршалу Рокоссовскому! Сейчас идем с боями на запад. Как тут хорошо! Яблоки, сливы, вишни, груши, ягоды. Продвигаемся вперед, берем один населенный пункт за другим.

★

5.VIII.44. Столько прошло боев, что я и счет потерял. Детали совсем в голове спутались. Вчера отбивали контратаки танков и немецкой пехоты. Сегодня я получил уже вторую благодарность за отличные боевые действия за город Седлец, и меня представили к награде...

★

12.VIII.44. Только кончили штурмовать, приказ начинать то же самое. Бои идут жестокие. Творится то, что описать трудно. Немцы ожесточились до крайности. Сейчас я командую стрелковой ротой. Чувствую себя хорошо, несмотря на то, что спать не приходится почти совсем. Представлен к награде — ордену Красной Звезды.

★

20.VIII.44. Часто я задаю себе вопрос: когда же, наконец, все эти ужасы войны кончатся, и не нахожу ответа. Мне кажется, она никогда не кончится. Но нет — это неправда! Должно же взойти и восторжествовать солнце мира и жизни! Я просто поражаюсь фрицам. Как им хочется продолжать этот кошмар, что они выигрывают? Немцы считают эту войну проигранной, но они уже мечтают о новой мировой бойне. Чтобы они об этом не мечтали, мы должны еще многим пожертвовать для того, чтобы с корнем вырвать мечты этих паразитов, чтобы солнце мира больше никогда не закрывали грязные тучи войны.

★

21.VIII.44. Битва здесь идет великая. За каждый вершок жестокий бой. Кругом подбитые танки, убитые люди. Немцы при отступлении порасстреляли очень много поляков. У некоторых отрезаны носы, на лбу вырезаны звезды.
...Дорогой папа! Если бы ты знал, что я за последнее время пережил! У меня волосы встают дыбом. Бои жесточайшие. Немцы бросают массы танков.

Не один раз я попадал в такие положения, что сам не знаю, как так случилось, что я до сих пор жив и продолжаю воевать. Какую приходится нести тяжесть борьбы. Несмотря ни на что, мы все-таки победим!

★

4 сентября 1944 года лейтенант Пантелеев погиб.
(Фото на стр. 69)

РЕЧКАЛОВ ГРИГОРИЙ АНДРЕЕВИЧ,

дважды Герой Советского Союза

Гвардии генерал-майор авиации

ИЗ ПИСЬМА ЗЕМЛЯКАМ V.43.

Дорогие друзья, свердловские комсомольцы! Комсомол воспитал во мне два самых ценных качества: горячую любовь к Родине и жгучую ненависть к ее врагам. Сила этих чувств двигала мною с первых дней войны, с первых встреч с врагом. Воздушный бой длится минуты. Победу одерживаешь в какое-то мгновение. И в это мгновение перед тобой проходит вся жизнь, в это мгновение сильнее ощущаешь, как дорога тебе Родина.

★

Речкалов Г. А. родился в 1920 году в деревне Худяково (ныне село Зайково) Ирбитского района. Работал на Верх-Исетском металлургическом заводе и мукомольном заводе № 4. Учился в Свердловском аэроклубе. Окончил авиационное военное училище. Начал воевать с первого дня войны летчиком, а закончил ее командиром истребительного авиационного полка. Совершил 526 боевых вылетов, участвовал в 122 воздушных боях.

В конце июня 41-го Речкалов сбил первый фашистский самолет, а в мае 1945 года над Берлином уничтожил 59-й самолет врага.

Звание Героя Советского Союза присвоено в 1943 году. Через год удостоен был второй медали «Золотая Звезда». Награжден орденами: Ленина, четырьмя — Красного Знамени, Александра Невского, двумя — Красной Звезды.

В селе Зайково установлен бронзовый бюст. Живет в Москве.

ПЕРШАКОВ
АНАТОЛИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

Капитан,
командир авиаотряда

НАДПИСЬ НА СНИМКЕ, ПОСЛАННОМ С ФРОНТА ЖЕНЕ 2.V.43.

На память другу жизни Верочке.
Жди меня, и я вернусь. Если не вернусь, то долго помни и не забывай.
Громлю фашистов на своей краснокрылой птице на Кубани и в глубоком тылу врага.

Твой Анатолий

В ночь на 12 октября 1943 года авиационный полк, в котором служил капитан Першаков, получил задачу: подвергнуть бомбардировке скопление частей противника на железнодорожной станции Смоловка близ Витебска.

Самолет Ли-2, управляемый капитаном Першаковым, имел на борту солидный бомбовый груз: 4 фугасных бомбы (по 250 кг каждая) и 8 осколочных бомб (по 25 кг). Когда появились над целью, а ночь была лунная, экипаж отчетливо увидел железнодорожные платформы, груженные войсками и боевой техникой. Наступил самый удачный момент для бомбометания. Его мастерски использовали штурман Смирнов и борттехник Оликов. Оба ударили по противнику фугасными и осколочными бомбами.

Вздрогнула земля. Бомбы точно накрывали цели. Внизу вздыбились платформы, вагоны.

Когда была сброшена последняя бомба и Ли-2 облегченно подпрыгнул вверх, капитан Першаков произвел разворот. В этот момент случилась беда: вражеский истребитель атаковал наш самолет и поджег его.

Пламя поползло по машине. Оно пробилось в кабину летчика и стало жечь ему руки. Капитан подал команду: «Экипажу прыгать!» Первым покинул самолет борттехник, за ним — штурман. Остальные пока оставались в самолете. Командир тоже был на месте. Он собирался прыгать последним, но, видимо, не смог выбраться из огня. Самолет, объятый пламенем, врезался в землю.

Так геройски сражался и погиб, до последнего вздоха не выпуская из рук штурвала бомбардировщика, бесстрашный летчик капитан Першаков, имевший на своем счету десятки боевых вылетов, уничтожавший врага в Сталинграде и на многих других фронтах.

Похоронен летчик-герой из Серова вместе со своими боевыми товарищами на Витебщине, в деревне Евино.

(Фото на стр. 149)

27
Неустроев Степан Андреевич

28
Демин Александр Дмитриевич

29
Еловских Николай Михайлович

30
Корнус Василий Васильевич

27

28

29

30

31
Братская могила под г. Ригой,
где похоронен И. И. Селиванов

32
Качев Вячеслав Никифорович

33
Ламбин Леонид Сергеевич

31

32

33

34
Качев Константин Никифорович

35
Першаков Анатолий Вячеславович

36
Кунавин Григорий Павлович

37
Морозов Александр Павлович

34

35

36

37

38
Акишин Петр Семенович

39
Пятышкин Иван Никифорович

40
Макаров Алексей Алексеевич

38

39

40

41

41
Установка мотора
на боевую комсомольскую машину

Liste für aufgenommene
Sprüche

42
Кузнецов Николай Иванович

43
Харин Андрей Семенович

44
Непомнящих Николай Афанасьевич

45
Дудушкин Петр Николаевич

42

43

44

45

46
Слепкин Сергей Анисимович (слева) в самолете, посаженном без шасси

47
Заярный Георгий Павлович

48
Письмо М. А. Ватолина

46

47

48

Смерть немецким оккупантам!

Куда г. Алапаевск Свердловской обл.
ул. Фрунзе 27
Кому Ватолину
Александру Петровичу

Обратный адрес: Полевая почта № 16496 „В“
Ватолину М. А.

главное сейчас состоит в том чтобы ВСЯ Красная Армия изо дня в день совершенствовала свою боевую выучку чтобы ВСЕ командиры и бойцы Красной Армии изучали опыт войны, учились воевать так, как этого требует дело победы

49
Комельков Владимир Иванович

50
Комельков Виктор Иванович

51
Плахотин Сергей Владимирович
(рис. В. Цыгаля)

52
Мезянкин Ананий Дмитриевич

49

50

51

52

ВОИНСКОЕ
(Сталин)

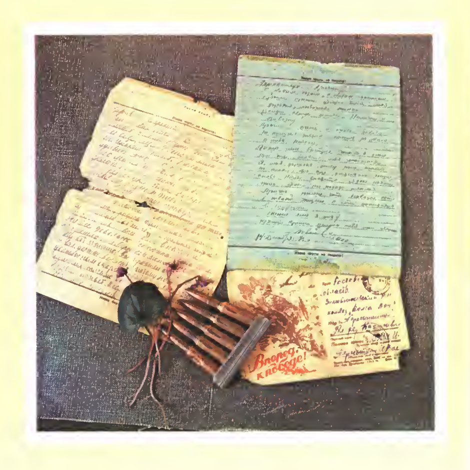
53
Экипаж Бориса Светлакова
(Светлаков — первый слева)

54
Коллектив красноармейской художественной
самодеятельности

53

54

Вперед, к победе!

ИЦКОВИЧ ИЗРАИЛЬ НАУМОВИЧ

Лейтенант, командир взвода связи

ИЗ ПИСЕМ МАТЕРИ

4.V.43.

Здравствуй, дорогая мамочка!

Сейчас 8 утра. Я сижу на вокзале в Самарканде. Еду в Москву, откуда, вероятнее всего, попаду на Западный фронт, поближе к отцу. На мне лейтенантская форма, в карманах вещевой и продовольственный аттестаты, расчетная книжка, в вещмешке продукты. Короче говоря, все готово для отъезда. Скоро подадут паровоз, и прощай, училище и Самарканд.

Мамочка! Прочитав твои письма о том, что папы уже нет в живых, я испытал чувство горя и пустоты. Был папа, с которым я мог говорить, смеяться, шутить, спорить, а теперь нет его. Я мучительно это переживаю.

Да, война есть война. И со мной может случиться такое, как с папой. Мамочка, ты меня воспитывала 17 лет, около двух лет меня не видела. Имеешь же ты право знать, что представляет из себя твой сын на двадцатом году жизни, тем более что может произойти всякое: вдруг ты никогда меня больше не увидишь. Не думай, что я исповедуюсь. Умирать не собираюсь, но на войне все бывает...

На фронте я себя буду вести не хуже отца. Я провел целый год в училище и, кажется, провел недаром, окончил его на «отлично». Пышных фраз я не буду писать тебе, но скажу, что жизнь — чертовски хорошая штука и дается она человеку только один раз. Знай, свой долг перед Родиной и отцом, долг солдата я всегда выполню, в любых условиях, чего бы это ни стоило. Вот и все, что я хотел тебе сказать.

★

13.VI.43.

Последнюю неделю я провел исключительно в походах и маршах: в день по 50—60 км. Посчитай, сколько я протопал за неделю...

★

19.VI.43.

Воюем. Ночью вступает в работу артиллерия, стреляют «катюши». С утра, даже немного раньше, наши самолеты летят на работу. На мгновение они появляются над нами, а через несколько минут нам видно, как у фрицев поднимаются столбы дыма и огня. Немецких самолетов почти не видать, зато наших полно.

11 Заказ 328

★

8.VIII.43. Я в госпитале. Не беспокойтесь. Чувствую себя хорошо.

★

27.XII.43. Я снова на передовой. Стою по ту сторону Днепра.

★

ПИСЬМО ОДНОПОЛЧАНИНА 16.II.44.

Дорогая мать лейтенанта Ицковича! Пишет незнакомый Вам старший лейтенант Грошев Александр Иванович. Сообщаю, что ваш сын погиб смертью храбрых в борьбе с немецкими захватчиками. Он был ранен и 30 января умер от тяжелых ран. Посылаю его фотокарточку и письмо, которое он написал Вам за один час до смерти.

★

ПРЕДСМЕРТНОЕ ПИСЬМО ЛЕЙТЕНАНТА ИЦКОВИЧА

Дорогие мамочка и сестричка Манечка!
Я умираю. Как бы я хотел вас видеть сейчас и перецеловать!
Я пишу левой рукой. Правая рука ранена. Ранение не особенное, но мы находимся в тылу у немцев, а у меня получилось заражение... Я нахожусь в деревне Тихоново Лысянского района, Киевской области.
Ну, всего хорошего, дорогие, живите долгие годы. Целую вас в последний раз.
Ваш любящий — Изя.

★

Вся его биография укладывается в несколько фраз: родился, учился, окончил десятилетку с отличной оценкой по всем предметам, поступил в Бауманское высшее техническое училище. И война. Почти весь первый курс пошел на защиту Москвы. И студент Ицкович тоже стал красноармейцем. Воевал. В боях отличился. Затем направили учиться в военное училище. Стал лейтенантом. И снова на фронт, на передовую.

За Днепром получил особое задание, связанное с действиями в тылу врага. Командование 358-го стрелкового полка возлагало большие надежды на разведгруппу, состоявшую из специалистов различных родов войск, в числе которых был и связист лейтенант Ицкович.

Именно там, в тылу врага, трагически оборвалась его жизнь. Последнее письмо матери — учительнице из деревни Болдашовка Туринского района Раисе Григорьевне Левкович — нелегко разобрать: буквы, еле-еле выведенные левой рукой на обрывках серой бумаги, кажутся каракулями первоклашки. Смотришь на них и видишь умирающего героя: Человека без громких фраз, но с любящим и мать, и жизнь, и Родину сердцем. Он не дрогнул в бою, мстил врагам за смерть отца. Лейтенант Ицкович смело шел на любое зада-

ние. Сражался с врагом храбро во имя жизни, которую любил. Недаром же писал матери: «Жизнь — чертовски хорошая штука...»
Товарищи похоронили лейтенанта в деревне Тихоново на Киевщине. Они выполнили задание и возвратились в свою часть. Они пронесли через линию фронта и прощальное письмо лейтенанта Ицковича, письмо, которое затем хранила, как дорогую память о сыне, мать, а теперь бережет его сестра свердловчанка Мария Наумовна Ицкович.
(Фото на стр. 71).

ЧАЧИН
АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ

Сержант,
стрелок

ИЗ ПИСЬМА РОДНЫМ
23.V.43.

Шуре нужно учиться как можно лучше. Обязательно. Она спрашивает, сколько я убил немцев. Опишу.
В первом бою на близком расстоянии двух убил и двух ранил. А на дальнем расстоянии — не знаю. А потом в горячей схватке уничтожил еще семь немцев, которые оказались прямо передо мной. Но я не растерялся в этот момент, они не успели меня смазать, а мой автомат бил без промаха.
Так что я пока жив. Если повстречаемся, об этом можно будет сказать подробнее.

Вот такое письмо-отчет написал сержант дочери. Написал, чтобы она брала пример с отца в учебе. А 1 ноября 1943 года Алексей Иванович получил тяжелое ранение и скончался в эвакогоспитале в г. Купянске. На фронт он ушел из г. Верхней Салды.

ХЛОПОТОВ
ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ

Гвардии младший лейтенант,
начальник радиостанции

ИЗ ПИСЕМ РОДНЫМ

1.VI.43.

Я в гвардейской части. Родина о нас заботится, но и мы — гвардейцы — свое звание оправдаем до конца.
Даем жару немцам мы и наша авиация. Я еще никогда не видел столько нашей авиации.

★

15.VI.43. Очень жаль мне командира: убило его. Был нам как родной отец.
Меня легко ранило в левую ногу. Осколок был маленький. Я его сам вынул и залил ранку йодом, а через 2 дня все зажило. Сейчас я жив и здоров.

★

16.VIII.43. Большие бои шли у нас. У меня на глазах гибли мои лучшие товарищи — гвардейцы. Но мы отомстим за их гибель. Убьем немцев во сто крат больше.
Привет всем родным и знакомым.

Ваш Юрий

★

Совсем юным парнем ушел на фронт Юрий Хлопотов. Едва исполнилось ему семнадцать лет, он подал заявление в Дзержинский райком комсомола Нижнего Тагила с просьбой взять его в армию.
Просьбу уважили: сначала отправили в Свердловск на курсы радиотелеграфистов, а уже 9 января 1942 года, когда Юрию исполнилось 18 лет, отправили в действующую армию. Вскоре он оказался в 17-м гвардейском минометном полку прославленных «катюш». Здесь и стал командиром отделения радиотелеграфистов. Воевал на многих фронтах: Калининском и Северо-Западном, на Северо-Кавказском, 1-м Украинском и 4-м Украинском — всюду «катюши» беспощадно разили врага.
Шесть раз был ранен Юрий Викторович, но всегда после излечения возвращался на фронт. Закончил войну уже в 1-й гвардейской Керченской Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого бригаде тяжелых реактивных минометов.
Живет Ю. В. Хлопотов в Свердловске. Работает начальником отдела в Уральском центре стандартизации и метрологии.
(Фото на стр. 69)

МАЛАХОВСКИЙ ПЕТР ИВАНОВИЧ

Сержант, разведчик

ИЗ ПИСЬМА ПОДРУГЕ 8.VI.43. Здравствуй, Миля!
Вот уже около месяца нахожусь на передовой. Сперва был во взводе ПТР, а теперь нахожусь в ро-

те полковых разведчиков. Мне разведчиком понравилось. Рискованно. Но риск — благородное дело. Полмесяца мне приходилось ползать у переднего края немецкой обороны, узнавать, где расположены минные поля, где есть слабое место в немецкой обороне.

Один раз участвовал в поимке «языка», но так как пришел в роту недавно, меня не знали как следует и я участвовал только в прикрывающей группе. Захватывающую группу наградили орденами и медалями.

Жду твоего письма. Пиши быстрей, а то уйдем куда-нибудь.

★

Петр Малаховский знал, что разведка — самый опасный участок фронта для солдата, но именно туда он отпросился у командования. И все же его мечта — добыть «языка» — сбылась, за что Петю (ему шел 18-й год) представили к награде медалью «За отвагу». Однако при одной из вылазок в стан врага в перестрелке с фашистами отважный разведчик был убит. Случилось это 1 октября 1943 года в Гомельской области.

БАШКОВ ВЕНИАМИН НИКОЛАЕВИЧ

Старший сержант, командир противотанкового орудия

ПИСЬМО ЖЕНЕ 9.VI.43.

Здравствуй, милая Ася!

Шлю свой боевой привет. Желаю успехов в повседневной жизни.

Сегодня получил три письма от тебя. Я очень и очень рад, что получаю часто твои письма. Мечтаю о нашей встрече.

Сейчас у нас солнечная погода, но солнца не видно, оно закрывается пороховым дымом.

Целую крепко.

Твой Веня

★

Вениамин Николаевич ранен был дважды, однако возвратился с войны в свою родную Лобву. Героя с почестями встретили земляки. Было за что: храбро воевал. Еще на озере Хасан бил захватчиков, на финской отличился. И в Отечественную войну показал себя героем.

Три года безотлучно были на передовой артиллеристы прс

тивотанкового орудия, которым командовал старший сержант Башков. Они подбили шесть танков, из них два «тигра», свыше сотни фашистов, много огневых точек врага. Десятки рек довелось форсировать расчету Башкова — и Северный Донец, и Ингулец, и Днепр.

Было это на Ингульце. Орудийцы Башкова, удачно переправившись на правый берег, вместе со стрелковым подразделением приступили к оборудованию огневой позиции. В этот момент появились вражеские танки. Орудие быстро развернулось к бою, но огня пока не открывало. А танки ползли. Кто-то из стрелков не выдержал и крикнул: «Что там пушкари молчат?!» Но у Башкова был свой план: надо подпустить танки поближе, чтобы бить наверняка. Для этого нужны крепкие нервы.

У противотанкистов хватило выдержки. Они ударили по врагу с очень близкого расстояния. Сначала замер головной танк, затем еще один заглох. Пламя охватило и третью машину.

За этот бой старший сержант Вениамин Башков был награжден орденом Отечественной войны II степени.

ГРОБОВ АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

Герой Советского Союза

Гвардии старший лейтенант, командир саперной роты

ИЗ ПИСЕМ МАТЕРИ

21.VI.43.

Поздравь меня, мама! Вчера я получил партийный билет. Это такая радость для меня! Не знаю, как говорить о своих заслугах перед партией, Родиной, но наш комиссар, вручая мне эту дорогую красную книжечку, сказал: «Мы довольны тобой, лейтенант Гробов. Сражайся с фашистами так же, как бился все эти тяжелые годы».

И еще одна радость — мне вручили орден Красной Звезды.

★

1.XI.43.

Сегодня мне сообщили о том, что в числе других воинов мне присвоено звание Героя Советского Союза. Все друзья рады за меня, поздравляют. И мне кажется, что я не совершил ничего героического: наводил переправу и с первой группой вплавь перебрался на тот берег. Правда, кругом рвались снаряды, летели пули. Но ведь такова война.

★

22.XII.43. К новому году будем в Москве. Будем получать свои награды — Золотые Звезды...

★

Пришло последнее письмо Анатолия к матери в Верхнюю Туру в конце декабря. Она читала и радовалась: сын герой, скоро будет в Москве, в Кремле... Но не знала она, что нет уже сына в живых, что пал он на поле боя 24 декабря 1943 года. А было это вот как.

Шло наше наступление на Житомирщине. Стрелки двигались к станции Рожев. Гитлеровцы повели сильный пулеметный огонь. Наступающие залегли. В этот момент поднялся старший лейтенант Гробов и с возгласом «Вперед, товарищи!» пошел на врага. Наступающие тоже оторвались от земли и бросились за командиром. Оборона противника была вскоре прорвана. Но старшего лейтенанта Гробова сразила вражеская пуля. Солдаты подняли его на руки и унесли с поля боя. Его похоронили на хуторе Красный Шлях.

А. А. Гробов родился в 1916 году в городе Верхняя Тура. Отец его был лесоводом. Анатолий пошел по стопам отца. Он с детства любил лес и мечтал стать лесоводом. Поэтому, окончив школу, поступил учиться в Талицкий лесотехникум. Закончил его с отличием в 1936 году и получил диплом техника-лесовода. Затем работал в Верхнетуринском леспромхозе.

В 1938 году Анатолий Гробов был призван в армию. Служил на Дальнем Востоке, а в начале октября 1941 года принял первое боевое крещение в боях под городом Волховом, а затем в битве под Москвой. В марте 1942 года, как один из лучших сержантов, Гробов был послан на курсы младших лейтенантов инженерных войск.

Обстановка того времени не давала возможности долго учиться, фронту нужны были офицерские кадры. Это хорошо понимал и Анатолий Александрович, который в течение нескольких месяцев усиленно овладевал сложным саперным делом и в конце июля 1942 года с оценкой «отлично» закончил учебу. По окончании курсов в звании младшего лейтенанта он прибыл в 42-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Незадолго до начала Курской битвы гвардии старший лейтенант Гробов стал командиром роты. В боях под Белгородом солдаты Гробова особенно отличились. Они, как и воины других подразделений, сдержали натиск врага и сами перешли в решительное наступление. Затем — форсирование Днепра. После Днепра — бои под Житомиром. Там и погиб гвардии старший лейтенант Гробов.

Земляки — жители Верхней Туры — свято чтут память героя. На городской площади в честь Анатолия Гробова установлен обелиск. Его именем названы улица и школа. В городе Талице, где учился Анатолий в лесотехникуме, в музее легендарного разведчика Николая Кузнецова один из стендов посвящен Герою Советского Союза Гробову.

ГРЕДИН
ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ

Капитан,
заместитель командира дивизиона
по политчасти

ИЗ ПИСЕМ ЖЕНЕ

6.VII.43.

Моя милая Ленушка!
Вот уже вторые сутки идет непрерывный бой. Сотни самолетов бомбят передний край обороны: наши бомбят его, а вражеские — нас... Противник начал наступление, но после многочасового боя, не продвинувшись ни на один метр вперед и потеряв до 700 чел. только убитыми и много техники, вынужден был откатиться назад, чтобы зализать свои раны. На нашем участке враг обжегся. Теперь он повел наступление на нашего соседа. Бой еще идет вовсю. Мы теперь помогаем своему соседу огоньком. Мои молодцы работают прекрасно...

Твой Василий

★

8.VII.43.

Пошли уже 4-е сутки, а мы не отдали земли своей Родины ни одного сантиметра. Враг несет огромные потери, но успеха не имеет.
Потерь в личном составе в моем подразделении абсолютно нет. Это очень и очень хорошо...

★

2.VIII.43.

Могу тебя порадовать одним фактом, Ленушка. За июнь и июль у меня принято в партию 50 человек. Крепко! И какой народ, какой прекрасный народ идет в партию! Многие из них с первых дней войны на фронте, ранены по 2—3 раза и прекрасно воюют!

★

В этих боях за город Белгород и погиб 5 августа 1943 года капитан Гредин. Дивизион с почестями похоронил своего боевого замполита в самом центре города. Сегодня на этом месте воздвигнут памятник и горит вечный огонь. Среди многих павших героев здесь начертано и имя капитана Гредина Василия Ивановича.
Василий Иванович ушел на войну из Свердловска, где он работал директором Всесоюзного научно-исследовательского института металлургической теплотехники.
Боевые друзья замполита — ветераны войны — не забыли его. По сей день они шлют письма в Свердловск его жене, Елене Николаевне.
(Фото на стр. 70)

ПЛЕЩЕВ
ГЕОРГИЙ ДМИТРИЕВИЧ

Ефрейтор, стрелок

ИЗ ПИСЬМА РОДНЫМ 10.VII.43.

Мама! Сообщаю, что письма от вас я получаю аккуратно, но ответ не писал ввиду обстановки. На сегодняшний день я пока жив и здоров, а дальше неизвестно, обстановка сейчас очень серьезная, каждую секунду можно ожидать худшего. Бои идут очень серьезные, вы из газет сами знаете.

★

Таким было последнее письмо Георгия Дмитриевича, бывшего кузнеца из поселка Балтым. Да и другие письма ефрейтора отличались лаконичностью. Зато о делах героя на передовой знали многие бойцы. В 1941 году он защищал Москву, был ранен в голову. Под Вязьмой его изнуренный боями полк попал в окружение. Виктор в числе восьми солдат пробился к своим, но знамя полка они спасли. Потом получил снайперскую винтовку и уничтожил из нее 11 фашистов.

А вот что писал о Георгии майор А. Г. Козельский.

«...Перед боями за Ковель в политотделе дивизии нам вручили боевые листки. Заголовок в них гласил: «Слава комсомольцу Плещеву, подбившему два фашистских танка!» Погиб Георгий Дмитриевич на Курской дуге, сражаясь в 175-й Уральско-Ковельской Краснознаменной дивизии.

(Фото на стр. 69)

ЕЛИЗАРЬЕВ
ЕВГЕНИЙ АНДРЕЕВИЧ

Майор

ИЗ ПИСЬМА РОДНЫМ 18.VII.43.

Прошли деревню Облесово. Здесь не осталось ни одного дома, только школа в отдалении уцелела. Старики, дети живут в земле. Холодно, голодно и горько!

★

Есть в Ирбите улица братьев Елизарьевых. Их было трое. Все прошли большую жизненную школу, были всегда на переднем крае борьбы за утверждение новой жизни. При-

мером для младших братьев — Петра и Сергея — постоянно был старший — Евгений. Он защищал молодую Советскую Республику в годы гражданской войны, был делегатом IX съезда партии, слышал выступления Владимира Ильича Ленина.

Евгений Андреевич сражался на фронтах Великой Отечественной войны. Пал смертью храбрых на литовской земле. На Украине погиб и его сын Владимир.

ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Младший техник-лейтенант, техник по вооружению

ИЗ ПИСЕМ МАТЕРИ

24.VII.43.

Мама, совсем не знаю, как ты живешь, как питаешься, как твое здоровье и работа. Правда, я предполагаю, что картошка вот-вот поспеет и будет легче.

Если, мама, ты все беспокоишься обо мне, то говорю по чистой совести, что ни одной минутки грусти не надо. Живу я хорошо, у меня все ладится. Ты знаешь меня, мама, я работы никогда не боялся, а это главное в эти трудные и боевые минуты.

Я знаю, что тебя очень интересует и волнует вопрос о войне. Отвечаю тебе, да ты и сама слышишь по радио и читаешь в газетах, что наша Красная Армия перешла в контрнаступление и гонит проклятого немца, очищая нашу землю от изверга, ежедневно освобождает сотни сел, освобождает города... А коли немец бежит, следовательно, он слаб, а раз мы бьем его, следовательно, мы сильны.

Скоро придет тот день, когда радио передаст нам: «Враг разбит, фашизм уничтожен...» Скоро, мама, мы все — твои дети соберемся в наш дом к тебе и отпразднуем нашу победу.

★

14.X.43.

Нет таких слов, которыми можно описать все зверства проклятого изверга-людоеда Гитлера и его разбойничьей своры. Мама, расскажу тебе о Ржеве, который освободила наша Красная Армия.

Ржев — город большой. А сейчас нет во всем городе неизуродованного или неразрушенного дома. Немногие уцелели здесь. Кругом воронки от бомб. Тяжело и больно на все это смотреть. На языке только одно — проклятие фашизму.

Мама, как с огородом, все ли убрали? Обо мне не беспокойся, воюю по-большевистски, без промаха. Крепись, мамочка, скоро приеду с победой.

★

25.XI.43. Я знаю, что если я здесь сыт и одет, то это мой тыл, моя мать отдают все силы для фронта, для победы. А если ты, мама, слышишь по радио и читаешь в газетах о наших победах на фронте, то знай, что это твои сыны защищают тебя, мать.

Не грусти и не горюй, дорогая мама, теперь у всех матерей сыновья здесь. А для нас все матери — это Родина!

Будь здорова. И все будет правильно. Не беспокойся обо мне. Я жив и здоров. Я всегда помню, что мать меня ждет победителем.

★

Николай Владимирович Петропавловский родился и вырос на Урале. Перед войной учился в Свердловском строительном техникуме. В Красную Армию ушел добровольцем в июле 1941 года. Был он физически крепким парнем, вполне подготовленным для службы, и оттого определили его в авиацию и направили в город Ижевск в школу пилотов.

Летал на У-2, УТ-1, УТ-2. В декабре 1941 года школу окончил. Мечтал скорее попасть на фронт, но судьба распорядилась по-иному: оказался в школе авиамехаников по вооружению. И ее успешно окончил. Стал младшим сержантом, а затем и младшим техником-лейтенантом.

Воевал в составе 389-го авиационного полка. Ржев, Витебск, Полоцк — вот районы, где особенно проявили себя легендарные У-2. Более 1600 боевых вылетов обслужил техник по вооружению Николай Петропавловский.

Но не только на земле находился техник. Часто он поднимался и в воздух. Ведь не зря же окончил школу пилотов. Летал стрелком и штурманом на бомбовые удары и на разведку. Частенько отправлялся и во вражеский тыл, к партизанам. Доставлял им оружие, боеприпасы, медикаменты, связных и разведчиков.

Вместе со своим другом летчиком Александром Карпиковым Николай Петропавловский вывез из партизанских отрядов не один десяток раненых. А однажды...

Да, это было в декабре 43-го, в канун Нового года. У-2 приземлился на партизанском аэродроме, на который уже были доставлены не совсем обычные пассажиры.

— Это же детский сад! — удивленно произнес штурман Петропавловский.

— Вы угадали — партизанский детский садик,— сказал кто-то.

— Как я понимаю, детишек надо доставить на Большую землю? — спросил летчик.

— Вы угадали.

— Сколько их?

— Тридцать.
— Тридцать? — переспросил штурман.— Куда же их? В один самолет не посадишь. Надо несколько рейсов...
— Надо.
И выход был найден. Партизаны соорудили удлиненные ящики, подвесили их под плоскостями самолета и посадили в них детей: двоих — в левый, двоих — в правый и двоих взяли в кабину.
А мороз лютовал. Но У-2 поднялся в воздух и взял курс на восток. Самолет благополучно проскочил через линию фронта и приземлился на Большой земле. Экипаж сразу бросился к ребятишкам: каждого пришлось оттирать спиртом.
Затем еще ночной рейс, и еще... Так было спасено тридцать детских жизней.
Правительство наградило Николая Петропавловского орденом Красной Звезды и партизанской медалью II степени, а командование партизанского отряда отметило по-своему: выдало именное оружие.
С фронта отправили Петропавловского на учебу в Военно-воздушную академию. После нее служил уже в мирное время на западе и на востоке страны. Сейчас полковник-инженер Н. В. Петропавловский снова на родном Урале.

ГОЛОВИН ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ

ИЗ ПИСЬМА ПОДКИНОЙ (ОЩЕПКОВОЙ Н. П.) 27.VII.43.

Надюша, милая!
Обижайся, сердись, что хочешь делай, а я опять на три твоих письма одним отвечаю и опять не слишком распространенным.
Поверь — некогда: работаем. Немец отступает. Ты знаешь из газет. Ты бы посмотрела на поле боя после усердной работы нашей артиллерии! И жутко, и радостно — живого места нет, все изрыто.
Пленные говорят, что за два года войны такого ада им видеть не приходилось.
И поистине. Сделаны были за 1 год и 9 месяцев укрепления такой крепости, что, кажется, ничем не взять. Однако все полетело к черту...

★

Много хороших писем прислал воин Наде Подкиной. Любили друг друга Надя и Володя, но их разлучила война. Он слал ей хорошие письма, а однажды проявил солдатскую находчивость: нарисовал открытку по всем правилам, крупно написал «Наде» и отправил любимой.

В жизни всякое бывает — разошлись дороги Нади и Володи. Но память о годах юности осталась навсегда. То время вдохновляет Владимира Андреевича на стихи:

Жизнь тебе нелегкая досталась.
С болью отмечаю каждый раз,
Что недаром ранняя усталость
Притушила блеск лучистых глаз.
Помню школу и твои подсказки
(Ты девчонкой бойкою была!),
Помню губ твоих тепло и ласки,
Помню, что с войны меня ждала.

И она тоже помнила Володю, поэтому бережно хранила его фронтовые письма.

ПЬЯНКОВ ПЕТР СТЕПАНОВИЧ

Младший лейтенант, командир взвода

ИЗ ПИСЬМА РОДНЫМ 30.VII.43.

21-го ночью мы прибыли на передний край нашей обороны. Немец — всего в 100 метрах от нас. До 4 утра была такая тишина, как будто в мирной обстановке.

В 4 утра началась артиллерийская подготовка, и длилась она 2 часа 35 минут. Еще она не кончилась, как мы пошли на врага в атаку. Я был командиром штурмовой группы из 50 человек. А надо сказать, что на каждую пушку и миномет было отпущено по 200 снарядов, а пушек было — сотни. Сидеть в окопах во время артогня было жутко, несмотря на то что били не по нам, а по немцу. Всю землю и лес перемешали, был такой гул, что за 60 км слышно. Кинешь бумажку, а она не падает, стоит в воздухе на одном месте. Казалось, что земля переворачивается.

Ну и пошли мы в атаку. В десяти метрах от противника нас оставалось только трое — остальных убило или ранило. Мы стали вести гранатный бой. Мы закидывали немцев, а они — нас гранатами. Другое оружие не работало — все в грязи, как и мы сами. Словом, я остался один, и меня окружили фрицы. Думал, погибну, но бросил подряд четыре гранаты и сделал выход. Тут подоспел на помощь взвод — 30 человек. Но после схватки нас снова осталось пятеро.

Пришлось отходить в свои траншеи, однако по нам начала бить немецкая артиллерия. Я залег в ворон-

ку от снаряда, полную воды, и пролежал 5,5 часа. В тот день я еще два раза ходил в атаку и остался жив. Наутро все повторилось. Не доходя 40 метров до окопов врага, все наши люди были выведены из строя. 8 раз ходили мы в атаку, но взять окопы врага не смогли. Из старого состава у нас осталось два командира и несколько бойцов.

Сейчас нас отвели в тыл, может, скоро снова — в бой. Высылаю газету, в которой пишут обо мне...

★

Сохранилось много газетных вырезок с описанием подвигов офицера Пьянкова. Но последний для него бой отгремел 16 сентября 1944 года близ деревни Бакшеки Латвийской ССР, где храбрый воин погиб.

НЕПОМНЯЩИХ НИКОЛАЙ АФАНАСЬЕВИЧ

Лейтенант, разведчик

ИЗ ПИСЬМА РОДНЫМ 2.VIII.43.

Как вы знаете, 5 июля на нашем участке немцы, скопив громаднейшие силы, пытались пойти в наступление. Но чем это все кончилось, вы сами знаете. Врагу был нанесен сокрушительный отпор. Да, я эти бои никогда не забуду. По своей грандиозности и величию техники за 2 года такого еще не видел.

Да, пришлось крепко подраться и не раз быть перед лицом смерти, но как-то пока обходится, после даже сам удивляешься.

Могу вам сообщить, что наши бойцы, офицеры и все воины дерутся как львы. Ни сотни бомб, ни тысячи танков, в том числе их хваленые «тигры» и «фердинанды», не могут заставить нашего воина сойти с занятого рубежа.

Вот вам пример: наша часть за несколько дней жестоких боев уничтожила 63 немецких танка, в том числе 12 «тигров», много самоходных пушек, несколько десятков бронемашин, а фрицев и не сочтешь. Я сам был рядом с бойцами у пушек, и наш лозунг был таков — лечь костьми, но не пропустить ни одного танка, каждый — от бойца до командира части — всегда держал при себе на случай прорыва танков противотанковые гранаты, чтобы каким угодно способом уничтожить, не пропустить ни одну фашистскую гадину. Эта задача с честью выполнена. В общем, я вам все описать не смогу, вы можете прочесть в газете «Красная звезда» от 27 июля с. г.

статью Вас. Гроссмана под заголовком «Июль 1943 года», там показан отрывок о боях нашей противотанковой бригады и о нашем замечательном командире гвардии подполковнике Никифоре Чевола. Много наших бойцов представлено к награде, двое удостоены звания Героев Советского Союза, а меня аттестовали на старшего лейтенанта. В ближайших боях будем драться еще злее, по-гвардейски, но гитлеровскую банду разобьем наголову, а пока этого не достигнем — не выпустим нашей грозной техники из наших умелых рук.

Сейчас, после жарких боев, находимся на отдыхе. Скоро опять туда, на фронт, бить и бить врага до полного его уничтожения.

Дорогие Миша, мама и Анечка! Я вас прошу — пишите мне почаще. Ведь каждое ваше слово вливает в меня новые силы в борьбе с врагом. Мамаше передайте, что ее сын храбро и мужественно защищает Родину, и если я погибну, то даром жизнь свою не отдам, она кровавым фрицам может обойтись только в десятикратном размере.

★

Немало славных дел на счету лейтенанта Непомнящих. Все случилось так, как и писал Николай Афанасьевич родным,— дорого обошлась жизнь офицера фашистам. Он с бойцами, отправляясь в разведку, приволок из-за линии фронта не одного «языка», многих оккупантов истребил в открытом бою. Но и сам был несколько раз ранен и в конце 1943 года скончался в госпитале. Похоронен под Харьковом.

(Фото на стр. 155)

ТРУЕВЦЕВ СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Лейтенант

2.VIII.43. Здравствуйте, дорогая и милая Надежда Александровна!

Передаю вам офицерское спасибо за такое воспитание сына. Сообщаю, милая Надежда Александровна, что у вашего сына есть все возможности стать большим человеком.

Получая письма из дома, Борис всегда делится со мной своей радостью. Рассказывает о вашей работе, успехах, о службе сестры — бойца Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Перед нами трудный путь борьбы с немецкими бандитами, временно захватившими часть нашей земли.

Но мы твердо верим в нашу победу. Близится час полного разгрома врага. Близится и час встречи с вашим сыном.

В последних боях, носивших исключительно упорный характер, Борис, как и всегда, проявил себя храбрым бойцом, настоящим комсомольцем. Указом Президиума Верховного Совета СССР он награжден медалью «За отвагу». Думаю, это не последняя награда.

Ваш сын готовится стать членом Коммунистической партии. Я, как старший товарищ и командир, желаю Борису успеха в его ратном труде.

★

Вот что вспоминает Борис Иванович Андель, о котором командир писал его матери:

«Это письмо прислал моей матери мой бывший командир — начальник связи 1014-го артполка Сергей Васильевич Труевцев.

В составе Северо-Кавказского фронта полк принимал участие в боях под Новороссийском, Орджоникидзе... В сентябре 1943 года я был тяжело ранен... С тех пор мне ничего не известно ни о судьбе Сергея Васильевича Труевцева, ни о дальнейшем боевом пути 1014-го артполка».

СУРИН АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

Капитан, командир пулеметной роты

ПИСЬМА ЖЕНЕ И ДЕТЯМ

3.VIII.43.

Клара, Люда, Света, Вова — дети мои! Вы всегда в моих мыслях и в моей душе. Пусть они вырастут людьми, ненавидящими фашизм. Пусть у них зреет ненависть к капитализму, который несет людям войны.

Мы любим жизнь. За нее будем драться с врагом, не жалея и не щадя себя. Если мне и придется умереть за Родину, за своих детей, то на моих устах будут слова проклятия капитализму и фашизму. Я хочу, чтобы после нашей победы была счастливая жизнь у моих детей и у тебя, Нюра!

Сейчас наша страна переживает большие трудности. Надо мириться со всеми невзгодами. Слабые людишки не выдержат, а мы должны все преодолеть.

Нюра! Победа будет за нами. Недалек разгром фашизма. Останусь жив — встретимся, будем жить радостно. Будем счастливы: будем читать, ходить в

театр, с большей охотой работать на благо своей Родины. Будем любить друг друга и воспитывать своих детей.

★

27.VIII.43.

Здравствуйте, мои дорогие и милые Нюра, Клара, Люда, Света, Вова и бабушка!

Сообщаю вам о том, что у меня сегодня великий праздник и радостный день. Прошу и вас разделить со мной эту радость: я удостоен ордена Красной Звезды. Это за образцовое выполнение заданий командования.

Если я и не вернусь, то буду умирать только героем.

★

Капитан Сурин был волевым командиром. Он умело управлял своей ротой, огонь которой изо дня в день сеял смерть во вражеском стане. Дивизионная газета «За Родину!» почти ежедневно писала о действиях пулеметчиков. Так, 3 октября 1942 года дивизионка писала: «Поздравление Сурина стало снайперским! Равняйтесь на пулеметчиков Сурина! Их метким огнем уничтожено 107 презренных фашистских бандитов». Через несколько дней газета сообщила, что бойцы Сурина увеличили счет истребленных фашистов. Он достиг цифры 135. А к 7 ноября воины Сурина истребили 173 гитлеровца.

Дивизионная газета часто писала об офицере Сурине. Он и сам выступал на ее страницах. Писал даже сатирические стихи:

Вшивым фрицам говорили:
Будем жить в Москве зимой.
И нашли себе квартиру
В три аршина под землей.
Геббельс мастер стряпать утки
О победах на фронтах,
Но он с Гитлером без шутки
Разлетится в пух и прах.

После победы Александр Владимирович возвратился в родную Бобровку Сысертского района и работал в Кадниковском совхозе. Умер в 1964 году.
(Фото на стр. 76)

УСТИНОВ ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ

Рядовой

ИЗ ПИСЬМА РОДНЫМ 8.VIII.43.

Воюю пока что нормально, но как бы хотелось отдохнуть хотя бы 1—2 часа, не слышать ни одного взрыва, выстрела. Но если это бывает, то в это вре-

мя, в эти 5—10 минут, становится неудобно для нервов, что-то ждешь, и после таких молчаний бывает такая канонада, что если вы не видели и не слышали, то не поверите.

Но все это остается пережитым и незабываемым для каждого, кто был на фронте.

Немного о другом. Враг бежит на нашем участке да и вообще по всему фронту, бросая огромное количество танков, машин и т. д.

Пленные фашистские солдаты говорят, что, дескать, русские сошли с ума. Действительно, в этом наступлении вложены злость к врагу, ненависть, ярость и презрение к смерти. Я видел, как погибают действительно по-геройски наши русские солдаты.

При взятии города ... напишу, если буду жив.

★

Вячеслав Иванович в начале войны служил на Дальнем Востоке. Много раз просился на фронт — не пускали. Тогда он написал письмо лично К. Е. Ворошилову, и маршал разрешил солдату выехать на фронт. Вячеслав Иванович погиб при освобождении Полтавской области.

ЧЕРЕПАНОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

**Рядовой
Уральского добровольческого
танкового корпуса**

ИЗ ПИСЬМА РОДНЫМ 13.VIII.43.

Я живу по-прежнему хорошо. Раны мои уже заживают, и я вполне здоров, но еще задержусь здесь дней 15—20. Поэтому я решил написать и дать телеграмму, быть может, получу от вас хоть еще одно письмо, а то я уже 3 месяца ничего от вас не получаю и бог знает — смогу ли получить когда.

Ну, обо мне: нового особенного ничего нет. Расскажу, когда вернусь. Окончательно узнал, что Прожерин убит при взятии деревни Безымянная, на переходе, возле речки. Белоусов еще жив и участвует в боях. Очеретин тоже жив. Ознобихин убит. Это все — из нашего цеха, а Ознобихин — из цеха № 1. Костоусов тоже еще жив.

Ну, пишите мне. Жду с нетерпением.

★

Издательство попросило писателя Вадима Очеретина, которого упоминает Саша в письме, подробнее рассказать об авторе письма и событиях тех дней.
Вот что он вспомнил:

— Письму этому скоро сорок лет.
Все проверяется временем. Его не остановишь, не вернешь, оно всевластно в своем стремительном беге. И отшлифовывает нашу память: одно исчезает, другое неистребимо, до конца жизни остается в тебе.
Что добавить к обыкновенному, почти предсмертному письму визовского парня? Вскоре он снова был на передовой и погиб в бою под Смоленском. Написано оно на листе из учетной госпитальной книги, поперек граф «течение болезни», «диагностические назначения»... Какая-то сердобольная девчонка-санитарка дала его раненому бойцу, чтобы послал весточку родным. Свернутое треугольником, без конверта, письмо пришло к маме в Свердловск. Мама узнает, что сын, оказывается, был ранен, но уже здоров, только вот еще задерживается по каким-то делам недельки на две, на три... Он бережет мамино сердце.
Все обыденно, просто для нашего поколения. Черепанов — комсомолец-доброволец. Формировался всем известный добровольческий танковый корпус. Нужно было одиннадцать тысяч человек, заявления с просьбой зачислить подало сто пятьдесят с лишним тысяч. Работавшие на оборону не подлежали призыву в армию, но очень многие рвались на фронт по зову души. С Верх-Исетского завода тогда отпустили из полутора сот желающих сорок четыре. В живых к концу войны осталось пятеро, из них двое уже умерли от старых ран...
Сашу Черепанова невозможно забыть, его помнит весь завод. Был он высок и худ, светлый волос волнист, глаза чуть азиатские, как у многих коренных уральцев. Работал резчиком металла. Норму военного времени всегда выполнял вдвое. Отличный физкультурный организатор в нашем цехе. Многие девчата были в него влюблены, ждали, когда отгремит суровая пора, а он ушел на фронт. Он был честен и порывист, комсомолец с головы до ног. Прямой, открытый, зовущий за собой.
Мать и сестры хранят альбом с его фотографиями, с его Почетными грамотами — заводскими, районными: «Бойцу трудового фронта...» С пожелтевшими вырезками из заводской газеты, где хвалят за успехи и героизм в работе — примечательное совпадение! — тех, о чьей отваге чуть позже печатались письма с фронта. «Александр Черепанов — лучший резчик...» — «Александр Черепанов — бесстрашный автоматчик...»
Мы дружили, я был листопрокатчиком, комсоргом цеха. Вместе подали заявления в добровольцы, вместе добивались, чтоб нас отпустили, служили в одном батальоне. Одна заметка в многотиражке 7 ноября 1942 года озаглавлена: «Цель у них одна»— про нас. Что я могу еще добавить?.. В том же «Верхисетском рабочем» 29 октября 1943 года на странице — «Комсомольцы-визовцы в боях» — опять встречаются имена тех, кто погиб, и тех, кому потом посчастливилось дойти до Победы.
Все мы, фронтовики, оставшиеся в живых, всегда — честное

слово! — в любом деле, которое нам поручают, стараемся работать удвоенно. Как и те из нынешней молодежи, кто трудится «за себя и за того парня».

Как много их, друзей хороших,
Лежать осталось...—

поется в песне.
Меня иной раз поругивают за «некоторое однообразие», за то, что в каждой моей книге непременно действуют, упоминаются добровольцы-уральцы нашего танкового корпуса, такие, как Саша Черепанов, как все другие. А я — виноват в этом?

СКОРЫНИН ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ,

Герой Советского Союза
Гвардии лейтенант, командир взвода

ИЗ ПИСЕМ РОДИТЕЛЯМ

14.IX.43.

Пишу вам это письмо в поле. Идет дождь, сидим у костра. Готовимся к будущим боям с гитлеровцами. Близится час расплаты с фашистами.

★

2.X.43.

Что здесь наделал немец! Кругом разбитые домики, сожженные хаты, порублены сады. Здесь не увидишь овец, коров, даже собак и тех мало.
Русский народ никогда не простит фашистам.

★

15.X.43.

Меня приняли кандидатом в члены Коммунистической партии. Скоро я стану коммунистом. Хочется еще сильнее бить врага, мстить фашистам за страдания и горе нашего народа.

★

Письма эти Владимир Скорынин посылал на родину, в поселок Косья, что у Нижней Туры, с Украины.
Бои уже шли на правом берегу Днепра. Четвертая рота, в составе которой и был взвод Скорынина, вплотную подошла к укрепленному опорному пункту врага — селу Куцеваловка. Сначала ударила по противнику артиллерия. Она подавила ряд его огневых точек. Затем вперед бросились гвардейцы. Первым ворвался в село взвод гвардии лейтенанта Скорынина. Здесь пришлось крепко поработать гранатами. Фашисты не выдержали натиска гвардейцев. Оставив в Куцеваловке немало трупов, они отступили. Взвод Скорынина

захватил штаб гитлеровцев. Сам командир взвода убил в том бою 14 фашистов.
Но бои продолжались. Особенно тяжелая схватка с врагом произошла в районе высоты 177,0. Гвардейцам удалось захватить ее с ходу. Однако фашисты, подтянув свежие силы, снова бросились на высоту. Двадцать танков поползли на взвод Скорынина. Некоторые прорвались на его позиции и стали утюжить окопы. Запылало кукурузное поле. Пламя охватило землю.
Но гвардейцы Скорынина стояли насмерть. Они решили не отдавать врагу высоту. Скорынин знал, что вот-вот должно подойти подкрепление.
Геройски сражался взвод. Никто не дрогнул перед вражескими танками. Пример подавал сам взводный. Он пустил в ход гранаты и подбил танк. По его примеру гвардейцы вывели из строя еще несколько машин врага.
Взвод Скорынина не отдал врагу высоту. Выстояли гвардейцы, удержали ее до подхода свежих сил. Но гвардии лейтенанта Скорынина уже не было в живых. Он погиб у самой вершины высоты, отражая очередную атаку противника. Пал смертью героя.
Когда отгремел бой, гвардейцы назвали высоту 177,0 высотой Скорынина. Подвиг гвардии лейтенанта Скорынина Владимира Петровича отмечен высоким званием Героя Советского Союза (посмертно). Его именем названы улицы в поселке Косья и в городе Нижней Туре.

ПЕТРОВ
ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ

Старший сержант,
командир отделения, радист

ИЗ ПИСЬМА РОДИТЕЛЯМ 29.IX.43.

Здравствуйте, мои дорогие папа и мама!
В день моего рождения шлю Вам, мои родные, свой пламенный боевой привет...
Вера в победу у меня большая, я крепко верю и в то, что я вернусь домой цел и невредим, хотя и ежедневно подвергаюсь смертельной опасности и участвую во многих ожесточенных боях. Но, кто верит в победу, тот непобедим!
Я мщу и буду мстить врагу за раны отца, за свои раны, за брата, за слезы матери и за страдания всего нашего советского народа. И моя месть врагу, как и месть всей Красной Армии, выльется в победу над врагом...
Уже сейчас столица нашей Родины Москва частенько салютует артиллерийскими залпами нашим

доблестным войскам за их боевые дела. Эти залпы и впредь будут греметь все чаще и чаще... До свидания.

Любящий Вас сын Виктор

★

Война застала Виктора Петрова, окончившего Талицкий лесотехникум, в Пермской области.

Техника-лесовода Петрова не сразу взяли на фронт. Была дана ему другая боевая задача: девять месяцев он занимался изготовлением лыж для действующей армии. Ну а затем оказался на фронте, в Сталинграде, где командовал минометным расчетом.

После ранения подлечился и снова — в Сталинград. Но уже не минометчиком пришлось воевать, а командиром расчета противотанкового орудия.

И еще раз В. Петрову довелось сменить воинскую специальность. В битве на Курской дуге стал командиром отделения радио. Воевал на Украине, в Белоруссии, Польше, дошел до Берлина.

В январе 1944 г. стал членом партии. Был парторгом батареи. Ратные подвиги В. М. Петрова отмечены орденом Красной Звезды и десятью медалями.

После войны Виктор Михайлович возвратился на Урал. Сначала трудился в Талицком лесхозе, затем — в Каменске-Уральском, в должности лесничего. До выхода на пенсию работал на заводе мастером по озеленению. Живет в Каменске-Уральском, активно участвует в военно-патриотическом воспитании молодежи.

ДВИНСКИХ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

Младший сержант, артиллерист

ИЗ ПИСЬМА РОДИТЕЛЯМ 5.X.43.

Привет с берегов Днепра!

Дорогие родители, вы извините меня за то, что я вам долго не писал. У меня совсем не было времени. Нахожусь каждый день в боях. Я служу в гвардии. Поэтому передаю всем гвардейский привет.

Ваш Саша

★

Это письмо было написано в начале октября 43-го на левом берегу Днепра, а в конце месяца Александр Двинских погиб на его правом берегу. Он вместе со своей знаменитой «катюшей» успешно форсировал Днепр. На правом берегу реки

нашими войсками был отвоеван плацдарм, с которого началось новое наступление на врага.
Фашисты, собрав большие силы, пытались столкнуть наших в Днепр. Они обрушили на плацдарм огневой шквал. Но ничего им не помогло. Наше наступление продолжалось.
В этом бою и погиб Александр Двинских.

ВАТОЛИН МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Гвардии лейтенант, командир взвода

ИЗ ПИСЕМ РОДНЫМ

12.X.43. Пишите мне обо всем, что у вас нового. Я жив, здоров. На фронте уже около года. Был под Сталинградом, сейчас на Брянском фронте. Гоним фрицев на запад. Скоро, наверное, получим медали «За оборону Сталинграда». Недавно меня приняли в члены партии.

★

20.V.44. Проехал всю Украину. Особенно тяжело нам пришлось этой весной. Она была затяжной, долго не просыхали дороги, а нам нужно было двигаться вперед, гнать немца. Приходилось всяко: машины буксуют, грязи по колено. Но все-таки боевую задачу выполнили.
На Украине мне понравились села, а также и города. Сейчас особенно красиво, кругом сады цветут, все покрылось зеленью, воздух чистый... Да, природа здесь хороша и люди гостеприимные. Зайдешь в хату, а они тебя угощают всем, что у них есть. Разговорчивые такие...

★

24.V.44. Передаю большое спасибо от своих солдат за то, что вы так трудитесь, не покладая рук помогаете нам. Поэтому мы не испытываем нужды ни в чем: кормят хорошо, одевают тоже, покурить есть чего... Вы на нас можете положиться: добьем раненого зверя в его собственной берлоге.

★

17.VIII.44. Здравствуйте, дорогие родители!
Как вы живете? Что нового в Алапаевске? Как Ваше здоровье?
Я сейчас нахожусь в Польше. Меня ранило в левую руку и задело немного грудь... Через полмесяца раны заживут, тогда опять можно ехать на передовую.

★

Восемнадцатилетним парнем ушел в армию Михаил Ватолин. Было это 3 июля 1941 года. Только что закончил десятилетку в Алапаевске и сразу стал военным — курсантом Горьковского зенитно-артиллерийского училища. А затем был фронт.

Служил гвардии лейтенант Ватолин в 312-м гвардейском Краснознаменном минометном полку, боевой путь которого овеян славой многих побед. Его знаменитые «катюши» уничтожали врага под Сталинградом, Орлом, Житомиром, Новоград-Волынском, Каменец-Подольским, в Польше.

Путь полка — это и боевой путь командира взвода Ватолина. И только в Польше, недалеко от города Жешува, закончилась его фронтовая жизнь. Михаил Ватолин был тяжело ранен. Правда, родителям он писал, что ранение легкое и что «через полмесяца раны заживут...».

Но пришлось долго лечиться, а 15 мая 1945 года уволиться из армейских рядов.

После госпиталя возвратился в Свердловск и стал студентом. Окончил сельскохозяйственный институт. Сейчас Михаил Александрович работает начальником партии Уральского треста инженерно-строительных изысканий. Возглавляет в тресте совет ветеранов войны.

РУБЕЛЬ МИХАИЛ БОРИСОВИЧ

Старший сержант

ИЗ ПИСЕМ РОДИТЕЛЯМ

25.X.53. Дорогие мама и папа! Наконец выдалась минутка написать вам, хотя рассказать о всех захватывающих событиях невозможно. Героическое наступление наших войск довело нас до правого берега Днепра. Огромные усилия не пропали даром. Река уже позади, а значит, и еще одна трудность — тоже. Граница приближается к нам с каждым днем...

30.X.43. Дорогие мои! Каждую свободную минуту я живу мыслями о вас, но мое возвращение тесно связано с окончательной победой. В настоящее время мне присвоено звание старшего сержанта.

9.IV.44. Обстановка складывается так, что редко буду вам писать. Да и ваши письма, видимо, не успевают за мной. Но я надеюсь, что получу их потом в боль-

шом количестве. А пока движение нашей части несколько приостановилось. Противник сильно укрепился на высоте. Придется задержаться. Но все равно лавина советских войск сметет его и погонит дальше.

★

13.IV.44. Дорогие мои! В местной школе обнаружил лист бумаги, красные чернила и в минуты короткого затишья пишу вам.

Все идет хорошо. Гоним врага с нашей земли.

Мамочка, не беспокойся, если долго не будет писем.

Целую всех вас. Миша

★

Вечером 13 апреля Михаил Рубель отдал письмо почтальону — и оно ушло в Свердловск. А на рассвете следующего дня началась атака. Наши пошли в наступление. Пошел вперед и старший сержант Рубель.

Надо было преодолеть водный рубеж — реку Реут. Сила удара наступающих была настолько велика, что фашисты даже не успели взорвать мост. Вслед за гитлеровцами на мост ворвались атакующие стрелки. В их числе был и старший сержант Рубель. В этот момент пуля скосила героя. Он упал прямо на мосту, ближе к правому берегу.

Это было в Молдавии, у села Слободка Оргеевского района. Здесь и был похоронен воин-уралец, до фронта — студент Свердловского педагогического института. Товарищи прикрепили на обелиске надпись: «Михаил Рубель, 1918—1944». Подвиг коммуниста старшего сержанта Рубеля не забыт. В слободской средней школе № 3 и в свердловской средней школе № 9 есть пионерские отряды его имени.

ПРОКОФЬЕВ
АНАТОЛИЙ ПАВЛОВИЧ

Капитан

ИЗ ПИСЕМ ЖЕНЕ

4.XI.43. Добрый день, Валя!

В этом письме я хочу обрисовать, как идет борьба между двумя гигантами, конечно, различными в классовом отношении.

Я проехал много деревень, сел. Многие сгорели и разрушены. Люди раздеты, разуты, тянутся по дорогам к своим жилищам. Мучения принимают ужасные. Жизнь и борьба идет за существование.

И вот сгоревшее село — нет живого места — начи-

нает возрождаться. Из пепла встают землянки, домики, дома, за 2—3 недели люди уже имеют уголок. Сегодня проходил по окопам фрицев, в которых видел койки, белье крестьянское, столы и всякую утварь домашнюю.
Так живет прифронтовая полоса, так страдают почти все от Орла до Жлобина.
Немца мы загнали за Днепр. Я все время в движении. Скоро мы его загоним за границу...

★

7.VII.44.

Все время в разъездах. Погода хорошая, здоровье неплохое. Завтра мне стукнет 50. Старик!
Скоро я буду очень далеко. Если бы ты видела, сколько техники побито немецкой, людей, лошадей! Это наши соколы творят чудеса.
Немцы и их пособники-предатели разбегаются, как мыши из пожара. Сотнями, тысячами сдаются в плен — полная паника. Но есть крепкие узлы сопротивления. Скоро освободим Белоруссию.

★

25.I.45.

Я проезжал Познань, и недалеко берлога. Немцы очень боятся, когда к ним приходишь, поляки принимают очень хорошо. Но немец что-то замышляет. Нет у него танков, пушек, как видно. На Одере и в Берлине ждет нас в гости...

★

11.II.45.

Вчера проехал по кладбищу машин немцев по дороге в 140 километров. Насмотрелся всего: кони, люди, барахло — все в куче, в грязи валяется. Немцы бросают все и бегут...

★

9.V.45.

Вот мы и дождались того дня, когда вся Европа свободна от коричневой чумы — фашизма. Исполнилось наше желание, и скоро все вернемся на Родину! Работаю успешно, кушал хорошо, одно плохо — нервы немного шалят. Второе плохо — я все время был на фронте, а под конец попал в тыловую часть...

★

Капитан писал жене, Валентине Михайловне, лейтенанту медицинской службы, которая тоже всю войну служила начальником аптеки военного санитарного поезда. Но встретиться после войны им не довелось — Анатолий Павлович погиб в автомобильной катастрофе.

МИТЕНЕВ НИКОЛАЙ ГЕОРГИЕВИЧ

Сержант, пулеметчик

8.XI.43.

Привет из госпиталя! Здравствуйте, дорогая мама, Гена, Шура, Риммочка!
Ну вот, мама, моя мечта осуществилась: я побывал в бою, побил немцев из пулемета вдоволь. Сначала считал, насчитал сорок два, а потом со счета сбился. Все-таки черти ранили и меня. Стрельнули в плечо, в правую руку, прострелили насквозь, но рука действует, смотри, как я еще пишу. Через полтора-два месяца поправлюсь и опять буду косить немцев из пулемета.

Остаюсь ваш Коля

★

13.II.44.

Сообщаю вам, что жив и здоров. Недавно приключилось у меня занимательное событие. Ездил в тыл. Там не слышно артиллерийских выстрелов, жужжания пуль. Проснулся, вышел на улицу и почувствовал себя как-то неудобно: кругом тихо, так тихо, что стало не по себе, мороз побежал по спине, будто попал я в дремучий лес один, и у меня нет никакого оружия, чтобы защитить себя. Вот как я сжился с грохотом и шумом войны.
Желаю вам здоровья.

Николай

★

Николаю Митеневу не было и 18 лет, когда он добровольцем пошел на фронт. 18 марта 1944 года он пал под деревней Линец Пустошкинского района Псковской области. Но прежде он щедро расплатился с фашистами за все злодеяния — не один десяток их полегло от огня меткого пулеметчика.

ЕРМАКОВ ПЕТР ВЛАДИМИРОВИЧ

Майор, политработник

ИЗ ПИСЕМ ЖЕНЕ

11.XI.43.

На днях у нас был особенный праздник, мы успешно выполнили приказ Родины — взяли город Киев. Теперь наша часть по приказу Верховного Главнокомандующего называется Киевской.

Живу хорошо, да и нет причин, чтоб было плохо, ведь каждый день враг получает от нас за свои злодеяния все новые и новые удары и откатывается все дальше на запад. Со слезами радости на глазах нас встречают люди освобожденных городов и сел.

★

5.III.44. Дела наши идут успешно. Ведь летом 1943 года Киев казался нам в далекой дымке, а сейчас он уже далеко позади нас.

У нас есть где развернуться художнику: сколько различных картин он мог бы запечатлеть!

Вот одна: на поле стоит современный немецкий танк «тигр», а рядом перевернутая повозка и убитая лошадь. Все это шло на нас, пыталось нашу землю завоевать. А теперь и танк, и повозка нашли себе могилу. Рядом валяются убитые фрицы.

Или вот еще. На протяжении более 15-ти километров шоссейная дорога забита автомашинами. Их очень много. Их бросили фрицы при своем поспешном бегстве. Тут есть машины всяких марок: немецкие, итальянские, шведские, бельгийские — все прибыли на поля Украины. И остались здесь навсегда... Навстречу нам движутся колонны пленных фашистов. Эти «завоеватели мира» уныло плетутся на восток...

Как не радоваться этому!

★

Ермаков П. В. родился 10 октября 1914 года в г. Кусе Челябинской области. Уже осенью 1941 года Петру Ермакову пришлось защищать Москву. Был тяжело ранен.

После госпиталя окончил курсы политработников в Свердловске и снова уехал на фронт.

Дошел до Берлина. На подступах к германской столице был контужен, но в госпиталь не пошел, остался в батальоне: очень уж хотелось войти в Берлин. И вошел.

Боевые дела Ермакова П. В. отмечены орденами Отечественной войны I и II степеней, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

После войны некоторое время служил в армии, затем, уволившись в запас, работал в Артемовске. Умер в 1970 году. **(Фото на стр. 79)**

СЕМЕНОВ
БОРИС САМУИЛОВИЧ,
Герой Советского Союза

**Старший лейтенант,
командир роты**

**ИЗ ПИСЬМА РОДНЫМ
24.XI.43.**

Сейчас я уже далеко на западе. Переплыл реку Днепр, освободили столицу Украины Киев. Абсолютно нет времени для писем, ведь каждый час находимся в боях. Вот пишу письмо, кругом свистят пули и рвутся снаряды. Я живу ничего, немца бью как могу. За боевые заслуги мне присвоили звание Героя Советского Союза.

★

Его родина — город Камышлов. Здесь в 1923 году он родился. Здесь учился в семилетней школе № 1. Потом уехал в Свердловск и поступил в художественное училище. А когда началась война, ушел добровольцем в армию. Окончил военно-пехотное училище. Молодой лейтенант в 42-м уже командовал взводом. А в 1943 году его 240-й стрелковой дивизии выпала честь в числе первых форсировать Днепр. В тот момент коммунист старший лейтенант Семенов уже командовал ротой, которая в ночь на 28 сентября успешно форсировала реку и на рассвете закрепилась на ее правом берегу. Потом были бои за расширение плацдарма. В декабре рота Семенова одной из первых ворвалась в город Фастов, затем двинулась на Житомир. Здесь тоже пришлось преодолевать сильно укрепленные позиции врага. Жестокий бой разгорался у села Северцы. Для старшего лейтенанта Семенова это был последний бой. Пуля врага сразила двадцатилетнего командира роты в атаке.

Есть в Камышлове улица имени Героя Советского Союза Бориса Семенова. А в житомирском селе Северцы на его могиле возвышается обелиск.

ПЛАХОТИН
СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

**Гвардии старшина,
химик**

**ПИСЬМА СЫНОВЬЯМ
3.XII.43.**

Дорогие мои Гогуся и Севун!
Давно я вам обещал написать о боевых эпизодах. Слушайте одну небольшую историю.
Дело было так. Только что наши бойцы заняли пе-

реправу через речку. За речкой была горка, с которой немцы стреляли по нашим танкам, подходившим к переправе. Прогнали немцев и с горки. Но вот беда, как только наши танки подходят к переправе, по ним бьет немецкая дальнобойная артиллерия.
В это время и наша штабная машина подъехала к переправе. В ней и я был. Мы расположились в деревне рядом с переправой. В деревне все дома сгорели. Машину мы замаскировали в садике.
В деревне никаких жителей не было. Кое-где только куры да цыплята бегают. Видим, за огородами копна сена. Один наш боец заметил, что у этой копны появляются куры, но тут же исчезают. Куда же они деваются? В копне дырок не бывает. Что-то здесь не то.
Мы пошли потихоньку к этой копне. И нашли в ней отверстие. Стали разбирать копну. А там сидит... немец. Наблюдатель. С перископом. Ему хорошо были видны и деревня, и переправа, и дорога к ней. Он по радио, оказывается, наводил артиллеристов на наши танки.
Мы его вытащили из копны. Он нам все рассказал и сообщил позывные. Тут вместо него за рацию сел наш боец. Он наводил немцев на пустынную дорогу. Они стреляли по ней, когда там никого не было.

★

18.V.44.

Ребятки! Живу я сейчас в деревне, которая расположена в красивом месте. Видна река Прут. Наш домик весь в зелени. Мы живем в нем вчетвером. Рядом с домиком протекает маленький ручей. Мы умываемся в нем.
Сегодня утром был у нас интересный случай. Один сержант пошел к ручью и взял с собой бинокль. Он разделся, постирал свое обмундирование и положил его сушить. Сам отошел шагов на 30 от вещей, забрался на камень и стал смотреть в бинокль. Навел на лесок. Вдруг видит: 4 немца пробираются вдоль леска. Видимо, это были отставшие солдаты, которые пробирались к своим.
Сержант схватил автомат и по кустикам побежал к леску. Перерезал немцам дорогу. Дал очередь вверх и велел поднять руки. На выстрелы прибежали наши. Видят: голый сержант конвоирует 4-х немцев. Сержант, увидев командира, принял стойку «смирно» и стал докладывать. А ведь по уставу в таком виде докладывать не полагается. Вот было смеху!
За такой подвиг командир приказал выдать сержанту новые сапоги.
Вот и вся история, ребятки.

★

Свердловчанин Плахотин С. В. ушел на фронт добровольцем 15 марта 1943 года и был в составе 10-го гвардейского добровольческого танкового корпуса, в 29-й Унечской мотострелковой бригаде.

Дома у него остались жена и два сына — Гогуся и Севун. Однажды с фронта он им написал письмо, в котором рассказал занимательную историю. Жена сообщила мужу, что ребятам очень понравился этот рассказ. Они его даже наизусть выучили и в детском садике всем ребятишкам рассказывали. А воспитательница попросила присылать побольше таких эпизодов. И вот тогда Сергей Владимирович решил писать письма сыновьям. В них он рассказывал ребятам о войне, о жестоких боях, о подвигах своих фронтовых товарищей. Среди этих рассказов были и очень занимательные, вроде тех, которые приведены здесь в письмах гвардии старшины Плахотина.

После войны Сергей Владимирович вернулся домой.

На фронте известный художник В. Цыгаль нарисовал карандашом портрет Сергея Владимировича.

Фотокопия приводится на стр. 157.

КОЧКИНЫ

МИХАИЛ МАКСИМОВИЧ

Гвардии сержант, механик-водитель танка

ВИКТОР МАКСИМОВИЧ

Гвардии рядовой, стрелок

ВЛАДИМИР МАКСИМОВИЧ

Гвардии младший сержант

ИЗ ПИСЕМ МИХАИЛА

5.XII.43.

Здравствуйте, дорогая мама и сестра Вера!

Шлю свой горячий фронтовой привет. Коротенько о себе: пока жив и здоров, воюем неплохо. Правда, в одном бою пришлось выскочить из горящего танка, но все прошло хорошо, без жертв, экипаж весь цел. Сейчас воюю на новой машине. Дело идет хорошо.

★

26.I.44.

Нахожусь в резерве, так как и вторую нашу машину подбили. Но и мы немцу дали хорошего перцу.

★

24.VIII.44.

Вышли к реке Прут. Писать некогда. Следите за продвижением 3-го Украинского фронта по газетам.

★

5.IX.44. Привет из Румынии. Только вчера выгрузились из эшелона. Готовим машины к боям. Дальнейший путь — на Болгарию.

★

27.X.44. Прошли Болгарию. Продвигаемся по Югославии. Под Белградом был бой. Немца выбили. Идем дальше...

★

ПИСЬМО ОДНОПОЛЧАНИНА 9.II.45.

Здравствуйте, мама!

Я Вас называю мамой, так как не знаю Вашего имени и отчества.

Ваш сын Михаил погиб геройски. Это произошло во время уличных боев при освобождении одного из венгерских городов. Немецкий пулеметчик попал прямо в грудь Михаилу...

Мы все будем помнить Михаила. Дрался он геройски. В марте 1944 года из своего танка Михаил расстрелял отходивший на запад немецкий эшелон. Этот подвиг вошел в историю нашей части.

С приветом —
друг и товарищ Миши — Иван Киселев.

★

ИЗ ПИСЕМ ВИКТОРА

8.III.43. Дорогая мама, вы на меня не обижайтесь, что я мало пишу. Находился на передовой. Там некогда писать. А сейчас вот нахожусь в госпитале, здесь много свободного времени. Вот и пишу. Не беспокойтесь, я легко ранен. Скоро поеду добивать немца.

★

16.VI.43. Я находился в госпитале в Красноармейском, что в 35-ти километрах от Сталинграда. Сейчас еду в часть. Вам всем желаю здоровья...

★

ИЗВЕЩЕНИЕ ИЗ ВОЕНКОМАТА

Ваш сын — гвардии красноармеец Кочкин Виктор Максимович, находясь на фронте, в бою пропал без вести 21 июля 1943 г.

★

ИЗ ПИСЕМ ВЛАДИМИРА

Жди, мама, нас. Мы все втроем — Михаил, Виктор и я — вернемся домой. Ты пиши: что нового в Сосьве?

★

4.III.44. Мама, был в боях 18 суток. Все хорошо. Берегите свое здоровье.

★

ИЗВЕЩЕНИЕ ИЗ ЧАСТИ

Ваш сын гвардии младший сержант Кочкин Владимир Максимович погиб 30 октября 1944 г. Похоронен 300 метров северо-восточнее поселка Кайлери Куресарской волости Эстонской ССР.

★

Их было три брата: Михаил — 1911 года рождения, Виктор — 1923-го и Владимир — 1925 года. Все жили в поселке Сосьве Серовского района.

Всех своих сыновей проводила на фронт Евдокия Михайловна. Проводила и ждала благополучного возвращения. Они и сами об этом мечтали. «Жди, мама, нас. Мы все втроем вернемся»,— писал Владимир.

Но не вернулись. Сложили головы в боях за Родину. Молодыми ушли из жизни — Михаилу было 33 года, Виктору 20 лет, а Владимиру еще и девятнадцати не исполнилось. Все трое до фронта работали на заводе: Михаил — электрик, Виктор — монтажник, Владимир — токарь.

СУРИН ЛЕВ ЛЕОНИДОВИЧ
Рядовой

10.XII.43.

Здравствуйте, мои дорогие папа, мама, Валя. Шлю сердечный привет. Сейчас на фронте, на правой стороне Днепра, несколько раз бывал на Шевченковой могиле. Уходя, фрицы систематически оставляют от деревень кучи пепла и глины. Из живых существ остались только кошки.

Правда, на левобережье большинство деревень цело и невредимо, так как фрицы так тикали, что побросали все и даже хлеб в снопах не успели спалить. Я здоров. Одет по-уральски: меховой жилет, полушубок, валенки, теплые ватные брюки, шарф. Днепр еще не застыл, и я ни разу не одевал рукавиц, в валенках только сплю.

С приветом Л. Сурин

★

Маленькое, тихое село Ромашки. Но, чтобы вырвать его у врага, понадобилось отдать жизнь 198 воинов, таких, как 19-летний солдат Сурин, покоящийся в братской могиле. **(Фото на стр. 67)**

13 Заказ 328

БУДАНОВ
ЛЕОНИД ФЕДОРОВИЧ
Гвардии старший лейтенант, чекист

ИЗ ПИСЬМА ОТЦУ 12.XII.43.

Похоронен Леня на офицерском кладбище под г. Старая Русса, в районе деревни Филатова.
Недалеко от переднего края обороны на командном пункте одного из стрелковых батальонов был построен блиндаж для Лени. Блиндаж был прочный и от мелких снарядов и осколков защищал хорошо. Но фашисты били не только мелкими, но и крупными. Прямым попаданием в блиндаж угодил снаряд крупного калибра. Леня в это время находился там, работал. Через минуту мне звонят: «Буданова больше нет». Труп его едва нашли. Осколок угодил в голову. Тело в основном цело, но ноги перебиты. Из вещей нашли полевую сумку с секретными документами, остальное искать не стали, так как местность открытая, и противник заметил, что идут какие-то раскопки, открыл ураганный огонь...

Голунчиков Петр Антонович

★

Письмо представлено музеем школы № 22 г. Свердловска. Этим музеем представлено также письмо о гибели младшего сержанта парашютиста Малышакова Виктора Алексеевича под г. Веной, его прислал следопытам школы помощник военного атташе при посольстве СССР в Австрии майор А. Евтушенко.

ФОМИН
ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ
Рядовой

28.XII.43.

Привет с фронта!
Здравствуйте, сестренка Лена!
С фронтовым боевым приветом и наилучшим пожеланием к вам ваш братишка Ваня!
Лена, вы пишете о том, что после войны нам будет жить хорошо. Да, я так же думаю, ведь мы защищаем свою Родину, так что не может быть, чтобы нам было после окончания войны плохо. Да к тому же, Лена, ведь за это мы и воюем, чтобы нам было жить хорошо, весело и культурно.

Лена, у меня к вам есть просьба: если у вас есть знакомые девушки, то я вас прошу, чтобы вы мне дали адрес какой-нибудь хорошей девушки или, вернее, познакомили хотя бы в письменном порядке, для того чтобы мне было веселее и быстрее проходило мое тяжелое время.

А сейчас, Лена, я вам немного сообщу о себе. В настоящее время жив и здоров, настроение хорошее. Мечтаю об одном — как побыстрее разбить немецко-фашистскую армию и вернуться с победой домой...

★

Иван Васильевич демобилизовался в 1947 году. Много лет работал крановщиком на заводе в г. Серове. Ныне — пенсионер.

ДЕМИН
АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ

Рядовой

ИЗ ПИСЬМА РОДНЫМ 29.XII.43.

Я в настоящее время нахожусь в госпитале, ранен уже третий раз, но скоро вылечусь и снова встану в строй и буду бить немцев так, чтобы помнили, чтобы их не осталось ни одного на нашей советской земле. Буду бить немцев так, чтобы ни одна моя пуля не пропадала даром...

★

В больших переделках пришлось побывать Александру Демину. Дважды считали его погибшим, о чем посылали семье извещение, но солдат снова возвращался в строй. Но в 1944 году Александр погиб, так же как и его братья — Петр и Кузьма. Родным не удалось даже установить место его гибели.

(Фото на стр. 146)

ТОКАРЕВ
ФЕДОТ ПЕТРОВИЧ

Танкист 10-го добровольческого танкового корпуса

30.XII.43.

Достойному добровольцу Токареву.
Дорогой наш товарищ Токарев!
Ваше письмо получили, и мы очень рады, что Вы,

наш посланник, честно выполняете свои обязательства перед нашим Главнокомандующим товарищем Сталиным и перед уральцами.
Дорогой товарищ Токарев! Мы, уральцы, по-фронтовому трудимся с удвоенной и утроенной энергией. Подписывая полугодовой рапорт уральцев товарищу Сталину, мы вышли в передовые ряды области и обязались во втором полугодии работать так, как бьют наши бойцы немчуру на фронтах Отечественной войны.
Тов. Токарев, мы ежедневно направляем в РККА наши резервы, которых у нас еще достаточно. Неплохо готовим к призыву нашу молодежь, все наши допризывники прошли военно-учебную подготовку и сдали нормы на оборонные значки, ликвидировали полностью неграмотность и малограмотность.
Трудящиеся города и работники ГК ВКП(б) надеются на Вас, что Вы в решающих боях еще раз подтвердите славу, завоеванную Уралом.
Желаем Вам успехов в боевой жизни!

В годы войны бойцы и командиры часто получали коллективные письма от городов, сел, предприятий, колхозов и т. д. Немало получал их и танкист Ф. П. Токарев. Одно из них приведено выше. Оно пришло от трудящихся города Асбеста и работников горкома партии.
После войны Федот Петрович работал плавильщиком на заводе обработки цветных металлов, сейчас — на пенсии.
(Фото на стр. 77)

МАСЛОВСКИЙ ГАВРИИЛ ПАВЛОВИЧ

Гвардии капитан, начальник штаба отдельного лыжного дивизиона

ПИСЬМО СЫНУ 4.1.44.

Ну вот, милый сын, мы больше не увидимся.
Час назад я получил задание, выполняя которое, живым не вернусь. Этого ты, мой малыш, не пугайся и не унывай. Гордись такой гордостью, с какой идет твой папа на смерть: не каждому доверено умирать за Родину. Приму все меры, чтобы это письмо переслали тебе, а ты с ним будь осторожнее, не пугай свою бабусю.
Славному городу Ленина — колыбели революции — грозит опасность. От выполнения моего задания за-

висит его дальнейшее благополучие. Ради этого великого благополучия буду выполнять задание до последнего вздоха, до последней капли крови. Отказаться от такого задания я не собирался, наоборот, горю желанием, как бы скорее приступить к выполнению.

В ожидании машины роюсь в неугомонных мыслях, с молниеносной скоростью задаю сам себе вопросы и тут же даю ответ. Одним из первых вопросов будет такой: какие силы помогают мне совершить мужественный поступок? Воинская дисциплина и партийный долг. Правильно говорят: от дисциплины до геройства — один шаг. Это ты, сын, запомни раз и навсегда. А пока есть время, надо отвинтить от кителя ордена, поцеловать их по своей гвардейской привычке. Рассказываю тебе обо всем подробно, хочу, чтобы ты знал, кто был твой отец, как и за что отдал жизнь.

Вырастешь большим — осмыслишь, будешь дорожить Родиной. Хорошо, очень хорошо дорожить Родиной.

У меня есть сын. Жизнь моя продолжается, вот почему мне легко умереть. Я знаю, что там, в глубоком тылу, живет и растет наследник моего духа, сердца, чувства. Я умираю и вижу свое продолжение. Сын, ты в каждом письме просил и ждал моего возвращения домой с фронта. Без обмана: его больше не жди и не огорчайся, ты не один. При жизни нам, сынка, мало пришлось жить вместе, но я на расстоянии любил тебя и жил только тобой. Вот и сейчас думается: хоть я буду мертвый, но сердце продолжает жить тобой, даже смерть не вытеснит тебя из моего скупого сердца.

В своем прощальном письме прошу командование определить сына воспитанником Суворовского военного училища, желательно в Ленинградскую область — это для того, чтобы он мог посетить Поддорский район, Сокольский сельсовет, потому что возле деревни Хлебоедово закончит жизненный путь его отец. Когда начнется мирная жизнь, возродятся колхозы, сын будет шефом колхоза деревни Хлебоедово.

Прощай, мой сын, прощай, дорогая жена!

Поля, Юра! Жена, сын! Радость вы моя, кровь моя, жизнь моя! Люблю, люблю до последней капли крови!

Выполняйте мое завещание.

Целую, искренне любящий Гавриил.

★

Письмо это пришло в Свердловск в конце сороковых годов. Почему в наш город? Дело в том, что здесь, в Свердловском суворовском военном училище, учился Юрий Масловский,

которому и было адресовано завещание отца. Письмо доставили в Свердловск боевые товарищи гвардии капитана Гавриила Масловского. И не только Юра его прочитал. Командование училища собрало митинг, на котором было зачитано посмертное завещание отца сыну.

Письмо героя-коммуниста вошло в сердце каждого юноши. Все училище тогда поклялось быть достойным подвигов воинов-фронтовиков.

Однополчане Г. П. Масловского все рассказали суворовцу Юре о его отце, о том, как он в морозную январскую ночь 44-го ушел на ответственное задание: ему предстояло проникнуть в расположение врага и взорвать крупный склад бомб и артиллерийских снарядов, предназначавшихся для обстрела Ленинграда. Гвардии капитан Масловский в точности выполнил приказ: склад взлетел в воздух. Гавриил Павлович погиб.

Юрий Масловский успешно окончил Свердловское суворовское военное училище, а затем и Челябинское военное автомобильное училище. Как и завещал отец, Юрий стал офицером Советской Армии.

ФЕДОТОВ АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ,

Герой Советского Союза

Гвардии майор, командир истребительного авиационного полка

ИЗ ПИСЬМА ОДНОПОЛЧАН ЖЕНЕ ФЕДОТОВА 5.I.44.

Мы знали Андрея Андреевича с первых дней войны. Наша дружба скреплена во многих воздушных боях. Он служил образцом летчика-истребителя. Ему подражали, стремились хотя бы немного быть похожим на него. В нем, как ни в ком другом, проявились лучшие качества нашего народа: любовь к Родине, преданность делу Коммунистической партии, смелость, отвага, незнание страха при встрече с врагами, умение идти на риск, презрение к смерти.

Андрей Андреевич был любимцем не только авиаторов, но и пехоты. Когда пехотинцы узнавали, что с воздуха их прикрывают истребители под командованием Федотова, они искренне радовались, поскольку знали: воздушное прикрытие будет надежным.

Потеря такого друга неимоверно тяжела. На могиле Андрея Андреевича гвардейцы поклялись выполнять воинский долг так же мужественно и беззаветно, как выполнял его наш герой-командир. Сло-

во гвардейцев — твердое. Только за первые три дня боевых вылетов без Андрея Андреевича нами уничтожено более двадцати вражеских самолетов. Мы и впредь будем нещадно бить фашистских оккупантов до полной победы над ними.

Крепитесь, Зоя Николаевна. Перенесите все ваши заботы на Олега. Воспитайте его таким же патриотом, каким был ваш муж и наш боевой товарищ Андрей Андреевич.

У Олега не стало отца, но у него есть друзья — это мы, боевые товарищи Андрея Андреевича. Будет трудно, пишите. Поможем!

Гвардии майор Числов А. М.
Гвардии майор Сидоров Н. И.
Гвардии подполковник Черепов И. Г.

★

Трудовую закалку Андрей Федотов получил на Нижнесергинском металлургическом заводе, а боевую — в воздушных боях с белофиннами, за что был награжден орденом Красного Знамени.

Коммунист Федотов был смелым воздушным бойцом и в сражениях Великой Отечественной войны. За воинские подвиги 1 мая 1943 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

«Вместе с твоим отцом,— писал 22 сентября 1965 года легендарный летчик А. П. Маресьев Олегу Федотову,— мы воевали на многих фронтах. Нам часто противостояли фашистские воздушные асы. Они знали Андрея Андреевича Федотова по воздушным схваткам и боялись его.

Если гитлеровцы дрожали при появлении истребителей Федотова, то наши наземные части смелее шли в бой и в тесном взаимодействии с авиаторами одерживали одну победу за другой.

Наш боевой друг, твой отец, был храбр и решителен. Никогда не спрашивал: «Сколько в воздухе вражеских самолетов?» Как настоящий гвардеец, он стремился узнать: «Где противник?» Смело вступал в бой с вражескими стервятниками и выходил победителем даже тогда, когда у врага было численное преимущество.

Дорогой Олег! Будь и ты верным сыном Родины, достойным своего отца!»

Погиб А. А. Федотов в воздушном бою 15 декабря 1943 года. В Нижних Сергах есть улица его имени.

ЧЕЧУЛИН ИВАН ПАВЛОВИЧ,

Герой Советского Союза

Гвардии техник-лейтенант, командир взвода

ИЗ ПИСЬМА ОТЦУ 6.1.44.

Я жив, здоров, воюю. Ты, папа, был неплохим солдатом в первую мировую, хорошим ротным командиром в гражданскую. Я хочу всегда быть похожим на тебя.

Иван Чечулин ушел служить в армию из поселка Верхняя Синячиха осенью 1939 года. Служба шла хорошо, занятия, учения, полевые выходы — бежали дни за днями. Близилось время увольнения. Иван мечтал вернуться в родной поселок. Но все получилось по-иному: война!

И пошел Иван Чечулин воевать. Дрался с врагом смело и умело: отлично владел оружием, мастерски действовал в любой боевой обстановке. На фронте стал коммунистом и командиром взвода легких бронемашин отдельной развед-роты.

Воевал на многих направлениях. А в начале февраля 45-го участвовал в дерзкой операции в боях за город Митаву (ныне Елгава). Об этом бое рассказала фронтовая газета «Вперед, на врага!»:

«Перед тем как атаковать Митаву, наше командование забросило в тыл немцам несколько отрядов пешей разведки и группу автоматчиков, посаженных на броневики и бронетранспортеры. Эти отряды рвали связь, нападали на тылы противника, его обозы, артиллерийские позиции, не давали возможности ускользать из-под ударов наших войск.

По оценке командования, разведывательные группы блестяще справились со своей задачей. Они дезорганизовали боевой порядок врага, посеяли среди немцев панику, подорвали их устойчивость и волю к сопротивлению.

Одним из таких отрядов командовал гвардии техник-лейтенант Иван Чечулин. Имя этого человека должно стоять в начале списка героев сражений в Прибалтике, героев Митавы. В последнюю ночь перед наступлением он провел в тыл к немцам несколько бронетранспортеров с автоматчиками. При выходе из леса Чечулин увидел колонну вражеских автомашин с пехотой. Предупредив бойцов, лейтенант спокойно повел свою колонну к немецкой. Немцы приняли советских разведчиков за своих и пропустили их.

Поравнявшись с первой машиной, Чечулин осадил свой броневик, осмотрелся вокруг и дал по кабине неприятельского грузовика очередь из автомата. Это явилось сигналом к дей-

ствию. В ту же секунду из бронетранспортеров ударили десятки автоматов, ручных пулеметов. В ход пошли гранаты. Разведчики били в упор с расстояния каких-нибудь 10—15 метров. В колонне противника поднялась невообразимая паника, крики. Фашисты пытались бежать обратно в лес, но тут же замертво валились на землю под гранатами и пулями советских разведчиков.

На месте вражеской колонны остались обгорелые остовы машин, вокруг которых валялись прошитые автоматными очередями немцы. Тем же утром гвардии техник-лейтенант Чечулин и его герои-десантники двинулись в наступление на город...»

В бою за Митаву геройски погиб гвардии техник-лейтенант Иван Чечулин. Подвиг его посмертно отмечен Золотой Звездой Героя Советского Союза.

СЛИНКИН СЕРГЕЙ АНИСИМОВИЧ

Младший сержант, воздушный стрелок

ИЗ ПИСЕМ РОДНЫМ
8.1.44.

Дорогой браток! Я желаю тебе хорошей учебы. Когда пойдешь в армию, чтобы мстил врагам за то, что они у нас отняли счастливую мирную жизнь...

★

19.1.44.

Сегодняшний день останется в моей памяти навсегда: я упал в болото и оттуда еле выбрался. А в общем живу очень хорошо...

★

8.11.44.

Привет с фронта!

Здравствуйте, дорогие мама, сестра Шура и братишка...

★

Последнее письмо было только начато. Дописать его Сергею Слинкину не удалось. Была подана боевая команда, и воздушный стрелок помчался к самолету. А начатое письмо передал своему другу Аркадию Шибаеву, которому на ходу сказал: «Если что — допишешь...»

Да, Шибаеву пришлось дописывать. С болью в душе он написал матери своего боевого друга, что ее сын Сергей 8 февраля 1944 года пал смертью храбрых в воздушном бою под Новгородом. Так и пришло письмо, начатое рукой сына, а законченное его товарищем, на Урал, на станцию Поклевскую Талицкого района. И по сей день сестра Сер-

гея — Александра Анисимовна — хранит это трагическое письмо с фронта.
Погиб Сергей Слипкин на девятнадцатом году жизни. Мало прожил, но много сделал. Юноша участвовал в нескольких воздушных боях и показал себя бесстрашным воином.
(Фото на стр. 156)

НЕСТЕРОВ ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Младший лейтенант

ИЗ ПИСЕМ ОТЦУ

15.II.44.

Вы спрашиваете, как чувствует себя фриц? Описываю. Тех фрицев, которые были в начале войны, конечно, нет. Пленные все или молодые, вернее молокососы, сопляки, или очень старые. Начнешь спрашивать их, ну, как, мол, с Гитлером, все в один голос отвечают: «Гитлер капут». Но дело не в этом. Я разговаривал в деревне с одной хозяйкой. Когда фрицы отступили в ее деревню, то, говорит, один так плакал, как маленькое дитя, и говорил, что они все равно воевать против русских больше не будут. Потом она же рассказывает, что они установили свою артиллерию на кладбище. Только раз выстрелила одна пушка, как заиграла наша «катюша», они все бросили и убежали в следующую деревню. Они обижаются на нашу артиллерию, которая им жить не дает.
В общем, так и так, а войну мы выиграем...

★

25.II.45.

Нахожусь в логове немецко-фашистского зверя, где его сейчас уничтожаем. Нахожусь на той земле, откуда началась война и где должна она кончиться. Немцы бегут, они боятся нашей расплаты... бегут и все бросают на своем пути, а это уже нельзя назвать отступлением, как можно выразиться — беспорядочное бегство, боятся мести славянских народов.
Живу хорошо, в квартире одного немецкого офицера, который даже не успел унести свое обмундирование и все остальное награбленное барахло. А все это награбленное есть наше и польское, материал еще сохранил наши, советские печати. Чашки, кружки — все это с нашими советскими марками, а часов у этого проклятого фашиста, как все равно на часовой фабрике. Но я думаю, что этот злодей не уйдет от нашей расплаты, а может, его уже настигла русская пуля.

В общем, они жили, эти звери и зверята, исключительно за счет нашей крови, крови славянских народов. Ничего, час расплаты настал, они нам за все ответят. Да будут прокляты они на многие века...

★

Все сбылось, о чем мечтал Юрий,— и Победа пришла, и фашисты ответили за свои злодеяния. Только воин не дожил до дня всеобщей радости, всего 13 километров не дошел он до Берлина и сложил голову в очередном сражении.

Длительный путь прошел офицер с осени 1941-го до весны 1945 года. На фронт он ушел добровольцем, комсомольцем, там стал коммунистом и свой воинский долг выполнил до конца.

ЩЕЛКАНОВ
СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ,
Герой Советского Союза

Капитан,
адъютант старший

ИЗ ПИСЬМА НА РОДИНУ 8.I.44.

Дорогие земляки!

Находясь вдали от любимой Сосьвы, я нигде не забывал о вас, о родном Урале. Защищая Украину, сдерживая врага в предгорьях Кавказа, участвуя в Орловско-Курской битве, я знал, что сражаюсь за то, чтобы отбить у врага охоту заглянуть на Урал.

★

Далеко шагнул капитан Сергей Щелканов — адъютант старший 1-го стрелкового батальона 1129-го стрелкового полка 337-й стрелковой Лубненской дивизии. В апреле 44-го сражался уже на территории Молдавии. А до этого воевал на Юго-Западном, Закавказском, Степном, Воронежском, 1-м и 2-м Украинских фронтах.

Не раз отличался в боях. В январе 1944 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Погиб на боевом посту, спасая штабные документы от пожара. Это было 17 апреля 1944 года в селе Скуляны Молдавской ССР.

СЕМЕНОВ
ИВАН МИХАЙЛОВИЧ

Сержант,
командир отделения

ИЗ ПИСЬМА ДРУГУ 10.I.44.

Посмотри на карту: от Урала до Дальнего Востока, а от Дальнего Востока до Черного моря. Это мои маршруты. Теперь понял, сколько я отмахал? Ты

ведь знаешь, когда меня призвали служить, я попал на восток, а очень хотелось на запад, на фронт. И желание мое сбылось.

От Сталинграда до нынешнего моего расположения пришлось топать на своих двоих. Сколько сапог поистоптал!

Теперь мы бьем немцев почти на последнем рубеже. Скоро всех в могилу загоним. Тогда будет Победа и радость.

★

ПИСЬМО ИЗ ЧАСТИ ОТЦУ ИВАНА IX.44.

Уважаемый Михаил Данилович!

Ваш сын, Семенов Иван Михайлович, в борьбе за освобождение нашей необъятной Советской социалистической Родины от фашистских извергов погиб на поле боя смертью храбрых.

Мы, бойцы и командиры, поклялись над его могилой отомстить фашистским разбойникам за боевого, любимого, смелого и отважного нашего товарища... Советская Родина высоко оценила боевые подвиги любимого нами товарища Семенова Ивана Михайловича и наградила его орденом Отечественной войны II степени.

Посылаем Вам эту правительственную награду за героическую борьбу Вашего сына Семенова Ивана Михайловича, храните ее как память о погибшем, любимом Вами сыне, участнике Великой Отечественной войны, защитнике Советской Родины.

Командир части Загородский
Зам. по политчасти Буканов

★

Есть теперь в Молдавии Семеновка. Это имя село получило в 1948 году. До этого оно называлось Режена-Мария. И вот жители решили увековечить память русского воина Ивана Семенова, совершившего подвиг в боях за их село. Это он — сын Урала — пришел в Режену-Марию и дал здесь фашистам бой. Он вел в атаку свое отделение, смело шел на штурм врага и геройски погиб в конце августа 44-го.

В молдавской Семеновке все жители благодарны уральцам из деревни Кокшарово Камышловского района, где родился и вырос Иван, за то, что они воспитали такого славного героя. Ныне в Семеновке возвышается памятник сержанту Ивану Михайловичу Семенову.

БЕССМЕРТНЫХ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Старший лейтенант, заместитель командира батальона по политчасти

ИЗ ПИСЕМ ЖЕНЕ И СЫНУ

17.II.44.

Маня, ты мне напиши, как у нас сын учится, и вышли мне копию его табеля за первую четверть, я тогда сам посмотрю, чего вы у меня с сыном заслужили...

★

5.III.45.

Привет из Венгрии!
Беспощадно уничтожаем гитлеровских бандитов. Недалек тот день, когда наша Красная Армия добьет раненого фашистского зверя в его собственном логове...

★

24.V.45.

Спешу сообщить, что меня 1 мая тяжело ранило. На жизнь у меня шансов мало. Но я выполнил свой долг перед Родиной.

★

Через три дня Дмитрий Бессмертных умер от ран в госпитале. Похоронен в городе Брно. А 29 мая 1945 года командир 606-го стрелкового полка 317-й стрелковой дивизии сообщил в Алапаевск жене старшего лейтенанта Бессмертных Марии Александровне, что ее муж за образцовое выполнение боевых заданий командования награжден орденом Отечественной войны II степени.

ГЛУХИХ АФАНАСИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Инженер-капитан, сапер

ИЗ ПИСЕМ ЖЕНЕ И ДОЧЕРИ

III.44.

Гитлеровцы бомбили и обстреливали город Ленина, стремясь стереть его с лица земли, уничтожить памятники русской культуры. Пострадала и последняя квартира великого поэта. В гостиной квартиры Пушкина сместились стены, обвалился потолок. Трещины и обвалы штукатурки от близких разрывов бомб произошли в других комнатах. Все это больно видеть. Все это требует восстановления. Но для нас, воинов, сейчас на первом плане только месть за все надругательства и злодеяния врага.

★

X.44. Неописуема красота природы в Михайловском. Сосновые леса. Поля. Озера. На горе, у столетних дубов и лип,— бывший монастырь. У монастырской стены — мраморный памятник. Здесь похоронен великий поэт. А рядом лежат две каменные плиты с надписями на могилах его родителей.

Как только наша армия освободила от гитлеровских варваров Михайловское, к памятнику подошли бойцы. Они хотели очистить его от досок. Но офицер приказал немедленно уйти от могилы. Девять противотанковых мин сняли минеры с могилы поэта.

А всего на Пушкинских горах было снято около трех тысяч мин. Вот что сделали гитлеровские бандиты с местами, дорогими сердцу каждого русского человека. Разрушен монастырь. Снята и разграблена вся позолота с иконостаса. Иконы свалены у церкви в груду, как дрова. Дом няни Пушкина сожжен. Аллеи и парки изрезаны траншеями и окопами.

Всюду следы насилия и грабежа. Они взывают к мести. Но мы никогда не поступим так с дворцами и парками Потсдама, с сокровищами Дрезденской галереи.

★

IV.45. Был в Данциге. Работал по пропуску транспорта во время операций по окружению города. Бои шли самые жестокие. Перед нашей авиацией и «катюшами» враг не устоял. Немцы успешно заняли дно Балтийского моря в Данцигском порту, как писала наша фронтовая газета.

В городе много женщин, стариков и детей. Иду по мозаичным тротуарам, только что расчищенным от битого кирпича и стекла, и вдруг вижу: из узкого подвального окна показалась голова худенькой девочки лет семи. Девочка ловит ручонками край тротуара и старается выбраться наружу. Я ей помог. «Там моя мама,— объяснила девочка,— у нас нет хлеба».

Люди бродят по городу, ищут наши походные кухни. Знают: русский солдат всегда поделится куском хлеба...

На своем пути от реки Волхов через Прибалтику к Эльбе — всюду я вижу, что наши солдаты способны не только бить врага, но и создавать культурные ценности, восстанавливать разрушенные, сочувствовать и сострадать обездоленным войной.

Помню клуб, который после взятия Риги приказало мне спроектировать и построить командование нашей части, и лейтенанта Арбузова на пахнущей

смолой сцене. Он играл на скрипке «Цыганские напевы» Сарасате. Еще появлялись в воздухе «мессеры» и «юнкерсы», а тут звучала ничего общего не имеющая с войной мелодия. И саперы слушали ее, сдерживая дыхание, затаив глубокую тоску по родному дому.

А мне почему-то думалось: недаром геббельсовская пропаганда трусливо сетует на то, что в Советском Союзе неизвестно, где кончается армия и начинается народ...

...Будет только очень обидно, если эти ребята не дойдут до Берлина, ведь дорога домой нам заказана только через логово фашистского зверя. Только через линию огня придем мы к победе.

★

Бывалым человеком пришел на войну инженер-капитан Глухих. И по возрасту в отцы годился многим своим подчиненным, и житейской, да и военной мудрости хватало. Еще в первую мировую воевал, за храбрость был удостоен Георгиевского креста.

Саперное дело — мудрое и опасное. Люди, занимающиеся им, должны быть наделены талантом и отличаться бесстрашием. Нелегкое дело — возводить под огнем врага в сжатые сроки мосты, переправы, прокладывать дороги по болотной топи. Тут требуются сноровка, ум и отвага.

Всеми этими качествами в полной мере обладал инженер-капитан Глухих. Он был организатором и руководителем возведения многих переправ, таких, как через реки Волхов, Западная Двина, Висла.

Афанасий Алексеевич был весьма образованным человеком. В его груди билось сердце солдата-созидателя. Он — противник всяких разрушений, но особую боль в его душе вызывают факты осквернения врагом великих памятников истории и культуры. Придя в пушкинские места, он любуется их красотой и негодует против варварства фашистов. «Но мы никогда не поступим так с дворцами и парками Потсдама, с сокровищами Дрезденской галереи»,— заверяет он родных. В этих строках — облик советского воина. Он воюет не против народа чужеземного и его культуры, а уничтожает фашизм и его армию.

Один из первых выпускников Уральского политехнического института, Афанасий Алексеевич Глухих до войны работал инженером в Уралэнерго, после войны занимался тем же. (Фото на стр. 76)

ПОДЬЯЧЕВ ГЕННАДИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Артиллерист, командир отделения управления

ИЗ ПИСЬМА ФРОНТОВОГО ДРУГА А. А. ТИЩЕНКО ОТЦУ ГЕННАДИЯ 8.III.44.

В настоящее время я живу и сплю с Геной. Несколько дней мы с ним были на наблюдательном пункте артразведчиками. Живем мы с Геной хорошо, все его уважают. И я Вас, Александр Васильевич, благодарю за сына. Гена не один раз меня выручал в бою.

Находимся мы в 30—40 км западнее Кривого Рога, скоро будем умываться водами Буга...

★

ИЗ ПИСЕМ ФРОНТОВЫХ ДРУЗЕЙ ГЕННАДИЮ 15.V.44.

Сейчас попали туда, где бои, как в Сталинграде и под Талой Долиной. С утра до вечера «мухи» и методические артналеты. Короче говоря, мы — на правом берегу Днепра.

Но фрицу все равно «капут». Пять дней назад тяжело ранен Жейков (под сердце и в живот) и через час умер. Вчера я сидел с Дерябиным в щели, собирались закурить (в бою курева не хватает), и его осколком ранило в нос. Весь хрящ перебит, держится конец носа только на коже.

Орленко ранило в ногу, вернее, перебило ногу, и ему ее ампутировали, наверное, не выживет...

А. Тищенко

★

25.VIII.44.

Вот какие изменения произошли после тебя. Андрей Тищенко был тяжело ранен в бок и, вероятно, погиб. Орленко В., наш любимый командир, тоже погиб за освобождение Молдавии. Степаненко погиб за рекой Вислой. Из старых остался один Бирюков. Большинство солдат — новые...

В. Абашин

Мы находимся на левом берегу Вислы, недалеко от Варшавы. Живем хорошо. Одно плохо — когда был за Днепром, потеряли боевых друзей Орленко и Тищенко.

Гена! Ты, должно быть, часто вспоминаешь, как вспоминаем мы, как вы с Орленко под Талой Долиной захватили немецкое знамя...

А. Резванов

★

Об истории со знаменем, о котором упоминает Саша Резванов, мы попросили рассказать Геннадия Александровича. А произошло вот что. Г. Подьячев и В. Орленко возвраща-

лись из разведки. И вдруг наткнулись на группу немцев, которые один за другим торопливо выскакивали из блиндажа и, отстреливаясь, убегали от разведчиков.

В перестрелке гвардейцы многих сразили из автоматов. Однако последний немец вдруг вернулся и стал упорно пробираться к блиндажу. Это озадачило разведчиков, и они решили подождать, что будет дальше.

Немец заскочил в блиндаж и вскоре выскочил из него, на бегу поспешно заталкивая что-то в сумку. Тут-то и настигла его пуля разведчика. Когда Геннадий подбежал к убитому и выхватил у него сумку, то в ней оказалось тяжелое бархатное знамя какой-то части.

Сейчас Г. А. Подьячев пенсионер, живет в Первоуральске.

НИКИТИН
ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ

**Старший сержант,
артиллерист**

ИЗ ПИСЬМА ОТЦУ 29.III.44.

В скором будущем вы, старики, поедете домой. Вот только еще один удар сделаем по врагу, разобьем его, чтобы он больше не лез никогда на советскую землю. А мы, молодежь, останемся дослуживать...

25.III.45.

Нахожусь на 1-м Украинском фронте. Враг жестоко сопротивляется, но обламываем ему рога и гоним дальше, в глубь его берлоги. Непрерывно снабжаем немчуру продуктами, которые ей не по вкусу...

Коммунист Геннадий Никитин выполнил клятву, данную Родине. Из 76-мм орудия он на Курской дуге уничтожил вражескую бронемашину, а затем подбил три танка. Многими наградами отмечены его подвиги. Погиб 1 апреля 1945 г.

БАБУШКИН
НИКОЛАЙ АФАНАСЬЕВИЧ

**Сержант,
командир отделения
разведчиков**

ДВА ПИСЬМА ИЗ ЧАСТИ 18.IV.44.

Уважаемый Афанасий Николаевич!

Поздравляем Вас с праздником 1 Мая. Желаем Вам счастья и здоровья на долгие годы.

Сердечно Вас благодарим за воспитание такого

сына-героя, кавалера ордена Славы III степени, ранее награжденного тремя медалями «За отвагу». Николай смелый, решительный, исполнительный командир. Он стал на фронте грозой для немцев. Это он январской ночью ворвался во вражеский стан с группой в десять человек, захватил деревню и удержал ее до подхода главных сил.

Мы гордимся им. Он член ВКП(б). Комсорг. Сам воспитывает молодежь. Здоров. Живет хорошо. Он заслуженно пользуется авторитетом и любовью у личного состава и командования.

Мы верим в нашу победу. Но ее нужно завоевать. Пишите нам.

С боевым приветом!

Командир подразделения лейтенант Денисенко

Парторг Рожин

★

XI.44.

Уважаемый Афанасий Николаевич!

Поздравляем Вас с днем 27-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции!

За проявленные доблесть и мужество в борьбе с немецкими захватчиками в боях за освобождение Советской Прибалтики Ваш сын Бабушкин Николай награжден орденом Отечественной войны II степени.

Ждите нас с победой. Она близка.

С боевым приветом!

Командир подразделения лейтенант Денисенко

★

ПИСЬМО РОДНЫМ 2.III.45.

Время, за которое вы не получали от меня писем, я находился в жестоких боях. Сейчас также продолжаем вести бой с фашистами, которые решили сопротивляться до последнего фолькштурмовца.

Освободили мы полностью Польшу, перешли немецкую границу, форсировали р. Одер и прошли от нее еще много километров.

Придет скоро время конца этой страшной войне. Скоро скажем, что мы победили...

Живу я хорошо, потому что жив и здоров.

★

Лихим разведчиком был Николай Бабушкин на фронте. На его личном счету — пять «языков». Он много раз ходил в разведку, добывал важные сведения о противнике. Об отваге сержанта Бабушкина писала фронтовая газета. Вот одна из заметок, опубликованная в январе 1944 года.

«Отделение разведчиков под командой сержанта Николая Бабушкина выполнило боевое задание. Продвигаясь по лесу вперед, наши разведчики заметили большую группу нем-

цев, двигающуюся им навстречу. Немцев было не менее 30. Несмотря на большое численное превосходство противника, сержант Бабушкин смело вступил в бой. Схватка была жестокой. Наши разведчики полностью разгромили немецкую группу, уничтожив при этом 25 гитлеровцев».
После войны Николай Бабушкин окончил Ташкентское танковое училище и до 1960 года продолжал служить в Советской Армии.
Сейчас живет в Свердловске. Работает в Чкаловском производственно-заготовительном предприятии треста Средуралвторсырье.
(Фото на стр. 77)

КАЧЕВ КОНСТАНТИН НИКИФОРОВИЧ

25 апреля 1944 года. В этот день Константин Никифорович в письме делится с родными воспоминаниями о днях мирной жизни, говорит о превратностях судьбы. В частности, он вспоминает, где ему приходилось встречать Новый год. Солдатская служба приводила его то на высоту 5 тысяч метров над уровнем моря, то в болота, лежащие ниже уровня моря. Приходилось испытать и самую большую жару, и самый крепкий холод. А дальше — такая запись.

★

Наблюдал я также крайности человеческого бытия. ...1930 г. в Ленинграде, в квартире одного кинорежиссера, куда я попал случайно, шик, блеск, кругом высокая культура быта, хозяева — счастливые. И вот — 1943 год. Люто холодный февраль — село Харламово К-й области. Передний край фронта. Артиллерийский, минометный и ружейный обстрел. Беспрерывная бомбежка с воздуха. Несколько хат в селе горит, другие уже — развалины. Там пепелище — одни трубы печные торчат. Трупы, раненые. Вечером я заскочил в одну уцелевшую хату. В сумраке хата мне показалась безлюдной. Но затем (когда глаза освоились с темнотой) я рассмотрел в углу старика, молящегося перед образами. А на печи лежала больная умирающая старуха. Эту жуткую картину дополнял кот. Точно скелет со сверкающими, как уголья, глазами, он мостился в изголовье старухи.
Кажется, войдя, я хлопнул дверью, но никто не обратил внимания. Я поздоровался. Молчание.
— Вижу, большое горе у тебя, дедушка,— говорю,— только одного не пойму — ты молишь бога, чтобы

он тебе жизнь сохранил или легкой, быстрой смерти послал без мучений?

Тогда дед точно нехотя оторвал свой воспаленный просящий взгляд от иконы и сначала окинул меня недоброжелательным взглядом. Но, поймав мой участливый взгляд, медленно, с трудом заговорил со мной:

— Смерть уже пришла за нами со старухой. Вот она, на плечах сидит. Я чую ее дых. ...Я до войны ни в чем не нуждался, жил хорошо. А теперь вот уж настала наша пора... Вот немцы все забрали...— он помолчал, а затем выдавил: — Старуха-то с голоду кончается.

В эту же ночь в темноте, временами озаряемой навесными воздушными фонарями, которые бросали вражеские самолеты, мы уходили. Страшная тоска и скорбь охватили меня, мысли пчелиным роем копошились в голове. Я думал о страданиях вчерашнего старика.

Когда мы вышли из села и поднялись к опушке леса, я невольно обернулся на покинутое село. Как раз в это время «мессершмитт» осветил фонарем те хаты, где мы только что были. Затем, сделав короткий разворот, пошел в пике и сбросил бомбы. Одна из них врезалась в крышу хаты, хаты того самого старика...

А вскоре в той же области я наблюдал еще одну крайность человеческого бытия. Мы вышли в район села Новый свет К-й области, чтобы обезвредить минные поля. Незадолго перед этим там был сильно укрепленный передний край обороны немцев.

К месту дислокации мы подошли вечером и долго искали этот Новый свет, но безуспешно. На следующий день утром, придя на то же место, мы, к удивлению своему, обнаружили, что село было именно на том месте, где мы его искали.

Оказывается, село было сожжено немцами до основания, а уцелевшие кирпичи и дерево забраны на постройку укреплений. Весенний ветер, дождь и солнце сделали свое дело — место расположения села начало зарастать чертополохом. На следующий день в это так называемое село пришли девочка и старуха. Они ночевали в подвале, пищу себе готовили (вернее, варили картофель без соли) в солдатской каске на костре. Они твердо заявили: «Теперь мы будем здесь жить, сначала как придется, а потом видно будет...»

По их рассказам, большинство жителей этого села Новый свет немцы отправили в другой «Новый свет», т. е. к праотцам...

Константин Никифорович погиб 2 июля 1944 года.
(Фото на стр. 149)

КАЧЕВ
ВЯЧЕСЛАВ НИКИФОРОВИЧ

Капитан,
комиссар батальона

Глубокой веры в победу над врагом, горячей любви к жене, дочери, к своей Родине преисполнены письма Вячеслава Никифоровича родным. Но последнее фронтовое письмо пришло не от него, а от боевого друга — Сухих Платона Николаевича. Вот что он писал.

★

10.V.43.

Уважаемая Зинаида Григорьевна!
Вам, конечно, все давно известно о Вячеславе. Вам писал о нем Осипов. Мне осталось выполнить маленький долг и перед ним, и перед Вами. Вот на днях мне прислал мой писарь Вячеслава фотокарточки (писарь был ранен — они были у него на хранении). Сегодня я пересылаю Вам эти фотокарточки. Как тяжело, как жаль близких, родных, боевых товарищей, погибших в боях!
Война не считается ни с чем, ни с кем. Война без жертв не бывает. Гордость нашей смерти заключается в том, что мы умираем за освобождение нашей любимой Родины, за любимый свой народ. Эту разлуку нас с вами Вы нам простите. Нам положено победить врага, а потом встречаться, жить. Наш путь один — победа или смерть.
Сердечно сочувствую Вам в тяжелой утрате. Желаю Вам успеха в работе и крепкого здоровья. До свидания. Мой боевой горячий Вам привет.
(Фото на стр. 147)

ОРАНЖ
НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

Политрук партизанской роты

ПИСЬМО КОМСОМОЛЬЦАМ ИСОВСКОГО РАЙОНА V.44.

Письмо из партизанского края.
Товарищи комсомольцы и молодежь!
Пишет вам ваш земляк из пос. Косьи — Оранж Николай. Я нахожусь в одном из партизанских отрядов в глубоком тылу врага уже третий год. Я был свидетелем злодеяний фашистских гадов в Белорус-

сии, видел, как они устраивают «новый порядок» в Европе, от которого волосы становятся дыбом, а сердце наполняется ненавистью к врагу.
Немало нами уничтожено фашистских гарнизонов, немало спущено под откос вражеских эшелонов с техникой и живой силой. Под обломками нашли смерть тысячи фрицев. И дальше будем помогать фронту и Красной Армии.
Наш отряд с каждым днем растет и крепнет. Но война не бывает без жертв. У нас была тяжелая утрата. Погиб смелый партизан, всем вам известный комсомолец из Иса Анатолий Глухов. Он пал смертью храбрых во время выполнения задания командования в феврале 1943 года.
Комсомольцы и молодежь! Изучайте военное дело, готовьте себя к защите любимой Родины. Будьте такими, каким был наш земляк Анатолий Глухов. Я клянусь, что вся моя жизнь будет отдана на разгром врага до полного его уничтожения.

Николай Оранж

Фронтовые дороги привели двух уральцев — Николая Оранжа и Анатолия Глухова — в один партизанский отряд. Было это в первые месяцы войны. Сначала попал в окружение Оранж. Плутая по лесным тропинкам, он натолкнулся на партизан. Они приняли его, и он смело взялся за новое дело. Николай Оранж смело отправлялся в разведку, участвовал в нападении на вражеские гарнизоны. Его назначили политруком партизанской роты.
В этот момент в отряде появился и красноармеец Анатолий Глухов. Он тоже был в окружении, пробивался через линию фронта, но не смог пробраться к своим. Нашел дорогу к партизанам. Он попал в отряд имени Суворова. Здесь и состоялась встреча земляков.
Анатолий Глухов был партизанским разведчиком. Он проникал в занятые врагом деревни, пробирался к военным объектам противника, всюду добывал ценные сведения о фашистских гарнизонах и передвижениях войск гитлеровцев. Много раз Анатолий водил партизан на штурм врага по разведанным им же маршрутам.
Но вот подстерегла партизана беда. Он с двумя товарищами шел в разведку на хутор Борок. Зашли в одну из изб. А следом — каратели. Завязался бой. Трое против большой группы. Пошли в ход гранаты, автоматы.
Партизаны отбивались до самого последнего часа. И погибли. Пал смертью героя и Анатолий Глухов.
...Есть в городе Столбцы Минской области площадь Бессмертия. На ней — братская могила. Здесь и похоронен герой-уралец Анатолий Глухов.

ПРОСКУРЯКОВ АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ

Гвардии подполковник, артиллерист

ИЗ ПИСЕМ ЖЕНЕ

22.VI.44.

Милая Ниночка!

Вот исполнилось три года, как нас с тобой разлучила война. Могли ли мы с тобой тогда думать, что это затянется так долго? Как бы то ни было, но три года прошли, они за нашими плечами. Сколько они принесли нам тяжелых, нерадостных дней, сколько вырвали они у нас хороших и прекрасных дней! Помнишь, при отъезде я говорил тебе, что раньше года не вернусь! Ты тогда не поверила моим словам, принимая их за шутку. Но шутка оказалась горькой истиной и гораздо более продолжительной, чем предполагал даже я...

...Прошли три года, как я был «гражданский». Как странно это слово звучит у меня в ушах. Насколько я уже врос в «военную личину». Как-то не могу даже представить себя снова в «гражданском» виде. Кажется, что получилось бы даже смешно. Вот проездом на фронт мы остановились в городе Речице у секретаря райкома, старого друга моего подполковника. Как дико я озирался в частной квартире, с любопытством рассматривая эти шифоньеры, диваны, репродукции, кухню, жену, ребятишек. Как это далеко теперь от меня, выходца из окопа, ровика или блиндажа. Вспоминаю со смехом, что спал я у него в брюках и гимнастерке. Боюсь, что когда вернусь домой, тебе трудно будет отучить меня ложиться спать одетым. Наверно, выкопаю в огороде блиндаж и буду спать в нем...

★

15.XI.44.

Эту зиму придется, по-видимому, еще провоевать, но все мы уверены, что она будет последней военной зимой. 19 ноября наш праздник (мы, артиллеристы, именинники), и Свердловск будет салютовать. Ты будешь иметь возможность послушать небольшой концерт артиллерийской музыки. Для нас — ежедневное зрелище. Более того — ты увидишь только частицу, что нам приходится видеть. Кроме того, для вас это зрелище, для нас — работа...

★

30.I.45.

Ты не ругайся, что так редко теперь пишу. Ведь мы в большом наступлении. Уже вторая неделя, как мы в Восточной Пруссии. Здесь все германское — здесь

те самые немцы, которые напали на нас в 1941 году. Теперь они пожинают плоды своего безумия.

★

1.II.45. Наступление стало стремительное, что зачастую некогда и умыться или переодеться, не говоря уже и о бане, в которой не был с 8 января. Ну да не в этом счастье. После буранов и пурги сегодня оттепель и весь день моросит дождь. Последнюю неделю от всяких излишеств в питании болел расстройством. Вчера так свернуло, что доктор дал направление в медсанроту, но я отказался.

★

26.II.45. Вот сегодня мы на границе Германии. Как долго ждали мы этого, даже тогда, когда были в Восточной Пруссии. Теперь мы в Померании, т. е. в самой Германии...

★

20.IV.45. Сейчас идет упорный бой на крупной реке. Это последний рубеж врага, отделяющий нас от Берлина. Скоро будем и там!

★

21.V.45. Хотя война и кончилась, но нам придется, по-видимому, прожить здесь еще изрядно — надо же навести порядки, при которых не могла бы возникнуть новая война. Пережили тяжелое — переживем и это. Оглядываясь назад, на эти длинные годы войны, все еще не можем осознать — как было тяжело, сколько раз (в этом потерян счет) жизнь висела на волоске. Тем радостнее, что дожил до этих дней. Вполне понимаю, что и тебе эти годы достались тяжело, много пришлось тебе пережить лишений и невзгод. Рад, что ты оказалась сильнее их и не растерялась в эти тяжелые годины. Будущее теперь не так далеко, хотя его и надо еще ждать. Главное, что я не остался в стороне от этого большого дела — был активным бойцом в борьбе с фашистскими захватчиками...

★

Андрей Петрович вернулся в Свердловск, последние годы работал в СМУ Уральского научного центра, затем ушел на пенсию. Как дорогую реликвию военных лет хранит он бумажную денежную купюру, подаренную ему освобожденным из фашистского плена французом. Заделанная в пуговицу, она служила единственным напоминанием пленному о родине. И можно понять меру благодарности француза, подарившего освободителю самое дорогое, что у него было.

МЕЗЯНКИН АНАНИЙ ДМИТРИЕВИЧ

Гвардии лейтенант, танкист

ИЗ ПИСЬМА РОДИТЕЛЯМ ТАНКИСТА 20.VII.44.

Высылаю извещение на имя Дмитрия Андреевича и сообщаю, что Ананий Дмитриевич похоронен один, с надписью, могилка хорошо отделана заботливыми руками его бойцов, которые его очень любили.

Ананий Дмитриевич погиб, будучи впереди всех в разведке, он на своей машине уничтожил и гусеницами раздавил много гадов, но был и сам сражен снарядом, который пробил броню машины и попал Ананию Дмитриевичу прямо в грудь. Бойцы крепко отомстили врагу за смерть командира. Всего за эти бои они уничтожили около трех тысяч гадов, до 25 танков, 20 орудий, захватили много военного имущества и пленных.

Понятна наша скорбь о командире. Для Родины он отдал все, что только было в его силах.

Начальник штаба А. Л. Фоменко

★

Комсомольская юность Анания Дмитриевича начиналась на строительстве Уралмаша. На фронт ушел с невьянского завода, где работал в финансовом отделе. Прошел трудный ратный путь от Сталинграда, по донским степям. Получил ранение, был направлен в военное училище. Как рады были этому жена и родители! Но офицер написал домой: «Если мы все будем оставаться в училище, кто будет защищать Родину?»

И снова ушел на фронт. Получил новый танк, экипаж и — опять в бой, на Карельском перешейке, где и погиб 17 июля 1944 года.

(Фото на стр. 157)

СЕЛИВАНОВ ИВАН ИВАНОВИЧ

Гвардии старшина Сибирской добровольческой дивизии

ПИСЬМО СЫНУ 23.VII.44.

Здравствуй, мой дорогой сыночек Витюша!

Как ты, сынка, поживаешь? Что-то давно от тебя нет никакой весточки. Уж не забыл ли папку? Ни-

сем-то от тебя нет! Мне хочется знать, как ты живешь, чем занимаешься и все остальное.
Ни разу ты не написал, как совершенствуешь игру в шахматы, как ознакомился с фоторaботой, как занят общественной работой и в чем она выражается? В одном из писем писал ты мне, что уже готов вступить в Ленинский комсомол. Тоже интересует меня — вступил ли? Учти, сынка, что если твой папка коммунист, то ты обязательно должен быть комсомольцем. Ведь братки твои тоже коммунисты. Недалеко остается до нашей встречи, и я хотел бы встретиться с тобой как с комсомольцем. Ведь Марика у нас тоже комсомолец. Я хочу, чтобы наша семья была коммунизирована. Буду надеяться, что ты это все уладишь (если не уладил).
Пиши, Витюша, как все же поживаешь. Ведь меня не могут не интересовать ваши жизненные вопросы, вопросы вашего быта и вашей слаженности в быту. Ведь пошел третий год, как я вас оставил. Мне кажется, что это время изменило не только людей, но и все остальное. Люди не только внешне видоизменились, но они капитально внутренне переработались.
Сама жизнь заставила заглянуть в глубину ее и потребовала от множества приблизиться к ней вплотную и понять ее по-настоящему.
Суровая обстановка и тяжесть войны наш народ довоенный как бы психологически перестроила, сроднила его, его внимание приковала к общей задаче — быстрее разгромить врага. Даже вы, дети, и то почувствовали. Ну а о взрослых и говорить не приходится.
Мне кажется, что за это время изменился и наш Ленинск. Думаю, что даже в нашей квартире все стало по-иному (там, где была кровать, стал стол и т. д.).
Я не удивлен, что вы и сами-то теперь видоизменились. Ну, себе представляю: выросли, возмужали, закончили без меня 2-летнюю учебу. Даже это и то все изменило. Кажется, что ваши детские слезы уже давно прокатились. Особенно этим была обогащена Галинка. Думаю, что и она их лишилась. Хочется скорее встретиться с вами, хочется выслушать вас о прожитом времени и пережитой жизни. Хочется рассказать и вам о своей жизни и боевых делах, которые останутся незабываемыми. За эти два года отложилось очень много различных впечатлений. Хочется от них разгрузиться, т. е. передать вам, сидя за семейным столом или просто в нашем семейном кругу, как когда-то усаживались в кружок, о чем-то говорили. Хочется составить с вами компанию в кино, в театр и пр.
А как было бы хорошо, если бы к октябрьским — до

дома! Если бы от меня зависело, я срок установил бы — еще раньше. Думаю, что и вы не возражали бы. О себе, сынка, я писал вам очень много. Из ваших писем знаю, что мои письма к вам идут нормально. О Василе знаю, что он уехал на Волгу, писал ему и телеграфировал, но ответа нет. Алеха в другой части, как бы преднамерен учиться. Обо всем этом знаю только из письма мамки, посланного 7.VII.
Ну вот пока и все.
Крепко обнимаю всех несчетно.

Целую.

Твой папа

★

Не суждено было старшине еще раз посидеть в семейном кругу, его боевой путь оборвался под Ригой.
В дом Селивановых пришла «похоронка». Вот она:
Ваш муж старшина Селиванов Иван Иванович в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, погиб 24 ноября 1944 г.
Похоронен с отданием воинских почестей в д. Мапуколвич Рижского уезда Латвийской ССР.

Городской Военный Комиссар
капитан адм. службы Курочкин

Теперь только памятник с множеством имен, в числе которых стоит и фамилия И. И. Селиванова, напоминает о том, что в нашу общую победу вложена и их жизнь. Иначе не пришла бы радость к другим, тем, кто приходит сегодня и возлагает букеты цветов к последнему пристанищу воинов. (Фото на стр. 147)

ЛАМБИН
ЛЕОНИД СЕРГЕЕВИЧ

Младший сержант,
командир расчета ПТР

ИЗ ПИСЬМА РОДНЫМ 1.VIII.44.

Находимся в нескольких километрах от Риги. Готовимся к штурму. Мне предстоит участвовать в этом сражении. Настроение бодрое...

★

18.VIII.44.

Здравствуйте, мама! Как Ваше здоровье? Как идут дела дома? Наверное, тебе сейчас трудно приходится. Скоро уборка урожая. Как здоровье папы? Ему, как всегда, приходится много работать и на службе, и дома...
Я жив и невредим. Участвовал в боях за освобожде-

ние города Иелгава (Митава). Получил благодарность от командования.
В первые дни было страшно, особенно когда поднимались в атаку. Но сейчас ничего, освоился...

★

23.VIII.44. ...Бои идут непрерывные и ожесточенные. Фриц пытается выскользнуть из Латвии через Пруссию. Но это ему не удается. Мы ему уже дали и еще даем. Получит не меньше, чем под Сталинградом.
Вчера было особенно трудно. Бой начался в пять часов вечера и закончился только к семи утра. Длился четырнадцать часов. Немец бросил на нас много техники и пехоты. Контратаки мы отбили.
Сегодня ночью — опять бой. Противника поддерживала артиллерия. Доходило даже до того, что нас и немецких автоматчиков разделяли всего три-пять метров: мы по одну сторону дороги, они — по другую. Крепко пришлось драться. Из винтовки в фрица не попадешь — он в канаве, а только гранатой взять можно... Много их там побили.
Я пока цел. Только раз землей немного засыпало — снаряд рядом с окопом разорвался. Товарищи помогли. Сейчас чувствую себя хорошо. Вот только спать не приходится трое суток. От немцев всего ждать можно. Был, например, такой случай. Мы вышли в указанный район и окопались. Противник — напротив. Мы приготовились к отражению контратаки. Ждем. А фрицы на провокацию пошли. Один увидел нашего сержанта и кричит: «Эй, малый, поди-ка сюда, что-то скажу!» Ну сержант и «послал» вместо себя гранатку... По-другому фриц закричал...

★

27.VIII.44. ...Часть, в которой я служу, дважды орденоносная. Прошла большой боевой путь. Я сейчас командую расчетом ПТР (противотанковых ружей).
Идем вперед. Делаем по сорок километров в сутки и не устаем. Наоборот, каждый стремится вперед. Папа! Вы должны знать: ваш сын не дрогнет и никогда не изменит Родине. Я не испугаюсь ни вражеских танков, ни автоматчиков, не побегу с поля боя, как трус. Если нужно, буду биться до последнего патрона, до последней капли крови и погибну, как Миша и Толя. Но я не погибну, а буду бить врага и вернусь с победой. У нас не было трусов и не будет.
Ваш сын Леонид

★

1.IX.44. Сегодня у вас радостный день — первое сентября. Учащиеся школ вновь возвращаются в свои классы, приступают к занятиям. Как Рита с Люсей подготовились к новому учебному году?

У нас здесь тоже горячая пора — ликвидируем группировку немецко-фашистских войск. И днем, и ночью, несмотря на огромные потери, враг бросается в контратаки, пытается вырваться, но мы его держим крепко...

★

4.IX.44. ...Уже месяц мы сражаемся за Советскую Прибалтику. Атакуем, отражаем контратаки... Каждый день видишь, как ранит и убивает людей. Часты артобстрелы. Вокруг не найдешь на земле живого места... Много пришлось за это время пережить. Такое запоминается на всю жизнь.

Живем в окопах. Бои непрерывные. Сон теперь кажется чем-то вроде чуда. Погода отвратительная, вот уже несколько дней подряд льют дожди. В окопах — вода... Да, меня позавчера легко ранило осколком гранаты в правую ногу. Осколок пока не достали, но остаюсь в строю. Помните Павла Колосова, с которым я приезжал домой в последний раз? Его убило. Многих товарищей, с которыми я учился на курсах младших командиров, уже нет. Всего четверо осталось.

Немец рвется, но теперь уж мы не дадим ему уйти в Германию.

★

10.IX.44. ...У нас тут такой ад — трудно представить. Бои длятся по нескольку суток. Иногда делаешься как сумасшедший.

Немцы по-прежнему упорно стремятся пробиться в Германию. Мы стоим крепко. Ребята дерутся геройски. Бывает, что в атаку бросаются по шесть-восемь человек и выбивают фашистов из их укреплений.

Из нашего взвода ПТР осталось только шесть человек. Остальные ребята пали смертью храбрых. Командир взвода тоже убит. Но мы и вшестером не пустим немцев вперед, удержим свой рубеж. Артиллерия и с той и с другой стороны бьет по нескольку часов подряд. Хорошо нам помогают наши «катюши».

★

22.IX.44. Нас, сержантов-уральцев, остается в строю все меньше — теперь только двое. Бои тяжелые. Подал заявление в партию. Буду вступать.

★

24.IX.44. Ты пишешь, кто у меня товарищи? Так знай: на фронте все — товарищи. Все обиды и ссоры здесь забываются...

★

СЕСТРЕ РИТЕ

29.IX.44.

...Наш взвод ПТР преобразован в подвижную истребительную группу. Находимся на командном пункте. В нужный момент нас перебрасывают на участок, где ожидается танковая атака немцев. Так что курсируем по всему переднему краю. Живем дружно. Сегодня встретил одного старого солдата. Пятьдесят три года, а тоже воюет.

...Недавно немцы попытались окружить нашу группу. Пришлось пробивать себе дорогу штыками. Вышли без потерь. Этот вид боя самый страшный. Ты лицом к лицу встречаешься с противником. Промедлишь — погиб, а если не растеряешься и будешь быстро и ловко отбивать удары, бесстрашно колоть немца — останешься жив. В таком бою все чувства отступают, остается одна ненависть, как зверь делаешься... Но после это очень отражается на нервах. Вот уже несколько раз я был перед лицом смерти и остался жив...

★

5.X.44.

Третьего октября мне исполнилось девятнадцать лет. И как раз в этот день нам выдали водку, табак, сахар... Мы уже в Литве...

★

14.X.44.

Прошли всю Литву. Были под Мемелем. Видел Балтийское море. Добили здесь немецкую часть, оказавшуюся у нас в тылу. Сейчас идем на Либаву.

Немцы драпают так быстро, что едва успеваем их догонять. Сегодня ночью наконец соприкоснулись с основными силами противника. Впереди — бой. Если останусь жив, напишу.

Да, узнал, что вернулся Толя Баженов. Передайте ему привет. Куда он ранен? А я домой приду, когда побываю в Берлине. Это самый короткий путь...

★

20.X.44.

Гоним немца дальше и дальше. Позавчера вдесятером — нас, восемь бронебойщиков, помощник командира батальона и его ординарец — выбили фрицев из окопов и гнали их целых пять километров. Численность его была — пять танков «тигр» и до роты пехоты. В одной схватке взяли три карабина, два пулемета, патроны. В траншеях немцы бросили много продовольствия: масло, сало, хлеб, колбасу...

★

27.X.44.

Выдали зимнее обмундирование. Впереди — Либава. В эти минуты, когда я пишу это письмо, идет наша артподготовка. Скоро пойдем вперед. Я не волнуюсь, не то что в первый раз. Добьем группировку нем-

цев, а там — на отдых. Кратковременный. После пойдем на логово зверя. Я все-таки побываю в Берлине.

★

24.XI.44. Вы пишете, что на Урале уже выпал снег — настоящая зима... А у нас тут днем — дождь, ночью — мороз. Выкопаешь окоп по колено — выступает вода... Семь месяцев не был в теплом доме. Ничего, в Берлине будем греться...

Жаль тех, с кем учился на курсах младших командиров, уже никого рядом нет.

★

1.I.45. Встретили Новый год в обычной фронтовой обстановке... В двенадцать часов ночи ракетами и залпами из всех видов оружия войска фронта отметили уходящий 44-й и наступающий 45-й... По-прежнему идут дожди...

★

Нет, не довелось дойти до Берлина Леониду Ламбину. Но он сделал все, чтобы до него дошли другие. 29 января 1945 года он пал при освобождении села Капи Латвийской ССР.

Ни семья, ни коллектив механического цеха № 2 РММЗ в Ревде не дождались с победой героя, добровольно ушедшего на фронт, когда ему не было и восемнадцати лет.

Ордена и медали у родителей, обелиски в Латвии и Ревде — вот все, что осталось в память о воине. И память эта — навечно.

(Фото на стр. 147)

ГУРЬЕВ ПАВЕЛ ДМИТРИЕВИЧ,

Герой Советского Союза

Гвардии старший лейтенант, командир саперного взвода

ИЗ ПИСЕМ РОДНЫМ

23.IX.44. Спешу сообщить, что нахожусь в Румынии. Теперь я строевой командир. Награжден орденом Отечественной войны. Вот пока все. Подробнее писать совсем нет времени. Сейчас идем в бой.

★

28.X.44. Здравствуйте, мои дорогие! Я жив, здоров. Вот уже три месяца идем с боями вперед. За это время потерял лучших своих товарищей. Меня пока судьба бережет.

★

П. Д. Гурьев еще до службы в армии прошел большую жизненную школу. Он родился в 1906 году в поселке Верхняя Синячиха Алапаевского района. Отец был рабочим, коммунистом. Членом партии был и старший брат П. Гурьева — Виктор. И Павел в 1926 году тоже вступил в Коммунистическую партию.

Труд закалил Павла Гурьева. Он был грузчиком, плотником, машинистом крана, кочегаром, электромонтером. Перед самой войной находился на партийной работе.

В армию ушел в июне 1941 года добровольцем. Стал политработником. Но в 1943 году принял саперный взвод, которым командовал до последнего часа своей жизни. Погиб в бою 28 декабря 1944 года. В этот день его взвод, как и весь 21-й отдельный гвардейский моторизованный саперный батальон, участвовал в прорыве обороны врага в районе реки Грон. Гвардейцы-саперы, действуя совместно с танкистами, сломили сопротивление врага и пошли вперед. На броне головного танка находился гвардии старший лейтенант Гурьев.

Автоматчики врага открыли огонь по саперам-десантникам. Но танки шли вперед. В этот момент пуля угодила прямо в сердце командира. Когда его хоронили, вынули из кармана партийный билет. Он был пробит и окровавлен.

Это был последний подвиг Павла Дмитриевича. За войну он их совершил немало. Под носом у противника взрывал мосты, пускал под откос железнодорожные эшелоны врага, проделывал проходы в минных полях. Героизм и мужество П. Д. Гурьева посмертно отмечены званием Героя Советского Союза.

МЕЩЕРЯГИН
МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ,

Герой Советского Союза

Гвардии старшина, командир орудия

ИЗ ПИСЬМА РОДНЫМ 20.IX.44.

Шлю вам свой сердечный привет и желаю всего хорошего в вашей жизни. Сообщаю, что я пока жив и невредим. Живу неплохо, а также и успехи в моей боевой работе неплохие.

В настоящий момент нахожусь на территории Румынии. Продолжаем гнать врага дальше и дальше от нашей Родины, и скоро настанет час окончательной расправы с извергами.

★

Первое боевое крещение на фронтах Отечественной войны Михаил Мещерягин получил под Сталинградом в районе города Котельниковского. Это отсюда гитлеровский фельдмаршал Манштейн, собрав огромные танковые силы, решил прорываться на помощь окруженному в Сталинграде войску фельдмаршала Паулюса.

Здесь разгорелись жестокие бои. Советские воины стояли насмерть. Они жгли фашистскую броню. В этих боях отличился и орудийный расчет Михаила Мещерягина. Через его позиции вражеские танки не прошли. Они сгорели в степи. Но тот бой был не первым в жизни уральского парня. Ему довелось воевать с японскими милитаристами на озере Хасан.

Мещерягин был храбрым воином. Как и подобает уральцу (он родился в селе Исток Каменского района в 1914 году), смело шел на любое боевое задание. С него, парторга батареи, брали пример однополчане.

...Было это в Венгрии. Шел бой за город Карцаг. Орудие Мещерягина, двигаясь в боевых порядках стрелков, первым прорвалось на улицы города.

Гитлеровцы сопротивлялись. Они бросили против наступающих танки. Две машины врага пошли на позицию орудийного расчета Мещерягина. В расчете остались только двое — наводчик и командир. Мещерягин занял место наводчика, а последнему велел заряжать орудие.

Танки не прошли. Оба были уничтожены.

Затем еще две машины полезли на наши позиции. Снова командир встал у прицела. Тут его ранило. Но он остался у орудия. Подбил и эти два танка.

Когда загорелся второй вражеский танк, гвардии старшина Мещерягин облегченно вздохнул и приподнялся, чтобы оценить обстановку. В этот момент вражеская пуля скосила его. Это было в октябре 1944 года. 24 марта 1945 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

СОЛОНИН БОРИС НИКОЛАЕВИЧ

Капитан, командир батальона

28.IX.44.

Здравствуйте, дорогая мама!

Привет из Латвии!

Пишу вам это письмо вечером. Спать хочется — спасу нет, но я хоть несколько строк напишу вам. Одновременно посылаю вырезку из газеты, где описаны

бои моего подразделения. Читайте. Воюю потихоньку...
Пока всего доброго.

Ваш Борис

★

«Воюю потихоньку...»

Весьма скромно написал сын матери. О, если бы она знала, какими были те бои, в которых довелось участвовать ее Борису! Бои без передышки, без остановок. Недаром «спать хочется...». Устал, но все-таки маме черкнул.

Почитаем же и мы вырезку из газеты 33-й стрелковой дивизии «Бей фашистов!». Корреспондент дивизионки старший лейтенант Д. Соболь назвал свой репортаж «Дерзкий захват переправы». Верно сказано: именно дерзкий!

Враг отступал. Спешил к переправе, которая пролегала через водный рубеж. Но командир части решил перерезать фашистам пути отступления. Для этого следовало захватить переправу.

Восемь смельчаков пошло на эту операцию. Среди них был и офицер Солонин.

Корреспондент пишет: «Вооруженные гранатами и автоматами восемь храбрых воинов скрытно подобрались к реке и, улучив удобный момент, стремительным броском ворвались на переправу, расстреливая на бегу застигнутых врасплох гитлеровцев. Немцы, ошеломленные дерзким налетом наших героев, убежали, побросав оружие. Переправа перешла в наши руки.

К переправе подходили новые, задержавшиеся в движении вражеские группы. Их встречали сокрушительным огнем... Благодаря смело задуманному и выполненному маневру, нашим подразделениям была обеспечена исправная переправа, что способствовало ускорению дальнейшего преследования врага».

После этого боя и написал письмо матери в Свердловск Борис Николаевич Солонин. А сколько было таких боев, смелых, дерзких, изнуряющих! Но домой писал коротко и скромно: «Воюю потихоньку...»

Сейчас Борис Николаевич на пенсии. Живет в Свердловске. (Фото на стр. 75)

ДЕНИСОВ ВИКТОР ПАВЛОВИЧ

Рядовой

ИЗ ПИСЬМА РОДНЫМ 29.IX.44.

Дела у нас на фронте идут хорошие. Подвигаемся все ближе к Берлину. Немцы говорили полякам, что они не пустят ни одного русского за реку Нарев. Но мы у них не спрашивались, пустят ли они нас —

перешли ее, и все. Мы у них не спросим также и войти в ихнюю столицу Берлин...

Уралмашевцу Виктору Денисову не было и двадцати лет, когда он, излечившись после восьми ранений, вернулся на фронт и погиб в сражении на территории Польши.

ГОРКУНОВ
ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ

Рядовой

ИЗ ПИСЬМА П. Г. ГОРКУНОВОЙ

Сегодня получил на имя Вашего Пети письмо, а отвечать на него пришлось мне... Как ни тяжело, но Вы должны знать: война есть война, без потерь она не бывает...

Мы воевали уже в Германии. Много километров прошли по немецкой земле. Петя был настоящим солдатом Советской Армии, замечательным человеком. Погиб в бою геройски. Мы его похоронили с воинскими почестями в городе Ельс.

Близка победа, и тем тяжелее сейчас терять людей, прошедших от Волги до Одера. Горько получать такие вести о своих сыновьях и братьях. Но знайте: мы крепко мстим гадам за наших товарищей, павших в бою...

Пищальников П. П.,
мл. лейтенант, командир взвода

★

Такую печальную весть вместо очередного письма получили мать Петра Михайловича Горкунова Прасковья Григорьевна и сестра воина — Тамара.

КУЛАГИН
ГЕННАДИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

**Сержант,
парторг подразделения
морской пехоты**

13.X.44.

Милая дочка, идя в бой, я буду помнить о тебе и не пожалею своей жизни за то, чтобы вам, будущему поколению, жилось счастливо и свободно, а для этого я буду без пощады бить наших врагов — немецких захватчиков.

Твой отец Г. А. Кулагин

★

Это письмо не было отправлено. Оно даже было написано не на листе бумаги, а на обороте фотокарточки девочки, которой исполнилось всего 2 года 4 месяца. Светочкой, Светланкой звали ее.

Так вот, мать Светланы — Ираида Михайловна — сфотографировала дочку и отправила карточку из Свердловска на фронт мужу — Геннадию Алексеевичу Кулагину: «Дорогому папочке от его первой дочурки Светочки».

Так Светланка и оказалась на самом переднем крае, на севере, в районе Печенги. Появилась перед боем. Отец ее готовился идти в атаку.

Взглянул на дочь, поцеловал ее, затем, примостившись на корточках в окопе, стал писать на обороте карточки Светочке письмо.

Сколько времени писал сержант Геннадий Кулагин то письмо — неведомо, но в тот миг, когда поставил точку, прозвучала команда: «За Родину, вперед!»

Положил сержант карточку-письмо в карман гимнастерки и шагнул первым, как подобает коммунисту, вперед. Любой ценой надо было отбить у врага весьма важную высоту. Бой разгорелся жаркий. Наши метр за метром продвигались вперед. Но враг успел подтянуть свежие силы и пошел в контратаку. В этот момент дорогу фашистам преградил сержант Кулагин. Он ворвался в группу гитлеровцев и, умело действуя прикладом и штыком, пробился сквозь вражеские позиции.

Пример парторга вдохновил морских пехотинцев на еще более дерзкую атаку. Они смяли врага и захватили высоту. Но пуля врага настигла сержанта Кулагина. Он пал смертью храбрых. Друзья похоронили его 13 октября 1944 года у города Печенги.

А с карточкой что? Как Светланка?

Товарищи Геннадия достали фотографию из его кармана — и пошла она по рукам, а потом, после войны, попала в Мурманск, в музей Северного флота. Тут ее поместили рядом с листовкой, в которой рассказывалось о подвиге парторга Геннадия Алексеевича Кулагина.

А в 1959 году музей посетил поэт Борис Сибиряков. Портрет маленькой Светланы, подвиг ее отца вдохновили его написать стихи. Вместе с карточкой Светы он опубликовал их в «Комсомольской правде».

Там были такие строки:

И коли поздно или рано
Письмо отца тебя найдет,
Откликнись,
Напиши, Светлана.
Тебя разыскивает флот.

Она откликнулась. Пришла сама в редакцию. Светлана уже взрослой прочитала все-таки письмо отца, писанное ей в окопе под Печенгой.

Отозвалась и мать Светланы — Ираида Михайловна. Она рассказала о своем муже. Теперь мы знаем, что Геннадий Алексеевич работал в Свердловске, на электростанции имени Куйбышева, мастером. Ушел на фронт в ноябре 1941 года. Воевал он в составе Киркенесской Краснознаменной бригады морской пехоты.

КРИВОШЕИН СЕРГЕЙ ФЕДОРОВИЧ

Техник-лейтенант, заместитель начальника артснабжения бригады

ИЗ ПИСЕМ ЖЕНЕ

27.X.44.

Моя дорогая Аня!

Вот сейчас вечер. Луна. Тихо. Совсем почти не стреляют. Я сменился с дежурства. Сижу один, в землянке тепло. Горит коптилка, и топится печь. Сижу и мечтаю о тебе, о нашем прошлом и будущем. Если б я мог тебя увидеть сейчас!

★

1.II.45.

Дорогие Аня и дочка Люся!

Нахожусь за Одером. Ведем упорные бои. Пишите. Жду.

★

12.II.45.

Идем по городам и селам Германии. Немцы боятся расплаты и бегут. Но скоро им некуда будет бежать. Настроение хорошее.

★

27.II.45.

За эти дни моя жизнь неоднократно висела на волоске, но все прошло благополучно, отделался небольшой царапиной и ушибом. От разрыва снаряда прилетел осколок, попал в правую ногу выше колена, рассек мягкую ткань и вылетел. А камень, прилетевший вместе с осколком, набил рядом с раной шишку с кулак. Первое время было трудно ходить, но сейчас хожу нормально, хотя еще болит.

Это ничего. Главное — мы на берлинской дороге. Скоро дойдем до Берлина. Мы обязаны дойти и предъявить свой счет фашистам.

★

В конце апреля, уже под самой столицей фашистской Германии, Кривошеин был тяжело ранен. Больше года пришлось пролежать в госпитале. Но его товарищи, его часть пришли в Берлин.

Четыре раза за войну был ранен Сергей Федорович. Воевал на многих фронтах. Больше семи месяцев сражался на Малой земле.

Малая земля. «Она действительно «малая» — меньше тридцати квадратных километров,— писал Леонид Ильич Брежнев.— И она великая, как может стать великой даже пядь земли, когда она полита кровью беззаветных героев».

На всю жизнь запомнилась Малая земля Сергею Федоровичу. Он высадился в числе первых десантников 18-й армии у Мысхако. Был он тогда заместителем начальника артснабжения 51-й, а затем 107-й стрелковой бригады. Должность ответственная. Доставка боеприпасов и оружия, ремонт и пристрелка боевой техники — все это входило в круг его обязанностей. Нужных условий не было, ибо всюду шел бой. Поэтому артснабженцам приходилось действовать под огнем врага.

Ночь — вот более или менее удобное время для действий снабженцев. Только в темное время можно было доставлять боеприпасы с морского берега в подразделения бригады. Но не всегда и ночь спасала. Всю Малую землю враг часто освещал навесными ракетами-фонарями.

Всем было трудно на Малой земле: и тем, кто шел в атаку, и тем, кто обеспечивал бойцов техникой и боеприпасами. Помнит Сергей Федорович день, когда он находился в штабе одного из батальонов. Сюда гитлеровцы обрушили артиллерийский огонь неимоверной силы. С неба ударила вражеская авиация. Связь с ротами прервалась. Комбат отправился во вторую роту, а техника-лейтенанта Кривошеина направил в третью.

Добрался Кривошеин до места, когда гитлеровцы пошли в атаку. Малоземельцы стояли насмерть. Редели их ряды. Был тяжело ранен и Кривошеин. Потерял сознание. Пришел в себя в узкой балке, заполненной ранеными.

А бой гремел совсем рядом. Раненые слышали крики, пули свистели над их головами.

— Поможем, братцы, своим,— обращаясь к лежащим и сидящим в балке раненым, сказал Кривошеин.— Где мой автомат?

Попытался приподняться, но не смог. Снова рухнул на землю. А те, кто встали на ноги, пошли в роту на помощь товарищам.

— А мы что? — произнес Кривошеин.— Давайте кричать «Полундра!». Фрицы очень боятся этого слова.

«Полундра!» — пронеслось над полем боя. Гитлеровцы восприняли этот крик как начало контратаки моряков и попятились назад...

Техник-лейтенант Кривошеин не ушел на Большую землю. Он остался на Малой. Здесь вылечился и снова приступил к исполнению своих обязанностей.

После победы под Новороссийском фронтовые дороги привели техника-лейтенанта Кривошеина на Украину, в Польшу и в Германию...

С фронта возвратился в Свердловск, на Уралмаш, где до

войны работал токарем. Стал контрольным мастером, учился на вечернем отделении Уральского политехнического института.
Ушел на пенсию с должности инженера-конструктора.
(Фото на стр. 70)

ПАПУЛОВСКИЙ ИВАН

Ефрейтор, танкист

ИЗ ПИСЬМА К Л. С. ФРОЛОВОЙ 1.XII.44.

Любаша, прими мою самую большую и чистосердечную благодарность за газетные вырезки, повествующие о нашем родном, любимом городе, присланные тобой уральцу в далекую Эстонию. Ты права, когда говоришь, что я очень интересуюсь нашим Свердловском. И как интересуюсь-то!
Правда, у меня сейчас стало два города, с которыми связана моя жизнь и которые я зову моими родными городами. Ленинград и Свердловск. Свердловск и Ленинград. Я не хочу поставить один из них выше другого, так как оба люблю пламенной любовью сына. Если под стенами одного я страдал и терпел всевозможные военные невзгоды, а потом испытал величайшую радость победы, из детства перешел границу становления во взрослого человека, то другому я обязан тем, что он дал мне воспитание и направление мышления именно такое, а не какое-то другое. И как я радуюсь, читая, что мой Свердловск так растет, так крепнет... И — это я предсказываю ему, хотя пророком и не являюсь — начинает по значению и величию догонять Ленинград...
Люба! Мне хочется сегодня отправить это письмо, а тут торопят, машина отходит. Послезавтра я тебе напишу продолжение этого письма и, по всей вероятности, пришлю последнее фото — таллинское.
А пока желаю тебе успехов в работе и учебе и шлю горячий привет. Шлют тебе боевой привет и мои друзья — Мих. Симонов, Саша Колесов, Саша Тарабрин и др.

★

Это письмо адресовалось Любови Сергеевне Фроловой, с которой И. Папуловский работал в ботаническом саду. Судьба породнила юношу-ленинградца со Свердловском, который он очень полюбил — просил выслать вырезки из газет, в которых сообщалось что-то новое о Свердловске.

Известно, что танкист остался жив, но вскоре после войны очередное письмо, посланное ему, возвратилось с пометкой «Адресат выбыл».

ЮСУПОВ ФАТЫХ

Рядовой

ИЗ ГАЗЕТЫ «ЗА ГЕНЕРАЛЬНУЮ ЛИНИЮ» БАЛТАЧИНСКОГО РАЙОНА БАШКИРСКОЙ АССР (Перевод с башкирского) 5.XII.44.

Член колхоза им. Ленина Сайтекского сельского Совета товарищ Юсупов Фатых с первых дней войны с немецкими захватчиками показывает образцы боевых подвигов. Товарищ Юсупов, нисколько не щадя себя, уничтожает врага и его технику. За боевые подвиги награжден орденом Красной Звезды. Товарищ Юсупов принят в партию. Зная, как он воевал с врагом прежде, партийная организация верит, что он и впредь будет примером боевой самоотверженности. Коммунистам боевой части недостаточно только руководить, они должны выполнять свой долг на боевой практике.
Семья товарища Юсупова, гордитесь им, верьте в скорую встречу. Это моя просьба к вам.
Товарищ Юсупов успешно выполняет боевые приказы. Его пример воодушевляет других. Он не дрогнет в бою, если надо, то не пожалеет и своей жизни.

Радкевичев, майор

★

От Смоленска до Кракова шел Фатых Юсупов, громя фашистов. Дрался геройски, о чем свидетельствует и письмо командира. Получил тяжелое ранение в ногу, потерял руку. Но не пал духом солдат. Вырастил и воспитал четверых детей. Он благодарит партию и правительство за помощь, заботу о воине, ставшем инвалидом.
Ф. Юсупов живет в поселке Лосином Березовского района.

ПОТАПОВ КУЗЬМА СЕМЕНОВИЧ

Гвардии рядовой

Ни одного года не пришлось учиться в школе Кузьме Семеновичу. Но в жизни человек учится не только в школе. Пришло время трудиться — и Кузьма Семенович стал хорошим шахтером — в забое проработал 14 лет. Служба его

началась с боев с японскими самураями у озера Хасан. Потом — четыре года Отечественной войны.
Довелось солдату участвовать в освобождении от фашистов Украины, Молдавии, Румынии, Трансильвании, Венгрии и закончить войну в Австрии. Одолел он Карпаты и Альпы. Получил 12 орденов и медалей. Но писем не сохранилось. Осталось лишь письмо из воинской части его жене от 20 декабря 1944 года, в котором по-солдатски кратко дается характеристика воину.

«Здравствуйте, Екатерина Васильевна! Поздравляю Вас с Новым, 1945 годом! Желаю всего наилучшего в Вашей жизни!
Екатерина Васильевна! Ваш муж, Потапов Кузьма Семенович, служит в нашей части. Он с честью выполняет приказы т. Сталина и наказ советского народа. Его орудие уничтожило до десятка немецких танков и сотни вражеских солдат и офицеров. Мы гордимся Вашим мужем. Правительство высоко оценило заслуги, наградив его тремя наградами. Кузьма Семенович принят в ряды Коммунистической партии и повышает свой идейно-политический уровень.
Екатерина Васильевна! Желаем Вам счастья и здоровья на много лет. Скоро придет час окончательного разгрома немецкой армии, и Ваш муж вернется к Вам.
С приветом к Вам заместитель командира по политчасти гвардии капитан Ломоносов».

★

Кузьма Семенович Потапов — пенсионер. Живет в поселке Зюзилка г. Полевского.

КУЗЬМИН
СЕРГЕЙ МАКСИМОВИЧ

Старшина, шофер танковой бригады

ПИСЬМО ИЗ ЧАСТИ РОДИТЕЛЯМ КУЗЬМИНА 22.I.45.

Дорогие Максим Филиппович и Наталья Аксентьевна Кузьмины из колхоза «Пятилетка» Максютовского сельсовета!
Примите от нас горячий фронтовой привет! Мы, бойцы, сержанты и офицеры, сердечно благодарим Вас за то, что Вы воспитали в ваших сыновьях — Сереже и Тиме — лучшие качества советских людей, советских воинов — пламенную любовь к Родине и жгучую ненависть к врагам.

Ваши сыновья, а наши боевые товарищи, честно и не жалея сил, жизни, сражаются против немецких извергов. Ваш младший сын, Тимофей Максимович, вторично награжден орденом Красной Звезды. А грудь Вашего старшего сына, Сергея Максимовича, украшают уже три правительственные награды.

Вы по праву можете гордиться своими орлами. Желаем Вам всего лучшего и скорой встречи со своими сыновьями.

А мы со своей стороны приложим все усилия для ускорения разгрома врага и приближения часа ваших встреч.

С приветом

командир части капитан Сыкало

★

Супруги Кузьмины проводили на фронт пять сыновей. И все они были храбрыми воинами. Двое из них, добровольцы Сергей и Тимофей, оказались в одной части.

В фронтовой газете «Красная Армия» в июле 1943 года сообщалось, что захваченный у врага пулемет Сергей установил на своей машине и, когда фашистский самолет «Юнкерс-88» пошел в пике, меткой очередью сбил его.

После войны Сергей Максимович снова работал шофером, а в 1973 году ушел на пенсию.

ЗАХАРОВ (АЙЗИКОВИЧ) МИХАИЛ СОЛОМОНОВИЧ

Гвардии младший лейтенант, командир танка

ИЗ ПИСЕМ РОДНЫМ

1.45.

Сегодня я получил от Шурика, папы и Витюшки поздравления с правительственной наградой — орденом Красной Звезды. Это первый орден и именно высокий боевой орден. Как пишет Шурик, теперь у нас два брата-орденоносца, дело за Камчином.

Вы хотите знать, за какие дела я получил высокую награду. На мою долю выпало быть участником многих жестоких боев. Я опишу наиболее памятный день.

Было осеннее холодное утро. Рано на рассвете мы подошли к городу Ауце. Весь день шел бой за этот значительный город. Враг не сдавался и оказывал очень сильное сопротивление. Днем группе наших танков удалось ворваться в город, и, стремительно

и мощно сломив сопротивление противника, положив много фрицев и захватив тысячи пленных, мы продвинулись вперед. Спать не приходилось уже более 3—4 суток. Мы заняли главную шоссейную дорогу, а также разбитое врагом железнодорожное полотно. Мы продвигались вперед по обочине дороги. На нашем пути каждый дом, сноп, деревья из себя представляли крупный огневой рубеж.

Сосредоточившись в одном из лесков, что в 500—1 000 метрах от противника, попали в «сабантуй». Это все нарушило тишину, нарушило величие прибалтийской природы. Кругом была непролазная грязь, и продвигались только танки. Враг отступал медленно, и каждую высоту, кустик и дерево приходилось брать с боем.

Я получил боевое задание со своим танком, и был прикреплен еще один танк, два броневика, транспортер и мотоцикл. Нужно было разведать расположение врага, но в бой не вступать. Я приступил к выполнению задания. Промчались на полной скорости по открытой местности. Противник открыл по нам ураганный огонь. Я быстро заехал в лесок и начал вести наблюдение. Противник заметил нас и опять открыл ураганный огонь. Здесь задерживаться было нельзя ни секунды.

Я повернул танк назад, чтобы доложить командованию о выполнении задания. Впереди оказался разбитый мостик, и здесь мой танк был поражен в гусеницу. Открытое поле. Противник вел огонь прямой наводкой. Я быстро развернул пушку в сторону противника и сделал несколько выстрелов.

Разрывы снарядов были рядом метрах в 5—10 от моей машины. Я дал команду «К машине!», и с пулеметом мы заняли возле танка оборону. Так мы держались до прихода наших частей. Один член моего экипажа был ранен. Мы убили в лесу двух фрицев. Сейчас получил новую машину.

★

16.I.45. Сейчас продвигаемся вперед. Вот уже прошли более 100 км. Остановились ненадолго для техосмотра. Вечером вновь двинемся в путь.

Сегодня я подал заявление о приеме меня кандидатом в члены ВКП(б).

★

А через три дня, 19 января 1945 года, двадцатилетний командир погиб под Варшавой. Танкист был удостоен еще одного ордена — Отечественной войны I степени.

ЗАСЫПКИН
ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ

**Старший сержант,
артиллерист**

ИЗ ПИСЬМА, ОПУБЛИКОВАННОГО В ГАЗЕТЕ

Следуя в боевых порядках пехотинцев, старший сержант коммунист Иван Засыпкин все время вел огонь из своего противотанкового орудия и шаг за шагом приближался к населенному пункту, за который разгорелась упорная борьба.

Очередная огневая позиция, которую был вынужден выбрать Засыпкин, оказалась на открытой поляне и подвергалась сильному обстрелу крупнокалиберного пулемета противника. Обнаружив, что немецкие пулеметы стреляют из окна большого крайнего дома, старший сержант открыл ответный огонь. Дуэль оказалась короткой. Третий снаряд зажег здание, а четвертый прямым попаданием покончил с огневой точкой противника и ее расчетом.

Несколько правее огневой позиции Засыпкина стали рваться снаряды. Опытный глаз артиллериста заметил, что пушка ведет огонь с западной окраины населенного пункта, преграждая путь соседнему подразделению. Засыпкин повернул орудие и открыл огонь.

Вражеский артиллерист не замедлил ответить, и его снаряды начали рваться ближе. Засыпкин не растерялся и моментально уточнил наводку. Через несколько секунд гитлеровское орудие со всей прислугой было уничтожено. Дорога пехоте была открыта.

Сержант Федосеев

★

Менее двух месяцев не дожил до Победы храбрый артиллерист. Он погиб в Польше, под деревней Барвин в феврале 1945 года. До войны он работал финагентом Балтымского сельского Совета.

ЛУКИН
ВЛАДИМИР СТЕПАНОВИЧ

**Младший лейтенант,
командир взвода**

ИЗ ПИСЬМА РОДНЫМ 14.III.45.

Да, мои дорогие, не думал я, что так далеко буду от вас. Проехал уже не одно государство. Сейчас нахожусь в Германии, недалеко от Одера, километрах в 20, а то и ближе.

Пишу и слышу — рвутся снаряды. Совсем близко, почти рядом.

★

ПИСЬМО ОДНОПОЛЧАНИНА 8.IV.45.

Здравствуйте, многоуважаемый Лукин Степан Афанасьевич!
Разрешите Вам сообщить тяжелую весть: Ваш сын Вова погиб смертью храбрых, проявив мужество и героизм, показав себя бесстрашным молодым командиром. Он вел взвод разведчиков на высоту 432,5, первым ворвался на высоту. И тут был ему нанесен смертельный пулевой удар. Было это в Германии.
Я — его командир — был вместе с ним. Все произошло на моих глазах. С высоты, т. е. с поля боя, я его вынес лично сам.
Хоронили мы его с салютом из 20 автоматов и двух орудий.
Я представил его к ордену Отечественной войны II степени. Высылаю Вам его аттестат об окончании курсов младших лейтенантов. Убит был Ваш сын 27 марта 1945 года.

Лейтенант Кудрявцев Алексей

★

Он был самым молодым в своем взводе. Все подчиненные — старше его.
Всего лишь тринадцать дней пробыл на фронте парень из Артемовска — младший лейтенант Лукин. Но воинский долг свой выполнил до конца. Смело пошел на врага и повел за собой взвод.

ПЕРЕСЫПКИН ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ

Гвардии младший сержант, радист

ИЗ ПИСЕМ РОДНЫМ 17.III.45.

Дорогие! Вы мне пишете, что 17, 18, 19 февраля гуляли на свадьбе моего друга Яши, а я в эти дни был на плацдарме за Одером. Размеры плацдарма: 2 км на 3 км. Мал еще наш плацдарм.
С 16 по 20 февраля мы находились под беспрерывным артогнем и бомбежкой. А вдобавок немец каждую ночь открывал в верхнем течении Одера шлюзы, нас затопляло водой. Но не тот русский народ, чтобы его утопить!

Я по радиостанции трое суток один держал связь и корректировал огонь батареи. Пришлось действовать одному, потому что второй номер ранен.
Немцы поднимались много раз в атаку. Но наши пушки и другое оружие точным огнем их накрывали. Наша артиллерия при хорошем управлении бьет метко и крепко.
Сейчас мы основательно держим плацдарм, немцу теперь берег Одера не увидеть.

★

17.IV.45. Завтра идем в наступление на Берлин. Это будет последний и решающий бой. Если жив останусь, то ждите скоро с победой домой.
Пишите письма. Отвечу из Берлина. Надо думать, что я буду жив...

★

Он мечтал о жизни. Во имя ее шел в бой. Сколько раз смерть подстерегала его, преграждала ему дорогу! А он силой своей воли, твердостью характера, воинской сметкой добивался своего — все шел вперед и вперед.
Гвардеец Иван Пересыпкин сражался в Сталинграде, бил врага под Орлом, брал Чернигов, освобождал польские города Хелм, Радом, Лодзь, форсировал Вислу и Одер.
На Одере отличился особенно, за что получил от Военного совета армии благодарственный лист. В нем было сказано: «В тяжелых боях с 5 по 14 февраля Вы завоевали и удержали плацдарм на западном берегу р. Одер. 13 февраля в 9-часовом непрерывном бою, в трудных условиях местности, полузатопленной подъемом воды и ледоходом, отразили 7 атак врага, нанесли ему тяжелое поражение и удержали плацдарм.
За мужество, стойкость, воинское умение, проявленные в этих боях, Вам приказом Военного совета объявлена благодарность».
Сто смертей перешагнул Иван Пересыпкин, а сто первая подстерегла его. На последнем рубеже встретила. Бои шли уже вблизи Берлина. 21 апреля гвардии младший сержант Пересыпкин выдвинулся на самый передний край, чтобы удобнее было корректировать огонь батареи. Противник зацепился за деревню Хайндельсдорф, за стенами каменных строений которой были его огневые средства. Надо было точно засечь их.
Иван Пересыпкин смело подобрался на близкое расстояние к противнику и точно направил огонь наших орудий на цели. Выходили из строя фашистские пушки, минометы, пулеметные точки.
Но враг огрызался. Он бил по наступающим из своей артиллерии. Угодил фашистский снаряд и на позицию Ивана Пересыпкина...
Ныне в тенистом саду немецкой деревни Хайндельсдорф

есть братская могила и памятник погибшим советским воинам. На одной из каменных плит написано: «Мл. с-т Пересыпкин И. В. 21.4.45».
(Фото на стр. 77)

МАРАКУЛИН МЕФОДИЙ ФАДЕЕВИЧ

Гвардии ефрейтор, связист

ПИСЬМО ЗЕМЛЯКАМ

30.III.45.

Привет с фронта землякам-уральцам, кующим грозное оружие. Полевая почта 39519. Маракулин М. Ф.

★

Это письмо гвардии ефрейтора Мефодия Маракулина было послано с фронта, а точнее из Чехословакии, в редакцию газеты «Уральский рабочий». 30 марта оно было опубликовано в газете.

Как пришла мысль солдату послать письмо в газету?

Часть, в которой служил связист Маракулин, освобождала Чехословакию. Однажды, в начале марта 45-го, на привале появились свежие газеты. Командир, взяв в руки «Правду», вслух прочитал статью об Урале, в которой рассказывалось о том, как трудятся уральцы, как кует оружие для фронта этот богатырский край. Кончив читать, командир спросил: «А нет ли среди вас уральцев?» Отозвался Маракулин. Тогда офицер посоветовал Мефодию Фадеевичу послать фронтовой привет своим землякам. Солдат тут же написал это короткое письмо и послал в Свердловск.

Сотни людей запомнили адрес — и пошли письма на фронт. До самого конца войны получал гвардии ефрейтор Маракулин письма от земляков. Читал не только он один, вся рота обступала Маракулина: «А ну-ка, почитай. Узнаем, как Урал — кузница наша — живет». И он с удовольствием читал.

Мефодий Фадеевич сохранил эти письма. Они ему очень дороги. Вот и сейчас, спустя тридцать пять лет, мы имеем возможность некоторые письма прочитать.

★

ПИСЬМА ЗЕМЛЯКУ НА ФРОНТ

30.III.45.

Здравствуйте, товарищ Маракулин!

Я не уралка, а из Ленинграда. Но здесь работаю на большом заводе, тоже помогаю нашей доблестной Красной Армии. Мы делаем с вами одно дело. Мы, ленинградские рабочие, вместе с уральскими помогаем вам изо всех сил.

Вера Назарова,
Свердловск

★

31.III.45. Привет фронтовику.
Дорогой товарищ, знайте, что мы здесь, в глубоком тылу, никогда вас не забываем.

Р. Покишева,
Свердловск

★

2.IV.45. Дорогой наш воин!
Сообщаю Вам, что нормы выполняю на 200 и более процентов, стараюсь работать так, как вы деретесь с врагом.

Фаина Мельникова,
Ревда

★

3.IV.45. Я токарь 7-го разряда, кую грозное оружие для фронта. Дорогие бойцы, мы, девушки, трудимся не покладая рук во имя нашей победы.
Сознаю, что каждая выпущенная мною деталь поможет быстрейшему разгрому врага.
Могу вас заверить, что девушки-станочницы вполне заменили мужчин, а если понадобится Родине, мы с такой же уверенностью возьмем винтовку в руки.

Мария Жигалина,
Свердловск

★

3.IV.45. Дорогие бойцы! Урал всегда был первым помощником вашим, таким будет до конца.
Тыл и фронт едины. У нас общие интересы — скорей разгромить врага и начать новую счастливую жизнь.

Дылдина Евгения,
Свердловск

★

4.IV.45. Здравствуйте, наш любимый фронтовик!
Привет Вам от девушки с далекого тыла, кующей грозное оружие.
Я вас называю «наш любимый» потому, что все фронтовики нами любимы. Желаю Вам боевых успехов.

Утева Антонина,
Лобва

★

4.IV.45. Добрый день, незнакомый товарищ!
Мой папа тоже на фронте, бьет фашистов, которые помешали нам мирно жить.
Бейте врага и возвращайтесь домой. Желаю успеха.

Зинаида Силантьева,
Первоуральск

★

5.V.45. Здравствуйте, дорогой земляк!
Поздравляю Вас со взятием логова врага — города Берлина.
Мы работаем так, чтобы скорее добить фашистского гада. Мы, уральцы, не подкачаем.
Я хотела бы иметь Ваше фото. Если есть возможность, то вышлите. Я буду очень довольна.

Валеева Анна,
Билимбай

★

22.V.45. Передавайте привет всем своим друзьям и благодарность за победу над гитлеровцами.

Зоя Старкова,
Верхняя Салда

Все эти письма доставляют и ныне большую радость Мефодию Фадеевичу. Они — его боевая молодость, память о героическом прошлом. Теперь уже дети и внуки читают их, познавая далекое военное лихолетье и людей, отстоявших в жестокой битве мир.

Примечательна и сама жизнь Мефодия Фадеевича. Если сказать о ней кратко, то это — жизнь на переднем крае, жизнь в труде. Родился в 1904 году. До армии трудился в лесу — мастером лесозаготовок. В октябре 1943 года взял оружие в руки, оказался в войсках связи. Телефонист, связной командира пулеметной роты, линейный надсмотрщик — вот боевые специальности гвардии ефрейтора Маракулина. Всегда под огнем, всегда в опасности. Порвало линию связи — Маракулин отправляется на устранение порыва. Бомбят, стреляют, а он ползет, ищет — и находит. Сколько таких порывов устранил он, сколько раз смотрел смерти в глаза — не сосчитать.

Какой бой вспомнить, о каком рассказать? Может, вот этот? Был праздничный день, 8 марта 44-го. Рано утром наши пошли в наступление. Вперед двинулась и пулеметная рота. Рядом с ее командиром лейтенантом Сноповым постоянно находился и связной Маракулин. Здесь же в ячейке управления был и заместитель командира батальона Березин.

Удачно прошли один рубеж, овладели небольшой деревней. А за селением — высотка. Оттуда противник ударил из пулеметов. Наши залегли и заметили, что на высотке, рядом с позицией фашистов, находится большая скирда соломы. Ударили из противотанкового ружья и подожгли ее. Неприятно стало фашистам, огонь подползал к ним.

— Теперь можно идти вперед,— сказал замкомбата.— Надо поднимать роты.

Пришлось и связному Маракулину ползком и перебежками пробираться к одной из стрелковых рот: ему велено передать приказ замкомбата и самому первым подняться с ротой в атаку. Дополз связной до роты и что есть сил крикнул: «За Родину — вперед!»

Наши снова пошли в наступление. Противник не выдержал напора и стал отходить. Наступающие овладели важным опорным узлом обороны противника.

После боя парторг пулеметной роты Потапов похвалил связного Маракулина. «Молодец! — сказал.— Мы тебя за подвиг к ордену Красной Звезды представим».

Представили ли его к ордену или нет — он не знает. 10 марта Маракулина ранило, и он выбыл из роты в госпиталь. Да, не обошлось без ранений. Несколько раз попадал в госпиталь, но всегда возвращался на передний край, в связь. Служить довелось в 117-й гвардейской стрелковой дивизии и в легендарной 24-й Самаро-Ульяновской Железной дивизии.

Возвратился Мефодий Фадеевич в родной поселок Ис в июле 45-го. Все годы до самой пенсии заготовлял древесину в Исовском прииске. Нелегкая работа — в зной и холод рубить лес, но воля и закалка всегда выручали Мефодия Фадеевича. Он всегда шел впереди, завоевывал первые места в соревновании, стал ударником коммунистического труда.

У Мефодия Фадеевича есть еще одно призвание — он рабочий корреспондент, рабкор. Давно им стал. Еще в 1924 году в кунгурской окружной газете появилась его первая корреспонденция. С того дня он не порывает с газетой. Стаж уже приличный: более полусотни лет пишет! Печатался в «Красной звезде», «Уральском рабочем», в районных и городских газетах.

СОРОКИН НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ

Капитан, агитатор полка

ИЗ ПИСЬМА ЖЕНЕ 5.IV.45.

Очень рад, что дочка растет так, как надо. Пусть читает, это неплохо, и надо внушить, чтобы систематически и углубленно читала, развивалась.

Лёва пишет, что после того как прочитал листовку,

нечего, говорит, искать, с кого брать пример, буду с Вас, дядя Коля, брать пример. Оригинальный паренек, видимо, растет.

Как хотелось бы всех вас повидать!

★

Есть в этом письме загадка, которую следовало разгадать. Это упоминание о листовке. Что за листовка? О чем или о ком она?

Но для этого надо сначала было узнать, кто такой Лева — «оригинальный паренек», который, прочитав листовку, бесповоротно решил, что будет брать пример с дяди Коли, т. е. с автора письма — Сорокина Николая Павловича.

Поиск наш быстро увенчался успехом. Леву долго искать не пришлось. Им оказался поэт Лев Сорокин. Мы показали ему фронтовое письмо, он прочитал и сказал:

— Да, Николай Павлович — мой дядя. Мы с ним переписывались. И фронтовую листовку о нем я по сей день храню.

Тогда мы попросили поэта рассказать все, что он знает о своем дяде. Вот его рассказ:

— Николай Павлович Сорокин — родной брат моего отца. «Дядя Коля» — как я, седой уже человек, до сих пор с нежностью называю его.

У меня сохранились фотографии, присланные им с фронта, где дядя Коля, худой, еще молодой, но с сединой на висках, сидит среди друзей где-то на венгерской поляне — между боями. На плечах его погоны капитана, на гимнастерке ордена — Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды.

Я любил дядю Колю, не помню, чтобы он когда-нибудь при мне повышал голос. Он не носил кожаной тужурки, в какой рисовали в те времена комиссаров, но для меня он был всегда комиссаром. Его нелегкая партийная жизнь была для меня примером. Да, именно партийная — член партии с марта 1927 года, он уже в 1930 году работал заведующим агитпропом парткома механического завода города Златоуста, потом заведующим отделом Златоустовского горкома партии, заведующим сектором агитмассового отдела Уралобкома партии, заведовал отделом культпропаганды в Свердловском горкоме партии, был секретарем райкома КПСС, заместителем председателя Свердловского горисполкома, военкомом эвакогоспиталя, военкомом батальона. А на фронте — агитатор полка, инструктор политотделов 155-й стрелковой дивизии и 30-го стрелкового корпуса.

Вот передо мной бережно сохраненная, порванная на сгибах, пожелтевшая от времени фронтовая листовка от октября 1944 года: «Агитатор полка в наступлении» с подзаголовком — «Из опыта агитационной работы капитана тов. Сорокина». В ней говорится о стиле работы капитана Сорокина, руководстве им низовыми агитаторами, идейном воспитании офицеров, пропаганде боевых традиций.

Читаю вновь и вновь в документе времени о том, каким он

был: «Он повседневно связан с бойцами, разделяя с ними все трудности и опасности фронтовой жизни... Агитатор полка хорошо связан со всеми батальонами. Это позволяет ему оперативно направлять агитацию в ходе боя... Так, 3 августа шел жаркий бой за деревню Кеннсаву на подступах к г. Дрогобыч. Комсомолец Гончаров (пульрота 2-го стрелкового батальона) совершил славный подвиг, отразив со своим расчетом несколько контратак немецкой роты. Капитан Сорокин, находясь в этом батальоне, вместе с комсоргом старшиной Каркач написал об этом подвиге и передал по цепи наступающего батальона».

Еще ниже читаю: «В период наступления агитатор Сорокин, как правило, находился на решающих участках боя. Словом и личным примером воспитывал у бойцов доблесть и отвагу».

И после войны Николай Павлович Сорокин был на переднем крае партийной работы. Меня восхищало, что он, 42-летний капитан, вернувшись с фронта, поступил учиться на заочное отделение юридического института и успешно окончил его, одновременно работая прокурором района.

Смерть неожиданно подстерегла его, когда он работал председателем президиума областной коллегии адвокатов... До последнего вздоха комиссар Сорокин находился на посту. И мне хочется сказать о нем стихами, которые невольно родились, когда я вновь пересматривал документы Н. П. Сорокина.

Подхваченный войною,
Крутой порой разлук,
Он вновь передо мною —
Товарищ политрук.

В пилотке краснозвездной,
Еще совсем не стар,
Отечественной —
Грозной
Товарищ комиссар.

Атаки орденами
Остались на груди.
Легко ль — судите сами! —
Всегда быть впереди.

Вновь сединою ляжет
Исполненный приказ...
Он после смерти даже
Ведет в атаку нас
Всей жизнью замполита,
Своим прямым путем,
Всем,
Что опять открыто
Мне фронтовым письмом.

Делиться жизнью, хлебом
С людьми —
его закон.
И кем потом бы ни был,
Был комиссаром он!

Вот так поэт Лев Сорокин рассказал нам о воине-коммунисте, бесстрашном политработнике, находившемся всегда там, где шел бой, вдохновляющее слово которого звало солдат к победе.

ЛЕБЕДЕВ ТЕРЕНТИЙ ТИХОНОВИЧ

Гвардии лейтенант

16.IV.45.

Привет из Австрии!

Здравствуй, дорогая сестренка Маруся!

Давно собирался написать тебе письмо, но никак не выходило — все время в боях и в боях. Сегодня, 16 апреля, у меня небольшое несчастье — мне поцарапало ногу и немного грудь и я нахожусь в санроте. И я решил написать тебе письмо.

О себе писать особенно нечего. Громили немцев. Меня представили к правительственной награде. Ранение легкое. Недели через две поправлюсь, опасного ничего нет...

★

Так писал коммунист Лебедев сестре. «Поцарапало... опасного ничего нет». А через четыре дня он скончался от ран. В то время, когда офицер боролся за жизнь, он боялся причинить боль родным, скрывал истинное положение.

И так поступали многие. Не только мужество, героизм отличали этих воинов, но и скромность, трогательная забота о тех, кто находится далеко в тылу.

НЕУСТРОЕВ СТЕПАН АНДРЕЕВИЧ,

Герой Советского Союза

Капитан, командир стрелкового батальона

ЛИСТОВКА, ИЗДАННАЯ В БЕРЛИНЕ 6 мая 1945 г.

Мы в Берлине!

Величественное событие свершилось. Века переживет этот день — 2 мая 1945 года. Внуки и правнуки наши будут с гордостью вспоминать об этом кра-

сивом майском дне. Родина с любовью будет передавать из поколения в поколение имена героев-богатырей. Люди на всех языках начертают имена победителей.

Пройдут годы, зарубцуются раны войны, сотрутся следы боевых походов, а народ никогда не забудет людей, водрузивших алое полотнище — Знамя Победы — над столицей Германии. Потомки наши откроют торжественную книгу побед и увидят в ней выведенные золотыми буквами имена героев, принесших человечеству свободу и счастье, спокойствие и мир.

И среди многих имен богатырей будет стоять простое имя — Степан Неустроев.

Благороден его подвиг. Славен его путь. Вот он стоит сейчас, капитан Красной Армии, у здания германского рейхстага, над которым реет Знамя Победы. Он сюда пришел первым, а вместе с ним и его батальон.

Нелегко далась победа. Позади тяжелая дорога походов и сражений. Семь раз был ранен капитан Неустроев. В битвах рождался опыт, мужал характер, вырабатывалась и закалялась офицерская воля.

Таким, с пятью высокими наградами на груди, пришел капитан Неустроев со своим батальоном к берегам берлинской реки Шпрее. За ней, совсем близко, через квартал, лежала Королевская площадь — центр Берлина, и на ней — здание рейхстага.

Был дан приказ — прорваться к площади, овладеть рейхстагом и водрузить Знамя Победы. Учащенно билось сердце у капитана, гордое волнение охватило его бойцов. Ведь это Сталин сказал — водрузить над Берлином Знамя Победы. И вот сейчас он — капитан Степан Неустроев — должен выполнить сталинский приказ. Какая радость, какая честь!

И комбат решил не медлить. Атака — верный путь к победе.

Стремительность помогла батальону быстро форсировать Шпрее. Противник ошеломлен. В здание министерства внутренних дел ворвались бойцы Неустроева. Гранатами и автоматным огнем они пробивали путь к Королевской площади. Через проломы в стенах, по подвалам воины батальона Неустроева проникли на подступы к рейхстагу.

Наступил долгожданный момент — генеральный штурм рейхстага. Бойцы ринулись вперед, захватили лестницу главного входа и ворвались в рейхстаг. Одновременно с ними достигли здания воины батальона капитана Давыдова и капитана Самсонова. К исходу дня 30 апреля немцы были полностью изгнаны из всех этажей. Остатки вражеского гарнизона засели в тоннелях и подвалах рейхстага.

Комбат Неустроев умело управлял действиями своего героического батальона в этой сложной обстановке. Громадное помещение рейхстага, с глубокими разветвленными подвалами, с обилием верхних переходов, балконов, закоулков, где легко было укрываться врагу, создавало большие трудности для атакующих. Немцы метали гранаты, били из «фаустов», автоматов и пулеметов. Ничто не могло остановить Неустроева и его воинов. Бойцы умело маневрировали в запутанном лабиринте коридоров и комнат, смертным боем били фашистов. В это время сержант Егоров и младший сержант Кантария с боем пробрались на купол — самую высшую точку здания рейхстага — и водрузили на нем Знамя Победы.

После падения рейхстага стало ясно, что сопротивление врага сломлено, хотя он и продолжал яростно огрызаться. Утром 2 мая вражеский гарнизон Берлина капитулировал.

Слава герою боев за Берлин, за овладение рейхстагом капитану Неустроеву!

Политотдел армии

★

Утром 6 мая 1945 года эта листовка политотдела 3-й ударной армии появилась в ротах, батальонах, полках, дивизиях, дислоцировавшихся в Берлине. Вскоре пришла она и на Урал — в сухоложскую деревню Талицу — на родину Степана Андреевича Неустроева. Тогда, в мае 45-го, земляки Степана впервые узнали, что их односельчанин дошел до Берлина и, можно сказать, был одним из тех, кто поставил последнюю точку в войне.

Да, так оно и было. Военные пути-дороги привели совсем молодого человека капитана Неустроева к стенам германского рейхстага. Было ему тогда всего 22 года. А ушел на войну восемнадцатилетним. В боях закалился юноша. Прошел через самые трудные командирские ступени: был взводным, командовал ротой, а на берлинском рубеже — батальоном.

Подвиги Неустроева высоко оценила Родина. За бои под Старой Руссой и Великими Луками, в Латвии и Польше он был награжден медалью «За отвагу», орденами Красной Звезды, Отечественной войны I и II степеней. А за участие в ликвидации шнайдемюльской группировки противника капитан Неустроев был удостоен ордена Александра Невского. Подвиг комбата Неустроева, совершенный им на заключительном этапе войны — в берлинском сражении,— отмечен высоким званием Героя Советского Союза.

Ныне коммунист полковник в отставке С. А. Неустроев живет в Краснодаре, работает и активно участвует в военно-патриотическом воспитании молодежи.

(Фото на стр. 146)

ОГНЕВА
ВЕРА МИХАЙЛОВНА

Санинструктор 1-го гвардейского кавалерийского корпуса

9.V.45. Дорогой папа!

Поздравляю тебя с днем окончания войны, с днем окончательной победы над немецко-фашистскими извергами и крепко, крепко целую.

Долгожданная минута настала — Родина наша с честью и славой вышла из войны, разгромив немецко-фашистских захватчиков и принудив их к полной капитуляции. Эта великая победа не случайна — ее носил и ковал в себе весь многомиллионный советский народ. Победить может только тот, кто защищает свое правое дело, кто уверен в том, что победа придет, и прилагает все усилия, чтобы она пришла как можно быстрее. В этом великая сила русского народа, который бил, бьет и будет бить всех, кто посмеет наложить свою волчью лапу на советскую землю.

Папа! Нельзя поверить тому, что уже конец войне! Не верится в то, что больше не будешь слышать артиллерийской канонады, гула моторов танков и самолетов, ружейных и пулеметных очередей, не будешь сидеть в блиндаже или окопе.

Какое счастье — быть защитником страны социализма! Сколько трудностей, невзгод пережито всеми. Сколько погибло смертью храбрых на поле брани. Страна их имена никогда не забудет. Победа! Великая победа! Как гордо звучит это слово!

Встреча! Какой теплой, радостной, счастливой будет эта встреча. Как я жду ее! Ждет весь советский народ! Жду!

Крепко целую.

Вера

★

Северный Донец, Житомир, Луцк, Польша, Чехословакия, Германия... Вот боевой путь санинструктора Веры Михайловны Огневой. Многими орденами и медалями отмечены ее заслуги. Сейчас Вера Михайловна — техник по планированию на Верхнесергинском долотном заводе.

СТЕНЬКИН ВАСИЛИЙ СТЕПАНОВИЧ

Рядовой

ИЗ ГАЗЕТЫ «ЗНАМЯ»

...Четвертый год воевал Стенькин на своих лошадях. Где застрянет Тачанка, Трактор поможет. Одни удивлялись, другие не верили: как так — четыре года воевать на одних и тех же конях? «Так ты и до Берлина доберешься»,— шутили над ним друзья.

И он действительно добрался до Берлина. Хотелось ему проехать обратно на своих лошадях по освобожденной советской земле. Уж и разрешение получил от командования. Но неожиданно все изменилось.

После победы над фашизмом немецкие крестьяне, бывшие антифашисты, пожелали встретиться с советскими воинами, занимавшимися до войны мирным трудом хлобороба. Стенькин был приглашен на встречу. Он приехал на своей паре. С большим интересом немцы слушали рассказ о колхозной жизни. Василий Степанович рассказал о том, как создавался его колхоз, как он рос. На прощанье он подарил им своих лошадей и сказал: «Дарю вам коней, с которыми дошел я до Берлина».

★

Этот отрывок из газеты прислал сын Василия Степановича — Павел Васильевич Стенькин. Он сообщил, что отец его умер в 1971 году, писем его не сохранилось.

А предыстория с лошадьми такова. В честь первого появившегося в колхозе трактора жеребенка нарекли Трактором. Второго звали Тачанкой. Василий Степанович был конюхом, очень любил лошадей, и в военкомате пошли ему навстречу — направили на фронт вместе с его любимцами.

КОЖИН ПАВЛИН ИВАНОВИЧ

Старшина Уральского добровольческого танкового корпуса

ИЗ ПИСЬМА ДРУГУ 27.V.45.

7 мая я преодолевал самую труднопроходимую местность, чтобы скорее ворваться в г. Прагу. Но все вышло по-другому. Объявление об окончании вой-

ны застало нашу часть в лесу. Вы не представляете, что в этот момент было. Во-первых, это разнеслось мгновенно. Крики «ура», и все, кто имел оружие, давали салюты, а после они превратились в сильную канонаду и пуск разноцветных ракет.

Трассирующие пули и снаряды ночь превратили в день. Это продолжалось в течение двух часов. После этого свободно разожгли костры, и группами, солдаты и офицеры, обменивались мнениями — кого что ожидает после войны.

Всенародная мечта, в том числе и моя, сбылась. Я побывал в Берлине и Праге. Когда мы проезжали по городам и селам Чехословакии, то народ встречал нас очень приветливо. Нельзя было останавливаться среди толпы — всюду тебя тащат в квартиру, угощают вином, пивом, дарят цветы.

★

П. И. Кожин ушел на фронт из Верхней Туры, где работал в строительной организации. После демобилизации возвратился туда же. Умер в 1973 году.
(Фото на стр. 79)

КОТОВ
СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ

Капитан,
командир саперной роты

Капитан Котов вел в последние месяцы войны фронтовой дневник. Довелось боевому офицеру завершить свой ратный путь на востоке. Он пришел туда с богатым боевым опытом: воевал под Москвой и на многих других фронтах. Восемь наград получил отважный сапер, дважды был ранен. С востока возвратился в Каменск-Уральский. И сейчас работает оператором глиноземного цеха на Уральском алюминиевом заводе.

★

СТРОКИ ИЗ ДНЕВНИКА

28.VI.45.

Стоим недалеко от города Тамцак-Булак в Монголии. Барханы, сопки. Воды нет. Высота 800 метров над уровнем моря. На небольшую станцию прибывают и прибывают воинские эшелоны. Отсюда, вероятно, двинемся к Халхин-Голу. Туда, где еще в 1939 году обломали зубы о наши штыки японские самураи.

Мысленно возвращаюсь в недавнее прошлое — к встрече с родными на уральской земле. Отец похудел, стал выглядеть старее. Война наложила свой отпечаток и на маму. Но в привычках и характере своем она осталась прежней. Каждая мать выстра-

дала судьбу своего сына-фронтовика. Каждая отдала ему так много, что наш общий подвиг немыслим без материнского. Обо всем этом думалось в первые минуты встречи, когда она плакала, припав к моему плечу...

После удивительных для пышущей зноем пустыни проливных дождей подул западный ветер. К вечеру стало даже прохладно. Только что вернулся с заседания партбюро. По всему видать, горячее дело будет. Только бы скорей. Дома заждались. Получил пополнение — 29 солдат. Большинство немолодых. но впечатление хорошее. Готовлю их к боям, а паузы уходят на рытье колодцев.

Тускло блестят пятачки соленых озер. На берегу одного из них расположилась наша рота. Спим на траве: не удалось поставить всем палатки — кольев для растяжек не хватило.

В двух километрах от нас — застава монгольских цириков. Познакомился с начальником заставы — высокий, крепкий монгол-кавалерист приглашает в гости. Спросил: «Где твой дом?» Я ответил: «В России, на Урале».

Он посмотрел на наш саперный городок, от которого уходили дороги к злополучным колодцам, и кивнул головой.

В составе конно-механизированной группы, которой командует генерал И. А. Плиев, через Гоби и Хинган вместе с нами пойдут и монгольские цирики.

★

12.VIII.45. Накануне войны с Японией получил за прошлые заслуги орден Отечественной войны II степени. Вручал комбриг, а мне как-то не верилось, что сдам ему благополучно мост и 15 колодцев. Вода глубоко, жара как в доменной печи. В таких условиях завершали мы свою работу.

После объявления войны вышли на исходный рубеж и вслед за передовым отрядом преодолели границу. Там, за грядой сопок, Квантунская армия. Тысячи наших машин, сотни танков и самоходок в четыре часа перед рассветом девятого августа разбудили спящие сопки.

Дорог нет. Но танки и самоходки отлично утрамбовывают песчаный грунт. Провинция Чахар. Китайская земля, оккупированная Японией. Каменные гривы гор утюжат самоходки, замаскированные сверху карликовыми березами. На поднятых стволах пушек ярко белеет лозунг: «Даешь Порт-Артур!»

Захвачены пленные. По рации они передавали данные о передвижении наших войск. Это здоровые и сильные солдаты с напускной азиатской медли-

тельностью и безразличием, казалось, готовы ко всему на свете. Пройдено больше сотни километров. Впереди широкая долина с речной поймой, топкими берегами. Войска отдыхают. А наш саперный батальон строит две переправы в ночное время...

Моя рота отлично выполнила свою задачу, но к утру кое-кого качало от усталости. Война всюду ставит предельные сроки, и люди работают на износ. Такова цена победы, дожить до нее хочет каждый.

★

15.VIII.45. Устами старика китайца нас приветствует Маньчжурия, выходят ребятишки, исхудалые мужчины, которые предлагают початки кукурузы, огурцы неимоверной длины, дыни и помидоры. Мы угощаем их солдатской кашей, табаком.

— Хинган,— говорят они и показывают вперед.

Долина сужается, и горы сжимают дорогу, душат ее. И тут приходит наш черед. Саперы, оседлав крутые горловины, рвут скалы, выстилают гиблые места колеи камнем, мокнут и дрогнут под холодными туманами и ливнями. Ветры Хингана сушат наши гимнастерки.

★

19.VIII.45. Ночь прошла в походе. По дороге наша рота была обстреляна японцами. Есть потери. Самураи фанатичны и умеют воевать. Местность затрудняет наше наступление. Но напрасно опасался я за необстрелянных солдат. В боевой операции они наконец проявили себя. Закрепились, заняли оборону. Дружно открыли ответный огонь.

★

25.VIII.45. До Порт-Артура восемьдесят километров. Мы уже вдыхаем ветер русской ратной славы. По мрачному и неприступному Хингану к горам Квантунского полуострова, к легендарной твердыне русского мужества, пролегает наш путь. На станциях много пленных японцев.

★

5.IX.45. Конец нашему походу. Конец второй мировой войне. Бухта, прилегающая к Порт-Артуру, пустынна. Лишь маленькие китайские лодчонки черными пятнами темнеют в свинцовой синеве. Море величественно и прекрасно... Легко дышать, и хочется жить долго-долго...

Дом, где расквартировано наше подразделение, находится рядом с центральной улицей, переименованной в улицу Победы. К ней, к Победе, шел я всю жизнь.

Ж67 Живые строки войны... Свердловск, Средне-Уральское кн. изд-во, 1980.— 256 с. с вкл.

ИСБН

Публикуются письма фронтовиков, адресованные родным и знакомым в годы Великой Отечественной войны.

Ж $\frac{11302-013}{М158(03)-80}$ 9(С)27

Живые
строки войны...

★

Редактор В. Г. Лошак
Младший редактор Н. Г. Давыдова
Художник Ю. Н. Филаненко
Художественный редактор В. С. Солдатов
Технический редактор Т. В. Меньщикова
Корректоры М. А. Казанцева, И. П. Кирсанова

ИБ № 638

Сдано в набор 21.05.79. Подписано в печать 22.11.79 НС 12 225. Формат бумаги 60×100¹/₁₆. Типографская № 1. Обыкновенная новая гарнитура. Высокая печать. Усл. печ. л. 17,8. Уч.-изд. л. 14,6. Тираж 50 000. Заказ 328.
Цена 90 коп.

Средне-Уральское книжное издательство, Свердловск, Малышева, 24.

Типография изд-ва «Уральский рабочий», Свердловск, пр. Ленина, 49.

раль-

род
ны.

(С)27

22.11.79
№ 1.
печать.
аз 328.

вск,

вск,

ВОИНСКОЕ

Полевая почта

Да здравствует свобода и независимость нашей славной Советской Родины!

90 коп.